

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ОПЫТ АПРОБАЦИИ ТИПОВОЙ МЕТОДИКИ
«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНА»
ЧАСТЬ II

Сборник материалов
Всероссийской научно-методической конференции

14-16 сентября 2006 г., г. Тюмень

Издательство
Тюменского государственного университета
2007

УДК 316(571.12)
ББК С59(2Р-4Тюм)
О 629

ОПЫТ АПРОБАЦИИ ТИПОВОЙ МЕТОДИКИ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНА». ЧАСТЬ II: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Тюмень: Издательство ТюмГУ. 2007. – 240 с.

Проведение конференции, полевые работы (частично), анализ результатов исследования осуществлены при финансовой поддержке *Российского гуманитарного научного фонда* (проекты №06-03-00566а «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)»; №05-03-03368а «Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)»; №06-03-14121г Всероссийская научно-методическая конференция «Социологический портрет региона»).

В части второй сборника материалов Всероссийской научно-методической конференции включены статьи – участников проекта «Социокультурный портрет региона» – по вопросам опыта апробации типовой методики, реализованного участниками проекта к концу 2006 года.

Адресуется социологам, экономистам, политологам – преподавателям ВУЗов и аспирантам, а также практическим работникам – специалистам в области регионального управления.

Сборник подготовлен на кафедре экономической социологии ТюмГУ.

Ответственные редакторы: проф. В.А. Давыденко, проф. В.В. Мельник, проф. Г.Ф. Ромашкина.

ISBN 5-88081-533-1

© Тюменский государственный университет

© Международный институт финансов, управления и бизнеса. Кафедра экономической социологии ТюмГУ.

© Издательство ТюмГУ, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Н.И. Лапин РЕГИОН КАК ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РОССИЯН И ИХ ОТНОШЕНИЯ К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ	5
Г.С. Корепанов СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИИ И В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	40
Л.А. Беляева ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ (ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ)	51
Е.В. Андрианова ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	78
К.И. Богомазов ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СБОРА И ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	94
А.И. Винокуров НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АПРОБАЦИИ ТИПОВОЙ МЕТОДИКИ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНА» В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	99
Е.С. Гайдаржи СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ	103
В.А. Давыденко, А.Н. Тарасова НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОРТРЕТЕ РЕГИОНА	107
Г.Е. Карагеоргиева ПАРАДОКСЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	139
А.И. Ковальчук СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ	145
Комбарова Т.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	154
Мельник В.В., Тарасова А.Н. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА	166

Ромашкина Г.Ф. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	204
Худякова М.В. ТЕНЕВЫЕ ПРАКТИКИ И ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	226
Чердынцев Г.М. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ ГОРОДСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ	232
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	236
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	238

РЕГИОН КАК ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РОССИЯН И ИХ ОТНОШЕНИЯ К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ*

Данная конференция посвящена анализу первого опыта подготовки социокультурных портретов российских регионов (субъектов РФ). Не все, но многие участники конференции использовали типовую программу и методику, которые опубликованы в сборнике материалов первой нашей конференции, состоявшейся в конце июня 2005 г. в Москве.¹

В конференции участвуют представители областной власти. Участие органов власти вносит новый, стратегически значимый компонент не только в подготовку социокультурных портретов регионов, но и в осуществление всей программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Это свидетельствует о наличии общественной потребности в такой программе и ее реализации, о том, что такая потребность осознается органами власти регионов. Надо постараться, чтобы такое сознание распространилось и на уровень федеральных органов управления, включая Министерство регионального развития РФ.

Всматриваясь в характер этой Программы, я хочу сравнить ее замысел с известным международным проектом под названием «Римский клуб». Он инициировал разработку целого потока междисциплинарных научных проектов, которые помогли людям лучше понять характер нового феномена - глобальных проблем современности. Авторы проектов руководствовались девизом: «Мыслить глобально, действовать локально».

Мы стремимся лучше понять свою обширную и разнообразную страну, пути социокультурной эволюции России и ее регионов. Известно, что *одним* умом Россию не понять, а *многими* умами – можно. Мы могли бы принять девиз, созвучный девизу Римского клуба, но более близкий содержанию нашей Программы: «*Мыслить проблемно-методологически, исследовать эмпирически, действовать стратегически*». Думается, это соответствуют ценностным ориентирам нашей Программы как инновационного научного и гражданского процесса.

В докладе я сосредоточу внимание на таких темах: 1) необходимость обеспечить воспроизводство целей и задач Программы подготовки социокультурных портретов российских регионов; 2) дискуссионные теоретические и методологические проблемы изучения российских регионов; 3) уяснение проблем-опасностей для населения как

---

* Настоящий доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 05-03-03075а и №06-03-18001е).

¹ См.: Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Под ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006.

предпосылка изучения его социального самочувствия; 4) общероссийские и региональные аспекты эволюции социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти; 5) задачи повышения уровня самоорганизации работ по подготовке социокультурных портретов регионов.

Основное внимание я постараюсь уделить предварительным результатам анализа данных по вопросам социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти. Эта проблематика особенно актуальна в преддверии выборов 2008 г.

1. О воспроизводстве целей и задач Программы

Чтобы реализовать Программу, мы должны постоянно отчетливо представлять себе ее особенности и цели, блок-схему основных параметров социокультурного портрета региона. Нельзя допускать их размывания в ходе исследований и анализа их результатов.

Особенности и цели социокультурного портрета региона так охарактеризованы в общей части программы «Социокультурный портрет региона»:

«I. Обеспечить комплексность, проблемно-аналитический характер и наглядность социокультурных портретов регионов России, которые были бы востребованы административными, деловыми, политическими структурами, СМИ, учреждениями образования, широкими слоями населения регионов и всей страны.

II. Обеспечить сопоставимость социокультурных портретов различных регионов, дабы в ближней перспективе можно было подготовить «Социокультурный атлас России».²

«Объект: в качестве объекта изучения и описания в жанре «портрета» принимается регион (субъект РФ) как исторически сформировавшаяся социокультурная территориальная общность, во взаимосвязи ее социальных и культурных параметров.

Комплексность: в «Портрете» должен быть представлен комплекс социальных и культурных характеристик региона, объективных и субъективных.

Проблемно-аналитический характер: анализ проблем и эволюции социальных институтов в регионах. Аналитические центры внимания: социальные и культурные преимущества и слабости, базовые проблемы и тенденции социокультурного развития региона. Акцент на изучение укорененных и новых поведенческих практик, их правил и норм: правовых и неправовых, легитимных и нелегитимных.

Наглядность: таблицы, рисунки, социокультурные карты региона.

Сопоставимость: единство типовых параметров, их индикаторов и методов получения эмпирических данных; общая программа-проспект подготовки и изложения социокультурного портрета региона».³

---

² Там же, с. 14-15.

Эти выдержки из нашей Программы я советую всем ее участникам постоянно иметь в своих компьютерах. Хорошо, если они будут фигурировать на информационных стендах в рабочих помещениях тех центров, которые осуществляют подготовку социокультурных портретов регионов.

2. Дискуссионные проблемы изучения российских регионов

Для достижения названных целей необходимо решить значительный круг теоретических и методологических проблем изучения российских регионов. Часть из них получила удовлетворительную разработку в опубликованной Программе и методике, в других материалах сборника. Но далеко не все. По мере развития наших знаний и самих объектов возникают и будут возникать новые проблемы, которые требуют обсуждения.

Блок-схема параметров Портрета региона

Прежде всего, это вопросы *полноты измеряемых параметров* региона. Базу решения этих вопросов представляет Программа-проспект, которая включает 8 основных разделов портрета. В какой мере полно она учитывает состав основных параметров и их взаимосвязи? Это вопрос, открытый для дискуссии.

С моей точки зрения, в ней лишь в основном обеспечен необходимый минимум полноты. Чтобы продемонстрировать состав и взаимосвязи основных параметров, я представлю их в виде блок-схемы. Нумерация блоков в этой схеме соответствует нумерации разделов Программы-проспекта (см. рис.1). Из блока «1. Общая характеристика региона» выделен подблок «*1а. Проблемы-опасности для населения региона*», чтобы уже в структуре параметров портрета региона подчеркнуть одну из важнейших его особенностей: его проблемно-аналитический характер.

О понятии региона и стратегии его изучения

Другой дискуссионный круг вопросов – содержание понятия российского региона, его статуса и функций, характер стратегии его изучения. Свою позицию я изложил в нашем сборнике и в журнале «Мир России».⁴ Кратко напомним эту позицию.

Целесообразно выделить два смысла термина **регион**. В широком, общетеоретическом смысле регион – это *исторически сложившееся территориальное сообщество* людей в составе большого общества, срединный уровень (мезоуровень) структуры и динамики общества, макроячейка его социокультурного пространства.

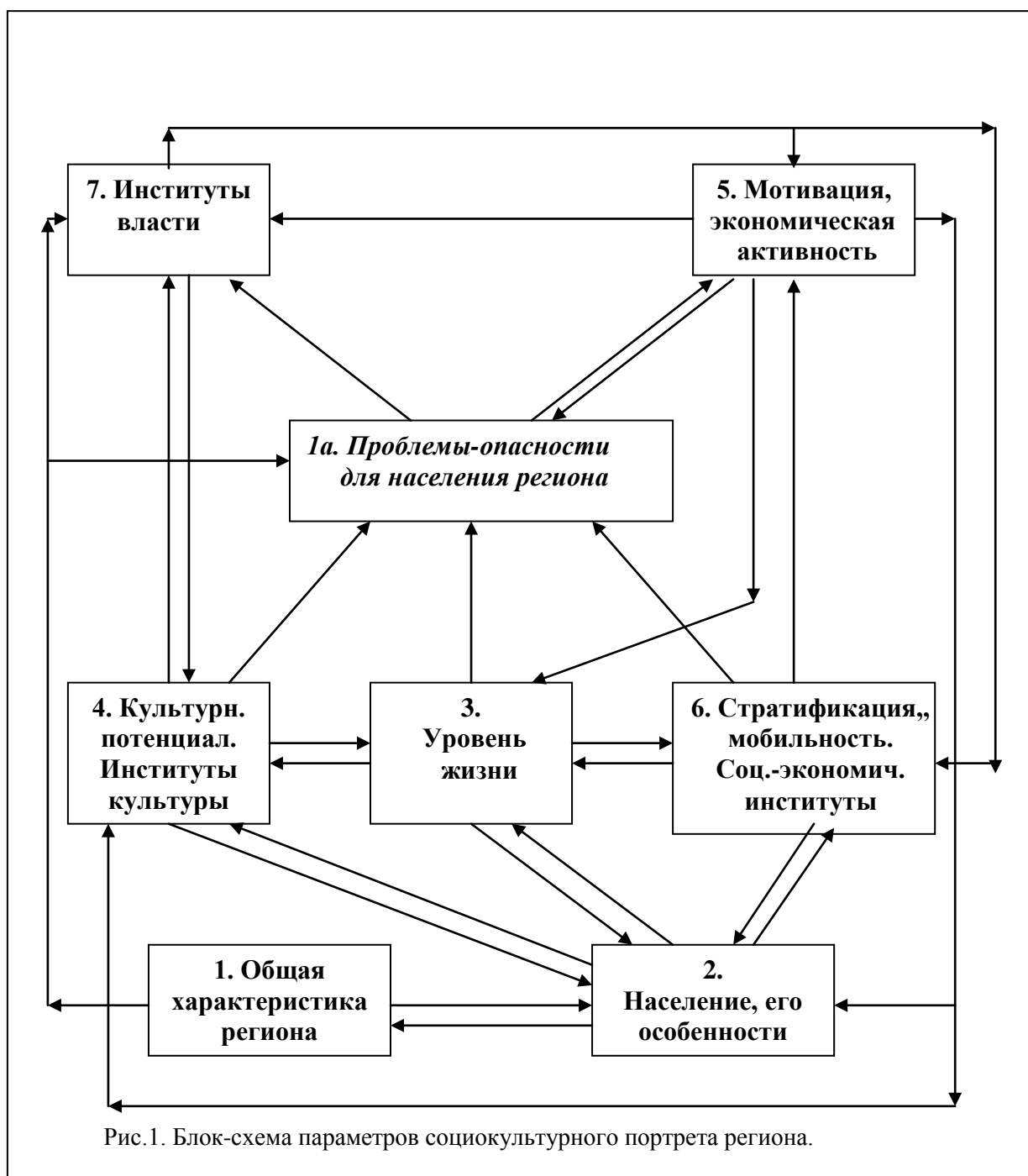
В социокультурном пространстве большого общества регион как *общность*, или, точнее, *сообщество* людей (community) находится между обществом как целым

---

³ Там же, с. 14.

⁴ См.: *Н.И.Лапин*. Статус регионов России, разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. М., 2006, № 2.

(Gesellschaft, society, социетальный уровень) и поселениями – городами и поселками, селами и деревнями, т.е. *первичными территориальными общностями* (Gemeinschaften, communities).

Вместе с тем, регион выступает как *ячейка горизонтальной дифференциации* общества, его социокультурного пространства и характеризуется сложной внутренней структурой. Это сообщество образует близкую социокультурную среду, или, вернее, насыщенное социокультурными отношениями *поле жизнедеятельности* его членов как личностей, мотивирует их действия. Здесь комплексно и во многом непосредственно

реализуются взаимоотношения индивидов друг с другом, а опосредованно - и с обществом. Регион выполняет функции, отчасти аналогичные функциям общества, но вместе с тем и специфичные. Каждый регион обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, взаимодействует со многими из них.

В конкретно-практическом смысле регион как субъект РФ представляет собой *территориальную единицу* политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Его правовой статус определен Конституцией РФ. Он ограничен рамками определенной территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его бытовыми традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством, качеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, дифференцированным уровнем и качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления. Регион служит объектом государственного управления и, вместе с тем, является его субъектом: федеральные и региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона.

Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, которое осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность создавать политические партии и иные общественные объединения, структуры гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней. Таким образом, в конкретно-практическом смысле регион представляет собою, скорее, *формализованное сообщество* населения, проживающего на его территории.

Для подготовки социокультурного портрета целесообразно использовать оба смысла термина «регион». Общетеоретическое его понимание позволяет глубже проникнуть в содержание субъекта РФ как исторически сложившегося территориального сообщества людей: уяснить его социокультурные функции и функциональные структуры, процессы, базовые проблемы и тенденции изменения в контексте эволюции российского общества, которые опасно подвергать волюнтаристским экспериментам. Вместе с тем, конкретно-практическая характеристика региона позволяет представить совокупность показателей (индикаторов, индексов), характеризующих состояние и динамику данного сообщества, качество жизни и социальное самочувствие различных его слоев, сформулировать среднесрочные и краткосрочные цели улучшения этого качества и самочувствия, повышения привлекательности региона для населения и для инвестиций в

развитие данного субъекта РФ.

Учитывая сложность региона как объекта изучения и описания, в Типовой программе предлагается строить подготовку его социокультурного Портрета в русле *двуединой стратегии: разведывательно-описательной*. Разведывательная составляющая этой стратегии нацелена прежде всего на выяснение вопросов, возникающих на основе широкого понимания региона как исторически сложившегося территориального сообщества, в контексте эволюции всего общества.

Описательная составляющая принятой нами стратегии нацелена на измерение совокупности этнодемографических и культурных параметров региона, его социальной структуры и динамики, его органов государственного управления и местного самоуправления, на выявление конкретно-практических проблем региона. Эти параметры и проблемы заслуживают самого пристального внимания.

В программе-проспекте, которую можно рассматривать как детальную «дорожную карту» для получения необходимой информации, представлены свыше 300 параметров, снабженных источниками информации. Это и большой объем статистических данных, и социологические техники, с помощью которых разработчики портретов смогут получить информацию из первых рук – от жителей своего региона; основной такой техникой является формализованное интервью; его желательно дополнить техниками экспертных оценок, фокус-групп и др. Таким образом, в социокультурном портрете статистические характеристики состояния региона будут скорректированы субъективными оценками жителей и дополнены анализом многих значимых проблем, по которым отсутствует статистика. В этом – существенное отличие нашего «социокультурного портрета» от «социальных портретов регионов», разрабатываемых Независимым институтом социальной политики (НИСП).

Желательно сопровождать материалы, представленные в Портрете, иллюстрациями: картами, таблицами, графиками, рисунками, а также фотографиями, в том числе из музеев региона. Было бы замечательно сопроводить социокультурный портрет региона галереей портретов людей региона, его поселений, улиц, домов и, конечно, ландшафтов. Тогда читатель получит *Портрет* не только в переносном, но и в буквальном смысле этого слова.

О статусе региона в российском обществе

Переходя к характеристике статуса регионов в современной России, следует учитывать, что вся жизнедеятельность населения регионов во многом зависит как от самого населения – индивидов и домохозяйств, социальных групп и организаций, так и от органов государственного управления – федеральных и региональных, а также от

местных, муниципальных органов. Следует неустанно подчеркивать, что *государство приняло на себя социальные обязательства*, фиксированные в Основном законе (Конституции РФ), совокупности других законов и нормативных актов.

Федеральные органы формируют стратегию, ориентированную либо на унификацию, выравнивание параметров различных регионов, либо на стимулирование собственной активности регионов, направленной на их саморазвитие, или же на динамичное сочетание этих двух стратегий, учитывающее специфику каждого региона и эволюционирующее соответственно эволюции каждого региона. *Региональные органы*, включая муниципальные, формируют свою стратегию и тактику функционирования региона, согласуя ее с федеральной. Комплексным критерием эффективности различных стратегий служит свободное развитие личности, демократии и гражданского общества, рост благосостояния населения, вклад регионов в развитие, целостность и безопасность государства и всего общества.

Конституция Российской Федерации - России (декабрь 1993 г.) предоставила бывшим республикам, краям, областям, автономным округам РСФСР *статус субъектов* Российской Федерации, т.е. форм государственности. В последние годы утвердилось верховенство федеральных законов над законами субъектов РФ, но сохраняется *асимметричный статус* различных видов субъектов.

Положения Конституции России открывают значительные возможности для проявления *гражданской активности* населения, его инициативы на местном уровне. Однако реализация таких возможностей сдерживается отсутствием четких критериев, позволяющих отнести конкретные объекты к муниципальной собственности. Это препятствует формированию местного бюджета и решению соответствующих вопросов органами местного самоуправления. Определенные надежды на решение этих и других проблем появились в связи начавшейся реформой местного самоуправления. В ряде регионов возникли общественные ассоциации местных властей.

Экономический статус региона во многом зависит от федеральных властей, прежде всего от текущих инициатив исполнительной власти, подкрепляемых законодательными актами. Однако население регионов плохо информировано об объемах бюджетных трансфертов и механизмах их использования.

Совершенно недостаточно определены *социальный и культурный статусы региона*. С каждым годом на регионы возлагались все новые социальные и культурные функции, но при этом изымались источники средств, позволяющих осуществлять эти функции. Значит, усиливался дисбаланс социокультурных функций и экономических возможностей регионов.

В целом статус регионов в российском обществе остается рыхлым и противоречивым. Происходят изменения, которые в той или иной мере удовлетворяют потребности федерального Центра и интересы местных элит, но не большинства населения регионов. Налоговое законодательство и многочисленные бюрократические проверки препятствуют росту некоммерческого сектора, а значит и гражданского общества в регионах.

Вопросы статуса конкретного региона, его общие с другими регионами и особенные черты должны получить всестороннее и детальное освещение в подготавливаемом Портрете. Чем полнее и конкретнее они будут представлены, тем мотивированнее будут восприниматься последующие характеристики региона. Тем выше будет гражданская миссия Портрета.

О социокультурных функциях региона и их разбалансированности

В соответствии с антропосоциетальным подходом, который изложен в моей статье в сборнике,⁵ региону, как и обществу, свойственны четыре основные функции.

1) Функция **жизнеобеспечения** имеет преимущественно социально-экономическое содержание.

В соотношении функций **интеграции** и **дифференциации** я ограничусь собственно культурным их содержанием.

2) Портрет региона должен дать должна дать ответ на фундаментальный вопрос: *что*, помимо общей территории жизнедеятельности, **объединяет** население данного региона в социокультурное сообщество? Смысловыми узлами общения служат принимаемые большинством населения *базовые ценности*. Об их роли в социальном самочувствии населения и характере их эволюции я скажу в следующем разделе доклада. Важно также выяснить, *какие типы поведения личности* развивает общекультурная среда данного региона, а какие – блокирует.

В итоге, надо попытаться ответить на ключевой вопрос: сложилась ли в данном регионе устойчивая *сеть духовных и материальных интеграторов* его населения, в какой мере существующая сеть обеспечивает сохранение и развитие региона как привлекательного социокультурного сообщества, жизнь в котором комфортна?

3) Что касается социокультурной **дифференциации** населения региона, то прежде всего надо иметь в виду, что это не антипод интегративной функции, а необходимое ее дополнение. Можно выделить два базовых фактора культурной разнородности России и ее регионов. Прежде всего, это *многонациональный, многоэтнический состав населения*

---

⁵ Подробнее об антропосоциетальном подходе см.: *Латин Н.И.* Общая социология. М., Высшая школа, 2006.

России как своеобразного суперэтноса. Показателен такой факт: по нашим подсчетам, основанным на данных переписи 2002 г. (том 4, табл. 3), в среднем на территории каждого субъекта РФ проживают представители более 120 национальностей! Другим базовым фактором культурной разнородности является легитимный *плюрализм религий*, соответствующий разнообразию культур. В каждом регионе наблюдается своя структура религиозности населения. Ее и следует зафиксировать в Портрете региона, включая число верующих, количество религиозных общин и храмов.

4) Описание в Портрете функции *властного регулирования и самоорганизации* социокультурной жизни региона сопряжено с недостатком необходимой информации и сложностями интерпретации имеющихся данных. Тем не менее, в содержании данной функции можно выделить следующие направления анализа и описания: конфликтность центра и периферии, тенденция регионов к закрытости; преодолеть высокую локальную закрытость можно, открывая пространство для деловой и гражданской активности населения региона, укрепляя гражданские структуры регионального сообщества, в том числе развивая местное самоуправление; третье, результирующее направление: конкретный анализ того, в какой мере региональные органы управления свою основную функцию - согласование всех социальных функций региона, позволяющее преодолевать спады в его эволюции и добиваться роста. Тем самым мы подошли к второму аспекту данного подраздела доклада – вопросу о разбалансированности социокультурных функций российских регионов.

Не останавливаясь на подробностях, ограничусь общим выводом: существует *высокая разбалансированность социокультурных функций большинства российских регионов*. Она свидетельствует о различных состояниях, фазах социокультурной эволюции разных регионов, об асинхронности темпов эволюции разных функциональных структур (экономики, культуры, социальной структуры, управления) одних и тех же регионов. Это означает, что необходима сложная, двуединая региональная политика государства. С одной стороны, она должна обеспечивать цивилизованный минимум социокультурного развития каждого региона и всех его жителей – цивилизованный стандарт жизни. С другой стороны, любая унифицированная региональная политика («выравнивание» уровней и т.п.) по отношению ко всем регионам будет малоэффективной или даст обратные результаты. Социокультурный облик каждого региона индивидуален, наблюдаются лишь своего рода кластеры территориально и социокультурно близких регионов. Их успешное развитие требует регионализированной политики, адаптированной к особенностям каждого региона. Такая политика может родиться лишь внутри региона или кластера регионов, а успешно реализоваться – при корректирующей поддержке

федерального центра. Иными словами, необходимо умелое сочетание общероссийской стратегии и региональной тактики.

Знакомство с *историей России* позволяет заключить, что многие нынешние проблемы российских регионов имеют глубокие корни. Они уходят в древние пласты истории России, каждого ее региона, вновь проросли в условиях кризиса 90-х годов и продолжают оказывать свое влияние в условиях стабилизации социального порядка. По-видимому, еще **не завершилось формирование социокультурного пространства России как большого общества.**

Мы являемся свидетелями и участниками этого исторического процесса, происходящего на социокультурных пространствах регионов. Одним из его аспектов является возникновение новых, макрорегиональных образований. Так, наряду с субъектами РФ в последние годы созданы административно-территориальные федеральные округа. В экономической науке их обычно называют макрорегионами, хотя идут дискуссии о границах и количестве таких регионов.⁶ По-видимому, целесообразно разрабатывать и более близкое нам понятие *социокультурный макрорегион*. Это самостоятельное понятие, которое учитывает административно-территориальные и экономические аспекты федеральных округов, но не совпадает с ними. Оно включает культурно-исторические особенности больших масс населения, длительно проживающих на значительных территориях страны, их базовые ценности, верования и другие характеристики духовной жизни в наше время.

Не вполне ясны критерии, отделяющие один социокультурный макрорегион России от другого. Ниже мы вернемся к этой теме при рассмотрении конкретных вопросов социального самочувствия населения регионов. И обнаружим, что имеются некоторые предпосылки для выделения еще более крупных, проблемно мотивируемых *суперрегионов социокультурного пространства России*. Их может оказаться всего три или четыре. Я говорю об этом с большой осторожностью, потому что социокультурное их изучение только начинается. Этому способствует растущее внимание к социальному самочувствию населения регионов.

О предмете и методике изучения социального самочувствия

Социальное самочувствие (СС) – совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и

---

⁶ См., например: Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Под ред. А.Г. Гранберга. М., Наука, 2004.

ожидаемого будущего. Это рационально-эмоциональные, ценностно окрашенные представления, имеющие позитивные, негативные и промежуточные значения. Они образуют взаимосвязанный комплекс и заметно влияют на отношение людей к своей деятельности и к значимым для них компонентам региона и общества. Знание структуры и уровня социального самочувствия членов общества, тех или иных его групп и территориальных сообществ позволяет оценивать нынешнее их состояние и прогнозировать их поведение и эволюцию в ближайшее время. Данная категория входит в предмет социологии и социальной психологии.⁷

Оценки-представления, из которых складывается социальное самочувствие, присутствуют в сознании большинства людей не абсолютно («либо присутствуют, либо отсутствуют»), а с той или иной степенью выраженности, в континууме между «да» и «нет». Мы можем измерить эту степень с помощью респондентов, можем группировать их ответы по принятию или не принятию тех или иных представлений. Соответственно, эти частные группировки по отдельным переменным можно распространять на изучаемую генеральную совокупность людей, измерять в ней долю, процент согласных и несогласных с вариантами оценок. Но, формируя знание о социальном самочувствии общества или общностей, мы определяем уже не количество людей с конкретным типом или уровнем самочувствия, а степень его выраженности в сознании всех членов общества. Поэтому дифференциация всего населения по типам социального самочувствия будет некорректной, а влияние конкретных его типов на поведение социальных групп - далеко не однозначным. Вместе с тем, мы можем выявить составляющие социального самочувствия, измерить уровни позитивного, негативного и промежуточных его слоев.

Устойчивость общества как социального целого предполагает минимальный уровень позитивных характеристик базовых составляющих социального самочувствия его членов – населения страны, ее регионов. В качестве предварительных ориентиров такого минимального уровня можно рассматривать: превышение позитивных характеристик как над негативными, так и над нейтральными, промежуточными. Уточним, что подобное соотношение должно характеризовать не только средний уровень составляющих, но и уровень основных их компонентов. Будем считать эти нормы гипотезой, которая требует эмпирического подтверждения или опровержения.

Сложности данного предмета сопутствует дефицит разработок конкретных составляющих социального самочувствия, их показателей, коэффициентов, индексов, а

---

⁷ Нуждается в уточнении ее соотношение с понятием «социальное настроение» (см.: Б.Д.Парыгин. Общественное настроение. М., 1966; Ж.Т.Тощенко, С.В.Харченко. Социальное настроение. М., 1996 и др.).

также механизмов их взаимосвязей между собою и с другими параметрами социокультурного пространства, их влияния на политические и экономические процессы.

В настоящем докладе я подхожу к характеристике блока «Социальное самочувствие», ориентируясь на те составляющие социального самочувствия, которые можно измерить с помощью методики подготовки социокультурного портрета региона и общероссийского мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня».

Чтобы сосредоточить внимание на предмете изучаемой темы «Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти», ниже он выделен из общей блок-схемы параметров региона и представлен отдельно (рис. 1а).

Блок «Общая характеристика региона» выделен штрих-пунктиром как обобщенная характеристика других блоков и их взаимосвязей, которые представлены в полной блок-схеме (рис.1), но отсутствуют в данной, специализированной блок-схеме.

Содержательно обозначены направления связей между интересующими нас блоками. Это всего лишь обозначения многообразного содержания прямых и обратных

связей между блоками параметров. Они демонстрируют, что для решения конкретных исследовательских задач необходимо дезагрегировать крупные блоки.

Таким образом, я ограничиваюсь характеристикой результатов, относящихся в основном к верхней части общей блок-схемы (см. выше рис. 1), т.е. пятью блоками параметров: проблемы-опасности для населения, социальное самочувствие, ценности, идентификация с регионом, отношение к институтам власти. О предварительных результатах, относящихся к средней, социально-экономической части общей блок-схемы, расскажет в своем докладе Л.А.Беляева. Разумеется, между этими частями блок-схемы имеются тесные взаимосвязи. Поэтому в наших докладах будут неизбежные пересечения.

При этом мы опираемся на данные пяти волн опросов в рамках мониторинга «Наши ценности и интересы». В особенности новейшей, пятой его волны, которая «прокатилась по стране» в июне с.г. и до некоторой степени позволяет провести предварительный анализ данных также и по федеральным округам.⁸ По скоординированному совпадению, в это же время состоялась первая фаза исследования наших тюменских коллег. Они предоставили нам возможность познакомиться с первыми данными, за что мы им благодарны. Поэтому я сделаю частные сопоставления с этими данными. Но углубленный их анализ нам предложат сами тюменские коллеги.

3. Спад и подъем социального самочувствия россиян и их отношение к институтам власти: общероссийские и региональные аспекты

Первый раздел программы-проспекта Типовой методики посвящен общей характеристике региона как территориального сообщества. В нем сделан акцент на необходимость выявить совокупность проблем социокультурного развития региона, которые наиболее остро воспринимаются его жителями. Уяснение этих проблем составляет предпосылку изучения всего спектра параметров Портрета региона. В особенности – социального самочувствия его населения.⁹

---

⁸ Программа и методика исследования, анализ его результатов осуществлены Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН (руководитель ЦИСИ - член-корреспондент РАН Лапин Н.И., зам. рук. ЦИСИ - д.соц.н. Беляева Л.А.). Полевой этап работ выполнен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) (директор - д.соц.н. Андреенков В.Г., отв.исп. к.полит.н. Андрееenkova А.В.). На основе модели вероятностной многоступенчатой территориальной выборки, репрезентативной по основным параметрам взрослому населению России (113 млн. постоянно проживающих жителей), получены 1200 законченных личных интервью на дому у респондентов по формализованному бланку вопросов (91 вопрос + сведения по 16 демографическим и социально-экономическим параметрам респондентов). Разработка методики, полевые работы, частично анализ результатов исследования осуществлены при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 05-03-03075а и № 06-03-18001е).

⁹ Строго говоря, опасные для населения проблемы – один из аспектов научного направления «социальные риски и страхи». По этой тематике существует обширная литература, зарубежная и отечественная. См.: У. Бек. Общество риска. М., 2000; С.А. Кравченко, С.А. Красиков. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004; В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов (отв. ред.). Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века. М., 1999; О.Н. Яницкий. Социология риска. М., 2003.

Уяснение проблем-опасностей как предпосылка изучения социального самочувствия населения

В названном общероссийском мониторинге с 1990 г., через каждые 4 года, мы обращались в респондентам с вопросом: «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» Перечень 11 опасных проблем изменился незначительно. Это позволяет проследить динамику ответов за 16 лет. Напомню, что данный вопрос имеется и в типовой методике портрета региона (№ 46).

Ниже я ограничусь данными о незащищенности россиян («совсем не защищен», «пожалуй, не защищен») от четырех наиболее острых проблем-опасностей (см. табл.1).

Таблица 1

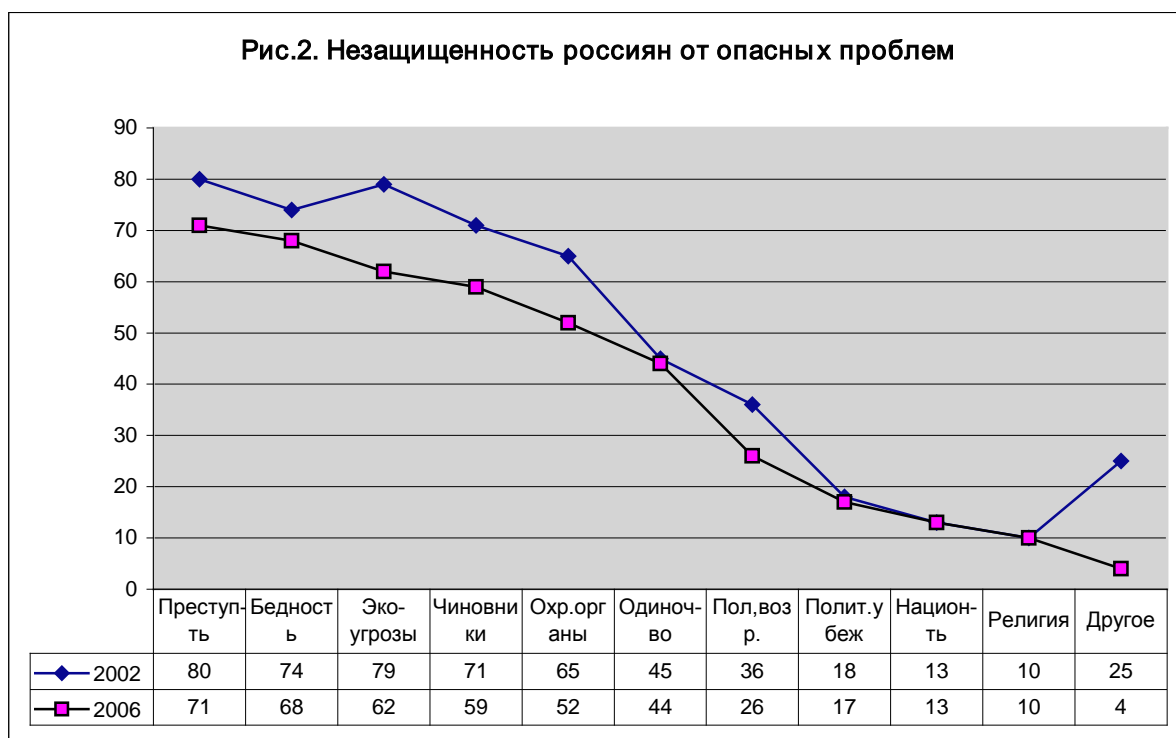
Самооценки незащищенности населения России от острых проблем-опасностей
В %% от ответивших. 1990-2006 гг.

Проблемы-опасности	1990	1994	1998	2002	2006
Преступность	61	87	83	79	71
Бедность	18	55	77	73	68
Произвол чиновников	-	-	68	70	59
Экологические угрозы	57	86	78	78	62
Средние	54	76	76	75	65

Как видим, две из четырех проблем еще в 1990 г. приобрели характер острых опасностей для более половины населения страны. Лишь от бедности чувствовали себя незащищенными «всего» 18%. Острота всех проблем в среднем выросла почти в полтора раза, а проблемы бедности – в 3 раза. В 1994-1998 гг. она сохранялась на максимальном уровне. К 2002 г. несколько ослабла острота проблем преступности и бедности. В 2006 г. наблюдается более заметное ослабление остроты всех проблем. Но все же уровень первых 4-х проблем-опасностей остается весьма высоким: перед ними чувствуют себя незащищенными 60-70% россиян. Это демонстрирует рис. 2, на котором представлены все 11 видов проблем.

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед *преступностью*. В наибольшей степени ее испытывают люди 45-54 лет, имеющие среднее специальное и незаконченное высшее образование, особенно руководители и рабочие. В 2006 г. с третьего места на второе вышла проблема *бедности*: страх перед нею охватил к 1998 г. около 80% населения страны и до сих пор сохраняется почти у 70% жителей. В наибольшей степени его испытывают люди старше 55 лет, неквалифицированные рабочие а наряду с ними многие специалисты-профессионалы, не адаптировавшиеся к рыночным условиям, и вообще те, у кого денег до зарплаты не хватает или вся она уходит на повседневные затраты. Опасность *экологических угроз* вплоть до 2002 г. лишь не намного уступала преступности; она довольно равномерно

распространена среди различных категорий населения. Но в 2006 г. она существенно ослабла (на 16%) и переместилась на третье место, уступив бедности. Опасность от *произвола чиновников* мы начали фиксировать с 1998 г. С тех пор она сохраняет в самочувствии россиян четвертое место. В большей степени ее отмечают люди 45-54 лет, имеющие среднее специальное и высшее образование, руководители, специалисты-профессионалы и рабочие. Характеристику печальных свойств опасных проблем можно продолжить.

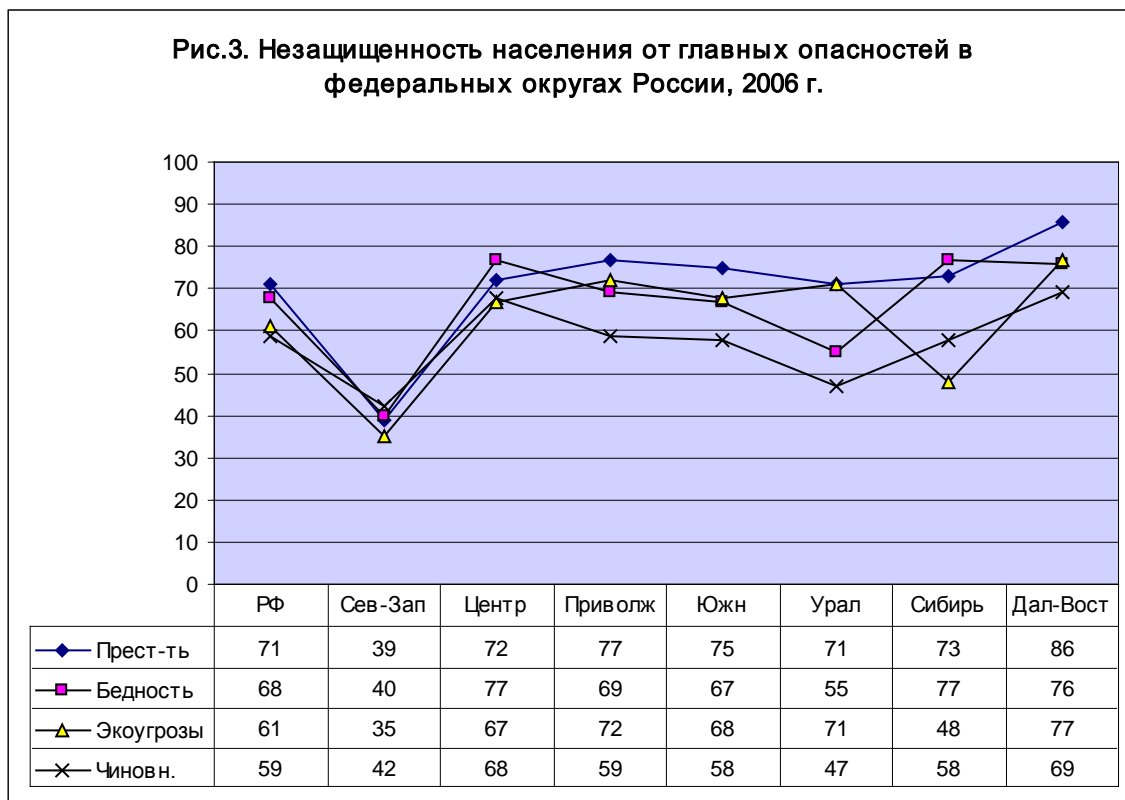

Обратим внимание на их *региональные особенности*. Прежде всего – на две карты, включенные Госкомстатом России в сборник «Регионы России» за 2004 г. Очевидно их высокое сходство: уровни преступности во многих субъектах РФ соответствуют уровням безработицы в этих регионах. Желательно выяснить глубинные факторы такого соответствия, общие и специфичные для различных регионов.

Некоторые особенности незащищенности населения различных федеральных округов от главных опасностей представлены на рис. 3.¹⁰ Преступность является первостепенной опасностью в большинстве федеральных округов, но не во всех. Она немного уступает бедности в Сибирском и Северо-Западном округах, находится на одном уровне с экологическими угрозами в Уральском округе. На Урале в наименьшей степени ощущается опасность злоупотреблений со стороны чиновников, а в Сибири – опасность

¹⁰ Следует подчеркнуть предварительный характер полученных данных, поскольку выборка не вполне корректна в разрезе федеральных округов).

экологических угроз, хотя в обоих случаях эти опасности называют около половины жителей. Все опасности наименее ощущают жители Северо-Западного округа.

Далее мы увидим, что эти особенности остроты восприятия опасных проблем сопряжены с другими составляющими социального самочувствия населения различных округов.

Базовые составляющие социального самочувствия населения

Методики портрета региона и общероссийского мониторинга позволяют фиксировать четыре базовые составляющие социального самочувствия россиян: степень их защищенности от главных опасностей; степень самостоятельности их жизнедеятельности; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего. Первая из этих составляющих образует камертон повседневного поведения людей. Вторая отвечает двуединому принципу свободы деятельности индивида. Третья фокусирует внимание на самооценке результатов всей его жизнедеятельности, согласно его внутренним критериям. Четвертая фиксирует самооценку перспектив деятельности человека. В этом смысле мы имеем необходимый и достаточный минимум составляющих социального самочувствия.

Мы уже рассмотрели негативный аспект первой составляющей: *степень незащищенности населения от опасных проблем.*

Далее, при определении и использовании коэффициента защищенности будем использовать %% положительно ответивших о своей защищенности («защищен»,

«пожалуй, защищен») от четырех главных опасностей в вопросе №46 типовой методики. Подсчитав среднюю арифметическую положительных ответов, получим коэффициент защищенности (*K_{защ}*), который позволяет судить и о степени незащищенности жителей от опасностей.

Вторая составляющая: *степень самостоятельность индивида в своей жизнедеятельности*. Ориентация на то, что улучшение жизни прежде всего зависит от самого себя, или от властей (от начальника по работе до общероссийской власти) образует исходную альтернативу жизнедеятельности индивида в современном обществе. Реально оба аспекта присутствуют в деятельности каждого индивида, но важно выявить меру самостоятельности, что позволяет судить и о ее соотношении с зависимостью. Эту меру позволяют получить ответы респондентов на вопрос №19 методики портрета региона: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит: от ...» Коэффициент самостоятельности (*K_{сам}*) получен путем вычитания из положительных ответов респондента о его самостоятельности (да, «зависит от меня самого») средней его же положительных ответов о зависимости от тех или иных властей (да, «зависит от»... других).

Третья составляющая: *степень удовлетворенности своей жизнью в целом* имеет интегрирующий характер для выяснения социального самочувствия людей. Ее коэффициент (*K_{удж}*) получается в виде %% положительных ответов на вопрос № 18 типовой методики портрета региона: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» Продолжительный опыт работы с этим коэффициентом свидетельствует о его высокой информативности.

Четвертая составляющая: *степень социального оптимизма* человека при самооценке своего (и своей семьи) настоящего и будущего. Л.А.Беляева в статье в первом нашем сборнике (ИФРАН, 2006) предложила ввести «индекс социального оптимизма». Действительно, в нашей методике (интервью) имеются три вопроса, которые достаточны для измерения социального оптимизма в контексте социального самочувствия: «Стали ли Вы и Ваша семья жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» (вопрос № 28.1), «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?» (№ 29), а также: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» (№ 17). Следовательно, коэффициент социального оптимизма (*K_{опт}*) получаем как среднюю трех частных коэффициентов, каждый из которых равен %% положительных ответов по каждому вопросу.

Таким образом, мы получаем 4 частных коэффициента. Каждый из них представляет собой численное значение процентов положительных ответов на

поставленные вопросы (при 5 вариантах ответов это: «полностью согласен» и «отчасти согласен»), деленное на 100: если получено 25% положительных ответов, то $K = 0,25$. Все возможные значения K находятся в интервале от 0 до 1. Суммировав частные коэффициенты и разделив их сумму на число коэффициентов, получаем их среднюю арифметическую, т.е. суммарный коэффициент (Mk), или индекс социального самочувствия. Результаты такого процентирования хорошо согласуются с результатами анализа ответов с помощью медианы, могут быть наглядно представлены и достаточно понятны тем, кто не имеет специальной подготовки.

Общероссийский спад и половинчатый подъем социального самочувствия

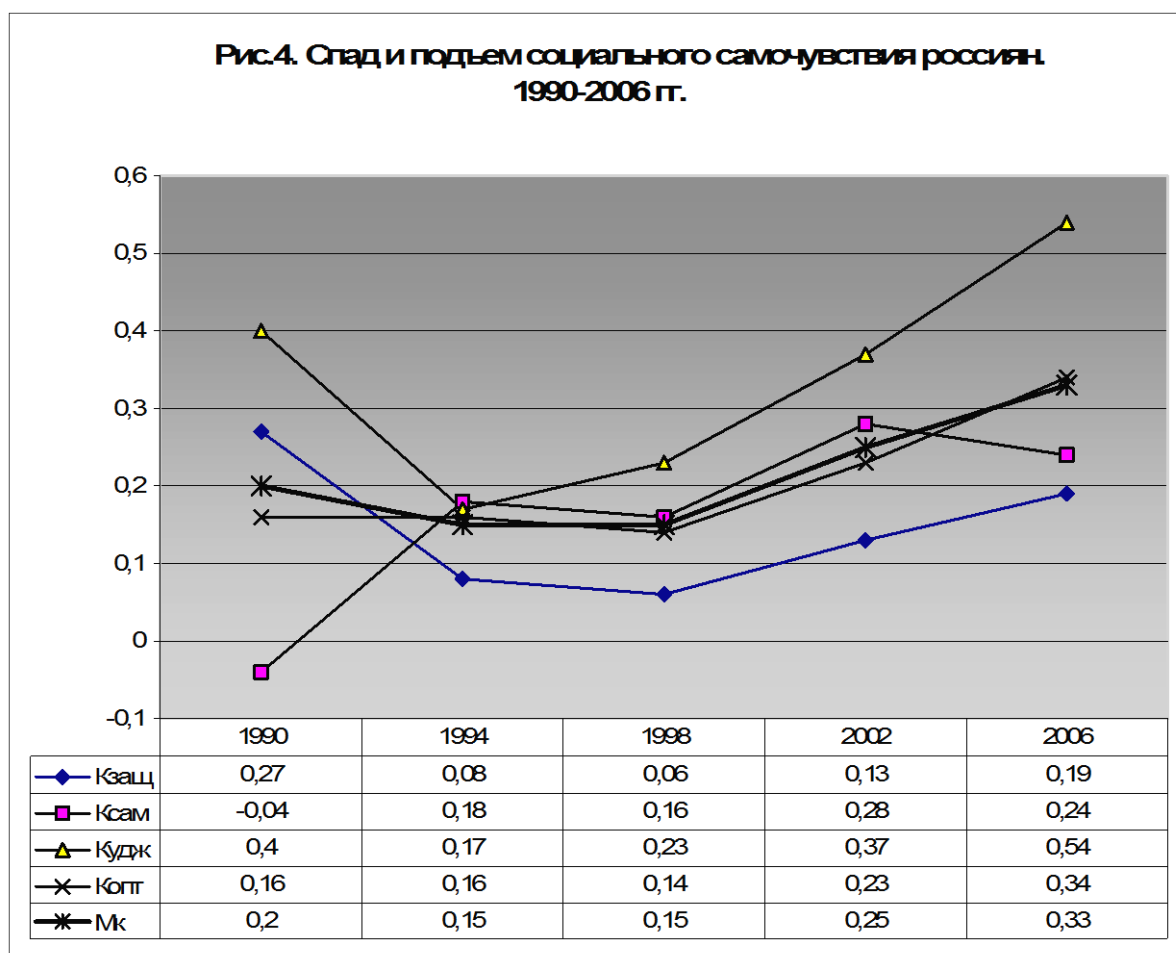
На рис. 4 приведены графики, которые демонстрируют изменения коэффициентов базовых составляющих социального самочувствия россиян и их средней в период с 1990 по 2006 гг.

Налицо спад и подъем большинства составляющих позитивного самочувствия, но не всех и не в равной мере. В 1990 г. наблюдался значительный разброс значений различных составляющих: от $-0,04$ до $+4,0$. В остро кризисную первую половину 90-х годов значения четырех составляющих сошлись в одной коллапсной точке ($0,16-0,18$). К 1998 г. произошел выход из коллапса, началось плавное раздвижение составляющих, которое к 2006 г. достигло почти 80% от состояния в 1990 г. В целом индекс (средний коэффициент составляющих) социального самочувствия поднялся к 2006 г. более чем в 2 раза по сравнению с 1998 г. и достиг значения $0,33$. Конкретизируем эту динамику самочувствия, обратившись к анализу его составляющих.

Коэффициент *защищенности от опасностей* упал к 1994 г. в 3,4 раза, что вдвое больше, чем выросла рассмотренная выше незащищенность. С этого времени он устойчиво находится ниже других составляющих и существенно понижает общий уровень социального самочувствия россиян, вплоть до 2006 г. Наибольший вклад в это снижение вносит незначительная, близкая к нулю защищенность населения от преступности. Ее повышение к 2006 г. с $0,03$ до $0,09$ является, скорее, символическим результатом изменения методик отчетности органов МВД. Немногим выше остается защищенность от бедности и экологических угроз (по $0,15$ в 2006 г.), а также от произвола чиновников ($0,17$). Это означает отставание почти в два раза от того нормативного минимума, который необходим для устойчивости общества (о чем выше говорилось как о гипотезе).

Напротив, коэффициент *самостоятельности* россиян в их жизнедеятельности ($K_{сам}$) сразу после 1990 г. значительно поднялся. Уже к 1994 г. на четверть увеличилось число россиян, которые осознали, что в условиях дикого рынка улучшение их жизни зависит прежде всего от них самих (не умеющие плавать вдруг оказались в мутном

омуте). В то же время доля людей, испытывавших чувство зависимости от властей, к 1994 г. уменьшилась с 47% до 36%. Но с 1998 г. вновь стала расти зависимость: она поднялась сначала до 50%, а к 2006 г. – почти до 55% (преимущественно за счет зависимости от федеральных и от региональных властей). С другой стороны, к 2002 г. доля людей, ориентирующихся на собственные силы, достигла почти 80%, а затем этот рост почти прекратился. В итоге, совокупный коэффициент самостоятельности россиян вновь стал снижаться: 2002-2006 гг. он опустился с 0,28 до 0,24. Теперь уже и он, вместе с низкой защищенностью от опасностей, понижает социальное самочувствие россиян и удаляется от нормативного минимума, необходимого для устойчивости общества.

Противоположный характер имеет динамика *удовлетворенности людей своей жизнью в целом*.

По собственному опыту мы знаем, что траектория этой составляющей социального самочувствия советских людей постепенно снижалась уже в течение 80-х годов. Эмпирические данные мониторинга показывают, что в начале постсоветского периода, на пике социетального потрясения (1991-1994 гг.), произошел резкий, почти в 2,5 раза спад удовлетворенности россиян своей жизнью в целом: *Кудж* опрокинулся с 0,4 до катастрофического уровня 0,17, т.е. из каждых 6 человек почти 5 чувствовали

неудовлетворенность своей жизнью в целом. С 1994 г. этот коэффициент стал повышаться по экспоненте (вдвое каждые 4 года, а за последнее четырехлетие - почти в 2,5 раза). В 2006 г. он достиг значения 0,54; следовательно, более чем каждый второй относительно удовлетворен своей жизнью в целом. Это в 1,35 раза выше, чем в предкатастрофическом 1990 г., и значительно превышает нормативный минимум, необходимый для устойчивости общества.

Но продолжится ли этот рост? С учетом динамики защищенности и самостоятельности можно выдвинуть два предположения. Во-первых, если принять, что удовлетворенность связана преимущественно с защищенностью, которая продолжает повышаться, то разумно предположить, что и удовлетворенность будет расти в ближайшее время. Во-вторых, если принять, что удовлетворенность в равной или большей степени связана также и с самостоятельностью, которая уже снизилась, то столь же разумно предположить, что удовлетворенность также в ближайшее время замедлит свой рост или будет снижаться.

Исходный коэффициент *социального оптимизма* был низким (в 1990 г. $K_{opt} = 0,16$) и медленно снижался до 1998 г. В этот период в среднем лишь 17% респондентов считали, что они и их семьи стали жить лучше, чем в прошлом году, 14% - что будут жить лучше, чем в предыдущем, а около 15% - выражали уверенность в будущем. В противовес этому, в среднем около половины респондентов считали, что они и их семьи стали жить хуже, чем в предыдущем году, около трети - что в предстоящем году будут жить еще хуже, и две трети выражали неуверенность в своем будущем. В целом людей, которые в 1990-1998 гг. по тем или иным аспектам пессимистически оценивали свое настоящее и будущее, было в 2-4 раза больше, чем оптимистов.

В период с 1998 г. до 2006 г. доля россиян, пессимистически оценивавших уровень жизни своей семьи, снизилась в два-три раза (до 12-20%), а неуверенных в будущем - в 1,6 раза. В полтора-два раза выросла доля консерваторов - кто считает, что ничего не изменится, а о будущем нельзя что-либо сказать точно. А доля оптимистов по разным аспектам жизни увеличилась в 2-3 раза. В целом коэффициент оптимизма россиян к 2002 г. поднялся до 0,23, а к 2006 г. - до 0,34. Это значит, что по данной составляющей достигнут нормативный минимум, необходимый для устойчивости общества.

В целом траектория оптимизма колебалась весьма близко около средней коэффициентов всех составляющих социального самочувствия. Можно предположить, что это не случайно и предложить гипотезу: *уровень оптимизма результирует соотношение защищенности, самостоятельности и удовлетворенности жизнью людей, вследствие чего он оказывается близким уровню социального самочувствия населения в целом.*

Общие выводы.

В 1990-1994 гг. произошел спад позитивного социального самочувствия россиян, который продолжался до 1998 г. и в дальнейшем сменился подъемом. К 2006 г. его уровень поднялся с критически низкого, грозившего распадом целостности страны ($M_k = 0,15$ в 1994-1998 гг.), до 0,33, что в среднем соответствует нормативному минимуму, необходимому для целостности общества.

Однако лишь в среднем: на полпути до необходимого минимума находится защищенность людей от преступности, бедности, других опасностей, а также стала удаляться от должного минимума степень самостоятельности российских граждан в своей жизнедеятельности, нарастает их зависимость от федеральных и региональных властей. Это означает, что структура социального самочувствия россиян в целом еще далека от нормативного минимума, требуемого для устойчивой целостности страны, общества.

Ценностный спектр социального самочувствия россиян

Напомню, что социальное самочувствие есть *совокупность ценностно окрашенных представлений* людей относительно личностного смысла их повседневной жизнедеятельности в социокультурной среде. Каждая базовая составляющая социального самочувствия пронизана ценностными ориентирами, с которыми любой человек соотносит свою жизнедеятельность и которые позволяют ему для себя оценивать основания и результаты этой деятельности, видеть ее смыслы.

Это становится более понятным, если учесть, что *ценности* – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они помогают индивидам осуществить социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей служит одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов, камертоном их социального самочувствия.

В этом подразделе доклада я сопоставлю базовые составляющие социального самочувствия с той совокупностью ценностей, которые мы изучаем в рамках мониторинга с 1990 г. Это 14 базовых ценностей: 7 терминальных (конечных, дальне-целевых, социальных идеалов) и 7 инструментальных (в них воплощены качества людей, необходимые для следования той или иной терминальной ценности). В вопроснике для мониторинга они операционализированы в виде 22-х пар альтернативных суждений, взятых из повседневной жизни и понятных любому респонденту; данные по каждой ценности получены на основании нескольких ценностных суждений (от двух до четырех), которые взяты из жизни и оценивались респондентами по ранговой шкале (11 рангов). В вопроснике для портрета региона мы упростили решение задачи: из 44-х суждений взяли

только 14 – по одному, наиболее выразительному для каждой ценности (см. вопрос № 38).

При этом сохранили основную процедуру получения информации от респондента – с помощью 11-ранговой шкалы. Это требует достаточной квалификации интервьюеров, но необходимо, чтобы обеспечить достаточное качество получаемой информации и сопоставимость результатов мониторинга и портрета. Это весьма полезно для решения задач как мониторинга, так и портрета региона, который можно представлять на более широком общероссийском фоне, в динамике за 17 лет. Вместе с тем, придется учитывать, что уровень поддержки 14 безальтернативных ценностных суждений будет несколько выше, чем усредненная поддержка 14 ценностей, полученная на основе 44-х альтернативных суждений.

В таблице 1 представлено соответствие трех базовых составляющих социального самочувствия (кроме защищенности от опасностей) и соответствующих им ценностей. Ценностям мониторинга сопоставлены 9 ценностных суждений из интервью для портрета региона (вопрос № 38 интервью). Приведены также проценты поддержки ценностей и суждений, полученные в опросе 2006 г. в рамках мониторинга; уровень этой поддержки стал основанием для их последовательности в рамках каждой группы ценностей. Чтобы обеспечить равенство условий при подсчете средних процентов, каждой составляющей было сопоставлено одинаковое число (3) базовых ценностей и ценностных суждений, которые могут служить предпосылками позитивного содержания той или иной составляющей социального самочувствия.

Таблица 1

Социальное самочувствие и базовые ценности россиян (мониторинг, 2006 г.)

Составляющие социального самочувствия и их коэффициенты	Ценности	Ценностные суждения (их номера в вопросе № 38 интервью для портрета региона)	Поддержка 14 ценностных суждений (для портрета региона, в %% от числа опрошенных)	Поддержка 14 ценностей на основе 44-х ценностных суждений (в %% от числа опрошенных)
(2) Самостоятельность индивида в его жизнедеятельности <i>Ксам</i> = 0,24	Независимость Свобода Инициативность	9 4 12	54 61 46 Средний % = 54	51 46 38 Средний % = 45
(3) Удовлетворенность своей жизнью в целом <i>Кудж</i> = 0,54	Семья Жизнь Нравственность	8 13 1	81 71 44 Средний % = 65	66 49 43 Средний % = 53
(4) Оптимизм в самооценке своего настоящего и будущего <i>Конт</i> = 0,34	Общительность Традиционность Благополучие	7 14 2	71 61 43 Средний % = 58	55 44 44 Средний % = 51

В итоге мы получили достаточно согласованные результаты:

1) величины коэффициентов составляющих СС и средние проценты поддержки ценностей и ценностных суждений расположились в одинаковой последовательности: наибольшие величины имеет оптимизм, средние – удовлетворенность жизнью, наименьшие - самостоятельность;

2) средние проценты суждений каждой составляющей почти одинаково (в 1,1-1,2 раза) превышают средние проценты соответствующих ценностей, что свидетельствует об удовлетворительной представительности данных суждений по отношению к соответствующим ценностям. Необходимо лишь корректировать полученную поддержку суждений, снижая ее по отношению к составляющим № 1 и № 2 в 1,2 раза, а к составляющей № 3 – в 1,1 раза.

Предварительно можно заключить, что социальное самочувствие есть та область массового сознания, дифференциация которой и векторы ее составляющих находятся под вполне определенным влиянием всего спектра базовых ценностей. Здесь обнаруживается искомый механизм, посредством которого реализуется роль ценностей как обобщенных целей и фундаментальных норм, ориентирующих повседневное поведение людей. Это влияние исходит от дифференцированных групп ценностей, их латентных кластеров, которые выполняют роль факторов, определяющих векторы социального самочувствия ценностно ориентированных слоев населения.

Этот предварительный вывод нуждается в проверке с помощью корреляционного, факторного, кластерного анализа. Например, факторный анализ позволяет обнаружить определенные сочетания ценностей как главные компоненты взаимосвязей всей совокупности ценностных суждений, изучаемой с помощью мониторинга. Следует выяснить, как соотносятся выделенные выше три группы базовых ценностей (по 3 ценности в группе) с теми, которые получаются в результате анализа как главные компоненты.

Динамика структуры базовых ценностей населения как предпосылка прогноза векторов социального самочувствия

Динамика социального самочувствия сопряжена с эволюцией структуры базовых ценностей населения. Тенденции эволюции этой структуры позволяют прогнозировать векторы социального самочувствия. Это повышает ценность мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня», главную задачу которого как раз и составляет выяснение отмеченных тенденций, начиная с 1990 г.

Выше уже шла речь о 5-й волне опросов, которую провел ЦИСИ в рамках данного мониторинга в июне 2006 г.

Новые результаты подтвердили и укрепили два ранее сделанных **вывода**:

1) в сознании россиян своеобразно совмещаются общечеловеческие, традиционные и современные ценности;

2) это совмещение характеризуется противоречием: среди терминальных ценностей преобладают общечеловеческие и традиционные, а среди инструментальных ценностей преобладают современные, либеральные.

Кроме того, появились основания для гипотезы: *повышается толерантность населения к иным, неразделяемым ценностям.*

На протяжении всего периода трансформации России максимум поддержки имеют у населения общечеловеческие терминальные (конечные) ценности: *порядок* и *семья*. Они устойчиво образуют интегрирующее ядро базовых ценностей, консолидируя от двух третей до трех четвертей населения.

Наряду с этим, вплоть до 2002 г. увеличивался состав интегрирующего резерва ценностей, которые консолидируют около половины населения. Если в 1990 г. этот резерв включал три ценности, то в 2002 г. он подобрал половину из 14 ценностей, которые служат предметом нашего мониторинга. Среди них оказались и общечеловеческие, и традиционные, и современные. К 2006 г. произошло резкое изменение: этот слой уменьшился до четырех ценностей, причем первой стала общечеловеческая *общительность*, впервые переместившаяся из интегрирующего ядра в резерв, а три ценности, сохранившиеся в нем из прежнего состава, все являются современными. Это прежде всего *независимость* (51,5%), которая является преобладающей среди инструментальных ценностей. А также *жизнь* и *свобода* (49% и 46%), обеспечивающие паритет либеральных ценностей с традиционными среди терминальных ценностей. Следовательно, сохраняется тенденция закрепления влияния либеральных ценностей, прежде всего *среди* инструментальных.

Все традиционные ценности опустились вниз – в оппонирующий дифференциал (от 30 до 45% поддержки). Однако *традиция* как терминальная ценность по-прежнему сохраняет значительную поддержку (44,5%). Заметно менее востребованы остаются либеральная *инициативность* (37,9%) и *работа* как жизненная потребность человека, а не просто как средство заработка.

Не изменилась лишь конфликтогенная периферия, которая устойчиво имеет самую низкую поддержку россиян: традиционалистская *своевольность* (или вседозволенность как псевдосвобода) и общечеловеческая *властность* (поддержка менее 20%, что немало).

Такое сочетание различных типов ценностей чревато конфликтами. Они действительно существуют и временами обостряются. Однако опрос 2006 г. показал

начавшееся снижение интенсивности альтернативных оценок ценностных суждений всеми слоями респондентов. От 1990 г. к 2002 г. четкая, однозначная поддержка совокупности ценностей в среднем выросла на с 43% до 49% от всех опрошенных. Напротив, к 2006 г. такая поддержка снизилась сразу на 8%. По сравнению со всем предыдущим периодом наблюдений заметно увеличилась доля респондентов, оценки которых ближе к промежуточным, чем к крайним.

Этот феномен нуждается в тщательном анализе, возможны различные его интерпретации. Первая из них: предположить, что вообще нарастает индифферентность россиян к ценностям. Но возможно и иное объяснение: *повышается толерантность населения в отношении к иным, не разделяемым ценностям.* Такое объяснение обнаруживает ценностную предпосылку подъема позитивного социального самочувствия: снижение уровня ценностного противостояния, толерантное взаимодействие с людьми, придерживающимися иных ценностей, более комфортно для оптимистичного самочувствия людей, чем нарастание этого противостояния или ценностное безразличие. Повышение толерантности соответствует и общим тенденциям сочетания различных типов ценностей при одновременном повышении влияния либеральных компонент ценностного сознания россиян, особенно инструментальных.

***Понижение интенсивности общения,
проблема идентификации россиян с регионом и страной***

Одним из проявлений этой либерализации сознания служит снижение роли ценности общения, общительности. Как выше отмечено, в 2006 г. мониторинг показал, что впервые с 1990 г. данная ценность получила поддержку менее 57% россиян и переместилась из интегрирующего ядра в его резерв. Подтверждение этому мы находим в заметном, почти в 2 раза снижении интенсивности слоевой близости (Киб) населения во всех ее видах (см. табл. 4, на основе вопроса № 8 мониторинга; см. также вопрос № 14 интервью для портрета региона). В 2006 г., по сравнению с 2002 г., статистически уже не наблюдается слоевая близость высокой и выше средней интенсивности. Бросается в глаза, что Киб личной, дружеской близости, традиционно высокой в России, понизился с 15,7 до 8,3, т.е. до среднего уровня (по меркам 2002 г.), хотя этот вид близости и остался на 1-м месте в структуре слоевых близостей. Как обычно, максимальная дружеская близость, почти 100%, наблюдается среди молодежи (18-24 года), преимущественно студентов. Возрастная близость в целом поднялась на 2-е место, несмотря на некоторое снижение ее интенсивности. С 6-го на третье место передвинулась этническая близость. Эти естественные виды близости, вместе с дружеской, составляют теперь верхний (по меркам 2002 г. - средний) уровень интенсивности.

Таблица 4.

Понижение интенсивности слоевых близостей россиян*

Интенсивность близости	2002 г.			2006 г.		
	СЛОИ БЛИЗОСТИ	Киб	Ранги	Ранги	Киб	СЛОИ БЛИЗОСТИ (по меркам 2002 г.)
Высокая	Личная близость (друзья)	15,7	1	–		Отсутствует такая интенсивность
Выше Средней	Профессиональная (люди того же рода занятий)	9,6	2	–		Отсутствует такая интенсивность
	Возрастная (люди того же возраста)	9,17	3			
	Деловая (товарищи по работе, учебе)	9,11	4			
Средняя	Имущественная (люди такого же достатка)	8,2	5	1	8,3	Личная близость Возрастная Этническая
	Этническая (люди той же национальности)	7,3	6	2 3	6,0 4,1	
Ниже средней	Поселенческая (жители того же поселка, города)	3,6	7	4-5	3,9	Имущественная Профессиональная Деловая Поселенческая Гражданская Религиозная
		2,9	8	4-5 6	3,9 3,5	
	Религиозная (люди того же вероисповедания, религии)	-	-	7-8	2,6	
				7-8	2,6	
Гражданская (граждане России)	-	-	7-8	2,6		
			9	2,1		
Низкая	«Общесоюзная» (все, кто были гражданами СССР)	1,4	9	10	1,6	«Общесоюзная»
	Общечеловеческая (все люди на Земле)	0,8	10	11	1,4	Общечеловеческая
Средний Киб		6,8			3,7	
<p>*Киб (коэффициент интенсивности близости) = $\frac{\% \text{ отметивших наличие близости}}{\% \text{ отметивших отсутствие близости}}$</p>						

Средний уровень интенсивности (по меркам 2002 г. – ниже среднего) характерен для, так сказать, цивилизационно-деятельных видов близости. Профессиональная близость понизилась в 2,5 раза и переместилась со второго места на четвертое-пятое, сравнявшись с имущественной близостью; наиболее интенсивна она среди руководителей, а менее всего - среди специалистов-профессионалов (не считая тех, кто не работает).

Некоторое повышение близости отмечено в «общесоюзных» (в отношении граждан Советского Союза) и общечеловеческих ее слоях, но в целом эти слои остались на последних местах, представляя низкую интенсивность слоевых близостей.

Снижение интенсивности общения и слоевой близости в целом соответствует характеру современного, модернистского сознания. На этапе постмодернизма вообще нарастает тенденция движения к индивидуализированному обществу с его трудными проблемами.¹¹ В России уже наблюдаются зарницы таких проблем.

Идентификация населения с регионом и Россией. На первый взгляд, нет оснований

¹¹ См.: Н.Элиас. Общество индивидов. М., 2001; З.Бауман. Индивидуализированное общество. М., 2002.

для серьезного беспокойства. Интенсивность поселенческой близости, как и религиозной, понизилась менее всего: как и в 2002 г., она осталась в группе слоев ниже средней интенсивности. Но коэффициент ее интенсивности – всего 2,6. В деревне он еще сохраняется достаточно высоким (4,0), а в городе - лишь 2,2. Это означает, что из трех горожан двое чувствуют близость с другими жителями своего города, а третий – нет, он как бы одинокий (за пределами своей семьи, которая ценится очень высоко) или даже лишние в своей территориальной общине. Особенно это относится к специалистам-профессионалам и техническому персоналу.

Социальное самочувствие своеобразно преломляется в чувствах населения по отношению к своей области/республике/краю. В 2006 г. был задан соответствующий вопрос; он имеется и в методике портрета региона (№ 13). Ответы на него свидетельствуют о значительной дифференциации эмоционально окрашенного отношения жителей к своему региону (табл. 5).

Таблица 5

**Чувства населения по отношению к своей области/республике/краю, 2006 г.
(в %% от ответивших, предварительные данные по федеральным округам)**

	РФ	Северо-Запад	Центральный	Приволжский	Южный	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Я рад, что живу здесь	42	42	41	54	46	41	30	20
В целом доволен, но многое не устраивает	40	48	41	35	44	35	43	35
Не испытываю особых чувств	7	4	7	5	5	9	14	17
Мне не нравится здесь жить, но привык и не собираюсь уезжать	4	2	3	4	3	5	7	7
Хотел бы уехать в друг. область/республику/край России	2	2	2	1	2	2	3	13
Хотел бы вообще уехать из России	2		2	1		1	2	8
Отказ от ответа	1	2	1				1	
Затрудняюсь ответить	1	1	2	1	1	7		

Как видим, 82% россиян рады или в целом довольны тем, что живут в своем регионе – области, республике, крае. Но у остальных разные настроения. Одним хотя и не нравится здесь жить, но они привыкли и не собираются никуда уезжать (4%). Еще 2% жителей хотели бы перебраться в другой регион. Это люди преимущественно молодые и зрелого возраста - до 34 лет; они имеют незаконченное высшее и высшее образование, специалисты-профессионалы и технический персонал. Еще примерно 2% людей такого же возраста, образованных, квалифицированных, преимущественно руководителей хотели бы вообще уехать из России. Если учесть, что обычно уезжают семьями, то, получается,

хотели бы покинуть нашу страну не менее 6%, или около 8,5 млн. человек. Такое желание легитимировано современной структурой ценностей россиян: 65% респондентов определенно согласны с тем, что человек волен жить в той стране, где ему нравится.

Напомним, что данные по федеральным округам имеют *предварительный характер*. Их анализ показывает, что самым низким уровнем социального самочувствия характеризуется население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Именно здесь меньше всего людей, которые рады проживанию в своих регионах: лишь 30% сибиряков и 20% дальневосточников - по сравнению с 42% в среднем по России (в Южном и Приволжском округах таких людей оказалось, соответственно, 46% и 54%). С другой стороны, в этих округах проживают по 7% людей, которым здесь не нравится, но они не собираются уезжать, потому что привыкли. 13% жителей Дальневосточного ФО хотели бы уехать в другой регион, а еще 8% - вообще уехать из России (в среднем по РФ такие желания высказали по 2% респондентов). Следовательно, низкий уровень социального самочувствия населения сопровождается готовностью мигрировать в иные регионы страны и вообще эмигрировать из страны.

Такова эскизная картина социального самочувствия в среднем по России. Она существенно различается в разных регионах. Эта специфика должна получить отражение в Портрете каждого региона.

4. Отношение россиян к институтам власти в контексте их социального самочувствия

Ценности россиян и их социальное самочувствие сопряжены с их представлениями о правах и свободах человека, с их отношением к основным институтам власти.

Структура прав и свобод человека в сознании россиян

Во всех пяти волнах мониторинга, начиная с 1990 г. и включая 2006 г., содержался вопрос: «Насколько важно для Вас строгое соблюдение следующих прав и свобод в нашей стране?». Предлагался перечень из 11 прав и свобод, который не изменялся. По сути, это нормы действующей Конституции Российской Федерации, хотя в 1990 г. ее еще не существовало. В методике портрета региона этот вопрос представлен в числе резервных.¹²

Респондентам предлагалось выразить свое отношение к каждой из 11 переменных по 5-членной порядковой шкале: «очень важно», «довольно важно», «трудно сказать», «не очень важно», «совсем не важно». С помощью медианного анализа была определена центральная тенденция, или место каждой переменной на шкале.

Как известно, сам по себе этот анализ недостаточен и нуждается в уточнении;

---

¹² См.: Социокультурный портрет региона. Типовая методика, методологические проблемы. Приложение 2: Резервные вопросы интервью. Вопрос № 9.

например, с помощью анализа квартильного или децильного отклонений в значениях переменных, измеренных с помощью порядковой шкалы.¹³ Этот анализ показал наличие существенных отклонений для переменных в середине и второй половине шкалы. Были проведены уточнения осознаваемой важности прав и свобод путем их рангового анализа. Процент респондентов, определивших то или иное место данной переменной на шкале, был умножен на номер (балл) каждого места; сумма баллов пяти мест стала количественным основанием для ранжирования переменных. Это позволило уточнить структуру прав и свобод по важности их соблюдения. Последующий анализ нарушаемости прав и свобод, интенсивности их отстаивания населением и успешности этой защиты в целом подтвердил обоснованность уточненной структуры. Данные об эволюции структуры прав и свобод человека по их важности сведены в табл. 6.

Таблица 6

**Важность соблюдения прав и свобод человека
(изменения с 1990 г. по 2006 г.)***

Права и свободы	1990		1994		1998		2002		2006	
	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги
Очень важные										
Право на безопасность и защиту личности	277	7	477	4	459	5	468	5	468	1
Право на личную собственность	286	4	460	5	461	4	473	4	463	2
Равенство перед законом	288	3	484	2	464	3	478	1	462	3
Право на труд	297	1	490	1	472	2	475,2	3	461	4
Право на образование	289	2	483	3	473	1	475,4	2	456	5
Право на собственный язык, культуру	285	5	459,7	7						
Религиозные свободы, свобода совести	278	6	-	-						
Право на тайну личной переписки, телеф. разг. и т.п.	271	8	460,2	6						
Довольно важные										
Право на тайну личной переписки, телеф. разг. и т.п.	-	-	-	-	427	6	437	6	424	6
Право на собственный язык, культуру	-	-	-	-	420	7	423	7	417	7
Религиозные свободы, свобода совести	-	-	445	8	387	9	377	9	393	8
Свобода слова	251	9	427	9	389	8	383	8	381	9
Право на эмиграцию	225	10	411	10						
Свобода объединений, союзов	215	11								
Трудно сказать										
Право на эмиграцию	-	-	-	-	335	10	349	10	348	10
Свобода объединений, союзов	-	-	375	11	328	11	309	11	324	11

* В 1990 г. использовалась трехчленная шкала, с 1994 по 2006 гг. включительно – пятичленная. Этим объясняются сравнительно низкие значения баллов в 1990 г., что не влияет на их ранжирование.

¹³ См.: А.О. Крыштановский. Анализ социологических данных. М., 2006. С. 28-33.

В приведенной таблице 6 перечень прав и свобод дан в соответствии с их рангами, полученными в 2006 г. Данные об изменениях баллов каждой переменной в 5 точках на протяжении 16 лет позволяют яснее видеть эволюцию важности их соблюдения для россиян. В 1990 г., когда в сознании россиян очень многое перевернулось, почти все права казались очень важными. К 1998 г. определились 5 очень важных прав и свобод, 4 - довольно важных и 2, о которых трудно сказать что-либо определенное на предложенной шкале оценок.

Высший слой прав и свобод, соблюдение которых очень важно для россиян, включает:

- право на безопасность и защиту личности;
- право на личную собственность;
- равенство перед законом;
- право на труд;
- право на образование.

Как видим, в правосознании сознании россиян запечатлены в качестве самых важных действительно важнейшие демократические завоевания всего человечества. Конечно, их ранговые места внутри этого слоя изменяются по мере изменения социально-политической ситуации в российском обществе и политико-правового сознания населения. Так, право равенства перед законом колеблется между первым и третьим рангами, право на труд – между первым и четвертым, право на образование – между первым и пятым рангами. Наибольший размах колебаний обнаруживает право на безопасность и защиту личности; тот факт, что в 2006 г. это право оказалось на первом месте, подтверждает проведенный выше анализ очень низкой защищенности россиян от преступности.

Среди «довольно важных» прав и свобод изменения менее значительны. Последним в данной номинации чаще всего находится право на свободу слова.

Общий список прав и свобод устойчиво замыкают права на эмиграцию и на свободу объединений, союзов. В отношении последнего права в 2006 г. фиксирована максимальная неподдержка (24,5%) и неопределенность ответов (более 30,8%); эти два максимума в совокупности значительно превысили ее поддержку (55,3% против 42,9%); это возбуждает немало вопросов, поскольку свобода объединений, союзов служит одной из опор демократии.

Чтобы получить более конкретное представление о реальном функционировании интересующих нас прав и свобод россиян, в мониторинг с 2002 г. включены вопросы об

их нарушениях и ответных действиях потерпевших. Ниже дается краткий анализ полученных ответов.

Нарушаемость прав и свобод человека в России

В дополнение к вопросу о важности прав и свобод респондентам был задан вопрос: *Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод и как Вы поступали в таких случаях?*

Это - вопрос о том, как реализуются декларируемые Конституцией права и свободы. Тем, кто сталкивался с нарушениями, предложено ответить по такой шкале: не пытался отстаивать нарушенные права; чаще удавалось отстоять нарушенные права; чаще не удавалось их отстоять; никогда не удавалось это сделать; или же стандартные «не знаю», «отказ от ответа».

Полученная информация обобщена по трем параметрам: 1) степень нарушаемости прав и свобод (C_n), т.е. доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, по отношению ко всем опрошенным; 2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (K_i); 3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (K_y). При этом:

$$K_i = \frac{\% \text{ тех, кто отстаивал нарушенные права}}{\% \text{ всех, кто сталкивался с нарушениями}};$$

$$K_y = \frac{\% \text{ тех, кому удавалось отстоять нарушенные права}}{\% \text{ всех, отстаивал нарушенные права}}.$$

Обобщенные результаты представлены в табл. 7. Перечень прав и свобод дается в ней в соответствии с ранжированием их важности в 2006 г., охарактеризованным в предыдущем подразделе. Кроме того, по каждому параметру представлено свое ранжирование прав и свобод: ранги их нарушаемости (P_n); ранги интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (P_i); ранги успешности такого отстаивания (P_y). Медианный анализ отчетливо показывает тенденцию асимметрии, которая характерна как для 2002, так и для 2006 гг.: чем важнее то или иное право для граждан России, тем чаще оно нарушается. Лидирующие по важности пять прав и свобод (безопасность и защита личности; личная собственность; равенство перед законом; труд; образование) находятся в числе первых шести наиболее нарушаемых – они выделены в таблице 7 светло-серым цветом.

Менее выражена, но также наблюдается другая асимметрия: очень важные права и свободы интенсивнее защищаются, но с меньшим успехом, чем права-аутсайдеры. По интенсивности защиты от нарушений на первых местах также находятся права-лидеры: безопасность и защита личности; личная собственность. Впрочем, и некоторые

аутсайдеры: свобода объединений, союзов (3-й ранг в 2006 г.) и свобода слова (4-й ранг). А по успешности защиты выделяется среди очень важных лишь право на личную собственность (2-й ранг в 2006 г.); в 2002 г. - также и право на образование (3-й ранг). Наиболее успешно отстаиваются в 2006 г. такие аутсайдеры, как права на эмиграцию (1-й ранг) и на свободу объединений, союзов (3-й ранг). На среднем уровне удается населению защищать право на родной язык, культуру.

Таблица 7

Нарушаемость прав и свобод человека в России: 2002 и 2006 гг.

Ранги важности		ПРАВА И СВОБОДЫ	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
			P_n	C_n (%)	P_u	K_u	P_y	K_y
2002	2006		2002	2006	2002	2006	2002	2006
2	1	Право на безопасность и защиту личности	1 2	37,6 24,1	3 1	0,75 0,68	9 7	0,43 0,3
3	2	Право на личную собственность	3 4	22,6 15,8	2 2	0,82 0,71	5 2	0,48 0,41
1	3	Равенство перед законом	4 1	22,2 25,8	1 7-9	0,99 0,52	11 10	0,27 0,25
4	4	Право на труд	2 3	30,1 23,0	5 6	0,71 0,55	7 9	0,45 0,26
5	5	Право на образование	6 6	18,0 14,0	6 5	0,69 0,59	3 8	0,53 0,27
6	6	Право на тайну личной переписки и т.п.	8 8	9,3 7,4	9 7-9	0,61 0,52	8 5-6	0,44 0,31
7	7	Право на свой язык, культуру	9 9-10	8,8 6,2	10 10	0,60 0,55	2 5-6	0,55 0,31
9	8	Свобода совести, религиозные свободы	7 9-10	10,1 6,2	11 11	0,53 0,50	1 11	0,59 0,24
8	9	Свобода слова	5 5	20,7 14,3	4 4	0,74 0,60	10 4	0,38 0,34
10	10	Право на эмиграцию	11 10	4,6 5,2	7 9	0,67 0,52	6 1	0,5 0,58
11	11	Свобода объединений, союзов	10 7	7,3 7,9	8 3	0,62 0,66	4 3	0,5 0,37
		Среднее значение = = сумма/11		17,4 13,6		0,70 0,58		0,46 0,33

Явную асимметрию мы наблюдаем в отношении *права равенства граждан перед законом*. Подчеркнем: статья 19 Конституции РФ гласит: «1. Все равны перед законом и судом». Именно так и воспринимают это право граждане России: равенство не просто перед абстрактным законом, а перед судом по конкретному делу. По результатам рассмотрения дел в судах и судят граждане о реализуемости или нарушаемости этого права. Это фундаментальное право - самое нарушаемое; интенсивность гражданской его самозащиты была в 2002 г. максимально высокой, а ее успешность – минимально низкой (11-й ранг); и вот теперь интенсивность самозащиты снизилась до уровня ниже среднего.

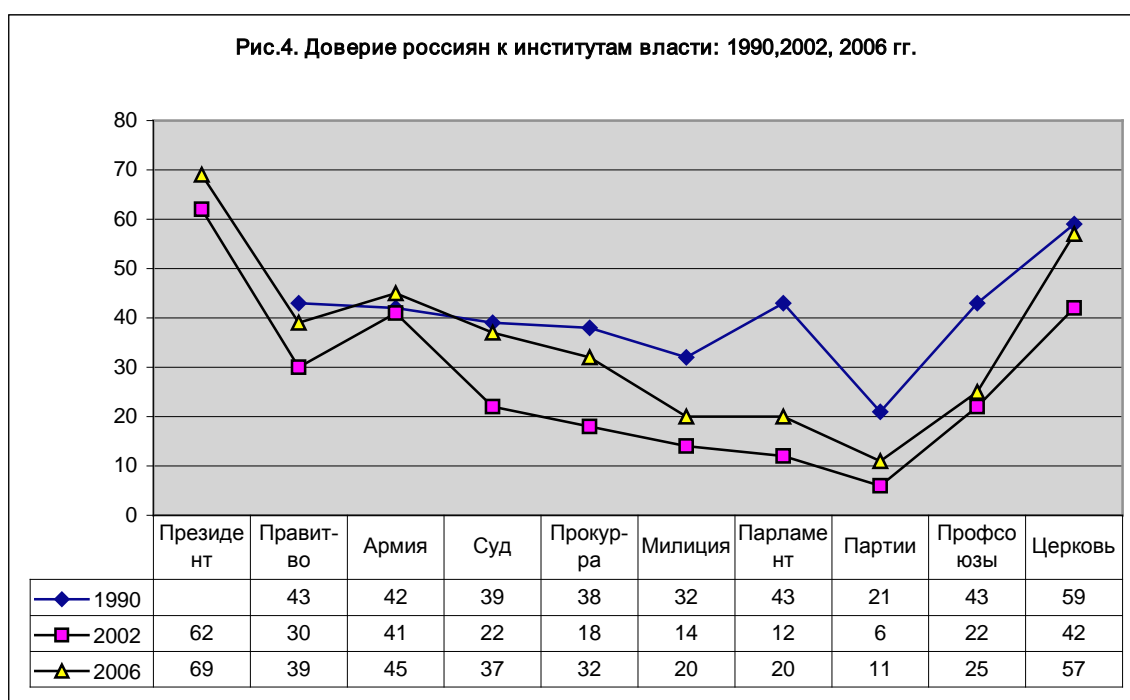
К числу наиболее нарушаемых относится *право на безопасность и защиту личности*. Несмотря на некоторое снижение, в 2006 г. каждый четвертый респондент (24%) отметил, что сталкивался с подобными нарушениями. Что это за нарушения? Прежде всего, преступления против личности, вплоть до убийств. А по успешности защиты и наказании преступников это право оказывается во второй половине изучаемых прав и свобод.

Сохраняется кризис доверия граждан к государственным институтам

Необеспеченность права на безопасность и защиту личности оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам.

К 1990 г. уровень доверия граждан к институтам советской власти уже был серьезно подорван как ее собственными слабостями, так и сознательными действиями элит и анти-элит времен перестройки. К тому времени процесс снижения этого доверия продолжался второе десятилетие и достиг, как многим тогда казалось, едва ли не предела.

Из рис. 4 видно, что 7 из 9 важнейших институтов советской власти пользовались доверием лишь около 40% населения. А политические партии и движения, 11 из которых были зафиксированы тогда в нашем опросе, в среднем получили доверие лишь около 21% населения, т.е. в два раза меньше, чем государственные организации. КПСС доверяли 32%, а оппозиционная ей Демократическая платформа в КПСС уже имела доверие 28% населения. С большим отрывом от всех них, максимальным доверием пользовалась к тому времени церковь (59%).

И вот, миновали драматичные 1990-е годы. Законодательно закреплены, в той или иной мере реализуются демократические принципы разделения властей и их избрания. Но доверие населения к этим властям к 2002 г. не только не повысилось, а стало в полтора – три раза ниже. Более того, сформировалось распространенное недоверие чиновников, государственных служащих, партийных и профсоюзных работников к широким слоям населения. Только доверие россиян лично нынешнему президенту страны было очень высоким даже по мировым стандартам (62%). Получается, что россияне отнюдь не огульно отказывают в доверии всем институтам власти, а выборочно, с умом.

Взаимное недоверие населения и акторов социальных институтов явилось результатом комплекса причин. Среди них одной из наиболее значимых стала травма социальных изменений, которую испытала Россия на изломе своей судьбы в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Как показал П. Штомпка, уже сама по себе изменчивость общества может наносить его членам своего рода удар, вызывать стресс и порождать состояние своеобразной травмы. В особенности, если радикальные изменения совершаются в короткое время и одновременно охватывают различные области общественной жизни, включая культуру. Возникает *культурная травма* как результат удара по наиболее устойчивой сфере жизни людей и всего общества, по их культуре - ценностям, нормам, правилам, образцам, символам, смыслам. Сила удара пропорциональна его неожиданности, цельности прежней культуры, глубине диссонанса прежней и новой культуры, закрытости населения по отношению к новой, альтернативной культуре, отсутствию в обществе прибежищ для этой культуры.¹⁴

Радикальная российская трансформация 90-х годов XX в. выразилась в максимальных значениях этих и других характеристик удара. Не удивительно, что культурная травма, возникшая в результате такого удара, вызвала радикальную дезориентацию поведения индивидов, дезорганизацию социальных институтов, взаимное недоверие населения и институтов, особенно институтов власти.

Но и такие травмы можно преодолеть. Вначале можно реинтерпретировать ситуацию, чтобы изменить восприятие изменений, вызвавших травму. Но по-настоящему эффективным является укрепление новых ценностей, норм и образцов, расширение запасов и различных форм человеческого капитала, преодоление самого состояния социокультурной дезорганизации и дезориентации. Подобные процессы и происходят в последние годы в нашей стране.

---

¹⁴ Штомпка П. Травма социальных изменений // Он же. Социология. Анализ современного общества. М., Логос, 2005. Гл. 20.

Одним из их следствий стало начавшееся снижение недоверия населения к институтам власти. Как можно видеть на приведенном выше рис.4, к 2006 г. на треть повысилось доверие правительству и правоохранительным органам, почти вдвое – парламенту и политическим партиям. Но это – некоторый рост от критически низкого уровня. Доверие милиции, парламенту и политическим партиям остается самым низким в системе институтов власти; оно осложняется недоверием акторов этих институтов населению «этой страны», которые не спешат избавиться от последствий культурной травмы и тем самым тормозят позитивное развитие процесса взаимного доверия в российском обществе. Другое дело - доверие церкви, которое поднялось почти до уровня 1990 г., а доверие Президенту достигло 69%.

К сожалению, нет возможности соотнести данные общероссийского мониторинга с данными по регионам. На первом этапе подготовки методики Портрета региона мы не решились включить соответствующие вопросы в ее основной корпус. Да и в «Резервные вопросы интервью» попал только один из необходимых двух вопросов. Надеюсь, разработчики региональных портретов проявят инициативу и восполнят это упущение.

Воспользуюсь этим сюжетом, чтобы в заключение кратко остановиться на актуальных задачах повышения уровня самоорганизации работ по осуществлению нашей Программы.

5. О задачах по повышению уровня самоорганизации работ по подготовке социокультурных портретов регионов

Наша конференция служит наглядным подтверждением того, что дело, начатое всеми нами два года назад, продолжается.

Его ближайшее развитие будет состоять в том, чтобы не только создавать портреты отдельных регионов, но и сопоставлять их с портретами других регионов, а также с макро-региональными и общероссийскими показателями, структурами, тенденциями.

И при этом активно взаимодействовать с региональными и федеральными властями, научной и педагогической общественностью, с редакциями СМИ. Необходимо осмыслить основные уровни и формы этого взаимодействия.

Стратегическое направление решения этих и других актуальных задач состоит в том, чтобы повысить уровень самоорганизации наших действий как внеформального научного сообщества.

Способы реализации такой стратегии желательно отразить в резолюции нашей конференции (см. Резолюцию конференции в данном сборнике).

Современные гуманитарные и экономические проблемы миграции в России и в Тюменской области *

Прежде всего, я хотел бы поприветствовать всех участников конференции «Социологический портрет региона» от имени руководителей и представителей Тюменской Областной Думы, и пожелать всем участникам, всем нам – творческих успехов и реализуемых планов.

Тема моего выступления – «Современные гуманитарные и экономические проблемы миграции в России и в Тюменской области». Она обусловлена тем, что мне хотелось бы поднять предельно общие вопросы демографии и миграции, решение которых уже определяло бы и вопросы частные.

Сегодня, кажется, практически все проявляют повышенный интерес к проблемам демографии и миграции, хотя это совсем еще не так давно никто из политиков и практиков демографические проблемы в России всерьез не принимал.

Сейчас – иное дело. Демографические тенденции крайне неблагоприятны, население России сокращается, идёт депопуляция, всех это сильно тревожит. Каждый спешит обозначить свой патриотизм и свою озабоченность. Все верят в скорое исцеление. Но до истинного понимания серьезности проблемы далеко.

Попытаемся ответить на такой общий и в то же время ключевой вопрос: «Есть ли альтернативы миграции в России?»

Этот вопрос связан, прежде всего, с тем, что в социально-экономическом развитии России, по крайней мере, в ближайшие 20 лет, приоритет принадлежит демографическому фактору. Демографический прогноз трудоспособного населения – один из самых точных прогнозов из всех существующих, потому что этот расчёт – практически расчёт по факту. В предстоящие 20 лет численность людей, которые войдут в трудоспособный возраст и выйдут из него, известна с точностью ошибки до трёх – максимум пяти процентов

По расчетам демографов самых различных школ, если не будет миграционного притока в страну, то численность трудоспособного населения России за счет естественной убыли (то есть за счет того, что в этот возраст входит очень мало молодежи и выходит очень много стариков) за два десятилетия сократится на 18,5 - 19,5 миллионов человек.

Грубо говоря, речь идет о сокращении примерно 20 миллионах человек. Конечно, «вилка» в этом прогнозе может быть за счет колебаний смертности, но она практически ничтожна.

Что такое – эти «около 20 миллионов человек»? Соотнесем их, прежде всего, с численностью занятых в стране.

Численность занятых в России абсолютно точно сегодня не известна, потому что в России очень большой сегмент «серого рынка», хотя у нас, конечно, имеются все официальные статистические ряды. Но, в общем, численность занятых оценивается в

---

* Настоящий доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

вилке от 65 до 70 миллионов человек среднегодовых работников. Возьмем 70 миллионов, чтобы не сгущать краски. И соотнесем 20 миллионов и 70 миллионов. И увидим, что огромный сегмент рынка труда остается без трудового обеспечения. Это самое главное, почему нам нужны мигранты.

И ещё прогнозы. В январе 2004 года ООН опубликовала прогноз численности населения земли через 150 лет. По данным этого прогноза общее количество людей достигнет 9 млрд., если каждая человеческая семья будет иметь по два ребенка. Если сохранится нынешняя тенденция, то землян будет 36 млрд. Любопытным в этом прогнозе является то, что численность русских через 150 лет должна сократиться до 1,5 миллионов (точные данные есть на сайте: <http://www.mixei.ru/archive/index.php/t-53492.html>).

Я не буду говорить о рождаемости в России, которая тоже сильно падает, чтобы не отвлекаться от проблем миграции. Скажу только, что повышение рождаемости – это не альтернатива миграции, по меньшей мере, в течение ближайших 25-ти лет. Даже если допустить, что рождаемость удастся поднять, всё равно поколение, которое родится более многочисленным, вступит в рабочий возраст не раньше, чем через 20 лет. При самых радужных надеждах на повышение рождаемости, остается вопрос: как прожить 20 лет, пока дети подрастут?

Поскольку необходимость иммиграции в Россию часто оспаривается, я хотел бы напомнить хрущевский опыт.

Во время Хрущева тоже был такой период, когда была нисходящая волна в приросте трудовых ресурсов. Естественный прирост трудовых ресурсов сокращался вдвое – примерно с 9 миллионов человек до 4,5. Причем, это наблюдалось и в Германии, и в Польше, и в Италии, и в Японии – в тех странах, которые понесли большие потери в двух мировых войнах, и этот процесс шёл почти синхронно.

В Германии, в Польше, в Италии, в Японии именно в это время интенсифицировался вынос производства в другие страны – с дешевой рабочей силой. Хотя это не оградило их от иммиграции, но позволило сократить ее размеры. А вот Советский Союз по такому пути пойти не мог. Что же было в Советском Союзе?

На один год была сокращена служба в армии, и хотя это подавалось как наша «миролюбивая инициатива», но настоящая мотивация была – экономическая.

Затем был ликвидирован 11-й класс школы, и рынок труда получил двойной школьный выпуск. Также было резко сокращено очное образование в пользу вечернего. Был резко сокращен штат вахтеров, сторожей, уборщиц. Студенты стали убирать аудитории и общежитие сами. В крупных городах были введены ограничения на личное подсобное хозяйство. Люди стали вырезать скот. Через год остались без мяса. И так мы без мяса существовали до 1991-го года – фактически до «гайдаровских рыночных реформ». И уже к концу того периода, когда происходило сокращение трудовых ресурсов, когда уже не было в этом потребности, как это у нас часто бывает, был принят закон, разрешающий работающим пенсионерам получать и зарплату, и пенсию.

Почти сразу после принятия этого закона трудовые ресурсы пошли в такой прирост, что возникла другая забота - как вывести часть из них из рынка труда. Тогда увеличили отпуск матерям по уходу за ребенком, разрешили до трех лет им не работать с гарантией сохранения рабочего места. На закрытых совещаниях Госплана СССР, на служебных совещаниях самого высокого уровня обо всем этом говорилось без обиняков.

Я эти примеры привел затем, чтобы показать, что сокращение численности трудоспособного населения – вещь далеко не безобидная, а масштабная миграция – вещь совершенно объективная; всё это – объективная необходимость ближайшего будущего для России. Тем самым, я высказываю ту концепцию, согласно которой миграционная политика – это очевидная необходимость, вызванная современными вызовами и угрозами экономического, демографического и социально-политического характера. Существенной альтернативы в миграции нет, потребность её в России очень высока, и это надо очень чётко понимать. И это – социально-экономический прогноз, который имеет абсолютную точность в перспективе на несколько десятилетий. Вы нигде такого больше не найдёте.

Поэтому надо осознавать, что объективная ситуация такова, что сейчас вопрос стоит уже не в обосновании того, что мигранты России нужны – в этом у меня имеется абсолютное убеждение, а тому, какие проблемы существуют в России для того, чтобы интегрировать миграцию в наше общество. Здесь возникает проблема так называемой «демифологизации» этнических мигрантов.

Какие мы имеем мифы об этнических мигрантах? Таких мифов – огромное количество: это и преступность, и санитарно-эпидемиологическая обстановка, и чёрный нал, и потенциальное исчезновение русских, и мафиозность, и коррупция, и что китайское руководство выдавливает из своей страны свою организованную преступность, заставляя её работать в своих национальных интересах в России.

В принципе, все подобные мифы можно сгруппировать в два кластера. Первая группа – это мифы, которые базируются на страхе утраты ресурсов. Вторая группа – это мифы, которые базируются на страхе утраты русской идентичности. На мой взгляд, эти мифы об этнических мигрантах – не более, чем сказки, слухи, легенды.

Например. Самый последний миф. Вы знаете или слышали о том, что 25 июля 2006 г. заместитель главы Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) Борис Большаков провёл в Москве переговоры с заместителем руководителя Гослесхоза КНР Ли Юйчаем, в ходе которых обсуждался вопрос о передаче 1 млн. гектаров сибирских лесов Тюменской области в долгосрочную аренду Китаю — в рамках реализации проекта по совместному освоению лесных ресурсов на территории России. Средства массовой информации, телевидение – сначала особо не беспокоили обсуждением состоявшихся переговоров. Однако потом появилось несколько сообщений в новостных программах. Так, 24 сентября 2006 г. «НТВ» посвятил даже целый информационный блок этому проекту. В программе даже выступил Глава Рослесхоза Валерий Рощупкин.

Глава Рослесхоза Валерий Рощупкин особо обратил внимание на то, что при грамотной организации участия китайцев в освоении богатств Сибири и, в частности,

вырубки лесов, местные органы власти будут получать весьма значительные налоговые поступления. Но может ли получиться так, что леса будут просто вырублены для Китая? России было бы выгодно, если бы Китай построил на её территории несколько лесоперерабатывающих заводов и экспортировал бы не древесину, а готовые материалы. Китай готов инвестировать средства в этот сектор российской экономики, чтобы получать товарную древесину. Ведь для России это дополнительные рабочие места, налоговые поступления.

Практически, а не столько теоретически, в России возможно всё. Например, ситуация с акцизами на алкогольную продукцию показала, что даже при принятии правильных законов отсутствие необходимых управленческих решений со стороны министерств и ведомств приводит к существенному перекосу выполнения правительственных заданий.

Все мы прекрасно понимаем, что лес – это такое же богатство России как нефть и газ, поэтому здесь должен быть особый контроль. Если у руководства и есть опасения, то они очень незначительны. Потом «НТВ» показало свадьбу молодого китайца с молодой русской девушкой – с явным намёком на то, что китайцы также хорошо готовы в России и размножаться, повышая тем самым рождаемость. Хотя и в этой ситуации возникают разного рода страхи (фобии) по поводу воспроизводства китайского населения в России – китайского населения с русским паспортом.

Это – особая научная проблема, и на нашей конференции мы её не решим.

Однако концептуально я бы хотел отметить следующее. «Новые Известия» опубликовали справку о национальном составе России, подготовленную Еврейским университетом Иерусалима на основе данных прошедшей в 2002 году переписи населения. По данным переписи населения России в 2002 году, число русских составило 104 миллиона из 144,2 миллионов общего населения России. Если верить этому сенсационному документу, численность китайского населения в России в 2002 году достигла почти 3,5 миллионов человек, и, таким образом, китайцы заняли четвертое место по численности населения РФ после русских (104 млн.), татар (7,2 млн.) и украинцев (5,1 млн.). 15 лет назад китайцев в России проживало всего 5 тысяч человек. По прогнозам специалистов Еврейского университета Иерусалима, к 2013 году каждый четвертый житель России будет китайцем. В то же время один из авторов демографического исследования в России по итогам переписи 2002 года Евгений Гильбо в своей известной статье «Русская демографическая катастрофа» пишет о том, что естественная убыль русского населения составляла в последние 12 лет в среднем 1,7% в год. Сохранение этой тенденции означает сокращение русских в РФ до 91 млн. к 2010 году, 77 млн. к 2020 году, 65 млн. к 2030 году, 55 млн. к 2040 году, 46 к 2050 году. Это при условии, что государство будет принимать активные меры по поддержанию семей, чтобы предотвратить нарастающий кризис семьи и дальнейший спад рождаемости. И при условии, что русские перестанут из России уезжать. Это – оптимистический прогноз. «Реалистический прогноз» дает на 2050 год цифру в 38 млн. русских в России. Евгений Гильбо пишет: «В

рамках переписи 2002 года удалось переписать 4 млн. 43 тыс. легально проживающих в РФ китайцев и вьетнамцев. Думаю, нет нужды объяснять, что далеко не все китайцы проживают в РФ легально. Особенно это касается сибирских и дальневосточных регионов, где китайские общины автономно живут в лесах, куда не суются даже вымогатели-милиционеры. Но и в городах от Благовещенска до Москвы число нелегальных китайцев весьма значительно. Даже по оценкам миграционной службы, нелегально проживает в РФ каждый второй китаец и вьетнамец. По независимым оценкам – ещё больше».

Можно согласиться с официальной оценкой, дающей примерно 8 млн. китайцев вместе с нелегалами (вьетнамцев существенно меньше), живущих в России. Число мигрантов возрастает с каждым годом. Если в 1990-е годы в Россию ежегодно прибывало в среднем 500-600 тысяч китайцев на постоянное жительство, то в 2002 году их приехало больше миллиона. Интересно то, что никакие административные меры властей России не могут регулировать этот поток, они оказывают влияние лишь на соотношение легальных и нелегальных иммигрантов. Сам же поток растет довольно быстро, и при сохранении тенденции к 2008 году может вырасти до 2 млн. прибывших в год. Только за счет миграции при сохранении нынешней тенденции и с учетом стабилизации режима миграции после 2010 года можно прогнозировать увеличение числа китайцев в РФ до 20 млн. в 2010 году, 40 млн. в 2020 году, 60 млн. в 2030 году и т.п. Однако, следует учесть и высокий естественный прирост в китайской общине. Тогда к 2010 году следует ожидать ее численность в 21 млн., к 2020 г - 44 млн., к 2030 году - 70 млн., к 2040 году - 100 млн.

Итак, при сохранении абсолютного суверенного контроля русских над территорией РФ, нынешних тенденций и ограничений, число китайцев превысит число русских где-то около 2025 г. Смогут ли после этого русские долго удерживать суверенитет? (см. более подробно: <http://www.mixei.ru/archive/index.php/t-53492.html>).

Итак, Рослесхоз заявил о готовности выделить Китаю один миллион гектаров лесов в аренду на 49 лет; договоренности достигнуты с Тюменской и Свердловской областями. Какие здесь страхи и мифы?

Здесь целый ряд вопросов. 49 лет – это два поколения. Когда 49 лет кончатся, будет ли какая-то возможность попросить этих китайских арендаторов – мигрантов уехать? И если, допустим, через 49 лет Россия обнаружит, что на одном миллионе гектаров уже нет больше русских жителей, то что сможет сделать Россия, чтобы заставить китайцев уехать? Останется ли там хотя бы один русский житель, учитывая трудолюбие, многочисленность китайцев? Вызывает страх и такой вопрос: сколько десятилетий надо китайцам, чтобы заявить права на Тюмень по образцу, например, Косова?..

Чтобы понять масштабы проекта, следует указать, что площадь передаваемого участка превышает одну пятую территории Московской области. Представитель пресс-службы Минприроды Роман Шипов пояснил суть переговоров: «Мы предлагаем китайской стороне Тюменскую область, поскольку там много неосвоенных земель...»

Сейчас каждый регион изучается отдельно: делаются расчеты, составляются бизнес-планы. Обычно проекты такого масштаба стоят приблизительно один миллиард долларов». На вопрос о том, предусматривает ли проект переселение на арендуемые территории китайской рабочей силы, как это происходит в функционирующих уже несколько десятилетий на Дальнем Востоке лесхозах, арендуемых Северной Кореей, и не будут ли выселены с этих земель местные жители, Роман Шипов ответил: «Я не думаю, что возникнет необходимость в переселении русских и в китайской рабочей силе, у нас достаточно рабочих рук. Нет, вряд ли». Однако его голос при этом был не совсем уверенным (см.: <http://www.edinros.ru/news.html?id=114541>).

Мифы, в принципе, вызывают к вере, и они основаны на вере. Но в нашем обществе происходит их рационализация. И основными авторами такой рационализации мифологии являются масс-медиа, публичные политики и даже учёные – академические работники. Они продуцируют аргументацию, которая подхватывается обыденным сознанием. Мифомедийный образ мигранта проникает в обыденное сознание, в общественное мнение, в идеологию, в масс-культуру.

Некоторые политики также занимаются подделкой и продуцированием мифов. Здесь множество факторов: и внутривнутриполитические, и внешнеполитические, и неадекватность оценки ситуации. Существуют мифы о возрастающих масштабах миграции, об утечке умов, о нарастающей «желтой опасности».

Например, что китайская мафия из России вывозит цветные металлы, биоресурсы, захватывает земли, а самое главное – уничтожает лес. Верно то, что пять лет назад в Китае были приняты законы, налагающие серьезные ограничения на вырубку хвойных лесов и то, что в итоге лес пошел в Китай из России. За последние три года через таможенные посты на российско-китайской границе только официально прошло леса в 15 раз больше, чем за предыдущие 15 лет.

Однако, при этом, местные органы власти контролируют все вырубки, заставляют китайцев делать новые посадки на месте вырубленного леса. При этом все налоги идут в местные бюджеты.

Также беспокоит людей то, что мигранты отбирают у коренного местного населения работу; что они способствуют распространению наркотиков. На подкрепление этих предрассудков работают масс-медийные штампы и стереотипы, которые тиражируются, подхватываются и усиливаются.

Однако надо учесть, что среди мигрантов есть две принципиально различающиеся группы. Это мигранты, которые едут сюда *жить*, и мигранты, приезжающие сюда *просто работать*. Чем они качественно отличаются? Едущие *просто заработать* рассматривают принимающую среду как экономический ресурс, который как-то надо «откачать» и потом – убежать, и всё. Они относятся к принимающей среде как к *месту работы*, а не как к месту жизни. Статистически это очень сильно связано с их ориентацией на временный заработок. Люди, приехавшие сюда *на постоянное жительство* или сразу ориентированы на оседание в России, или у них такая установка формируется примерно после 5-6 лет

пребывания в России. Они отличаются очень высоким интеграционным потенциалом. Их феномен: они стремятся жить по традиционным местным правилам, но как бы в более комфортных, экономических, технологических условиях, чем раньше. Они выбирают такой образ жизни, что стремятся сменить старый зажатый образ жизни, с внешним социальным контролем, на образ жизни – более модернизированный.

Сейчас, как вы все знаете, разрабатывается Путинская программа добровольного переселения наших соотечественников в Россию из стран СНГ. Пилотный проект – как для Тюменской области. Делаются бизнес-планы – сколько человек и куда, в какие районы Тюменской области будут направляться. Где и как они будут заселяться, жить и работать. Это – целая миграционная программа переселения. Под неё выделяются специальные ресурсы.

Но вот прошёл слух, что основной контингент, по мысли разработчиков программы, – это якобы соотечественники из Казахстана. Создаются страхи и мифы: что казахи нас сомнут. Однако специалистам хорошо известно, что из Казахстана у нас практически нет мигрантов. Ситуация там такая, что, скорее, наоборот: наших русских соотечественников там работает не меньше. И идёт скорее обратный процесс – из России в Казахстан, потому что там предпринимательский климат намного благоприятнее, чем сегодня в России.

Если рассматривать мигрантов не как перемещение людей из одной точки земли в другую, а как некий формирующийся новый слой развитых сообществ, в том числе, и в российском сообществе, с этой точки зрения вопрос: «Нужны ли мигранты России?» звучит так же нелепо, как в конце XIX - начале XX века звучал вопрос: «Нужен ли России пролетариат?»

В разработке программы добровольного переселения соотечественников что меня смущает? Смущает то, что, на мой взгляд, все-таки оценка ситуации не вполне адекватна.

Во-первых, акцент делается на привлечение соотечественников, несмотря на то, что потенциал соотечественников не очень высок, максимум семь или восемь миллионов человек. Хотя в ближайшее десятилетие нам понадобится около 20 миллионов человек.

Во-вторых, предполагается стимулировать расселение соотечественников в Сибири и на Дальнем Востоке, в тех регионах, откуда выбывает население, уже адаптированное к этим условиям.

В-третьих, акцент делается на привлечение квалифицированной рабочей силы – хотя у нас острая нехватка высоко квалифицированных и низко квалифицированных специалистов. Я скептически отношусь к тому, что правильные шаги удастся реализовать в нужном направлении.

Каковы проблемы адаптации мигрантов и их интеграции с местным населением? Эта проблема сегодня часто является ключевой.

В науке и практике известны четыре ключевых фактора, препятствующих адаптации интеграции мигрантов. Во-первых, это противодействие принимающего населения. Во-вторых, – слабые адаптивные возможности части мигрантов. В-третьих, очень большую

роль играют складывающиеся социальные практики взаимодействия принимающего населения иммигрантов. Этим как раз занимается экономическая социология, активно изучает эти процессы. В-четвёртых, это также отсутствие действенных механизмов интеграции иммигрантов.

Если говорить о *социальных практиках взаимодействия*, то, на мой взгляд, надо обратить внимание на то, что в настоящее время в обществе есть четкое представление о месте мигранта. Мы все вышли из «казарменного общества» и всегда должен быть кто-то, кто находится ниже тебя: «лишенцы», лимитчики, колхозники, мигранты. Это негативное отношение как к людям «второго сорта» глубоко пронизывает всю сферу взаимодействия принимающего населения иммигрантов.

В обществе очень четко складываются дискриминационные практики. В первую очередь, в части доступа мигрантов к рынкам труда и найму жилья. Здесь и ограничение сфер занятости, и условия труда, и оплата труда. Кроме того, мы должны учитывать, что около 80% мигрантов заняты принудительным трудом. Это не только рабские условия труда, это не только изъятие документов и ценностей. Это также угроза выдачи властям, это угроза выдачи милиции. Кроме того, это не выплаты зарплаты в установленные сроки (отмечу, что в Трудовом кодексе очень четко дана характеристика того, что задержки выплаты зарплаты относятся к принудительному труду). Со всеми этими явлениями мигранты сталкиваются повсеместно.

Важно подчеркнуть, что в результате всех этих негативных процессов в нашем обществе складывается феномен этносоциальной стратификации, где каждое мигрантское меньшинство «знает свое место». И эта этносоциальная стратификация поддерживается и властями, и населением, и принимается самими мигрантами. Это очень плохо. Почему? Это патология общественного сознания, это изменение социальных ценностей. Кроме того, эта этносоциальная стратификация, в конечном счете, затрагивает и те этнические меньшинства, тех представителей данных мигрантских меньшинств, которые являются гражданами России.

Есть ещё один момент: отсутствие действенных механизмов адаптации и интеграции иммигрантов. Мы сталкиваемся с тем, что часто меняется миграционная политика. То есть создается видимость ее изменения. В настоящее время меняется концепция миграционной политики. Прошел первое чтение законопроект о миграционном учете. Согласно этим документам предполагается либерализация двух основных моментов, проблематичных для мигрантов – это либерализация доступа на рынок труда и либерализация регистрации пребывания и проживания.

Почему, к примеру, американцы так легко дают и Грин Карту, и гражданство тем, кто создал свой бизнес? Потому, что если вы это сделали и платите налоги, вы тем самым способствуете росту благосостояния населения.

В заключение я хочу сказать несколько слов о том, нужны ли мигранты Тюменской области и, в частности, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Дело в том, что

я депутат от Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, поэтому хочется остановиться на его проблемах особенно.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре к началу 2006 года, в целом носит позитивный характер. Для округа, в отличие от Российской Федерации, не характерна тенденция уменьшения численности населения, что объясняется благоприятной социально-экономической ситуацией, сложившейся у нас. По данным Федеральной службы государственной статистики по ХМАО – Югра, численность постоянного населения округа на 01.01.2006 г. составила 1478,2 тыс. человек и увеличилась за год на 9,2 тыс. человек. Устойчивость демографического развития ХМАО – Югры достигается за счет двух факторов: молодой возрастной структуры населения и сравнительно низким уровнем смертности в сравнении с другими регионами Российской Федерации. Средний возраст жителей округа составляет 32,4 года. У мужчин этот показатель ниже и составляет 31,6 против 33,2 у женщин.

Естественный прирост населения за 2005 год составил 9605 человек. По этому показателю округ занимает третье место среди субъектов Российской Федерации.

В целях формирования стратегии действий Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по сохранению демографического потенциала, поддержания положительной демографической динамики в округе принята и реализуется Концепция демографической политики на период до 2015 года. Эта концепция включает оценку современного геополитического положения ХМАО – Югры, приоритеты и направления демографической политики в области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни, стимулирования рождаемости и укрепления семьи, миграции. Цель реализации этой концепции – формирование стратегии действий Правительства ХМАО – Югры по сохранению демографического потенциала, поддержанию положительной демографической динамики. Цель реализации такой Концепции – формирование стратегии действий Правительства автономного округа по сохранению демографического потенциала, поддержанию положительной демографической динамики.

В качестве *вывода* я бы отметил, что в Тюменской области в целом *миграция* успешно выполняла роль социально-экономического амортизатора, смягчающего катастрофические последствия рыночных реформ, проводимых в период 1990 по 1995 гг. Кроме того, самым подвижным население в России наряду с населением Эвенкийского, Корякского и Чукотского автономных округов было население именно Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов.

Социальные преимущества Ханты-Мансийского автономного округа таковы: это самый богатый нефтедобывающий регион России, легче других переживший проблемы переходного периода и ускоренно развивающийся в последние годы; по доходам населения уступает только Москве, уровень бедности понижен благодаря высоким доходам и разнообразным мерам социальной защиты, финансируемым из регионального бюджета; численность жителей округа растет как за счет естественного прироста, обусловленного более молодой возрастной структурой населения, так и за счет миграций;

ускоренно развивается высшее образование; инвестиции в жилищное строительство и развитие социальной сферы позволили увеличить обеспеченность основными услугами; значительные средства расходуются на поддержку коренных народов Севера. После Москвы это самый благополучный и притягивающий население регион России, который из советского "региона нового освоения" стремится стать "российским Кувейтом".

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре есть, конечно, и свои *социальные проблемы*: это и огромное неравенство по доходу (очень высокая социальная дифференциация), и относительная бедность пенсионеров; и проблемы трудоустройства молодежи после завершения образования; и сохранившиеся проблемы низкокачественного жилого фонда (балки, ветхое и "фенольное" жилье), и проблемы дефицита мест в дошкольных учреждениях и перегруженности школ из-за смещения приоритетов инвестиционной политики властей в сторону более престижно-статусных объектов; а также относительно России более высокие темпы роста наркомании и СПИДа; наконец, нарастание межэтнической напряженности, вызванное миграционным притоком из стран Закавказья и Средней Азии в ХМАО – Югру.

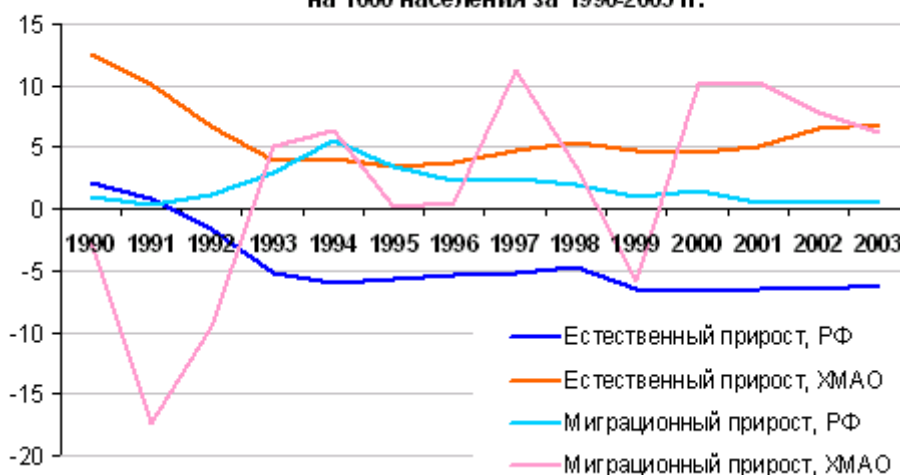
Динамика населения и её компоненты отражают основные периоды развития этого округа: 1970-е годы были периодом максимальных темпов роста численности населения за счет миграционного притока, и в 1980-е годы рост был значительным, опираясь уже не только на миграционные ресурсы, но и на высокую рождаемость молодого населения. За 1970–1989 гг. население округа выросло в 4,7 раза (с 271 до 1282 тыс. человек). Сюда приезжали работать мигранты из разных регионов СССР, но очень значительным был приток из восточной Украины, недаром в народе округ прозвали "Хохлы-Мансийским". С распадом СССР произошло кратковременное сокращение численности населения из-за возвратного миграционного оттока на Украину, где в эти годы отменили льготы и северные пенсии работающим в России. Последующий рост был небольшим и происходил за счет обоих источников – сохранившегося естественного прироста и миграций в более богатый регион, за исключением краткосрочного оттока населения в период спада цен на нефть и сокращения заработков после дефолта (1998–1999 гг.).

Миграционная ситуация в ХМАО к середине 1990-х годов стала определяться экономическими факторами раньше, чем в других регионах России. К 2003 г. население ХМАО увеличилось до 1433 тыс. человек. Динамика численности населения ХМАО и ее компоненты кардинально отличались как от общероссийских тенденций, так и демографической ситуации в других регионах Севера, откуда население уезжало весь переходный период. Схожую с ХМАО демографическую ситуацию имеет только богатый "сосед" — газодобывающий Ямало-Ненецкий АО. Переходный период показал, что нефтедобывающий округ уже не может стать зоной вахтового освоения, он сохранил устойчивый каркас расселения и положительную динамику численности жителей (рис.1).

Как район недавнего освоения ХМАО – Югра отличается наиболее молодой возрастной структурой населения: доля жителей в трудоспособном возрасте составляет 71,0% по сравнению с 61,4% в среднем по стране. Но повышенная доля детей уже

осталась в прошлом: если в 1989 г. их доля составляла треть населения, то к 2002 г. она сократилась до 20,8% (в РФ - 17,9%). Пока еще в ХМАО невысока доля жителей старше трудоспособного возраста – 8,2% (в РФ - 20,7%).

Рис. 1. Динамика естественного и миграционного прироста на 1000 населения за 1990-2003 г.

Источник: http://atlas.socpol.ru/portraits/hant_ao.shtml.

Новой проблемой стал незначительный миграционный отток пенсионеров, причем только часть пожилых жителей округа не имеет средств для переезда, а очень многие не хотят покидать Север и разрывать социальные связи. У ряда нефтяных компаний есть специальные переселенческие программы, позволяющие компенсировать расходы на переезд для уходящих на пенсию работников, но переселенцы нередко возвращаются в округ. Население, занятое в наиболее доходных отраслях, широко использует стратегии "запасного аэродрома", покупая жилье в крупных городах, особенно в Москве и Подмосковье, а также в Тюмени, для проживания после выхода на пенсию или для подрастающих детей.

Ханты-Мансийский АО — регион проживания коренных малочисленных народов Севера, но после десятилетий интенсивного миграционного притока доля хантов и манси сократилась до 1,1% населения, это самый низкий показатель доли титульных народов среди всех автономных округов. Ханты и манси проживают на всей территории округа, для их поддержки приняты свыше 40 нормативных правовых актов, а нефтяные компании выплачивают компенсации за использование родовых угодий КМНС при разработке месторождений. Но справедливости ради стоит отметить, что для богатого округа не составляет труда оказать поддержку представителям коренных малочисленных народов, которых всего 15 тыс. человек (http://atlas.socpol.ru/portraits/hant_ao.shtml).

В заключении я хотел бы сказать, что экономическую и демографическую глубину точности и строгости расчётов очень хорошо дополняют социальным и культурологическим анализом на самых разных уровнях.

Для комплексного анализа также важно проводить социологические исследования населения – жителей регионов на больших выборках, что и реализуется сейчас в Тюменском государственном университете.

На этом мой доклад окончен. Спасибо за внимание.

**Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения
(общероссийский контекст)***

Создание социокультурных портретов регионов позволит выявить «необщее выражение лица» России, показать различия уровня и качества жизни населения на территории страны, особенности социальной стратификации регионов, возможности и перспективы развития человека на определенной территории, особенности ценностей проживающего в регионах населения.

Современное осмысление глубины и конфигурации социальных различий регионов с необходимостью базируется на признании существования этих проблем и в советский период. Хотя региональные социальные различия тогда существовали в значительной степени в латентном виде, поскольку отсутствовала база (статистическая, социологическая) для межрегиональных сравнений, а также действовали идеологические ограничения на исследования уровня и качества жизни в регионах, социокультурных особенностей населения и его субъективных оценок своей жизни.

Более того, эти различия при сокращении государственного регулирования социальной сферы приобретают еще более выраженный характер и связываются с такими глубинными факторами как структура региональной экономики, образ жизни местного населения, его культурный и социальный капитал, миграционные и демографические процессы, мотивационный трудовой комплекс и т.д. Формирование социокультурный портретов регионов по Типовой методике позволит преодолеть проблему несопоставимости данных, но и в то же время оставляет пространство для анализа специфических региональных проблем, создает возможности проведения межрегиональных сопоставлений. Не менее важно представлять социокультурный портрет региона на общероссийском фоне, чтобы вписать регион в динамический портрет страны, не рассматривать его как независимую экономическую и административную единицу.

Всероссийский мониторинг, проводимый ЦИСИ ИФРАН с 1990 г. с периодичностью в 4 года позволяет проанализировать 17 лет перемен в жизни населения России¹.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проекты № 05-03-03074а и № 05-03-03075а).

¹ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. Десять лет постсоветского развития. М., Academia, 2001; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. М., 2003, №4; Беляева Л.А. Новое в социальной дифференциации российского общества // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. 2003. Под общей ред. Акад. Т.И. Заславской. М., 2003.

Последняя волна опроса – 2006 г. создает необходимую базу для сравнения региональных и общероссийских исследований, которые начали проводиться в регионах. Значительная часть вопросов бланка-интервью Типовой методики совпадает с вопросами интервью из мониторинга буквально. Это дает возможность использовать не только линейные распределения, но и факторный, кластерный, корреляционный анализы, а также разработать алгоритмы анализа проблем, общих для страны и для регионов.

В моей статье будут предложены некоторые направления анализа трех проблем: 1. Динамика материального уровня семей за 1990 -2006 гг.; 2. Мотивация труда в период общественной трансформации; 3. Формирование среднего класса в России. 1998 – 2002 – 2006 гг. Эмпирической базой послужили пять волн всероссийского мониторинга. Большинство вопросов интервью, которые использованы в нижеследующем анализе, присутствуют и в Типовой методике социокультурного портрета региона.

1. Динамика материального уровня семей за 1990 -2006 гг.

В процессе мониторинга респондентам предлагалось оценить свою жизнь по нескольким параметрам. Разумеется, это субъективное восприятие своей жизни, тем не менее многомерность оценок, заложенных в бланке интервью, дает возможность приблизиться к некоторым обобщенным и достаточно достоверным результатам, на которые можно ориентироваться в оценках социальных результатов реформ для населения страны. Можно рассматривать проблему правомерности субъективных оценок, их зависимости от разного рода условий, факторов, событий в жизни страны, региона, самого респондента. Но в то же время нельзя не согласиться, что никто лучше самого человека не может оценить свой уровень жизни, исходя из социальных сравнений, своего образа жизни, представлений и ориентаций. Эта оценка, по определению, может быть только субъективной.

Наиболее обобщенный вопрос о влиянии реформ на жизнь респондента в интервью был сформулирован следующим образом: «Вы лично выиграли или проиграли от реформ, проводимых в России с 1992 года?». Оказалось, только 13 и 11 % населения в 2002 и 2006 гг. соответственно считали, что выиграли от реформ, около 30 отметили, что реформы не изменили их жизнь, и 46 и 40 % соответственно, проиграли в результате реформ. Эта комплексная оценка влияния трансформационных процессов на жизнь россиян отражает не только материальную сторону жизни, но и социальное самочувствие по целому спектру жизненных параметров, говорящих о социальном благополучии или неблагополучии в широком смысле слова. Кажущимся диссонансом этим оценкам звучит выраженное в опросе мнение 50% респондентов, которые и сегодня поддерживают

необходимость проведения реформ 90-х годов, несмотря на то, что не все они, по самооценке, выиграли в их результате. Здесь находит отражение *сопоставление своей собственной судьбы, судьбы своих детей и внуков и перспектив развития всей страны*. Поддержка необходимости реформ увеличивается с ростом образования и материального уровня жизни респондентов. Только среди лиц с неполным средним образованием и с самым низким материальным уровнем число отрицающих необходимость реформ превышает долю их поддерживающих.

Более детальное представление о том, как изменялось восприятие жизни и, прежде всего ее материальной стороны, можно изучить на более коротких временных периодах.

Как оценивается динамика материального благополучия населением?

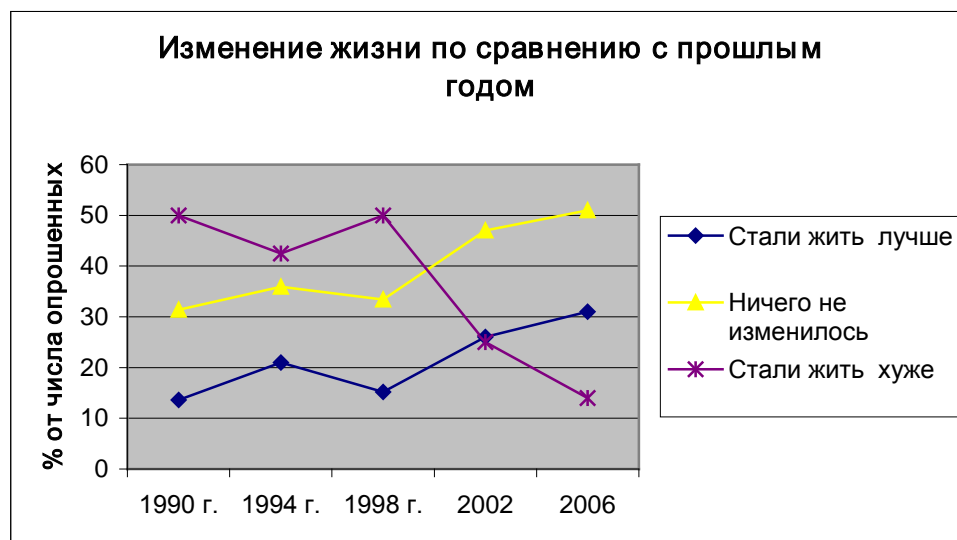
Данные таблицы 1 показывают, как оценивали респонденты в годы наблюдений свою жизнь по сравнению с прошлым годом. В начале наблюдений – в 1990 г. самооценки жизни были очень низкими. Половина населения считала, что стала жить хуже, чем в прошлом году. Затем последовало некоторое улучшение ситуации в 1994 г., но затем вновь в 1998 г. провал позитивных и в меньшей степени стабильных оценок. Причем, исследование было проведено до дефолта 1998 г., но уровень инфляции накануне него был столь высок, что «съедал» значительную часть доходов семей. В 1998 г. опять, как в 1990 г. половина населения отметила, что стали жить хуже по сравнению с прошлым годом. Россияне с большим трудом приспосабливались к тем новым условиям существования, которые предлагались элитой. Этим настроениям соответствует и высокий уровень незащищенности от бедности в 1998 г. (77 % опрошенных). Перелом фиксируется в 2002 г., когда резко - в 2 раза снизилась доля, отметивших ухудшение уровня жизни и значительно возросло число людей, указавших на улучшение своей жизни. В исследовании 2006 г. эта тенденция показывает свою устойчивость: улучшение жизни фиксирует 31 % опрошенных, а ухудшение только 14 %. Половина респондентов отмечают стабильность своего положения. Более наглядно эти тенденции видны на рис. 1.

Таблица 1

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже? (% от числа опрошенных)

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.
<i>Стали жить лучше</i>	13,6	21,0	15,2	26	31
Ничего не изменилось	31,4	35,9	33,4	47	51
Стали жить хуже	50,0	42,5	50,0	25	14
Не знаю, отказ от ответа	5,0	0,6	2,4	3	5
Всего	100	100	100	100	100

Рис. 1

А теперь посмотрим, как оценивали респонденты свое материальное положение на предложенной в интервью шкале. Шкала имела 6 уровней и позволяла разделить массив опрошенных на шесть групп - от условно «нищих» до условно «богатых». В 1990 г. этот вопрос в интервью отсутствовал (6% не ответили на вопрос о своем материальном положении).

Таблица 2

**Самооценка уровня материального положения
(% от числа опрошенных)**

	1994	1998	2002	2006	
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	6,9	24,2	13	11	«нищие»
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31,0	29,0	23	22	«бедные»
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28,9	20,5	30	21	«необеспеченные»
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22,4	14,4	22	29	«обеспеченные»
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи, машины	6,7	9,5	11	9	«зажиточные»
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1,1	1,4	1	2	«богатые»
Не знаю, отказ от ответа	3,0	1,2	-	6	
Всего	100	100	100	100	

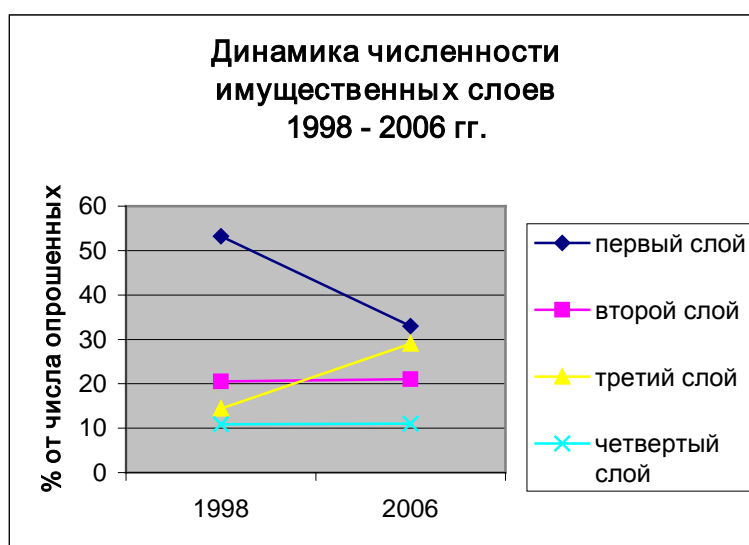
При сравнении 1994 и 1998 гг. видно, что за четыре года произошло значительное изменение в самооценках уровня жизни населения. Резко выросла группа, отнесенная нами к «нищим» - самому бедному слою: почти четверть населения идентифицировала себя с таким уровнем жизни. Сюда переместились многие представители трех последующих более обеспеченных слоев. Произошла своего рода массовизация бедности в самых крайних проявлениях. Особенно интенсивно вымывался 4-ый слой лиц,

названных в таблице «обеспеченными». Вместе с тем происходило становление слоя состоятельных граждан – более 11 % населения отмечали, что имеют достаточные доходы для безбедной жизни (5 и 6-ой слои).

При сравнении с 1998 годом ситуация 2002 и 2006 гг. отмечается перелом в положении двух самых бедных слоев: «нищих» и «бедных». Их доля в общей численности населения сократилась в 2002 г. на 17%, а в 2006 г. на 20%. При этом самых бедных стало более чем в два раза меньше, чем в 1998 г. Доля «необеспеченных» осталась практически неизменной, но резко возросла доля «обеспеченных» - на 8 % в 2002 г., а в 2006 г. по сравнению с 1998 г. более чем в 2 раза в общей численности населения страны.

По большому счету, те характеристики уровня жизни, которые были заложены в шкале, а также социальное самочувствие представителей имущественных слоев, дают основание разделить все население России на четыре слоя – тех кто по настоящему беден (в табл. 2 это «нищие», и «бедные») - это первый слой; второй слой это «необеспеченные» – они занимают промежуточное положение и отличаются от первой группы своим социальным самочувствием; третий слой - те, кто уже достиг приемлемого уровня жизни и численно очень быстро растет (в табл. 2 это «обеспеченные»), четвертый слой объединяет наиболее успешных («зажиточные» и «богатые») и количественно практически не меняется с 1998 г., когда он сформировался. Первая группа включала в 2006 г. 33 % населения, вторая группа 21 %, третья группа 29%, четвертая группа 11%. За период с 1998 г. первая группа уменьшилась на 20 %, вторая осталась практически такой же, третья возросла в два раза, а четвертая осталась без изменений (см. рис. 2).

Рис. 2

Такова динамика уровня жизни в самооценках населения.

Всероссийский мониторинг показывает, что с начала 1990-х по 1998 год в стране интенсивно происходила материальная дифференциация населения, формирование имущественных групп находилось под влиянием процессов приватизации государственной собственности и первого, нерегулируемого внедрения рыночных отношений в экономику. Наиболее активные, а также приближенные к властям лица смогли занять привилегированное положение в экономической структуре страны, стать собственниками предприятий, создать фирмы и новые рыночные организации. Большинство населения не было включено в эти процессы и ощущало на своей жизни «каток» рыночной перестройки экономики с закрытием предприятий, невыплат зарплат, инфляции, деградации социальных отраслей и т.д.

Именно к 1998 г. принципиально сложилась та глобальная имущественная стратификация, которая существует с небольшим модификациями и в настоящее время. Верхний имущественный слой размером в 11-13 % населения существует по настоящее время без каких-то количественных изменений.

Стабильные: социальная стагнация или ресурс для развития?

Обратим внимание на «стабильных», которые отмечают, что их жизнь не изменилась по сравнению в предыдущим годом. Их большая доля в 2002 г. (47%) и в 2006 г. – 51 % - очень показательна для современного этапа развития России. Последнее исследование показало, что ничего не изменится по самооценкам для 43% опрошенных и в следующем году. С одной стороны, это свидетельство стабильности социальной ситуации, когда нет резких экономических потрясений, преобладает эволюционное развитие и население легче адаптируется к такой ситуации. С другой стороны, возникает резонный вопрос, для кого жизнь стабилизировалась в большей степени - для тех, кто достиг приемлемого уровня жизни, или для тех, кто находится в тяжелом материальном положении, или же для тех, кто занимает среднее положение. Ниже я попытаюсь ответить на эти вопросы.

Какие же категории так «стабильно» воспринимают свою жизнь? Как оценивать эту стабильность – как позитивный процесс, когда стабильные достигли хорошего уровня жизни и он для них обеспечивает уверенность в завтрашнем дне? Такая стабильность – ресурс для развития, означающая формирование в обществе ресурсно сильных групп. Или же происходит консервация бедности и необеспеченности, а стабильность означает отсутствие надежды на улучшение положения, и, следовательно, эта группа стабильных требует государственной поддержки в своем существовании?

В этом случае «стабильные», при их количественной значимости, способствуют стагнации общества.

Данные 2006 г. показали, что стабильные - это, прежде всего, три самых бедных слоя, в каждом из них почти 60 % считали, что их жизнь не улучшилась по сравнению с прошлым годом. К тому же, значительная часть этих имущественных слоев (см. табл. 3) считает, что они даже стали жить еще хуже (особенно самые бедные – 34 %).

Таблица 3

**Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?
(% от числа опрошенных) 2006 г.**

	Стали жить лучше	Ничего не изменилось	Стали жить хуже	Не знаю, отказ от ответа	Всего
«нищие»	11	52	34	4	100
«бедные»	14	59	24	3	100
«необеспеченные»	24	59	13	4	100
«обеспеченные»	48	49	4	3	100
«зажиточные»	63	31	2	4	100
«богатые»	82	14	4	-	100

Можно констатировать, что российское общество остается бедным обществом и значительная часть населения «стабилизировала» свой уровень жизни на очень низких отметках.

А как относительно следующего года – много ли среди опрошенных тех, кто уверен в стабильности своей жизни и говорит, что в следующем году ничего не изменится. В целом по массиву таких было 43 %, но и здесь также основной контингент – бедные слои общества – с первого по третий. В составе этих слоев от 42 до 58 % могут быть отнесены к «стабильным». Высока доля «стабильных» (41%) и среди обеспеченных. Разительно отличаются от них зажиточные и богатые, среди которых только 20 и 12 % соответственно ожидают стабильности, а 65 и 83 % считают, что будут жить еще лучше.

Таким образом, стабильность своей жизни отмечают наиболее бедные слои общества, позитивный динамизм более характерен для богатых и обеспеченных слоев.

Учитывая разные количественные пропорции этих слоев – большая доля бедных и небольшая доля зажиточных и богатых, можно отметить, что обществу на современном этапе недостает социального динамизма, который может рождаться при массовом вовлечении населения в позитивное развитие через активизацию малого и среднего предпринимательства, стимулирование инновационных отраслей, а также при большей социальной защищенности слабых социальных групп.

Социальная стагнация, может быть и дает обществу возможность отдохнуть, но и затягивание этого периода чревато замедлением темпов развития страны и недостаточным ростом материального благополучия большинства населения.

Рост оптимизма обоснован или это психологическая усталость?

Отмеченные в исследовании 2006 г. тенденции сокращения бедности, увеличение доли обеспеченных внушают некоторый оптимизм населению относительно следующего года. Факт, что к 2006 г. произошло количественное сокращение групп бедности, т.е. проблема крайней бедности постепенно решается (об этом говорит и статистика), высокий уровень доверия президенту, неизменно декларирующему приоритетность социальных программ, освещение в СМИ социальных намерений властей обуславливают рост оптимизма в обществе. Так, по нашим данным, ожидание ухудшения жизни в следующем году беспрецедентно низкое за все годы наблюдений – только 5% от числа опрошенных, одна треть ждет улучшения, 43% надеются на стабильность своей жизни. Но характерно, что 22% не смогли ответить на вопрос о следующем годе (см. табл. 3). Даже в самом бедном слое только 13% ожидают ухудшения своей жизни. А два самых обеспеченных слоя практически в полном составе уверены, что ухудшения для них не будет. Эти данные 2006 г. разительно отличаются от тех, которые были в 1990, 1994 и 1998 гг. (табл. 3).

Таблица 3

**Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья
будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?(% от числа опрошенных)**

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002	2006
Будем жить лучше	13,0	16,5	12,2	22,5	30
Ничего не изменится	22,9	36,6	31,0	38,3	43
Будем жить хуже	34,0	36,4	31,9	17,6	5
Не знаю, отказ от ответа	29,9	10,6	24,9	21,6	22

Можно ли считать, что рост оптимизма относительно следующего года это обоснованные надежды, оправданные реальными темпами улучшения жизни, или сказывается длительная психологическая усталость бедного населения, которое хоть в мечтах желает себе лучшей доли? Ответ на этот вопрос можно будет получить только спустя некоторое время, когда пройдут выборы и наступит политически более спокойное время без популистских заявлений и шагов правящей элиты.

Социальный портрет бедных

По-прежнему болевой точкой общества является бедность большого социального слоя: по нашей методике сюда относятся «нищие» и «бедные», составляющие в 2006 г. в совокупности 33% населения. Сокращение этого слоя по сравнению с 2002 г. произошло всего на 3 %. Этим людям, по их самооценке, не хватает на самое элементарное – часть из них находится на грани выживания, а для части обеспечено физическое существование, но

не хватает на повседневное необходимое. Следующий слой также беден, но, как показано выше, он имеет хоть какие-то перспективы для развития.

Посмотрим, как же менялся социальный портрет самых бедных по данным нашего мониторинга (табл. 4).

Таблица 4

**Социальный портрет бедных 1994 – 1998 – 2002 – 2006 гг.
(% от численности бедных)**

	1994	1998	2002	2006
Всего	100	100	100	100
Пол				
Мужской	46	44	38	34
Женский	54	56	62	66
Возраст (лет)				
До 24	9	11	7	5
25-34	17	16	18	10
35-44	29	24	18	15
45-54	26	15	24	15
55 и старше	19	34	33	55
Образование				
Неполное среднее	9,6	11,6	10,6	23,8
Среднее	21,5	36,7	22,9	30,1
Среднее специальное	37,2	28,5	33,5	29,8
Незаконченное высшее	9,1	5,0	3,4	2,8
Высшее	22,5	18,2	29,6	13,5
Место жительства				
Город	-	49	81	63
Село	-	51	19	37

За годы наблюдений социальный облик бедных значительно изменился. Наблюдается неуклонное снижение доли мужчин в бедном населении с соответствующим возрастанием доли женщин. Ярко выражено влияние возраста – все группы работоспособных возрастов в составе бедных за последние четыре года сокращались, тогда как вес группы 55 лет и старше в числе бедных к настоящему времени вырос до 55%.

Культурный капитал во всю силу проявляет свое влияние на материальный уровень респондентов. В последние годы растет доля бедных, имеющих плохое образование, а наличие высшего и незаконченного высшего образования стало действенным культурным капиталом, который все большему числу людей помогает избежать бедности.

Оказалось, что среди бедных численно преобладают давно - более 25 лет - проживающие в одном и том же населенном пункте, их в составе бедных 70 %. Очевидно, здесь концентрируются старшие возрастные группы, в том числе пенсионеры. Как видим, в группу бедных относятся, прежде всего, так называемые слабые социальные категории: по возрасту, по социальному капиталу, по возможностям активной экономической деятельности.

По официальным данным также можно частично проследить, какие социальные группы входят в состав малоимущих (ими, по методологии статкомитета России, являются лица и домохозяйства, в которых доходы на одного человека не превышают прожиточный минимум). Статистика показывает, что слабый социальный капитал и гендерное неравенство являются важнейшими причинами бедности. В 2003 г. неполное среднее образование имели 50% малоимущих в городах и 66,3% в сельской местности¹. Среди мужчин в возрасте старше 30 лет доля малоимущих была на 8% меньше, чем среди женщин этого же возраста². Но характерно, что среди населения старше трудоспособного возраста (женщины 55 и более лет и мужчины 60 и более лет) статистика обнаруживает только 12,1% малоимущих³, тогда как по данным нашего мониторинга 2006 г. к бедному слою отнесли себя около 55% лиц старше 55 лет.

Здесь выявляется острое несоответствие нормативного прожиточного минимума и реальной оценки бедности самим населением. По крайней мере, две причины рождают такое несоответствие. Первая связана с заниженной величиной прожиточного минимума, который с трудом обеспечивает только примитивное выживание. Усугубляет эту причину и то, что средний размер пенсии по России в конце 2003 г. только на 7,3% превышал прожиточный минимум пенсионера⁴. При этом по регионам размер пенсий в сравнении с прожиточным минимумом значительно колеблется: от 132,5% в Орловской области до 54,7% в Эвенкийском АО. В большинстве регионов Сибирского округа и во всех регионах Дальневосточного средний размер назначенных пенсий был ниже прожиточного минимума. Даже в Москве это соотношение равнялось 82,1%. При увеличении стоимости жизни периодическое повышение пенсий не успевает поддерживать достигнутый уровень жизни пенсионеров. Особенно тревожная ситуация складывается в связи с ростом расходов на ЖКХ и на другие услуги.

Вторая причина связана с социальным сравнением бедным населением своего уровня жизни и уровня жизни активных и успешных социальных слоев. Даже по статистике, в которой заведомо не учитываются все доходы экономически активных групп, соотношение пенсий со средней заработной платой в целом по стране составляло в 2003 г. только 29,8%. Причем это соотношение за 1998 – 2003 гг. изменялось не в пользу пенсионеров.

Рост пенсий отставал от роста зарплат (см. табл. 5).

---

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. С. 187.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. С. 184.

³ Там же, с. 184.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. С. 198.

Соотношение среднего размера начисленной пенсии со средним размером начисленной заработной платы

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Соотношение средней пенсии и средней зарплаты (%)	31,9	29,5	31,2	31,6	31,6	29,8

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. С. 234.

В целом по России, начиная в 2001-2003 гг., реальный размер назначенных пенсий по отношению к предыдущему году уменьшался.

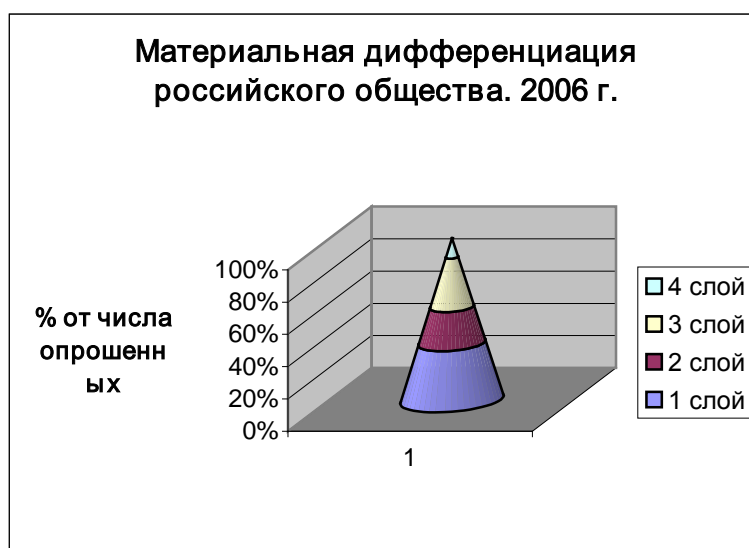
Несмотря на то, что нет прямого соответствия статистически выделяемых бедных и бедных по самооценке в нашем опросе, думается, необходимо соотносить эти данные. Для меня ориентиром служат, конечно, данные мониторинга, или опроса населения в рамках составления социокультурного портрета регионов, поскольку это не нормированные оценки, а оценки самого населения.

Выводы, касающиеся материальной дифференциации российского населения.

На основании данных пяти эмпирических исследований можно сделать несколько выводов, касающихся материальной дифференциации российского населения.

1. В России произошло становление нового типа материальной дифференциации населения с крайней поляризацией низкодоходных и высокодоходных групп (см. рис. 3).

Рис. 3

2. Значительно сократилась по сравнению с 1998 г. крайняя бедность (первый слой на рис. 2), но количественно он остается самым значительным (33% населения). Здесь сосредоточиваются слабые социальные группы, которые не могут в силу отсутствия социальных ресурсов преодолеть бедность и им требуется специальная социальная защита.

3. Сохраняется слой населения (второй на рис. 2), который образует буферную зону между нижним и верхними имущественными слоями. Он количественно не изменился по сравнению с 1998 г. (примерно 20%), и постепенно принимает в свои ряды бедных из первой группы, поставляя в свою очередь своих представителей в более высокие имущественные слои. Несмотря на недостаточность материальных ресурсов, этот слой отличается от бедных тем, что позитивные оценки, данные ими своей жизни, количественно превышают негативные.

Эта группа в большей степени чем другие бедные группы старается повысить свой материальный уровень за счет качества своей работы. Можно предположить, что эта группа имеет социальные резервы для развития, поскольку на 18 % она состоит из молодых людей до 24 лет, еще не утвердившихся в этой жизни.

4. Третий материальный слой (обеспеченные) растет наиболее динамично, его представители успешно вписались в предложенные общественные условия, освоили правила «игры» и в их среде идет процесс образования вполне самостоятельного социального образования.

5. Сложился стабильный и небольшой (10 % населения) слой достаточно богатых людей, которые чувствуют себя очень комфортно в стране, не опасаются за свое будущее (четвертый слой на рис. 2).

6. В обществе наблюдаются процессы восходящей социальной мобильности в ее имущественном аспекте, но они локализованы в средней и нижней частях имущественной пирамиды. Верхний слой устойчив и практически не расширяется в последние 8 лет.

2. Трудовая мобильность и мотивация труда на социокультурном пространстве России

В пятнадцатилетний период перехода России к рыночным принципам в экономике население вынужденно было включиться в адаптационные процессы и показало на практике большое разнообразие стратегий приспособления. При этом, соответственно особенностям регионов России, во всей полноте проявилась социокультурная дифференциация их населения.

При эволюционном развитии общества социальная адаптация обозначает процессы принятия стереотипов и требований общества, когда субъект стремится к гармоничному отношению с социальной средой. В период радикальных общественных изменений социальная адаптация на субъектном уровне представляет собой приведение индивидуального и группового поведения в соответствие с изменившимися обстоятельствами путем выработки новых стереотипов поведения социальных групп,

коллективов, отдельных индивидов. Значительную роль в этих процессах играют ценностные ориентации индивидов и групп населения.

В трансформируемом российском обществе наблюдаются три стадии адаптации социальных групп, а также институтов и организаций: 1) социальный шок; 2) мобилизация активных резервов (ресурсов); 3) ответ на вызов среды¹. Переход социальных групп и индивидов от стадии к стадии происходит не синхронно, что связано с различиями их объективного положения в трансформируемой системе, их личностными, психологическими качествами, возрастными и гендерными особенностями. Можно говорить о разной *адаптивности* социальных групп и слоев как их способности дать адекватный ответ на изменения внешней среды, прежде всего - изменившейся экономической системы общества. У небольшой части населения изменения не вызывают социального шока: она органически сразу переходит ко второй, а затем к третьей стадии адаптации. Так, в российском обществе наиболее адаптивные к переходу на рыночные принципы деятельности группы были подготовлены в криминальных и околокриминальных кругах, в получивших развитие в период перестройки кооперативах, в организациях, имевших карт-бланш на ведение частной коммерческой деятельности. «Неравномерность адаптации разных групп ломает социальную вертикаль, вызывает дестабилизацию, нарушение социального равновесия в обществе»².

Данные всероссийского мониторинга, проводимого ЦИСИ ИФРАН с 1990 г., показывают, что социальный шок, пережитый обществом в начале 90-х годов, повторился и в 1998 г. В 1990 г. половина респондентов фиксировала, что их жизнь по сравнению с прошлым годом ухудшилась, почти 70% не надеялись на стабильность или улучшение своего положения и в следующем году, около 60% респондентов признавали, что страна находится в кризисе.

В 1994 г. отмечалось некоторое улучшение социального самочувствия, но в 1998 г. вновь 50% отмечают ухудшение своей жизни и почти 60% не ждут стабильности или улучшения в следующем году. Это самые плохие показатели по самочувствию населения за все годы мониторинга. Причем фиксируемый нашим исследованием шок 1998 г. еще не был связан с финансовым кризисом, а вызван массовым ухудшением материального положения вследствие инфляции, невыплат зарплат, закрытием предприятий³.

---

¹ Корель Л.В. Генезис и механизм адаптаций в постсоциалистической России: теоретико-методологический подход // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Отв. Ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, Наука. 1999. С. 212.

² Там же.

³ Третья волна мониторинга была проведена в июне в 1998 г.

В результате кризиса 1998 г. шок еще более углубился, поскольку произошло обесценение денежных средств населения, разорение многих предприятий. Шок сопровождался ухудшением социального самочувствия, усилением страхов, ростом самоубийств. Население с большим трудом приспосабливалось к новым условиям жизнедеятельности, в частности, к состоянию рынка труда и институциональным изменениям отношений собственности, к структурным изменениям в экономике регионов.

Для огромных масс людей встал вопрос поиска нового места работы для получения средств к существованию и необходимости изменения своих ценностных представлений.

По данным пятой волны мониторинга, 32% респондентов сменили за годы реформ свою работу, профессию из-за сокращений или закрытия предприятия (31% в городе и 34% на селе), 12% по причинам отсутствия спроса на их специальность. Таким образом, для 44% опрошенных социальная адаптация включала в себя и профессиональную адаптацию, заставляя приспосабливаться к новой профессии, или к изменению функций старой профессии, усваивать новые производственно-технические и социальные нормы поведения, необходимые для выполнения трудовых функций.

Профессиональная мобильность в годы реформ нередко приводила к снижению статусной позиции и престижности трудовой деятельности, но улучшала материальный статус. Успешная профессиональная адаптация требует выхода индивида за пределы сформированного профессионального знания.

Чем *менее* выражено в индивиде личностное начало, тем *чаще* адаптация носит характер простого приспособления к условиям социальной среды, другими словами, при низких адаптационных ресурсах происходит подстраивание под новую жизненную ситуацию, индивид демонстрирует неспособность овладеть ею.

При этом, как правило, понижается статусная позиция и материальное положение, возникает социальная аномия.

Высокие адаптационные ресурсы продемонстрировали в годы реформ те социальные группы, которые смогли сориентироваться в институциональных изменениях общества и стали активно использовать возникшие социальные возможности. Иначе, как крупным институциональным сдвигом нельзя назвать тот факт, что в экономике страны развился частный сектор, в результате чего уже к 2002 г. (итоги Всероссийской переписи населения) в стране существовало более 3 млн. работников – 5% трудоспособного населения, которые работали не по найму, в том числе около 1 млн. использовали труд привлеченных наемных работников¹.

---

¹ Занятия населения. Итоги переписи населения 2002 г. Том 9, табл. 8.

Адаптация как архаизация и возврат в прошлое.

Натуральные хозяйства и архаизация быта стали распространенным явлением в отдаленных от центров модернизации поселениях.

И это явилось способом адаптации при потере коммуникационных и организационных связей и забвении со стороны государства. Некоторая часть населения прошла реадаптацию, вернувшись к выполнению освоенных ранее трудовых навыков, например, часть горожан в первом поколении возвратилась в села и стала вести сельское хозяйство и выработанный ранее образ жизни; часть инженеров переключилась на выполнение высококвалифицированного и среднеквалифицированного ручного труда (строительство, ремонтные работы, автосервис) и т.д.

Наконец, в России в результате реформ стала довольно распространенной так называемая «катастрофическая адаптация», которая на уровне индивида сопровождается социальной деградацией, пауперизмом, алкоголизмом, утратой трудовых навыков и способности к труду.

Помимо личностных качеств и низких адаптационных ресурсов существенное воздействие на возникновение такого рода адаптаций оказывает социальная среда, социально-экономические условия региона или поселения. Так, диверсифицированный рынок труда снижает риск катастрофической адаптации и, наоборот, при суженном предложении рабочих мест или их отсутствии невозможность найти работу по способностям усугубляет положение.

Для анализа возможных направлений развития России как дифференцированного социокультурного пространства необходимо исследовать факторы, обуславливающие «включенность» индивида в развитие, его адаптацию к трансформационным процессам. Одним из важнейших факторов адаптации является трудовая мотивация россиян.

Исследования последних 15 лет показали, что субъективная важность работы для населения России значительно выросла и сегодня работа более важна для россиян, чем для большинства населения стран, входящих в «Большую семерку»¹. Сам этот факт очень характерен для нынешней ситуации в России, но требуется уточнить некоторые детали. В частности, какая работа в большей степени привлекает россиян, что фактически повлияло на их выбор места приложения своего труда при тех глобальных трансформациях, которые произошли в России. Наконец, каковы направления и интенсивность трудовой мобильности в годы реформ.

---

¹ Магун В.С. Субъективная значимость работы и ее динамика в 1990-е годы // Сб. Пути России: существующие ограничения и возможные варианты. 2004. М., 2004. С.254-262.

Сегодня в обществе наблюдается довольно высокий уровень поддержки реформ: половина населения в 2006 г. уверенно сказала, что в начале 1990-х годов в России надо было начинать реформы. Такая поддержка означает, что у значительной доли населения появилась стабильная адаптация к актуальной социальной ситуации и трудовая мотивация, отвечающая новым отношениям и требованиям. Этот вывод поддерживается ростом самостоятельности людей, ослаблением патерналистских ожиданий и зависимости от каких-то внешних влияний на их жизнь. В целом по массиву в 2006 г. 79% респондентов отметили, что улучшение их жизни зависит от них самих (в 2002 г. – 78%). Влияние семьи, друзей, земляков, начальника по работе, властей разного уровня (кроме общероссийской) отметили не более 54% опрошенных. По мнению 61%, улучшение их жизни зависит от общероссийской власти. Не прослеживается какой-то зависимости этих оценок от проживания в городе или на селе, но с ростом образования и материального уровня самостоятельность растет, падая при увеличении возраста респондентов.

Проведенный нами ранее анализ показал, что самостоятельность тесно коррелирует с уровнем адаптации к реформам – чем выше уровень адаптации, тем выше оценка своих собственных способностей и сил обеспечить улучшение своей жизни¹. Каким же образом происходило приспособление населения к новой трудовой ситуации при обрушении государственных предприятий, сокращении рабочих мест в городе и на селе, принижении роли социальных отраслей – науки, образования, здравоохранения? Анализ данных о перемене профессии, специальности, места работы позволяет рассмотреть структуру трудовой мотивации населения России в годы экстремальных изменений системы трудовых отношений. Отвечая на вопросы интервью в пятой волне мониторинга, 53% опрошенных отметили, что в 1990 г. они работали, 41% не имели работы по разным причинам – часть еще не вступили в трудовой возраст, часть выбыли из трудового процесса по возрасту, часть по другим причинам, остальные не ответили на этот вопрос.

Трудовая мобильность (горизонтальная и вертикальная – как восходящая, так и нисходящая) за эти годы была очень высокой. Среди тех, кто работал в 1990 г., сохранили свою специальность и место работы в 2006 г. только 22 %. Поменяли организацию 11%, сменили специальность и организацию 28%, не работают сейчас по разным причинам 38%. В числе последних лица старше 55 лет составляют 75% и их уход на пенсию сопровождался, как правило, понижением социальной позиции. Если же учитывать только тех, кто работал в 1990 г. и продолжает сейчас работать, то численность переменявших специальность составляет 18%, а переменявших и специальность и организацию - 45%.

---

¹ Кому на Руси жить хорошо? Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. Десять лет постсоветского развития. М., 2001. С. 106- 127.

Остались в той же организации и работают по своей специальности 54%.

Как видим, за годы реформ произошла небывалая трудовая мобильность населения России – около половины населения включились в поиски своего нового места на рынке труда, более адекватного рыночным условиям. Наиболее мобильны были те, кто занимает сейчас должность руководителя - 90% из них поменяли специальность и место работы; а также лица с высшим и незаконченным высшим образованием, возрастная когорта 25-34 года. Наиболее инертными оказались специалисты и рабочие: соответственно 51% и 38% не поменяли свою специальность и организацию.

Обращает на себя внимание тот факт, что профессиональная подготовка специалистов оказалась в большинстве случаев важным социальным ресурсом при выборе стратегии адаптации – почти 70% специалистов-профессионалов сохранили свою профессию (часть из них сменила при этом место работы), и только 30% поменяли специальность и организацию. Конечно, остается вопрос – был ли это осознанный выбор, или так сложились обстоятельства, вынудившие принять это решение.

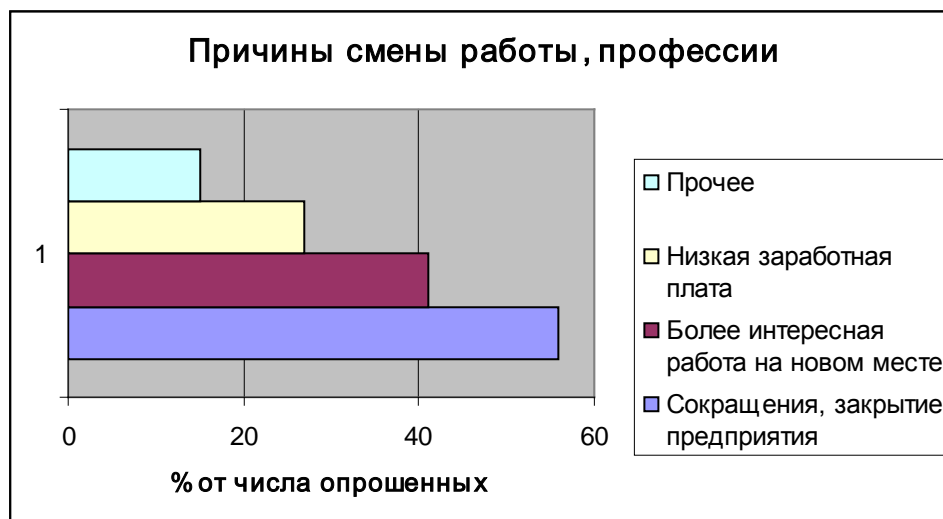
Можно отметить, что не прослеживается какой-то определенной зависимости зафиксированного сейчас уровня материального благосостояния и интенсивности профессиональной мобильности. В городе интенсивность перемен была, естественно, выше (66%), а на селе ниже (55%). Соответственно, на селе больше доля тех, кто совсем перестал работать (но не в подсобном хозяйстве), - не только из-за возраста, но и из-за закрытия сельскохозяйственных предприятий и по другим причинам - 47% против 34% в городе. Свою профессиональную мобильность с 1990 г. респонденты, поменявшие работу, объясняют, прежде всего, объективными причинами – были сокращения и закрытия предприятий, их специальность сейчас не востребована, произошла перемена место жительства. На эти причины указали 56% поменявших работу. Для 41% нашлась более интересная и престижная работа, некоторые из них получили дополнительное образование и это стало причиной перехода на новое место. 27% не устраивала заработная плата на старом месте и это побудило сменить работу. Две последние группы причин взаимосвязаны – более интересная и престижная работа, как правило, и лучше оплачивается. Таким образом, иерархия мотивов изменения специальности и места работы выглядит следующим образом (см. рис 5)¹.

Посмотрим теперь, какие категории респондентов больше всего указали на каждую из этих групп причин.

---

¹ В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

Рис. 5.

Сокращения, закрытие предприятий, ненужность на предприятии их профессии как причины смены работы чаще всего отмечали женщины, лица старше 44 лет, те, кто не имеет полного среднего образования.

Изменение своей трудовой биографии в связи с появлением более *интересной работы*, дающей возможность проявить себя, чаще других отмечали: мужчины; лица в возрасте 35-44 года; те, кто имеет среднее специальное образование; жители городов.

Низкая заработная плата явилась причиной перемены работы чаще для мужчин, лиц в возрасте 25-34 года, для тех, кто имеет высшее образование, для рабочих, руководителей, технического персонала и жителей городов.

Можно сделать заключение, что все социально-демографические категории населения имели свои причины для смены места работы и специальности. Ни одна из них не осталась индифферентной к происходящим переменам в экономике. В результате почти 50% населения были вовлечены в горизонтальную и вертикальную профессиональную мобильность. Можно сказать, что годы реформ были годами больших перемен в трудовой жизни населения России.

Но наряду с теми, кто сменил свою работу, 54% работающих продолжают трудиться в той же организации и по той же специальности. Назовем их «**постоянные**». Причины, которые обуславливают такое «постоянство», образуют иерархию, представленную на рис. 6¹.

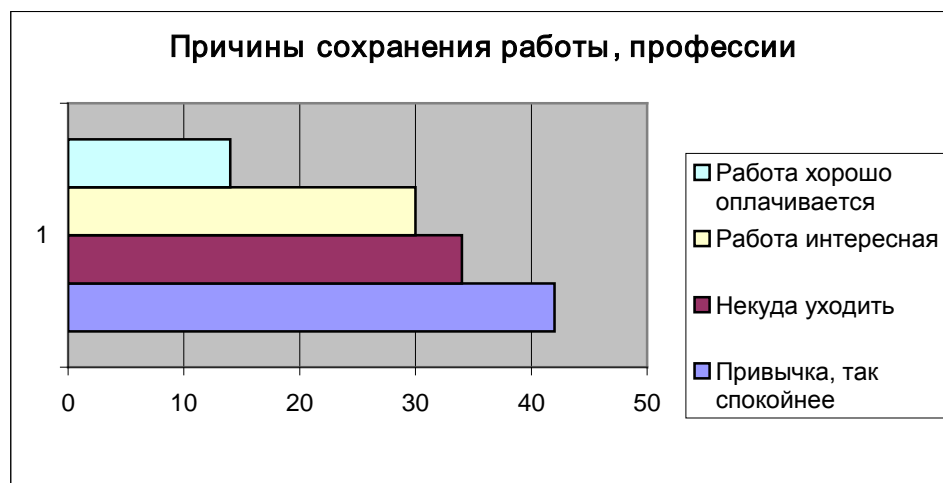
42% сохранивших свою работу ссылаются на привычку, желание спокойной жизни. Для 34% - вопрос перехода на другую работу не стоял – им было некуда уходить.

¹ В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

30% считают свою работу интересной, престижной, почетной и это, по их словам, веская причина не менять ее, а 14 % признают, что их работа хорошо оплачивается.

Можно заключить, что для 44% сохранивших свою работу она представляет определенную ценность как интересная и хорошо оплачиваемая.

Рис. 6.

Каждая из причин, по которым работа была сохранена, имеет свое социально-демографическое «лицо». Давление обстоятельств как мотив сохранения работы наиболее значимо для мужчин, лиц с низким образованием (неполное среднее), работников сферы услуг, лиц с низкими доходами и жителей сел.

Креативность своей профессии в наибольшей мере подчеркивали лица с высшим образованием, специалисты-профессионалы и верхние имущественные группы.

Если рассмотреть в совокупности тех, кто сменил свою работу и тех, кто ее сохранил, то можно выделить несколько доминирующих трудовых мотиваций (по степени убывания доли в численности): 1) *жертвы обстоятельств*, сменили или сохранили работу по объективным, не зависящим от них причинам (45 %); 2) *креативные* – те, кто интерес к работе ставит на первое место при ее сохранении и при ее смене (34 %); 3) *инертные*, для них главный мотив – спокойствие, нежелание что-то менять (23%); 4) *меркантильные* - стремятся работать там, где больше платят (19%); 5) *указавшие другие причины* или не ответившие на вопрос (8 %) (см. рис. 7)¹.

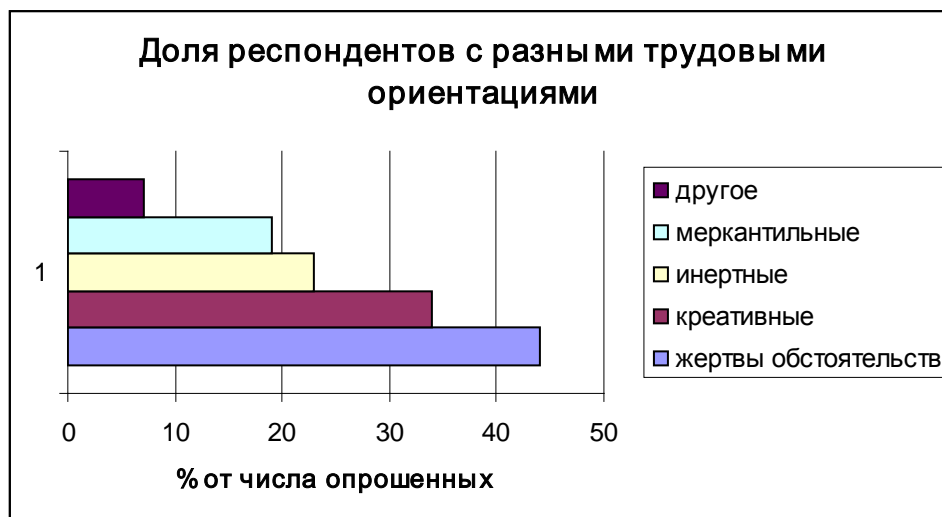
Как видим, для большинства населения России ведущий мотив – вынужденное приспособление к тем переменам, которые произошли в их трудовом положении за годы реформ. Именно под влиянием обстоятельств эти люди поменяли свою работу, или сохранили ее.

¹ В опросе была предусмотрена возможность нескольких ответов, поэтому сумма всех ответов больше 100%.

Близки к этим людям и желающие покоя, не намеренные менять свои привычки (эти две группы реально пересекаются).

В совокупности эти группы пассивных составляют 68 % населения. Для них адаптация означает простое приспособление нередко с понижением статусной позиции и материального уровня жизни.

Рис. 7.

В то же время 53% трудоспособных нашли или сохранили работу, которая, по их мнению, интересна, престижна, или хорошо оплачивается. Эта группа составляет часть населения, использующего активные стратегии адаптации к реформам.

Таким образом, соотношение пассивных и активных составляет 1,3 : 1,0 в целом по России. Но отдельные регионы и Федеральные округа, очевидно, будут иметь свои, региональные особенности, связанные со структурой производств, возрастом и уровнем образования населения. Оценки, которые можно будет дать по результатам региональных репрезентативных исследований, позволят оценить адаптационный потенциал населения региона и учитывать его при реализации социально-экономических программ в регионах.

Довольно обнадеживающие результаты, которые характеризуют изменение трудовых ориентаций населения в целом по России, были получены во Всероссийском мониторинге в 2006 г. Оказалось, что 15 лет тяжелой адаптации к реформам не прошли даром, и у значительной части населения сформировалась готовность к работе в новых рыночных условиях. В целом по России иерархия мотивов выбора работы в предложенной проективной ситуации - «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?», оказалась следующая (табл. 6).

Можно отметить довольно большую долю населения, которая готова работать так, как требуется в рыночной экономике, и получать адекватное вознаграждение (44%). В этой группе сосредоточены в большей степени мужчины, лица молодого и среднего

возраста, образованные, примерно в равных долях представлены жители города и села. Социалистические принципы работы – за небольшой, но твердый заработок, дающий к тому же много свободного времени, ратуют только 30%. Среди них доминируют лица с низким уровнем дохода и образования. Прочие признаки не оказывают заметного влияния.

Таблица 6

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	% от числа опрошен.
1.	Много зарабатывать, даже если придется очень много и напряженно работать	44
2.	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	22
3.	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	14
4.	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8
5.	Затруднились ответить, отказ от ответа	12
	Итого	100

Напрашивается вывод, что значительная часть населения России успешно прошла жестокую школу переходного периода и осознанно выбирает рыночные стратегии поведения, готова к напряженному, интенсивному труду. Причем, не только выбирает, но и реально осуществляет эти активные стратегии. 92% респондентов дали ответы, которые говорят об активных способах поддержания и улучшения ими своего материального положения. Только 24% ничего не пытаются делать для этого, но это, в основном, пожилые люди и имеющие низкое образование.

Другое дело, что система оплаты труда и институциональная структура нашей экономики не позволяют удовлетворить спрос на квалифицированную рабочую силу с достойной оплатой труда. Существует в явном виде противоречие между потребностями отраслей и предложением со стороны наемных работников. Первые жалуются на недостаток квалификации работников, вторые – на низкую оплату труда за квалифицированный труд. Если это противоречие будет разрешено, то для работников изменятся и те способы, к которым прибегает сегодня население, чтобы улучшить свое материальное положение. Например, сейчас 26% для этого занимаются подсобным хозяйством, в их числе не только сельские жители, но и горожане. Сегодня 26% руководителей, 24% специалистов-профессионалов, 20% имеющих высшее образование и ученую степень занимаются подсобным хозяйством для улучшения материального благосостояния семьи. И это отнюдь не отдых на даче, а полноценный производительный труд, своего рода синтез современного и традиционного. 25% работают в нескольких местах или имеют приработки, что также нельзя признать нормальным, учитывая

физические и психические перегрузки, которые испытываются при этом. Но откровенно заметить, что сегодня 35% делают все, чтобы успешно работать на своем рабочем месте, а 6% получают дополнительное образование для улучшения своего материального положения. Нельзя не признать, что это и есть нормальный путь повышения интенсивности труда, современная, рыночная трудовая мотивация. Характерно, что по этому пути идут три наиболее материально обеспеченных слоя общества. Другие способы повысить свой материальный уровень они используют в несколько раз реже.

Рассмотренная на материалах всероссийского опроса проблема трудовой мотивации может и должна быть конкретизирована на региональных материалах с привлечением дополнительных данных, отражающих особенности отраслевой структуры и состава трудоспособного населения региона.

Изучение этой проблемы в регионах поможет сделать выводы о ресурсах трудовой мотивации населения, разработать стратегии использования трудового потенциала региона и адаптивности социальных и профессиональных групп к изменениям.

3. Формирование среднего класса в России. 1998 – 2002 – 2006 гг.

Наши исследования показывают, что в России началось формирование среднего класса - части общества, которая располагается между элитой и основной массой рабочего класса. По своему составу средний класс представляет собой конгломерат разных профессиональных групп, стилей жизни, ценностных ориентаций, политических предпочтений. Средний класс некоторые рассматривают как идеологическую мифологию, описывающую, к чему должно стремиться общество, чтобы уходить от бедности, уравнительности и стагнации. Как видим, речь не идет о классе в марксистском понимании, когда класс определяется, прежде всего, отношением к собственности. Но наличие среднего класса – это и реальность. Наша трактовка основывается на том, что средний класс – это социальное образование, обладающее признаками, которые характеризуют его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус. Эти признаки выделяют социальную группу активного, профессионально подготовленного и относительно материально обеспеченного населения, который, наряду с элитной и предэлитной частью общества, становится актором социального и экономического развития России.

Поскольку Россия вступила на путь рыночного развития, то у нас со временем, как и в развитых странах с рыночной экономикой средний класс должен стать наиболее привилегированной группой наемных работников. Главные ресурсы среднего класса все более будут связаны не с собственностью, а с профессиональными навыками и

стратегиями. Для России с ее региональным многообразием темпы формирования среднего класса на разных территориях, очевидно, будут сильно варьироваться. Поэтому при составлении социокультурного атласа России важно использовать единообразную, отработанную методику выделения среднего класса.

Несколько лет назад такая достаточно технологичная методика была разработана и применена мною впервые и неплохо себя показала¹.

Основные положения этой методики предлагается использовать при составлении социокультурных портретов регионов. Для определения границ и численности среднего класса в России и в регионах рекомендуется использовать три критерия: самоидентификация, уровень дохода и статус профессионала, который дает специальное образование. В типовой методике эти критерии представлены в Бланке интервью в вопросах 30, 28, 57 соответственно. Самоидентификация – отнесение себя к среднему слою в социальной иерархии (см. табл. 7)

Таблица 7

**Самоидентификация с социальным слоем
(% от числа опрошенных)**

	Слой	1998	2002	2006
1.	Высший	0,2	0,8	0
2.	Выше среднего	4,3	3,5	4
3.	Средний	49,1	48,4	54
4.	Ниже среднего	25,3	32,3	25
5.	Нижний	11,6	8,6	10
	Не знаю, отказ от ответа	9,5	6,9	6,0

Как видим, стабильно около 50% населения относят себя к среднему слою, но социальные характеристики этих людей не позволяют уверенно относить их к среднему классу в том смысле, о котором было сказано выше. Уровень дохода среднего класса предлагается описывать 4-ой и 5-ой позициями на 6-ти уровневой шкале доходов (см. табл. 8). Это те, о которых можно сказать, что они, условно, «обеспеченные» и «зажиточные». Первые три слоя – это, как показано в разделе о материальном уровне населения, в разной степени бедные. Далее располагается только слой «богатых» - шестая позиция на шкале. Образование, необходимое для обеспечения социально-профессионального статуса среднего класса, должно быть не ниже среднего специального и поэтому он включает лиц со средним специальным, незаконченным высшим, высшим и послевузовским образованием.

¹ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М., 2001.

Начиная с мониторинга 1998 г., мы стали выделять в массиве респондентов средний класс, формируя по выделенным признакам подвыборку, отвечающую рассмотренным выше критериям.

Таблица 8

*Характеристика материального положения. 2006 г.
(% от числа опрошенных)*

	<i>Материальные слои</i>		
1.	<i>Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать</i>	«нищие»	11
2.	<i>На повседневные затраты уходит вся зарплата</i>	«бедные»	22
3.	<i>На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна</i>	«необеспеченные»	21
4.	<i>В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг</i>	«обеспеченные»	29
5.	<i>Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи</i>	«зажиточные»	9
6.	<i>Практически ни в чем себе не отказываем</i>	«богатые»	2
	Затруднились ответить, отказ от ответа		6

Применение этой методики показало, что в 1998 г. численность среднего класса составила 9,4%. В 2002 г. средний класс увеличился до 14 %. В публикациях того времени я писала, что рост 1% в год – неплохой результат для нашей страны, хотя общая численность среднего класса явно недостаточна, чтобы он был надежным стабилизатором общества и двигателем развития¹. И вот случилось, можно сказать, чудо. Наш последний мониторинг 2006 г. показал, что за 4 года произошел резкий рост среднего класса – он увеличился до 22% от общей численности населения.

Средний класс - эта внутренне неоднородная социальная группа, прежде всего, из-за различий в уровне доходов. В ней объединены и те, кто отнесен нами к «обеспеченным», и те, о которых можно сказать, что они уже «зажиточные». Это разделение в современных условиях очень существенно и определяет попадание в нижний или верхний слой среднего класса: по данным 2006 г. 26% составляет верхний слой, 74% - нижний слой. Примерно такие же пропорции были и в годы прошлых исследований.

Несмотря на то, что российский средний класс не может претендовать на то, чтобы соответствовать среднему классу западных стран по уровню материального благосостояния, он располагает значительным социальным капиталом, прежде всего образованием, которое позволяет при наличии других ресурсов – связей, здоровья и выносливости, активно выстраивать новые стратегии экономического поведения.

По некоторым социально-демографическим признакам средний класс отличается от всего массива опрошенных и имеет следующий состав.

¹ Социальная стратификация и средний класс в России на рубеже веков // Вестник РГНФ. 2003. №1. С. 107–115.

Социально-демографические характеристики среднего класса. 2006 г. (%)

	<i>Средний класс</i>	<i>Весь массив</i>
<i>Пол</i>		
<i>Мужской</i>	48	45
<i>Женский</i>	52	55
<i>Возраст</i>		
<i>18-24</i>	23	16
<i>25-34</i>	22	17
<i>35-44</i>	26	19
<i>45-54</i>	19	18
<i>55+</i>	10	30
<i>Образование</i>		
<i>Среднее спец.</i>	40	31
<i>Незакон. высшее</i>	16	8
<i>Высшее + ученая степень</i>	44	22
<i>Тип поселения</i>		
<i>Город</i>	76	72
<i>Село</i>	24	28

Наиболее существенны отличия по возрастному составу и по образовательному уровню. Но если образовательный уровень являлся одним из признаков среднего класса и здесь различия ожидаемы, то данные по возрасту отчетливо показывают, что младшие возрастные группы больше представлены в среднем классе, чем в массиве в целом. Так, лиц до 45 лет больше на 19%, одновременно в 3 раза меньше лиц старшей возрастной группы.

Обратим внимание, что все три последних волны мониторинга показывают: около четверти представителей среднего класса проживают на селе. Этому удивительному на первый взгляд факту я даю следующее объяснение. Сегодня почти в каждом среднем и крупном сельском населенном пункте появилась семья, которая занялась бизнесом, нередко сочетая торговлю, производство и посредничество между своими односельчанами и городом в реализации сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Кроме того, часть бывших руководителей колхозов и совхозов стали во главе новых частных и акционерных хозяйств. Вместе с успешно работающими фермерами и частниками они образуют на селе новый слой зажиточных и деятельных людей, которые имеют профессиональное образование, следуют новым жизненным стандартам, в том числе потребляют престижные товары, дают детям образование, расширяют свой бизнес.

Очевидно, что распределение сельского среднего класса по регионам страны неравномерно. Он больше представлен в регионах с благоприятными для сельского

хозяйства климатическими условиями и тех, которые тяготеют к мегаполисам и крупным городам.

Растет доля среднего класса, проживающего в средних городах и стабильно низка доля малых городов – 6 % общей численности среднего класса.

Более 50 % средних работают на разного рода частных предприятиях, в том числе 6 % в собственных фирмах. Около 1/3 в своей деятельности руководят людьми.

Таковы объективные признаки среднего класса. Если же сравнивать жизненные ориентиры, стратегии экономического поведения, социальное самочувствие среднего класса с остальным обществом, то контрасты просто разительные. Уверенность в будущем, оценки ближайшего года, удовлетворенность жизнью, оценки материального положения у среднего класса по сравнению со всем массивом опрошенных на 20-22 процентных пункта выше. Стратегии экономического поведения объясняет такие различия (табл. 10).

Таблица 10

Стратегии экономического поведения среднего класса (в %)

	<i>Средний класс</i>	<i>Весь массив</i>
Стараюсь как можно более успешно работать на своей основной работе	54	35
Использую любую возможность приработков	19	17
Работаю в нескольких местах	12	8
Получаю дополнительное образование	10	6
Итого используют активные стратегии	95	56
<i>Занимаюсь подсобным хозяйством</i>	<i>15</i>	<i>26</i>
<i>Вынужден занимать деньги</i>	-	6
<i>Сдаю собственность или использую % от сбережений</i>	-	2
<i>Распродаю кое-что из имущества</i>	-	1
<i>Другое</i>	5	3
<i>Отказ от ответа</i>	4	1

Для среднего класса характерна интенсификация своего профессионального труда. Первые 4 строки в таблице 4 относятся к такого рода деятельности. 95% средних именно так и поступают для обеспечения своего материального положения. Среди всех опрошенных таких набралось только 56%.

У среднего класса все больше теряет актуальность подсобное хозяйство (кроме проживающих на селе), а пассивные виды доходов совсем не актуальны в отличие от населения в целом.

Самостоятельность и уверенность в собственных силах все больше отвечает внутреннему самоощущению представителей среднего класса. Они в большей степени (почти 100%), чем остальное население надеются на себя в улучшении своей жизни. Соответственно и работа, которую предпочитают представители среднего класса, больше соответствует активистским стратегиям поведения.

Среди них больше готовых много и напряженно работать, чтобы много зарабатывать и меньше тех, кто выбирает небольшой, но твердый заработок, больше свободного времени, более легкую работу.

Наконец, посмотрим, что же реально сделали представители среднего класса, чтобы больше соответствовать требованиям рыночной экономики (табл. 11).

Таблица 11

**Трудовая мобильность среднего класса
1990 – 2006 гг. (%)**

	<i>Средний класс</i>	<i>Весь массив</i>
Что изменилось в Вашем трудовом положении с 1990г.?	100	100
Работаю по той же специальности и в той же организации	29	22
Сменили специальность или организацию, или и специальность и организацию	58	39
Вы сейчас не работаете	13	38
Отказ от ответа	-	1

29% представителей среднего класса не изменили своей специальности и работают в той же организации (по массиву в целом таких постоянных даже было меньше – 22%). Но заметно больше – почти на 20% представителей среднего класса, которые поменяли свою специальность или сменили организацию. Почти 60% представителей среднего класса предприняли усилия, чтобы улучшить свое место на рынке труда.

Мотивы сохранения работы у представителей среднего класса и в целом по массиву по значимости примерно одинаковы. Исключение составляют только те, кто безнадежно сказал: мне некуда уходить, другой работы для меня нет. Так считают только 10% представителей среднего класса и 34% всех респондентов. Среди тех же, кто поменял свою работу, активно искали лучшую по содержанию и оплате работу 70% представителей среднего класса (в целом по массиву 62%), пассивно подчинялись обстоятельствам 47% (по массиву 56%).

Таким образом, формирующийся в России средний класс представляет собой активную социальную группу населения. Наличие в регионах значительной доли представителей среднего класса, по всей видимости, может говорить о качестве трудовых ресурсов и наличии в этих регионах базы для разного рода нововведений и расширении рыночного сектора в экономике. Активные и мотивированные группы населения, массово представленные средним классом – это продукт развития России за последние 15 лет.

Культивирование этого слоя, поддержка его дальнейшего формирования составляет, на мой взгляд, одну из целей общероссийской и региональной социальной политики. А отражение проблем формирования среднего класса в регионе послужит одной из красок многоликого социокультурного портрета населения России.

Тенденции изменения трудовой мотивации и экономической активности населения Тюменской области*

Большинство социологов считают, что основные изменения в российском обществе произошли в системе экономического устройства общества, политической сфере, в жизненных стратегиях населения и в его ценностных ориентациях. Последствия этого отразились на экономической активности населения и привели к изменениям в сфере мотивации трудовой деятельности.

Важнейшим вопросом теории социальных изменений является вопрос об их движущей силе. Социальная активность основывается на удовлетворении потребностей человека. Стремление удовлетворить потребности, заставляет человека двигаться в социальном пространстве, собственно, оно и является основой этой активности [1, 284]. Мотивацию труда и особенности экономической активности можно рассматривать как механизм развития экономики отдельного региона.

Согласно А.Н. Леонтьеву, мотивация есть высшая форма регуляции психических процессов и поведенческих актов личности и социальной группы, выражающаяся в устойчивом (при относительно постоянных условиях) стремлении к удовлетворению актуальных потребностей определенным образом и выступающая движущей, побудительной силой деятельности человека [5, 24]. Изучение трудовой мотивации позволяет обосновать социально – экономическую активность населения. Т.И. Заславская и Р.В.Рывкина социально – экономическую активность определяют как – « действия, направленные на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия субъекта; представляет собой процесс созидания целеполагающим субъектом (индивидом или социальной группой) новых общественных норм, условий собственного существования» [6].

Экономически активный слой выполняет в обществе следующие социальные функции:

- Адаптационную, выступая катализатором экономических процессов;
- Инновационную, создавая в своей жизненной практике модели поведения, которые затем приобретают массовый характер в связи с большей очевидностью их выгоды;
- Создает базу социальной стабильности, лояльности, терпимости к представителям всех социальных слоев;

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

- Способствует развитию рыночных процессов, используя новые типы рыночного поведения;
- Помогает преодолевать перекосы в функционировании рынка труда;
- Создает среду для поддержки малого и среднего бизнеса;
- Выработывает новые этические нормы трудовой деятельности. [1, 291]

Данные, представленные в работе, получены на основе опроса респондентов Тюменской области в июне-ноябре 2006 г., объем выборки 4000 человек, по методике «Социологический портрет региона», разработанной под руководством Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой [1]. Для анализа и сопоставления данных были привлечены материалы государственной статистики по Тюменской области [2]

Мотивы трудовой активности

В целом по Тюменской области с 2000 года отмечается тенденция стабильного повышения трудовой активности населения (см. табл. 1.). По югу ТО и ХМАО возрастает доля экономически активного населения в общей численности населения. По ЯНАО отмечается снижение этого показателя. Следует отметить, что изначально здесь доля экономически активного населения составляла 65%, это существенно превышало показатели соседних регионов. Данная тенденция объясняется старением населения ЯНАО. Происходит постепенное выравнивание доли экономически активного населения во всех трех регионах области. Важно отметить, что в других регионах России идет тенденция снижения доли экономически активного населения.

Такое положение означает, что у значительной доли населения появилась стабильная адаптация к состоянию рынка труда.

Таблица 1.

Уровень экономической активности населения (тыс.чел.)

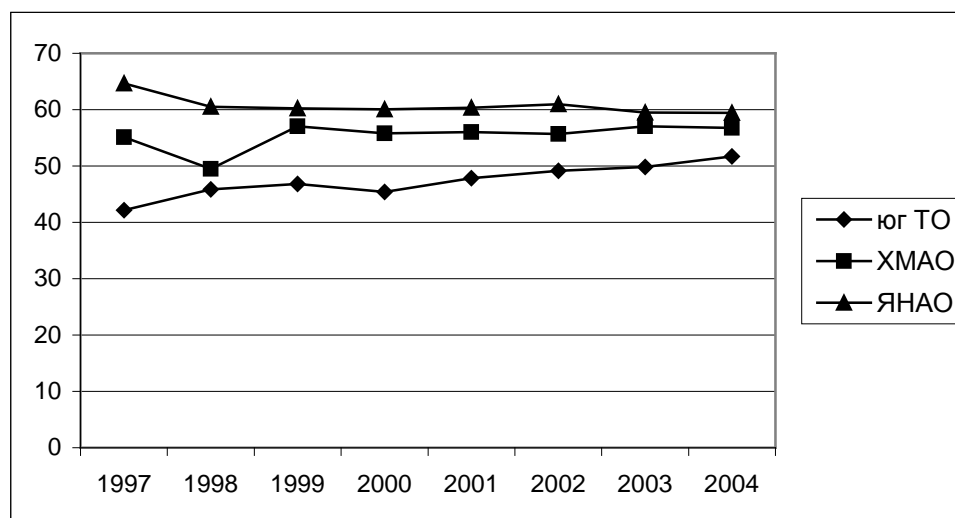
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Юг ТО	567,5	619,4	633,6	613,6	643,8	658,6	659,5	681,8
ХМАО	743,9	678,8	789,4	770,6	785,3	793,1	820,2	826,7
ЯНАО	323,5	306,2	305,1	302,6	305,1	310,2	302,7	306

Доля (%) экономически активного населения в общей численности

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Юг ТО	42	46	47	45	48	49	50	52
ХМАО	55	49	57	56	56	56	57	57
ЯНАО	65	61	60	60	60	61	60	59

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.84

Уровень экономической активности населения (тыс.чел.)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.84

Данные социологических исследований, полученные нами в июне-ноябре 2006 г. на основании опроса респондентов Тюменской области (объем выборки составил 4000 человек), показали, что 62% респондентов считают, что улучшение их жизни полностью зависит от них самих. Влияние семьи, друзей, земляков, начальника по работе, отметили не более 49% опрошенных. Областная власть полностью влияет на 22% населения и частично влияет на жизнь 32%. Общероссийская власть влияет на улучшение жизни, по мнению 22%. Различия процентного соотношения по югу ТО, ХМАО и ЯНАО является незначительным. Не прослеживается какой-то зависимости этих оценок от проживания в городе или на селе, но с ростом образования и материального уровня самостоятельность растет, падая при увеличении возраста респондентов.

Каким же образом происходило приспособление населения к новой трудовой ситуации при обрушении государственных предприятий, сокращении рабочих мест в городе и на селе, принижении роли социальных отраслей – науки, образования, здравоохранения?

Анализ данных о перемене профессии, специальности, места работы позволяет рассмотреть структуру трудовой мотивации населения России в годы экстремальных изменений системы трудовых отношений.

По данным мониторинга в 1990 г. работа была у 77 % опрошенных, 27 % работы не имели по разным причинам – часть еще не вступили в трудовой возраст, часть выбыли из трудового процесса по пенсионному возрасту, часть по другим причинам.

В Тюменской области среди тех, кто работал в 1990 г., сохранили свою специальность и место работы только 47%. Количество тех, кто имел работу в 1990 г. и поменял организацию или специальность составляет 53% респондентов.

Как видим, за годы рыночных реформ произошло небывалая трудовая мобильность населения – более половины населения включились в поиски своего нового места на рынке труда, более адекватного рыночным условиям.

Анализ данных о перемене профессии, специальности, места работы позволяет рассмотреть структуру трудовой мотивации населения в период изменения системы трудовых отношений.

Рассмотрим причины сохранения работы, профессии после 1990г. Ведущими причинами сохранения места работы и профессии по югу ТО явились привычка к своей работе и коллективу (30%), «мне некуда уходить, другой работы у меня нет»(22%). В группу тех, кому некуда уходить попали большей частью люди «привязанные» к своему месту работы ведомственными квартирами, общежитиями, удобным для них по тем или иным обстоятельствам, графиком работы. «Работа интересная», как причину ее сохранения выделили 19%. Стоит отметить, что процентное выражение граждан юга области занимавших пассивную позицию по отношению к своему трудовому положению составляет 52%.

В ХМАО и ЯНАО отличительной особенностью является выделение параметра интересная работа на ведущую позицию(23% и 20%). В равных долях причинами сохранения работы, профессии являются, «мне некуда уходить, другой работы у меня нет», привычка к своей работе и коллективу (22,3%, 22% и 22,4% и 21% соответственно).

Повышенный интерес к работе является следствием особенности заселения северных регионов людьми творческой направленностью и стремлением к карьерному росту, поэтому ментальность населения носит более инновационный характер и это подтверждается полученными результатами по всем разделам нашего исследования.

Рассмотрев данные в целом по области, на первое место выходит привычка к своей работе и коллективу (26,1%). «Мне некуда уходить, другой работы у меня нет» занимает вторую позицию (23%). Что свидетельствует о чувстве безысходности у 55% респондентов сохранивших свою работу или профессию. Третье место занимает «интересная работа» - 22,2%. В сумме с параметрами престижной работы и хорошо оплачиваемой работы они составят 44,3%.

Последние три вышеуказанные причины объединены в одну, так как престижная работа, как правило, хорошо оплачивается, а интерес к работе так же поддерживается соответствующими доходами (см. таблицу 2.)

Таблица 2.

Вопрос анкеты №22 Тюменская область. Причины сохранения работы после 1990г., среди тех, кто имел работу и сохранил ее

Причины сохранения работы, профессии после 1990	частота	%	% ответов
Работа интересная	448	18,1	22,2
Работа почетная, престижная, приносит пользу людям	186	7,5	9,2
Работа хорошо оплачивается	261	10,6	12,9
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	465	18,8	23,0
Я привык к своей работе, к коллективу	527	21,3	26,1
Мне так спокойнее	120	4,9	5,9
затрудняюсь ответить	464	18,8	23,0
всего	2471	100,0	122,4

Рассмотрим причины изменения места работы или профессии. Основной причиной смены профессии или места работы в 1990 г. по Тюменской области является появление более интересной работы (25%), но, как правило, более интересная работа является более оплачиваемой. Данную причину можно объединить с причиной «работа плохо оплачивалась», которая занимает второе место среди причин смены профессии или работы, что в сумме составит 44,1%. На третьем месте в равных долях выделяются причины сокращения предприятия и больших возможностей проявить себя на новом месте работы (16,1% и 15,8% соответственно) (см. таблицу 3.).

Таблица 3.

Вопрос анкеты №23 Тюменская область. Причины изменения работы, профессии после 1990г., среди тех, кто имел работу в 1990г. и изменил ее.

Причины смены профессии, работы после 1990г.	N	%	% ответов
Появилась возможность более интересной работы	233	21,4	25,0
Работа не пользовалась уважением	44	4,0	4,7
Были сокращения, предприятие было закрыто	150	13,7	16,1
Работа по моей специальности сейчас не нужна	48	4,4	5,2
Работа плохо оплачивалась	178	16,3	19,1
На новой работе я имею больше возможностей	147	13,5	15,8
затрудняюсь ответить	291	26,7	31,3
всего	1091	100,0	117,2

Рассмотрим причины смены работы, профессии по регионам. По югу ТО ведущей причиной смены работы, профессии явились сокращения или закрытие предприятий (19,1%), на втором месте плохая оплата труда (17,2%), и только на третьем месте стоит появление более интересной работы (14,5%).

Следует сказать, что большая доля населения юга области сменила профессию или работу по вынужденным причинам, из-за внешних обстоятельств.

В регионе ХМАО первую позицию занимает появление более интересной работы (25,7%), сокращение и закрытие предприятия (17,9%), работа плохо оплачивалась (16,2%). Отметим еще раз, как особенность региона значимую долю населения, нацеленную на карьерный рост и инновационный характер работы.

В ЯНАО ведущей причиной смены работы, профессии является плохо оплачиваемая работа (20,1%), на втором месте появление более интересной работы (18,9%), сокращение и закрытие предприятий (13,8%). Данные показатели подтверждают значительное влияние экономического кризиса 90-х на трудовую мотивацию. Как уже отмечалось выше, причины изменения места работы, как и причины ее сохранения, большей частью носят вынужденный характер.

Для большинства населения области вынужденное приспособление к тем переменам, которые произошли с их работой и профессией в годы преобразований в обществе - ведущий мотив трудовой деятельности. Только столкнувшись с определенными обстоятельствами эти люди, меняли или сохраняли свою работу. Лишь около 16% респондентов сменили работу из-за возможностей проявить себя. Эта часть населения была занята поиском другой, чем у них была в 1990 г., работы, которая была бы более интересной, позволяла выразить себя, или получать более высокий заработок. Эта группа составляет часть работающего населения, использующего активные стратегии адаптации к реформам.

В региональном мониторинге на вопрос – «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?», были получены результаты, позволяющие увидеть степень готовности населения к рискам связанным с работой в новой экономической ситуации. В целом по Тюменской области сложилась следующая ситуация (см. табл.4.).

Желают иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне 6,5%, 41,9%, 42,2% населения юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно. К этой группе относятся люди с низкими доходами и средним уровнем образования. На втором месте респонденты, которые готовы много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее (23,1%, 20,5%, 19,6% юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно). Это респонденты с высшим образованием, молодого и среднего возраста. Третья значительная группа – жители желающие иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск (15,7%, 12,9%, 13,2% юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно).

Полученные результаты можно разделить по степени готовности к риску на две разнонаправленные категории:

1. Люди готовые рисковать, без особых гарантий на будущее;
2. Люди согласные на минимум, при сохранении уверенности в завтрашнем дне.

Таблица 4.

Вопрос анкеты №26. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать, (% от опрошенных)

Какую работу бы предпочли сегодня		%
Юг ТО	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	36,5
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	4,0
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	5,5
	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	23,1
	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	15,7
	затрудняюсь ответить	10,1
	Всего ответило	94,9
	Нет ответа	5,1
	Всего	100,0
ХМ АО	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	41,9
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	4,8
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	6,0
	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	20,5
	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	12,9
	затрудняюсь ответить	11,0
	Всего ответило	97,3
	Нет ответа	2,7
	Всего	100,0
ЯНА О	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	42,2
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	4,0
	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	7,5
	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	19,6
	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	13,2
	затрудняюсь ответить	10,2
	Всего ответило	96,7
	Нет ответа	3,3
	Всего	100,0

К первой категории граждан относится 38,8%, 33,4%, 32,8% юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно, ко второй – 46%, 52,7%, 53,7% юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно. Одни хотят стабильности, даже ценой минимальной оплаты труда, другая же его часть готова к риску, интенсивному и напряженному труду в современной рыночной экономике.

Можно отметить довольно большую долю населения, которая готова работать так, как требуется в рыночной экономике и получать адекватное вознаграждение. В этой группе сосредоточены в большей степени мужчины, лица молодого и среднего возраста, образованные, примерно в равных долях представлены жители города и села. Социалистические принципы работы – за небольшой, но твердый заработок, дающий к

тому же много свободного времени, ратует 30 %. Среди них доминируют лица с низким уровнем дохода и образования. Прочие признаки не оказывают заметного влияния.

Следует сделать вывод, о том, что большая часть населения области прошла школу переходного периода и на сегодняшний день предпочитает рыночные стратегии поведения, осознает себя готовым к интенсивному и напряженному труду.

Экономически активное население и тенденции изменения его доли в общей численности постоянного населения региона

Рассмотрев влияние гендера на занятость, можно отметить тенденции снижения мужской занятости и одновременное увеличение женской. Это связано с общей тенденцией снижения численности мужского населения. В 1991 году эта разница между занятыми мужчинами и занятыми женщинами составляла 4% по югу, 2% по ХМАО, 4% по ЯНАО. На юге уже процент женской занятости превышал процент мужской занятости, в ХМАО и ЯНАО процент занятых мужчин был больше, чем процент занятых женщин, с 90-х годов прослеживается не существенное, но стойкое снижение мужской занятости. На 2005 год гендерный разрыв составляет 6%, 2%, 0% (по югу ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно). Занятых женщин больше. Как уже отмечено, причиной данной тенденции является снижение численности населения мужского пола.

По статистическим данным процентное соотношение городского и сельского населения во всех регионах области имеет тенденцию к увеличению численности городского населения. На этом фоне происходит снижение сельского населения. По югу Тюменской области наиболее существенное падение произошло с 2002г. по 2005г., численность сельского населения упала с 41% до 37 %. В ХМАО доля сельского населения с 1997г. остается неизменной на уровне 9%. В ЯНАО, так же доля сельского населения остается в пределах 18 – 15%. (см. таблицу 5.)

Таблица 5.

Уровень экономической активности населения по полу (тыс.чел)

		1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
юг ТО	все население	1343,3	1347,8	1348,8	1343,2	1345,3	1345,5	1346,8	1350,6
	мужчины	645,3	648,3	649,2	649,3	650,3	649,6	650	651,2
	женщины	698	699,5	699,6	693,9	694,9	695,9	696,7	699,4
ХМАО	все население	1328,2	1318,9	1315	1326,6	1340,2	1344,8	1350,3	1371,5
	мужчины	680,1	674,2	673	678,1	684,1	684,8	686,2	696,4
	женщины	648,1	644,7	642	648,5	656,1	660	664,1	675,2
ЯНАО	все население	501,3	487,7	473,5	477,5	488,4	496,7	500,5	506
	мужчины	260,9	253,6	247,1	248,6	254,2	258,2	259,6	261,9
	женщины	240,4	234,1	226,4	228,9	234,2	238,5	240,9	244,1

Продолжение таблицы 5.

		1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
юг ТО	все население	1353,2	1351,3	1346,4	1339,5	1323,6	1318,5	1315,1
	мужчины	651,2	649,7	646,3	641,7	620,7	617,5	614,8
	женщины	701,9	701,6	700,2	697,8	702,8	701	700,3
	все население	1383,5	1381,7	1401,9	1423,8	1437,7	1456,5	1469
ХМАО	мужчины	701,5	698,7	708,5	719	714,6	722,1	726,6
	женщины	682	683	693,4	704,8	723,1	734,4	742,4
ЯНАО	все население	506,8	503,9	505,4	508,9	508,6	515,1	523,4
	мужчины	261,8	259,4	259,5	260,9	255,5	258,3	262,1
	женщины	245	244,5	245,9	248	253,1	256,8	261,2

Влияние гендера и типа поселения на занятость (доля от общей занятости)

		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
юг ТО	мужчины	48	48	48	48	48	48	47	47
	женщины	52	52	52	52	52	52	53	53
		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
ХМАО	мужчины	51	51	51	51	51	50	50	49
	женщины	49	49	49	49	49	50	50	51
		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
ЯНАО	мужчины	52	52	52	52	51	51	50	50
	женщины	48	48	48	48	49	49	50	50
		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
юг ТО	городское население	62	60	60	59	59	59	61	63
	сельское население	38	40	40	41	41	41	39	37
		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
ХМАО	городское население	91	92	92	91	91	91	91	91
	сельское население	9	8	8	9	9	9	9	9
		1991	1992	1993	1997	2001	2002	2003	2005
ЯНАО	городское население	82	83	82	83	83	83	83	85
	сельское население	18	17	18	17	17	17	17	15

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.104

Рассмотрим объективно сформировавшиеся тенденции изменения отраслевой структуры занятого населения во всех трёх регионах Тюменской области – на юге, в ХМАО и в ЯНАО (см. табл. 6.).

Таблица 6.

Распределение среднегодовой численности занятых по отраслям экономики (тыс.чел.)

		1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Юг ТО	всего	465,6	437,9	444,7	444,6	447,6	438,6	440,6
	промышленность	75,1	74,5	79,6	77,8	77,6	73	73,6
	сельское хозяйство	50,2	45,6	44,7	42,8	40,6	35,7	31,7
	лесное хозяйство	2,5	2,4	2,5	2,4	2,5	2,7	2,6
	строительство	56,1	41,7	43,1	42,7	42,9	41,4	47,5
	транспорт	41	39,3	38,9	38,6	38,4	39,2	37,7
	связь	8,3	6,9	7,9	8	7,1	7,7	7,8
	торговля	47,9	41,3	39,8	41,1	38,6	40,2	44,3
	жилищно-коммунальное.	27,5	26,1	24,8	24,1	24,3	23	20,5
	здравоохранение	42,4	44	45	44,7	46,6	45,8	44,7
	образование	57,5	57,9	58,6	59,7	59,9	58,3	57,1
	культура, искусство	9,8	10,3	11	11,4	12,5	11,8	10,8
	наука	3,6	3,8	4,6	4,9	5,2	5	5,2
	ХМАО	всего	802,5	792,6	792	868,7	878	879,8
промышленность		163,6	160,1	153,8	222,2	222,2	216,2	214,7
сельское хозяйство		8,8	7,9	10,8	13,2	10,5	10,5	9,6
лесное хозяйство		1,1	1,3	1,7	1,7	1,6	2,1	2
строительство		139,8	135,4	132,9	135,4	140,4	140,5	139,3
транспорт		115,5	117,6	130,3	105,5	104,4	108,6	108,6
связь		8	9,2	9,8	10,9	12,3	12,7	11,6
торговля		118,7	105,8	84,8	105,4	108,7	107,3	106,4
жилищно-коммунальное.		62,3	59,8	53,4	55,5	52,4	51,6	50,8
здравоохранение		41,5	41,7	44,2	49	52,6	54,7	54,6
образование		63,4	64,6	66,6	66,6	66,9	66,9	67,2
культура, искусство		10,3	10,6	11,2	13,4	13,7	15,3	15,1
наука		4,1	3,7	4,3	3,5	3	3	3,1
ЯНАО		всего	314,4	301,3	312,7	319	330,9	353
	промышленность	60,2	63,5	68,2	74,7	75,9	80,8	78,6
	сельское хозяйство	4,4	4,6	4,5	4,1	4,6	4,6	4,5
	лесное хозяйство	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
	строительство	70,3	63,2	65	65,8	71,6	82,6	83,3
	транспорт	32,6	30,6	33,2	31	31,6	32,1	37,6
	связь	3,5	2,9	3,4	3,4	3,5	3,4	3,5
	торговля	35	30,2	31,3	31,4	32,1	33,2	33,6
	жилищно-коммунальное.	25,1	23,6	24,3	25,4	23,3	22,4	22,4
	здравоохранение	16,1	16	16,5	16,6	17,4	18,9	18,7
	образование	26,5	26,8	26,5	26,8	26,7	27,8	27,3
	культура, искусство	5,1	5,5	6,2	6,3	6,9	7,4	8
	наука	0,2	0,2	0,4	0,4	0,7	0,3	0,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004

Таблица 7.

**Перемещение занятого населения между секторами
в годы реформ (1995-2002 гг.) (тыс.чел.)**

		1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
юг ТО	занято в экономике	559	656	600	605	620	632	637
	государственная	104	110	106	108	113	116	121
	муниципальная	104	113	106	106	111	106	94,8
	частная	261	339	328	338	355	368	376
	общественная	2,3	2,2	2,1	1,9	1,5	1,5	1,4
	Иностранная совместная	4	3,6	2,4	1,7	2	2,5	3,7
	Смешанная российская	84,3	87,8	55,5	49,2	38,6	38,3	40
ХМАО	занято в экономике	803	793	792	869	878	880	874
	государственная	54,2	55,7	61,9	65,1	69,7	72,8	74,4
	муниципальная	167	177	176	189	185	181	177
	частная	194	234	325	393	529	517	523
	общественная	2,8	0,9	1,3	1,3	1	1	1,1
	Смешанная российская.	368	312	213	203	80,6	83,1	76,6
	иностранная	16,2	12,8	14,3	17,3	12,5	24,3	21,7
ЯНАО	занято в экономике	314	301	313	319	331	353	357
	государственная	22,1	26,9	27,8	28,4	29,2	30	30,2
	муниципальная	68,3	67,7	70,3	73,2	74,3	75,2	75,1
	частная	65,2	127	151	161	183	180	185
	общественная	0,2	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2	0,3
	Смешанная российская	144	66,5	61,4	53,9	39,6	54,4	51,3
	Иностранная совместная	14,5	13,2	2,4	2,7	4,2	13,2	16

**Перемещение занятого населения между секторами в годы реформ (1995-2002 гг.)
(доля занятого населения)**

		1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
юг ТО	государственная	19	17	18	18	18	18	19
ХМАО		7	7	8	7	8	8	9
ЯНАО		7	9	9	9	9	8	8
юг ТО	муниципальная	19	17	18	18	18	17	15
ХМАО		21	22	22	22	21	21	20
ЯНАО		22	22	22	23	22	21	21
юг ТО	частная	47	52	55	56	57	58	59
ХМАО		24	29	41	45	60	59	60
ЯНАО		21	42	48	50	55	51	52
юг ТО	общественная	0,4	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2
ХМАО		0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
ЯНАО		0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
юг ТО	иностранная, совместная	0,7	0,5	0,4	0,3	0,3	0,4	0,6
ХМАО		2,0	1,6	1,8	2,0	1,4	2,8	2,5
ЯНАО		4,6	4,4	0,8	0,8	1,3	3,7	4,5
юг ТО	Смешанная российская	15,1	13,4	9,3	8,1	6,2	6,1	6,3
ХМАО		45,9	39,4	26,9	23,4	9,2	9,4	8,8
ЯНАО		45,8	22,1	19,6	16,9	12,0	15,4	14,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.98, 392

В целом по России, начиная с 1995 г., значительно возросла численность населения занятого в торговле. Так же возросло количество работающих в жилищно-коммунальном хозяйстве. Произошло снижение численности занятых в строительстве, образовании и науке.

Из распределения среднегодовой численности занятого населения по отраслям экономики видно, что лидирующей отраслью занятости населения с 1998 года является промышленность. Причем, если на юге области с 2000 года отмечается тенденция снижения занятости в промышленности, то в ХМАО и ЯНАО стоит отметить стабильный рост населения, занятого в промышленности.

С 1998 г. прирост занятого в промышленности населения составил 51,1 тыс.чел. и 18.4 тыс.чел. в ХМАО и ЯНАО соответственно.

Сравнивая три региона, ХМАО занимает первое место по доле населения занятого в промышленности. На втором месте, по численности занятого населения, на юге ТО стоит образование, в ХМАО – строительство, в ЯНАО – строительство. В регионе ЯНАО с 1990 года строительство занимает лидирующую позицию, доля населения занятого в строительстве составляет 23,3%. В отличие от общероссийской тенденции снижения доли населения занятого в строительстве, в регионах Тюменской области отмечено ее увеличение. При этом в области снижается доля населения занятого в торговле.

Анализируя вопрос анкеты: «К какому типу относится предприятие, где Вы работаете», следует отметить, что на юге ТО, ХМАО и ЯНАО наибольшая доля респондентов занята на государственных и муниципальных предприятиях (28,1%, 39,2%, 47,4% соответственно).

На втором и третьем местах, с незначительным разрывом стоит работа в акционерных предприятиях без государственного участия и частные предприятия или ООО (не Ваша собственность) (см. таблицу 8.)

На вопрос анкеты: «На каком предприятии Вы бы хотели работать, если бы могли выбирать?», по первой позиции результаты получились, подтверждающие сложившееся положение, то есть максимальная доля респондентов хотела бы работать на государственных, муниципальных организациях.

Вызывает интерес вторая позиция. Во всех регионах области вторая по численности доля респондентов хотела бы работать на предприятиях и фирмах, находящихся в личной собственности (см. таблицу 9.).

Встает вопрос, по каким же причинам значительная доля населения, желающая заниматься частным предпринимательством, не может осуществить свое желание.

Таблица 8.

Вопрос анкеты №24. К какому типу относится предприятие, где Вы работаете на основной работе? (% от опрошенных)

Типы предприятий		Основная работа	Дополнительная работа
		%	%
Юг ТО	Государственное, муниципальное предприятие	28,1	1,7
	Акционерное предприятие с участием государства	9,6	0,7
	Акционерное предприятие без государственного участия	18,2	0,4
	Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	2,9	0,2
	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	11,8	2,2
	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,7	0,1
	Крестьянское, фермерское хозяйство	0,3	0,1
	Личное подсобное хозяйство	0,7	1,1
	Индивидуальная трудовая деятельность	1,7	1,1
	другое	2,2	0,1
	Не имею постоянной работы	8,9	2,7
	Всего ответило	85,2	10,2
	Нет ответа	14,8	89,8
	Всего	100,0	100,0
ХМАО	Государственное, муниципальное предприятие	39,2	1,6
	Акционерное предприятие с участием государства	10,1	0,7
	Акционерное предприятие без государственного участия	10,6	0,5
	Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	3,0	0,5
	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	15,8	1,2
	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,2	0,1
	Личное подсобное хозяйство	0,2	0,2
	Индивидуальная трудовая деятельность	1,7	1,2
	другое	1,9	0,2
	Не имею постоянной работы	6,7	2,1
	Всего ответило	89,5	8,2
	Нет ответа	10,5	91,8
	Всего	100,0	100,0
	ЯНАО	Государственное, муниципальное предприятие	47,4
Акционерное предприятие с участием государства		8,9	1,0
Акционерное предприятие без государственного участия		7,4	0,5
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности		2,8	0,6
Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)		9,8	1,3
Колхоз, совхоз, с/х кооператив		0,5	0,1
Крестьянское, фермерское хозяйство		0,2	0,2
Личное подсобное хозяйство		0,3	0,3
Индивидуальная трудовая деятельность		1,7	1,5
другое		1,6	0,4
Не имею постоянной работы		8,0	2,3
Всего ответило		88,7	10,2
Нет ответа		11,3	89,8
Всего		100,0	100

Таблица 9.

Вопрос анкеты №25. На каком предприятии Вы хотели бы работать?
(% от опрошенных)

На каком предприятии хотели бы работать		Основная работа	Дополнительная работа
		%	%
Юг ТО	Государственное, муниципальное предприятие	28,7	1,5
	Акционерное предприятие с участием государства	10,7	1,1
	Акционерное предприятие без государственного участия	8,5	1,1
	Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	21,8	6,1
	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	4,7	1,1
	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,4	0,1
	Крестьянское, фермерское хозяйство	0,7	0,2
	Личное подсобное хозяйство	1,3	1,5
	Индивидуальная трудовая деятельность	5,1	2,8
	другое	1,7	0,1
	Не имею постоянной работы	3,0	0,5
	Всего ответило	86,5	16,1
	Нет ответа	13,5	83,9
	Всего	100,0	100,0
ХМАО	Государственное, муниципальное предприятие	39,1	1,5
	Акционерное предприятие с участием государства	11,8	1,0
	Акционерное предприятие без государственного участия	6,0	0,8
	Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	20,1	3,4
	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	3,6	1,2
	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,2	0,1
	Крестьянское, фермерское хозяйство	0,4	0,1
	Личное подсобное хозяйство	1,4	0,8
	Индивидуальная трудовая деятельность	4,8	2,3
	другое	1,0	0,2
	Не имею постоянной работы	1,7	0,7
	Всего ответило	90,2	12,1
	Нет ответа	9,8	87,9
	Всего	100,0	100,0
ЯНАО	Государственное, муниципальное предприятие	45,1	2,3
	Акционерное предприятие с участием государства	12,3	0,7
	Акционерное предприятие без государственного участия	2,7	0,7
	Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	16,7	3,5
	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	3,8	1,2
	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,7	0,1
	Крестьянское, фермерское хозяйство	0,4	0,2
	Личное подсобное хозяйство	1,2	1,5
	Индивидуальная трудовая деятельность	3,9	2,1
	другое	0,6	0,1
	Не имею постоянной работы	3,0	0,1
	Всего ответило	90,3	12,4
	Нет ответа	9,7	87,6
	Всего	100,0	100,0

Одной из характерных черт современной занятости является то, что значительная часть работников имеет два и более мест работы, т.е. наряду с основной работой – дополнительную. Явление вторичной занятости выступает в форме так называемой нестандартной занятости. Традиционно к нестандартным формам занятости относится неполная (частичная) занятость, которая может иметь вынужденный характер, признак сезонности, случайности, временного замещения, вид надомничества, трудоустройства по совместительству, работы в теневой, неформальной экономике без заключения трудового контракта или самозанятости. [1, стр. 18]

На момент исследования дополнительная работа есть у 10,2% респондентов на юге ТО, у 8,2% в ХМАО и у 10,2% в регионе ЯНАО. При этом иметь дополнительную работу в идеале хотели бы 16,1%, 12,1% и 12,4% респондентов на юге ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно. Можно отметить дефицит, имеющий место быть в области дополнительной занятости.

Качество трудовых ресурсов региона.

Развитие рыночных отношений сопровождается структурными изменениями в экономике, которые в свое время определяют движение в сфере занятости. Занятость населения является основой любого дохода и потребления и, в конечном счете, развития качества трудовых ресурсов.

Всего по области 77,3% занятых имели высшее, неполное высшее, среднее или начальное профессиональное образование. Профессиональный образовательный уровень женщин на 11 процентных пунктов был выше, чем у мужчин. Средний уровень профессионального образования занятых в экономике юга области выше среднего областного на 6,1 процентных пунктов. [2, 16]

В образовательной структуре безработных отмечено увеличение числа граждан с высшим образованием, причем как по городу, так и в Тюменском районе. Учитывая недостаточный уровень предложения рабочих мест с требованиями высшего и среднего профессионального образования, данная ситуация может оказать определенное влияние на дисбаланс в профессионально – квалификационной структуре спроса и предложения на регистрируемом рынке труда. Преобладающей категорией безработных, по – прежнему, являются граждане, имеющие опыт трудовой деятельности и уволившиеся с последнего места работы по собственному желанию. [2, 16]

Численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения по югу ТО с 1991/1992 уч.г. увеличилась с 260 человек до 713 в 2004/2005г. В ХМАО с 2000/2001 уч.г. произошло резкое увеличение численности студентов высших учебных

заведений, что связано с открытием в регионе университета. В ЯНАО так же тенденция увеличения численности студентов высших учебных заведений (см. таблица 10.).

Таблица 10.

Численность студентов высших учебн.заведений на 10000 человек населения (чел)

	1991/92	1995/96	1996/97	1997/98	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05
юг ТО	260	268	291	322	389	458	594	671	713
ХМАО	8	30	46	71	184	210	312	339	340
ЯНАО				16	79	136	179	166	241
Россия		130	134	137	160	167	173	174	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.256.

Таблица 11.

Соотношение численности пенсионеров и работающих в регионе (тыс.чел.)

		1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
юг ТО	чис. пенсионеров	304	309	312	315	318	318,1	315,1	311
	чис. занятых	485	529	562	549	573	606,6	604,4	625
ХМАО	чис. пенсионеров	169	178	186	198	209	217,7	228,6	243
	чис. занятых	651	580	700	685	699	712,5	743,5	746
ЯНАО	чис. пенсионеров	57	59,9	63,5	67,2	71,1	73,6	75,7	81,8
	чис. занятых	289	272	275	279	283	288,8	285,9	286

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. М. 2004. С.88, 150.

**Соотношение численности пенсионеров и работающих в регионе
(доля от общей численности)**

		1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
юг ТО	чис. пенсионеров	23	23	23	23	24	24	24	24
	чис. занятых	36	39	42	41	43	45	46	47
ХМАО	чис. пенсионеров	13	13	13	14	15	15	16	17
	чис. занятых	48	42	51	50	50	50	52	51
ЯНАО	чис. пенсионеров	11	12	13	13	14	14	15	16
	чис. занятых	58	54	54	55	56	57	56	56

Вследствие этого остро стоит проблема молодежной безработицы. Число безработных в возрасте до 30 лет, в сравнении с 2003 годом, возросло и достигло 38,4%. По югу области число безработных данного возраста увеличилось до 22,7%.

Безработица наиболее болезненна для молодежи, вступающей в трудовой процесс зачастую после окончания учебы или службы в армии. Утрата молодежью стимулов к профессионально-трудовой карьере, стабильных источников дохода обуславливает рост асоциальных проявлений в обществе. Высокий уровень безработицы среди молодого населения может привести к ее изоляции и отчуждению от общества, в некоторых случаях – к усилению преступности, наркомании, насилия. Вместе с тем, безработица не затрагивает в одинаковой степени всех молодых людей, а концентрируется внутри отдельных групп (со слабой школьной подготовкой и без профессионального обучения, из

социально неблагополучных семей). Во многих случаях безработица среди молодых способствует сохранению и передаче бедности из одного поколения в другое [2, 21-22].

Таким образом, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, население Тюменской области имеет адаптацию к современному рынку труда. Как уже отмечалось выше, причины изменения места работы, как и причины ее сохранения, большей частью носят вынужденный характер. Хотя особенностью региона является наличие значительной доли населения нацеленной на карьерный рост и инновационный характер работы. Прослеживается тенденция стабильного повышения трудовой активности. Результаты исследования подтвердили значительное влияние экономического кризиса 90-х на трудовую мотивацию.

Список литературы:

1. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., ИФРАН, 2006. -328 с.
2. О развитии человеческого потенциала в Тюменской области: Доклад /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2005. – 129 с.
3. Статистический ежегодник: стат. Сб. в 4-х частях./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Т.,2005.
4. Статистический сборник. Социально – экономические показатели. М. 2004.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1977.
6. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск, 1988.

Богомазов К.И.

Опыт использования сетевых технологий для сбора и обработки результатов региональных социологических исследований

Причинами использования сетевых технологий при сборе и обработке социологических исследований в Омском государственном университете стали недостатки традиционных форм организации этой работы. Недостатки эти особенно ярко проявлялись при обработке масштабных и сложных проектов.

Например, в 1989 г. при обработке анкеты специалиста (первый опыт автора данной статьи по обработке данных: планируемый объем выборки исследования превышал 10,000 респондентов; сама анкета, разработанная на кафедре экономики и социологии труда, охватывала комплекс из нескольких блоков вопросов и превышала 300 единиц переменных кодированного представления результатов) были выявлены характерные для таких исследований проблемы организации ввода и обработки данных:

- Необходимость разделения труда интервьюеров и операторов
- Необходимость привлечения многих операторов, обладающих разными характеристиками по квалификации, опыту выполнения соответствующих работ, личной мотивации и ответственности
- Необходимость использования централизованных инструментов кодирования и представления информации (зачастую достаточно сложного программного инструментария, требующего не только квалифицированной установки и настройки на рабочие места, но и предполагающего достаточно дорогое лицензионное оформление прав использования)
- Необходимость верификации данных в разрезе интервьюеров и операторов, выявления случайных и, особенно, систематических ошибок
- Необходимость создания распределённой базы данных с интеграцией результатов для целей обработки
- Необходимость корректировки инструментария в ходе исследования - не только по итогам пилотажного исследования, но и как реакция на ход основного опроса (уточнение списков ответов к "закрытым вопросам", кодировок, изменение самих вопросов (переход от вопросов одиночного выбора единственного ответа из списка альтернатив к вопросам множественного выбора (и наоборот) и т.п.))
- Необходимость корректировки программного инструментария и его настроек в зависимости от предварительного анализа результатов работы операторов и предварительной верификации данных (особенно при выявлении систематических ошибок)

Конечно, мы не могли применить в 1989 году (как, впрочем, и целое десятилетие спустя) сетевые технологии. Просто само развитие вычислительных сетей было недостаточным. Однако частичное решение названных выше проблем нашли в создании специализированного программного инструментария для ввода данных. В дальнейшем программный комплекс был многократно использован в течение ряда лет при работе с проектами самой разной направленности, включая и участие в международных исследованиях (например, масштабный социокультурный проект Гёттингенского института германских и восточно-европейских исследований в странах СНГ).

Часть проблем удалось решить традиционными средствами автоматизации ввода данных. Важным результатом работы, стало, например, выделение программного обеспечения ввода данных в независимый проект с открытым интерфейсом

преобразования результатов, что позволило не только решить вопрос об упрощении настройки программного обеспечения на рабочих местах операторов, но и интегрировать для обработки данных целый спектр прикладного программного обеспечения от различных вендоров.

Интересным достижением при реализации отдельных международных проектов стало решение проблемы транснационального представления результатов (автоматического перевода на языки стран-участниц проектов).

Но даже специализированный инструмент ввода данных оказалось необходимо устанавливать на различные вычислительные платформы многочисленных пользователей и со временем рост вариаций инсталляции определялся не столько широтой вовлечения различных вычислительных платформ, но, главным образом, разнообразием версий и модификаций платформ вследствие их развития.

Кроме того, принципиальными недостатками традиционной автоматизации ввода данных оставались специализация самой процедуры ввода ("лишний" участник процесса между сбором и обработкой результатов - оператор), отсутствие оперативной синхронизации и контроля в реальном времени, высокие риски при неудачной интеграции распределённого массива данных, а также риски, связанные с несанкционированным копированием фрагментов распределённой базы данных операторами.

С 1996 г. кафедра экономики и социологии труда экономического факультета Омского государственного университета начала использовать сетевые технологии в реализации отдельных научных и, особенно, учебных проектов, но, к сожалению, развитие инструментария для ввода и обработки результатов социологических исследований не стало приоритетным. Более того, развитие указанного инструментария произошло как следствие развития программных инструментов иного назначения. Прежде всего, речь идёт о технологиях дистанционного обучения. Как известно, среди конкурирующих технологий дистанционного обучения, особую перспективу в последние годы получили именно сетевые технологии. И касались они не только средств доставки контента участникам учебного процесса, но организации взаимодействия и контроля, включая, наряду со средствами сетевых коммуникаций, тестирование и обратную связь (в т.ч. и в виде анкет).

Пожалуй, абсолютное большинство современных программных средств в области дистанционного обучения включают в себя развивающиеся средства анкетирования.

Экономический факультет ОмГУ не остался в стороне от появления подобного инструментария при реализации собственных образовательных проектов. Но анкеты обратной связи хоть и включают в себя ряд сложных и перспективных техник - например,

почти обязательный для таких исследований таргетинг, лонгитюдное аддитивное дополнение данных, - но, всё-таки, являются достаточно простыми по сравнению с масштабными социологическими исследованиями. Нельзя было не заметить, что проекты организации обратной связи в дистанционном обучении используют более прогрессивный сетевой инструментарий в то же самое время, когда масштабные социологические исследования ограничиваются традиционными средствами.

Первый опыт использования сетевых технологий при организации сбора и обработки данных на экономическом факультете ОмГУ оказался связан с простым заимствованием соответствующего инструментария средств дистанционного обучения. Но результат сразу превзошёл ожидания. Уже с 2003 г. сетевые технологии завоёвывают приоритет при вводе и обработке данных. Впрочем, как уточнить соотношение "сетевых" и "несетевых" проектов? По числу конкретных социологических исследований (КСИ)? Но факультет ежегодно осуществляет десятки небольших студенческих проектов и "локальных" КСИ по заказу предприятий и организаций. Думается, более правильно говорить о доли охвата респондентов. Ведь "разновеликие" КСИ нельзя сравнивать, не принимая в расчёт объём их выборки. А именно в масштабных проектах использование сетевых технологий и оправдывает себя.

Например, при организации мониторинга служб управления персоналом (анкета-отзыв руководителя предприятия по оценке собственной службы и комплексная анкета (более 10 взаимосвязанных блоков вопросов) специалистов служб управления персоналом). Именно при сборе информации по этой анкете удалось добиться оперативного ввода данных самими интервьюерами. Ведь гипертекст, как наиболее естественная форма представления информации при использовании сетевых технологий, является наиболее распространённым средством представления информации в Интернет, т.е. большинство интервьюеров с ним знакомы (даже если не знают его названия) и готовы легко заполнять формы анкет без предварительной подготовки.

Инсталляции специализированного программного обеспечения не требуется вообще. Более того, без затруднений привлекаются новые технические средства для сбора данных - мобильные телефоны с поддержкой GPRS и/или WiFi. При этом стоимость затрат на услуги связи оказывается ничтожной: текст даже очень большой анкеты передаётся по каналам лишь один раз (позднее хранится у абонента до возникновения необходимости обновления), а ответы (как правило в виде кодов по большинству вопросов) либо вообще не оплачиваются (тарифицируются как исходящий трафик абонента), либо уступают оплате даже однократной поездки на городском транспорте.

Сокращению затрат содействовало и то, что программное обеспечение ввода данных было установлено на собственный сервер и канал связи был выбран таким, чтобы большинство операторов Омска обеспечивало к нему либо льготный либо бесплатный доступ.

Позднее успешный опыт ввода данных городского мониторинга позволил инициаторам и менее масштабных проектов также применить сетевые технологии сбора и обработки результатов КСИ. В частности, даже КСИ по заказу МСЧ № 9 г.Омска было осуществлено на базе сетевых технологий ввода данных.

Безусловно, опыт использования сетевых технологий позволяет очертить границу целесообразного их использования. Важнейшими факторами при принятии решения, на наш взгляд, являются:

- Глубина и оперативность обработки (особенно, если необходима обработка по предварительным результатам в процессе ввода данных, в.т.ч. для верификации и выявления систематических ошибок)

- Объём выборки
- Наличие географически удалённых "очагов" ввода и/или обработки данных
- Необходимость тесной координации в рамках общей методики

Важно отметить, что сетевые технологии должны рассматриваться не как замена, а как дополнительный инструмент, ориентированный на масштабные проекты с единой программой исследования и интеграцией всех участников.

Таковыми проектами, безусловно, являются региональные социологические исследования и, особенно, те из них, которые ориентированы на общий банк знаний (единое методическое обеспечение). Кстати, упомянутые выше сетевые технологии дистанционного обучения могут служить не просто как "поставщики решений для ввода данных", но и в качестве инструментария создания единого информационного пространства всех исследовательских групп и согласованного развития сообщества исследователей.

Опыт Омского государственного университета позволяет сделать выводы и о некоторых ошибках в реализации сетевых технологий сбора и обработки результатов социологических исследований.

В частности, в развитии нуждаются программные средства (их нельзя было просто привлечь из инструментария дистанционного обучения без определённой доработки для нужд КСИ) и техническая платформа (в качестве сервера использован морально и физически устаревший ПК 1998 г. выпуска (!), что, впрочем, косвенно свидетельствует о

высокой эффективности инструментария, способного к массовому обслуживанию даже на такой технической платформе).

Современное сетевое сообщество при т.н. сетевых опросах всё чаще уходит не только от использования труда операторов, но и от труда интервьюеров. Такой путь представляется приемлемым не для всех КСИ. В частности методика региональных социологических исследований столкнулась бы и с систематическим "перекосом выборки" (интернет-аудитория не является репрезентативной выборкой по значимым признакам), и с неверной интерпретацией вопросов (роль интервьюера в данной методике шире, чем просто фиксация ответов), и с потерей той информации, которую только интервьюер может сообщить о респонденте. Речь должна идти не о полном переводе исследования на сетевые технологии, а о гармоничном сочетании, дополнительном применении сетевых технологий на этапах сбора и обработки данных.

В целом, с учётом высказанных замечаний можно рекомендовать использование сетевых технологий с целью интеграции не только самих данных, но и создания единого информационного пространства вокруг типовой методики региональных исследований, дополняя её базой знаний и собственной программой сбора и обработки социологической информации на основе распределённых баз данных.

А.И. Винокуров

**Некоторые итоги апробации типовой методики
«Социологический портрет региона» в Смоленской области**

Исследования, развернутые нами в Смоленской области при финансовой поддержке РГНФ (соглашение № 026-06/ 0723) и Департамента Смоленской области по образованию, науке и молодежной политике (договор № 4/06 от 16 мая 2006 г.) показали следующее.

Демографическая структура региона характеризуется (по сравнению с другими регионами ЦФО) одним из самых низких коэффициентов рождаемости (8,6 на 1000 человек населения в 2005 г., 8,8 – в 2004 г.). В последние годы на Смоленщине рождается на 9 тысяч детей меньше, чем в середине 1980-х годов. В 2005 году абсолютное число родившихся составило 8717 человек, что на 358 детей (на 3,9%) меньше, чем в 2004 году.

Среди 18 регионов Центрального федерального округа по уровню рождаемости область занимает 14 место, ниже рождаемость в Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Тульской областях.

В пределах области наименьший уровень рождаемости (6,2 и 6,5 родившихся на 1000 населения) наблюдается в истекшем году в Шумячском и Хиславичском районах соответственно и в 9 районах области уровень рождаемости был ниже 8 родившихся на 1000 населения. Сложившийся в 2005 году уровень суммарной рождаемости (число детей, рожденных женщиной в течение жизни) составил 129 рождений на 100 женщин в возрасте 15-49 лет (в 2004 г. – 134, в 2000 г. - 103), остается в 1,7 раза ниже уровня, необходимого для простого численного замещения поколений их детьми (215 рождений на 100 женщин).

Средний возраст матери при рождении ребенка составил в 2005 г. – 26 лет (в 2000 г. – 25,1 лет).

Определенное влияние на ситуацию с рождаемостью оказывает состояние брачности населения. На 1000 населения в 2005 году приходилось 7,5 браков, что, соответствует уровню 2003 года (в 2004 г. – 6,8) и несколько выше уровня второй половины 90-х годов, когда на 1000 населения приходилось менее 6 браков. В то же время остается высокой доля разводов. На каждую 1000 браков в 2005 году приходилось 643 развода (в 2000 г. – 779; 2003 г. - 833; 2004 г. – 727.) В 2005 году увеличился уровень младенческой смертности и составил 14,7 детей, умерших в возрасте до года на 1000 родившихся (2004г.-12,0).

Следует отметить, что уровень детской смертности в городской местности ниже, чем в сельской, и составляет, соответственно, 13,2 и 18,4 промилле. Среди регионов Центрального федерального округа, в 2005 году на Смоленщине отмечался самый высокий уровень младенческой смертности.

За минувший год произошло увеличение числа умерших детей от заболеваний, возникающих в перинатальном периоде на 35,1%, от врожденных аномалий - практически не изменилось. Эти причины остаются основными в смертности младенцев, их удельный вес занимает 64,3 процента от всех умерших детей до 1 года.

Число умерших младенцев от несчастных случаев уменьшилось в 2005 году на 3 (на 37,5%, от инфекционных и паразитарных болезней увеличилось на 7 (на 77,8%). Среди причин смерти детей более старших возрастов основными являются несчастные случаи, отравления и травмы. В 2005 году доля детей до 15 лет и подростков 15-19 лет, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, составила, соответственно, 2,3 и 8,6 процента от общего количества погибших в результате ДТП.

Ожидаемая продолжительность жизни смолян в 2005 году составила 62 года (таблица 1).

Среди регионов Центрального федерального округа это самый низкий показатель, кроме Тверской области, а в сельской местности - самый низкий (57 лет).

Таблица 1.

Ожидаемая продолжительность жизни смолян

	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет оба пола	62,94	62,32	61,96	61,95	62,27	61,97
мужчины	56,27	55,55	55,17	55,20	55,17	54,83
женщины	70,74	70,39	70,32	70,05	70,68	70,45
в городской местности оба пола	64,16	63,44	63,66	63,47	64,30	64,15
мужчины	57,40	56,37	56,90	56,40	57,20	56,99
женщины	71,58	71,42	71,42	71,33	72,02	71,92
в сельской местности оба пола	60,02	59,66	57,84	58,49	57,55	56,97
мужчины	53,67	53,67	51,30	52,54	50,83	50,36
женщины	68,52	67,72	67,37	66,90	67,26	66,57

Состояние здоровья населения и рост уровня смертности негативно отражаются на показателях ожидаемой продолжительности жизни как у мужчин, так и у женщин, при этом темпы «сокращения жизни» у мужчин значительно опережают соответствующие показатели у женщин. С 2000 по 2005 год для мужчин сокращение показателя ожидаемой продолжительности жизни составило 1,4 года (с 56,3 до 54,8 года), для женщин - 0,3 года (с 70,7 до 70,4 года). Продолжительность жизни у сельских жителей значительно ниже, чем у проживающих в городской местности, за 2005 год этот разрыв составил 7,2 года, у мужчин - 6,6, у женщин - 5,4.

Динамика миграционных потоков указывает на снижение привлекательности территории для мигрантов и характеризует Смоленскую область как регион с «отталкивающим» типом территории (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика миграционных процессов, протекающих на территории Смоленской области в период с 1991г. по 2005 г.

Миграционный поток (чел.)		1991	1992	1994	1995	1999	2002	2003	2005
Внутриобластной	Входящий	18803	16402	13423	14398	11367	9228	9422	8887
	Выходящий	18803	16402	13423	14398	11367	9228	9422	8887
Межрегиональный	Входящий	12355	11693	12081	12868	7553	5976	7159	5223
	Выходящий	11441	10174	9904	10141	8783	7247	8035	6701
	Миграционное сальдо (чел.)	914	1519	2177	2727	-1230	-1271	-876	-1478
Межгосударственный, в том числе:	Входящий	10916	15745	17948	10674	3161	1973	1487	2281
	Выходящий	7194	6003	2539	2828	2379	1077	812	839
	Миграционное сальдо (чел.)	3722	9742	15409	7846	782	896	675	1442

Продолжение табл. 2.

Со странами СНГ и Балтии	Входящий	8771	13419	17109	10454	3121	1944	1454	2261
	Выходящий	6794	5731	2308	2504	2089	890	641	734
	Миграционное сальдо (чел.)	1977	7688	14801	7950	1032	1054	813	1527
Со странами дальнего зарубежья	Входящий	2145	2326	839	220	40	29	33	20
	Выходящий	400	272	231	324	290	187	171	105
	Миграционное сальдо (чел.)	1745	2054	608	-104	-250	-158	-138	-85
Общее миграционное сальдо		4636	11216	17586	10573	-448	-375	-201	-36

Анализ динамики населения по типологиям социально-экономических типов территории указывает на важность корректировки региональной политики власти.

Примером этого может служить активно разворачивающаяся в Смоленской области административная реформа.

В плане мероприятий по проведению административной реформы предусмотрено внедрение механизмов управления по результатам, мероприятия стандартизации и регламентации функций управления и услуг, ликвидации избыточных и дублирующих функций органов исполнительной власти, оптимизации контрольно-надзорных функций, внедрение систем аутсорсинга и др. Важным мероприятием программы является создание механизмов досудебного обжалования решений и действий органов исполнительной власти Смоленской области и их должностных лиц. Проект, включающий пилотное внедрение новых эффективных механизмов досудебного обжалования разработан нами (государственные контракты № 94 и № 95 от 20 сентября 2006 г.). Проект в составе мероприятий административной программы принимал участие в конкурсном отборе государственных органов исполнительной власти и высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ с целью получения финансовой поддержки по проведению административных реформ в 2006 г. По итогам конкурса, проведенного Минэкономразвития России (протокол № 2 от 18 июня 2006 г.), итоговый рейтинг Смоленской области составил 4,28 баллов из пяти возможных.

Аналогичные проекты по пилотному внедрению механизмов досудебного обжалования разрабатываются в Чувашской Республике, Иркутской области и Ханты-Мансийском АО.

Вопросы, касающиеся хода административных реформ, следовало бы внести в содержание интервью для всех регионов, поскольку данная реформа призвана изменить функции органов управления субъектов федерации, обеспечить улучшение показателей качества жизни населения в регионах.

Состояние системы здравоохранения в Тюменском регионе.

В данной статье рассматривается проблема здоровья населения Тюменской области. Согласно данным официальной статистики, основные заболевания – это болезни органов дыхания, в пересчете на душу населения - 30,6% на юге области, 34,3% - в ХМАО и 49,3% в ЯНАО. Отметим, что это единственный вид болезней, по которым в ХМАО заболеваемость существенно снизилась с 1991 года (на 9,7%), в ЯНАО снижение заболеваемости незначительно - 0,8%, на юге области отмечен рост на 0,2% .

Приходится констатировать общее снижение уровня здоровья населения на юге области, это происходит на фоне общего старения населения, но в северных округах эта проблема не стоит. Это происходит не только за счет общего старения, но и за счет миграционных потоков людей пенсионного возраста из северных округов. Получается, что человек, приезжая на Ямал, существенно снижает свой уровень здоровья. Заработав северную пенсию, человек уезжает жить на юг области, где ниже стоимость жилья и жизни. После привыкания к качественному медицинскому обслуживанию на севере, медицинское обслуживание на юге вызывает большую неудовлетворенность за счет больших различий в качестве и объеме медицинских услуг.

Особую тревогу вызывает заболеваемость на душу населения в ЯНАО (118,3%), причем за период с 1991 года она выросла на 32%. Отметим, что, самый высокий рост болезней мочеполовой системы (на 6%) приходится на ЯНАО и болезней глаз (на 6%) на юге области и ХМАО пропорционально картина аналогична, но ниже по темпам (на области общий рост заболеваний на 18,9% и в ХМАО на 10,9% с 1991 года). На юге области более старое население, имеющее тенденцию больше жаловаться на свое здоровье. Еще одна возможная причина такого расхождения – вахтовый режим работы, более всего распространенный именно в ЯНАО. Люди приезжают, и, если болеют, то они не числятся среди постоянного населения, на них не распространяются программы защиты здоровья, что также не может не сказываться на общем уровне заболеваемости. Отметим необходимость дополнительных исследований по этой проблеме, ибо налицо расхождение в цифрах по ЯНАО. На юге области ответили, что они не вполне здоровы 63% респондентов, а заболеваемость на душу населения составила 79%, в ХМАО ответившие составили 63%, а заболеваемость на душу населения - 90%, в ЯНАО так ответило 62%, а заболеваемость на душу населения составила 118%.

Рассмотрим оценку населением инфраструктуры здравоохранения. В основном население лечится в поликлинике по месту жительства (46% на юге области, 47% в ХМАО, и 45% в ЯНАО. При этом на юге области почти в два раза выше доля тех, кто

платил за прием в поликлинике - и это на фоне существенно более низкого уровня доходов на юге области. В больнице или в специализированном медицинском учреждении на юге области последний раз лечились 44%, из них платили за лечение 16% ответивших, в ХМАО эти цифры- 25% и 11%, в ЯНАО – 23% и 8% соответственно. Какие категории граждан платят за медицинское обслуживание чаще других? (табл.1).

Таблица 1.

Распределение по полу, возрасту и типу поселения тех, кто платил за медицинские услуги (% ответивших по категории – столбец).

	Юг ТО	В мед-те, пол-ке, стац-ре предпр-тия.	В пол-ке, мед-те по месту жит-ва.	В бол-це или в спец-ом мед-ом учр-нии.	В каб-те част-го врача	У Вас дома.	Распределение по выборке
пол	Мужской	40	43	46	44	52	45
	Женский	60	57	54	56	48	55
	всего	100	100	100	100	100	100
пос.	Село	4	16	22	22	13	15
	Город	96	84	78	78	87	85
	всего	100	100	100	100	100	100
возраст	До 30	32	32	35	31	40	34
	30-50	39	41	42	50	30	40
	50+	29	27	23	19	30	26
	всего	100	100	100	100	100	100

Платные медицинские услуги коснулись на юге области практически всех слоев населения. За медицинские услуги на юге области платят женщины незначительно чаще, чем мужчины. Мужчины в этом случае скорее предпочтут вызов врача на дом. Городское население чаще платит за медицинские услуги, чем сельское. Сельское население, если и платит, то в стационаре или у частного врача. На юге области ситуация с оценкой системы государственного медицинского обслуживания существенно хуже, чем в округах, что видно из данных табл. 2.

Таблица 2.

Чем не удовлетворяет население государственное медицинское обслуживание (% ответов по категории – столбец).

Варианты ответов	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Трудно попасть к врачу, большие очереди	63%	68%	57%
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие	31%	24%	24%
Советы, рецепты врачей редко помогают	27%	31%	28%
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	20%	25%	28%
Очень трудно получить место в больнице	14%	9%	14%
"Скорая помощь" обычно приезжает через несколько часов	13%	11%	6%
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом к тяжело больному	8%	8%	8%
Затрудняюсь ответить	7%	8%	7%
Врачи обычно стараются не выписывать больничный лист	5%	6%	9%
Итого ответов по выборке*	188%	189%	179%

* Это множественный вопрос, допускался более одного ответа. Последний столбец, поделенный на 100%, показывает, сколько в среднем отметил вариантов один респондент.

Этим данным соответствуют показатели по техническому и кадровому обеспечению жителей юга области и северных округов. Это свидетельствует о том, что, будучи вынужденными, платить врачам, даже имея на руках страховой медицинский полис, жители юга области гораздо менее удовлетворены медицинским обслуживанием, чем население округов, полис которых финансово более обеспечен за счет средств округов и позволяет получать больший объем медицинских услуг бесплатно.

В качестве недостатков государственного медобслуживания большинство респондентов отмечает большие очереди. На втором месте - на юге области стоит ответ - «Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие»- и это понятно, он более значим для социально незащищенных слоев населения. На юге области на селе чаще жалуются на то, что «врачи выписывают лекарства, которые трудно достать или они очень дорогие», а в городе на большие очереди. Это соответствует показателям технической, медикаментозной и кадровой обеспеченности для районов. В округах на втором месте стоит ответ «Советы, рецепты врачей редко помогают» - так ответила четверть респондентов. На работу скорой помощи в округах жалуются в основном сельские жители. Доля тех, кого в целом удовлетворяет медицинское обслуживание, на юге области составляет 20% ответивших, в ХМАО 25% и в ЯНАО 28% респондентов.

Следует обратить внимание на существенно худшую оценку работы скорой помощи на юге области. Уровень удовлетворенности государственным медицинским обслуживанием с ростом образования убывает.

Возможно, что это связано с большей осведомленностью о полагающихся услугах и реальном состоянии дел (см. табл. 3).

Таблица 3.
Распределение ответов на вопрос «Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?» - по образованию (%)

	до среднего общего	до неоконч. высшего	высшее или степень
Юг Тюменской области			
Трудно попасть к врачу, большие очереди	16	40	44
Советы, рецепты врачей редко помогают	19	40	41
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать	19	42	38
Врачи обычно стараются не выписывать больничный	21	38	41
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом	24	45	31
"Скорая помощь" приезжает через несколько часов	17	51	32
Очень трудно получить место в больнице	20	39	42
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	19	42	39
Среднее распределение по образованию:	19	42	38
ХМАО			
Трудно попасть к врачу, большие очереди	14	44	42
Советы, рецепты врачей редко помогают	12	44	45

Продолжение табл. 3.

	до среднего общего	до неоконч. высшего	высшее или степень
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать	16	50	34
Врачи обычно стараются не выписывать больничный	19	42	39
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом	23	35	41
"Скорая помощь" приезжает через несколько часов	19	40	41
Очень трудно получить место в больнице	11	53	36
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	20	41	38
Среднее распределение по образованию:	17	44	39
ЯНАО			
Трудно попасть к врачу, большие очереди	18	47	35
Советы, рецепты врачей редко помогают	14	47	39
Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать	16	48	36
Врачи обычно стараются не выписывать больничный	9	53	38
Не добьешься, чтобы врач приехал на дом	16	53	31
"Скорая помощь" приезжает через несколько часов	14	51	35
Очень трудно получить место в больнице	26	49	25
В целом меня удовлетворяет медицинское обслуживание	13	48	39
Среднее распределение по образованию:	16	50	35

Основной вывод: местным властям необходимо более детальное регулирование всех отношений в области здравоохранения.

На юге Тюменской области необходимо улучшить кадровое и техническое обеспечение государственного медицинского обслуживания, причем следует подчеркнуть, что переход на частично платные услуги на настоящий момент не оказал существенного положительного влияния как на обеспеченность населения медицинскими услугами, так и на удовлетворённость их использования.

Эта мера лишь еще больше снизила удовлетворенность населения, так как объем и качество медицинских услуг существенно не увеличились, но теперь за них стало нужно ещё и платить.

В ЯНАО и в ХМАО следует усилить внимание к здравоохранению как особой отрасли, позволяющей эффективно восстанавливать человеческий капитал в северных регионах.

Следует учитывать особую уязвимость всех категорий жителей крайнего севера Тюменской области – как старожильческого населения, ослабленного постоянно действующими экстремальными климатическими факторами, так и населения приезжего, акклиматизирующего к местным условиям.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОРТРЕТЕ РЕГИОНА*

При построении социокультурного портрета региона нельзя обойти тему распространения неформальных практик на рынке труда, которые в настоящее время являются важной характеристикой социально-экономического положения региона.

Авторская концепция неформальной занятости

Господство неформальных отношений между работниками и работодателями смягчало издержки переходного процесса, снижая одновременно его темпы. Роль неформальной занятости неоднозначна. С одной стороны, неформальная занятость ведет к таким явлениям как деформация трудовых отношений, возможность нарушения трудовых прав, недополучение государством социальных и налоговых платежей. С другой стороны, неформально занятые демонстрируют большую активность на рынке труда, что способствует включению населения в рыночные отношения. В настоящее время неформальная занятость стала восприниматься как норма трудовых отношений.

Более пятнадцати лет назад в России не было института частной собственности, занятость была всеобщей и обязательной, предоставление социальных гарантий было непосредственно связано с работой по найму на государственных предприятиях. Переход к рыночной экономике сопровождался приватизацией и отказом от принудительной занятости, как следствия – появлением неформальной экономической деятельности, неформальной занятости и безработицы.

До начала рыночных преобразований отечественная наука, отражая приоритеты государственной экономической политики, не уделяла проблеме неформальной экономической деятельности или «теневого» экономики должного внимания: отсутствовал терминологический и методологический аппарат, с помощью которых можно было определить сущность, причины и параметры этого явления, практически не существовало статистических измерений неформальной деятельности, за исключением данных правоохранительных органов о преступлениях в сфере экономической деятельности, не отражавших общую картину «теневых» процессов.

---

* Настоящий доклад и статья подготовлены при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-03-03-368 «Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)»).

¹ Авторы типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона»: член-корреспондент РАН Н.И.Лапин (руководитель проекта) и д.с.н., ведущий научный сотрудник ЦИСИ ИФРАН Л.А.Беляева. Полевое социологическое исследование в Тюменской области осуществлялось под руководством проф. В.А. Давыденко и проф. Г.Ф. Ромашкиной.

Рыночные реформы сопровождались, как известно, беспрецедентным падением доходов населения, снижением доли заработной платы. Удивительное долготерпение российского населения к ухудшению его материального положения, включая массовые практики задержки заработной платы, не могло не привлечь внимания учёных. Именно доступ населения к неучтенным, «неформальным» доходам — одно из объяснений феномена «живучести россиян». Неформальная занятость трактуется в этом случае как особая стратегия выживания домохозяйств, позволяющая им избежать крайней бедности и нищеты. В последние годы сфера «теневых» отношений в России расширилась. «Теневое» поведение наблюдается в сфере политики, образовании, медицине, культуре, науке, превращаясь в итоге в системный фактор социальной реальности. Р. Рывкина жёстко констатирует: «тот сектор экономики, который принято назвать «неформальным», охватывает целый комплекс социальных сфер экономики - от труда и занятости до экономики домашних хозяйств. Все это позволяет считать, что российское общество начала XXI в. в немалой мере является теневой социально-экономической системой»¹.

Общего определения того, что следует понимать под неформальной экономической деятельностью и неформальной занятостью до сих пор не существует. Не выработано и общего взгляда на причины этого явления. Многообразие позиций обусловлено, как правило, различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования. В методологическом отношении к исследованию неформальной занятости различаются экономический, социологический, кибернетический и правовой подходы. А институциональный уровень анализа ставит в центр социально-экономические институты неформальной занятости – саму систему формальных и неформальных правил поведения, санкционный механизм, закономерности их развития. Развивается также междисциплинарный комплексный подход.

Не имея собственной научной традиции в изучении интересующего нас явления, российские исследователи используют, в основном, теоретические подходы и понятийный аппарат западных ученых, которые еще с начала 1970-х гг. начали проявлять пристальный интерес к неформальной экономике и неформальной занятости в развивающихся странах.

Поэтому и в отечественной науке понятия неформальная экономика и неформальная занятость были приняты как базовое обозначение хозяйственной деятельности, разворачивающейся за пределами действующих юридических норм – вне регистрации и фискального учета.

---

¹ См.: Рывкина Р. Российское общество как теневая социально-экономическая система // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 4. С.44-51.

Согласно концепции Т. Шанина, неформальная экономика занимает ведущее место в посткоммунистической России и является эксполлярной, то есть не может быть описана как отнесенная к одному из полюсов - государственно регулируемой или свободной рыночной. По его мнению, ее отделяет от обоих полюсов ряд специфических свойств: нацеленность на выживание, а не накопление капитала; направленность на обеспечение занятости, а не на максимизацию средней прибыли; она представляет собой совокупность «незащищенного» труда; в ней используются семейные и местные ресурсы и семейный труд; ее основа - родство, соседство, этничность, землячество; она представляет собой незарегистрированное предпринимательство; в ней наблюдается интеграция легальных, нелегальных и криминальных структур; ее особенностью является инкорпорированный в эту экономику быт и др.¹.

По нашему мнению, наиболее широким понятием, выступает «неформальная экономика», которая представляет собой совокупность хозяйственных отношений, не отражаемых в официальной отчетности и формальных контрактах или отражаемых заведомо не адекватным образом. Одна часть неформальной экономики находится «на свету» и включает сегменты, которые вписываются в действующее законодательство или, по крайней мере, ему не противоречат. Ей противостоит другая ее часть - «теневая» экономика. Она тоже не отражается в официальной отчетности и формальных контрактах, но также вступает в противоречия с существующими законодательными установлениями.. Важная часть теневой экономики является легальной по своим целям и содержанию, но связана с периодическими нарушениями закона в отношении выбора средств достижения целей. А криминальная экономика – это часть теневой экономики, которая сопряжена с заведомым нарушением закона как по средствам, так и по целям деятельности, т.е. с производством и распределением продуктов и услуг, прямо запрещенных законом.

Анализ работ, посвященных феномену «неформальная экономическая деятельность» и «неформальная занятость», показал, что один и тот же термин применяется зачастую для обозначения хотя и близких по смыслу, но все-таки не совпадающих явлений. И, напротив, для описания одного и того же феномена разные авторы используют различную терминологию. Определения «неформальная», «теневая», «скрытая», «неофициальная», «серая», «подпольная», «незарегистрированная», «недекларируемая», «ненаблюдаемая», «чёрная», и т.п. могут выступать как синонимами одного и того же явления, так и характеристиками разных форм занятости.

---

¹ См.: Шанин Т. Эксполлярные структуры и неформальная экономика современной России. // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М., 1999, С. 14.

Наше определение неформальной занятости в значительной степени опирается на определение неформального сектора экономики, базирующегося на методологических положениях по измерению занятости в неформальном секторе экономики, утвержденных Постановлением Госкомстата России от 25.10.2001 №76, основанных на Резолюции, относящейся к статистике занятости в неформальном секторе, принятой 15-й Международной конференцией статистиков труда¹. Неформальный сектор определен как такая совокупность единиц, занятых производством товаров и услуг, с целью обеспечения работой и доходами участвовавших в них лиц и обладающих характерными чертами предприятий домашних хозяйств. Производственные единицы неформального сектора имеют такие особенности, как низкий уровень организации и малый масштаб деятельности; как правило, не являются самостоятельными юридическими лицами, созданными отдельно от домашнего хозяйства или его членом; основные фонды и другие активы принадлежат не производственным единицам, как таковым, а их владельцам; как таковые, они не могут вступать в сделки или другие договорные отношения с другими юридическими лицами и брать на себя обязательства от собственного имени; владельцы организуют производственную деятельность на свой риск и лично без ограничений отвечают по любым обязательствам, связанным с производственным процессом; трудовые отношения основаны не на договорах с формальным соблюдением гарантий, а на случайной занятости, или родственных и личных отношениях; предпринимательская деятельность осуществляется отдельными лицами или с помощью неоплачиваемых членов семьи, или с привлечением одного или нескольких оплачиваемых работников; основные фонды, как правило, используются как для производственных, так и для личных целей; отсутствие доступа (или малый доступ) к организованным рынкам, кредитным учреждениям, современной технологии, профессиональному обучению; деятельность осуществляется, как правило, без постоянного помещения или на дому у владельцев; обстоятельства иногда вынуждают выходить за рамки законности (например, в части уплаты налогов, отчислений в социальные фонды, законодательства о труде).

При этом отмечается, что предприятия домашних хозяйств, которые производят товары и услуги для собственного потребления или пополнения основного капитала, следует исключать из неформального сектора при учете занятости в этом секторе. Данная концепция неформального сектора отличается от концепции скрытой экономики, и она противопоставляется преступной деятельности или незаконному производству.

---

¹ См.: Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики, утвержденные Постановлением Госкомстата России от 25.10.2001, №76.

Подавляющее большинство производственных единиц неформального сектора предоставляет товары и услуги, производство и распространение которых совершенно законно. Деятельность предприятий неформального сектора не обязательно связана с преднамеренным уклонением от уплаты налогов или взносов на социальное страхование, или нарушением трудового законодательства, или других правил. Однако некоторые из предприятий неформального сектора предпочитают оставаться незарегистрированными или не лицензируемыми, чтобы избежать выполнения всех или некоторых правил и таким образом снизить издержки производства.

Данная концепция неформальной занятости приняла конвенциональный подход к определению и статистическому измерению неформальной экономики. Методологические положения содержат методику оценки численности занятых в неформальном секторе экономики, по результатам обследований населения по проблемам занятости и могут применяться как на федеральном, так и на региональном уровне.

Несмотря на многообразие определений, современные исследования неформальной занятости подчеркивают то, что она не влечет возникновения прав на трудовые и социальные гарантии, которые установлены национальными законодательствами и регулируемыми документами Международной Организацией Труда (МОТ).

Особенность использованного нами подхода состоит в применении концепции неформальной занятости, основанной на характеристиках отношений занятости (нерегистрируемый наем и нерегистрируемая самозанятость). Это позволяет исследовать неформальную занятость как в неформальном, так и в формальном секторах. Кроме того, мы проводим анализ основной, или первичной, неформальной занятости.

Неформальная занятость является первичной, если она является основной трудовой деятельностью, приносящей человеку основной (трудовой) доход, и вторичной, если выступает дополнительной занятостью для дополнительного дохода. Подчеркнем, что используемая классификация первичной и вторичной неформальной занятости отличается от принятого в России определения дополнительной (вторичной) занятости, под которой понимают вторичную занятость работающих индивидов, а также занятость с формальной точки зрения неактивных, т.е. тех категорий населения, которые определили свое основное занятие как учащийся, пенсионер, безработный, занимающийся домом, семьей. В нашей трактовке измерение первичной неформальной занятости дает минимальную оценку неформальной занятости как совокупности тех индивидов, чей труд в целом выпадает из пространств трудового и социального законодательств, а также статистического и налогового учета.

Эмпирические исследования в Тюменской области

Понятия «неформальная экономическая деятельность», «неформальная занятость» интуитивно понятны практически всем – как и тем респондентам, которые отвечали на этот вопрос. При проведении социологического исследования «Социокультурный портрет региона»¹ респондентам задавался вопрос: «Как часто Вы работаете без трудового договора?». Анкетный опрос проведен среди жителей Тюменской области в июне-ноябре 2006 года. Всего было опрошено 4000 человек.

Выборка юга Тюменской области составила 1500 человек, из них 78,7% городского и 21,3% сельского населения, в эту выборку попало население Тюмени, Тобольска, Ишима и Заводоуковска и 7 сельских населенных пунктов.

В ХМАО было опрошено 1460 человек, из них 80,3% городского и 19,7% сельского населения.

В ЯНАО было опрошено 1040 человек, из них 12,9% сельского населения и 87,1% городского населения. В том числе: мужчин – 46,5%, женщин – 53,5%; респондентов 18-19 лет – 5,2%, 20-24 лет – 12,9%, 25-29 лет – 11,9%, 30-34 – 11,2%, 35-39 лет – 10,2%, 40-44 – 12,3%, 45-49 – 12,0%, 50-54 лет – 9,2%, 55-59 – 5,4%, 60 и старше – 9,9%.

Выборка полностью репрезентирует население Тюменской области, ошибка по одному признаку составляет менее 3% по каждому субъекту Федерации Тюменской области, и около 1% - по всей Тюменской области.

Распространение неформальной занятости в Тюменской области

В рамках конкретного социологического исследования «неформальная занятость» была определена нами по самой простой схеме – как занятость, осуществляемая без официального оформления трудовых отношений. На основании опроса респондентов по представленной выше выборке нами были получены следующие результаты: практически не работают без трудового договора 72,6%, работают иногда – 17,4%, часто – 4,8%, постоянно – 4,2 %.

Для сравнения, по данным нашего подобного рода исследования 2004 года: не имели опыта неформальной занятости 56,4% опрошенных жителей Тюмени, соответственно, хотя бы изредка работали без официального оформления 43,6%. Постоянно работают без трудового договора 3% опрошенных, 7,5% также делают это довольно часто. Остальные имели опыт неформальной занятости лишь изредка.

Таким образом, в 2006 г. регулярно работали без оформления 9% респондентов, в то время как по исследованию 2004 года – 11%.

Респонденты отмечали, что продолжается участие в неформальной занятости, как правило, на условиях временной или дополнительной занятости, отмечается небольшое сокращение числа регулярно работающих без трудового договора. Вместе с тем, говорить о наличии тенденции сокращения неформальной занятости еще рано. Небольшое сокращение неформальной занятости в выборке 2006-го года по сравнению с выборкой 2004 г. может быть следствием того, что в выборку исследования 2006 года попало меньше работающих на частных предприятиях.

Для сравнения: в 2004 году 37,1% респондентов работали на частном предприятии, в 2006 году – около 20% опрошенных отметили, что они работают на частном предприятии или ООО, предприятии, находящемся в личной собственности, а также занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. А ведь известно, что именно в этих сферах наиболее распространена неформальная занятость.

Распространение неформальной занятости по типам собственности представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Неформальная занятость по типам собственности
(% ответивших – по строке)
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

	Практически не работают без трудового договора	Иногда работают без трудового договора	Регулярно работают без трудового договора	Всего
Государственное, муниципальное предприятие	78,2	15,1	6,8	100,0
Акционерное предприятие с участием государства	76,4	14,4	9,2	100,0
Акционерное предприятие без государственного участия	74,1	18,8	7,1	100,0
Предприятие, фирма, находящаяся в Вашей личной собственности	64,8	23,1	12,0	100,0
Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	70,0	18,8	11,2	100,0
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	56,3	31,3	12,5	100,0
Крестьянское, фермерское хозяйство	57,1	28,6	14,3	100,0
Личное подсобное хозяйство	71,4	14,3	14,3	100,0
Индивидуальная трудовая деятельность	53,8	26,2	20,0	100,0
Другое	85,7	14,3	0,0	100,0
Не имею постоянной работы	64,5	20,6	14,9	100,0
Всего по Тюменской области	73,9	17,2	8,9	100,0

Рассмотрим данные о неформальной занятости в разрезе округов. Среди опрошенных по ХМАО, ЯНАО и Югу Тюменской области соответственно 70,6, 75,1 и 73,3 % опрошенных указали, что «практически не работают без трудовых договоров».

О том что «работают иногда» (в такой же последовательности) сообщили 19,9, 16,0 и 15,6 процентов опрошенных. «Часто работают» в данных субъектах Федерации 5,0, 5,4 и 4,1 % опрошенных. И, наконец, работают «постоянно» - 4,5, 3,5 и 4,1 % опрошенных.

Можно отметить, что существенных региональных различий в неформальной занятости нет. Интересно, что доля регулярно работающих без трудового договора (постоянно и часто работающие) на севере чуть выше, чем по югу области (9,5% сравнить с 8,4% на юге области). Общий уровень активности в неформальной занятости населения, в структуре типов собственности, примерно равен в ее распределении по отраслям.

Респонденты справедливо отмечали, что трудовая деятельность, осуществляемая без заключения трудовых договоров, является по сути незаконной и влечет за собой множество негативных социальных, экономических, и правовых последствий, однако шли на эту «незаконную» деятельность, так как в ином случае для них ситуация складывалась бы ещё хуже – на уровне элементарного выживания.

Рассмотрим данные опроса по этой проблеме, приведенные в таблице 2.

Таблица 2.

**Неформальная занятость по сферам деятельности
(% ответивших – по строке)
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)**

	Работают без трудового договора			Всего
	Практически не работают	Иногда	Регулярно	
Юг Тюменской области				
Всего по югу Тюменской области	74,3	16,6	9,1	100,0
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	73,9	18,2	7,6	100,0
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	82,3	13,4	4,4	100,0
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	76,5	18,0	5,5	100,0
Предприниматели	64,0	25,2	10,8	100,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	88,9	7,5	3,6	100,0
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарная интеллигенция)	77,2	14,7	8,1	100,0
Работники сферы быта и услуг	62,9	14,3	22,9	100,0
Работники торговли	60,4	24,4	15,2	100,0
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	83,7	9,1	7,2	100,0
Студенты, учащиеся	53,5	29,5	17,0	100,0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	69,2	15,4	15,4	100,0
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	74,5	22,7	2,8	100,0
Пенсионеры (не сельские жители)	77,3	14,2	8,5	100,0
Не работал и не учился, не был пенсионером	25,7	17,9	56,5	100,0
Другое	76,7	10,0	13,4	100,0

Продолжение таблицы 2.

ХМАО				
Всего по ХМАО	70,6	19,9	9,5	100,0
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	61,6	23,6	14,8	100,0
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	77,1	17,9	5,1	100,0
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	80,0	10,0	10,0	100,0
Предприниматели	66,7	21,7	11,7	100,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	78,7	15,6	5,8	100,0
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарн	81,4	16,2	2,4	100,0
Работники сферы быта и услуг	68,3	20,7	10,9	100,0
Работники торговли	71,9	21,9	6,3	100,0
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	69,2	11,5	19,2	100,0
Студенты, учащиеся	52,9	29,4	17,7	100,0
	Работают без трудового договора			Всего
	Практически не работают	Иногда	Регулярно	
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	0,0	50,0	50,0	100,0
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	75,0	25,0	0,0	100,0
Пенсионеры (не сельские жители)	74,3	21,4	4,3	100,0
Не работал и не учился, не был пенсионером	71,4	28,6	0,0	100,0
Другое	58,8	17,6	23,5	100,0
ЯНАО				
Всего по ЯНАО	75,1	16,0	8,9	100,0
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	66,0	26,4	7,6	100,0
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	83,6	11,5	4,8	100,0
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	95,0	5,0	0,0	100,0
Предприниматели	58,5	24,4	17,1	100,0
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	81,0	14,3	4,8	100,0
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарн	82,5	10,9	6,5	100,0
Работники сферы быта и услуг	65,5	20,7	13,7	100,0
Работники торговли	72,9	10,4	16,7	100,0
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	81,8	9,1	9,1	100,0
Студенты, учащиеся	73,2	18,3	8,6	100,0
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	66,7	33,3	0,0	100,0
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	70,0	10,0	20,0	100,0
Пенсионеры (не сельские жители)	80,4	13,0	6,5	100,0
Не работал и не учился, не был пенсионером	80,0	10,0	10,0	100,0
Другое	51,4	17,1	31,4	100,0

В отраслевом разрезе можно выделить группы, для которых практически не свойственна неформальная занятость. Этими профессиональными группами являются: руководители предприятий различной формы собственности, ИТР, госслужащие и средний управленческий персонал, преподаватели, работники культуры, врачи, юристы; военнослужащие и работники правоохранительных органов. Вместе с тем, по округам в отраслевых группах существует определенное своеобразие.

Итак, неформальная занятость в экономике Тюменской области является некоей определённой константой, вместе с тем, в некоторых отраслях неформальная занятость распространены шире, чем в других. Так, по максимальным значениям ответов «часто» и «постоянно» в ХМАО неформальная занятость свойственна (в % к числу опрошенных): военнослужащим (19,2%), рабочим в промышленности и пр. (14,8%), предпринимателям (11,7%). Для ЯНАО: сельским жителям, пенсионерам (20,0%), предпринимателям (17,1%), работникам торговли (16,7%), работникам сферы быта (13,7%). Для Юга Тюменской области: работники сферы быта (22,9%), студентам, учащимся (17,0%), работникам торговли (15,2%), предпринимателям (10,8%).

Социально-демографические характеристики неформально занятых

Аналогично данным исследования 2004 года, в исследовании 2006 года мужчины работают в неформальном секторе чаще, чем женщины (см. табл. 3). Воспроизводится представление о том, что женщины — как менее конкурентоспособные на рынке труда — более активно вовлечены в неформальную занятость и, особенно, в те ее формы, которые требуют меньшей квалификации и значительно хуже оплачиваются. Причем данная тенденция является устойчивой не только для Тюменской области (по материалам исследования 2004 года риск стать неформально занятым у мужчин в 1,5-2 раза выше, чем у женщин), но и для других регионов России. Вместе с тем, по сравнению с 2004 годом, в 2006-м году в Тюменской области этот разрыв несколько сократился.

Таблица 3.

Гендерные различия в неформальном секторе (n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

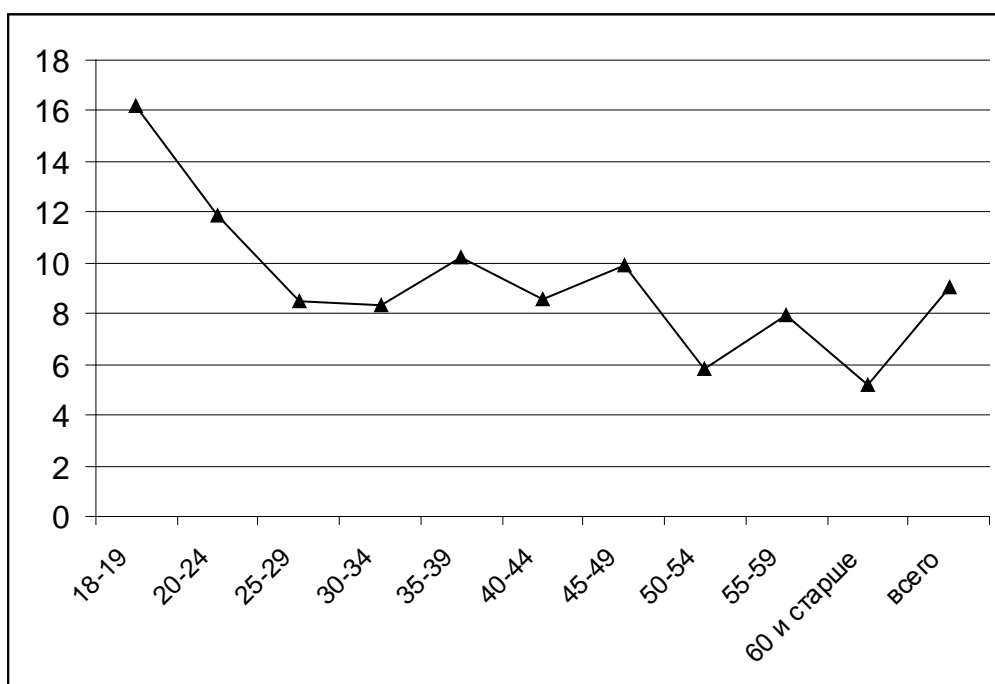
	Практически не работают	Иногда	Регулярно	Всего
Мужчины	68,6%	20,9%	10,6%	100,0%
Женщины	77,7%	14,6%	7,8%	100,0%

Одной из наиболее значимых характеристик неформально занятых является возраст. (см. рис. 1).

Рис. 1.

**Доля регулярно работающих без трудового договора среди разных возрастных групп
(в процентах)**

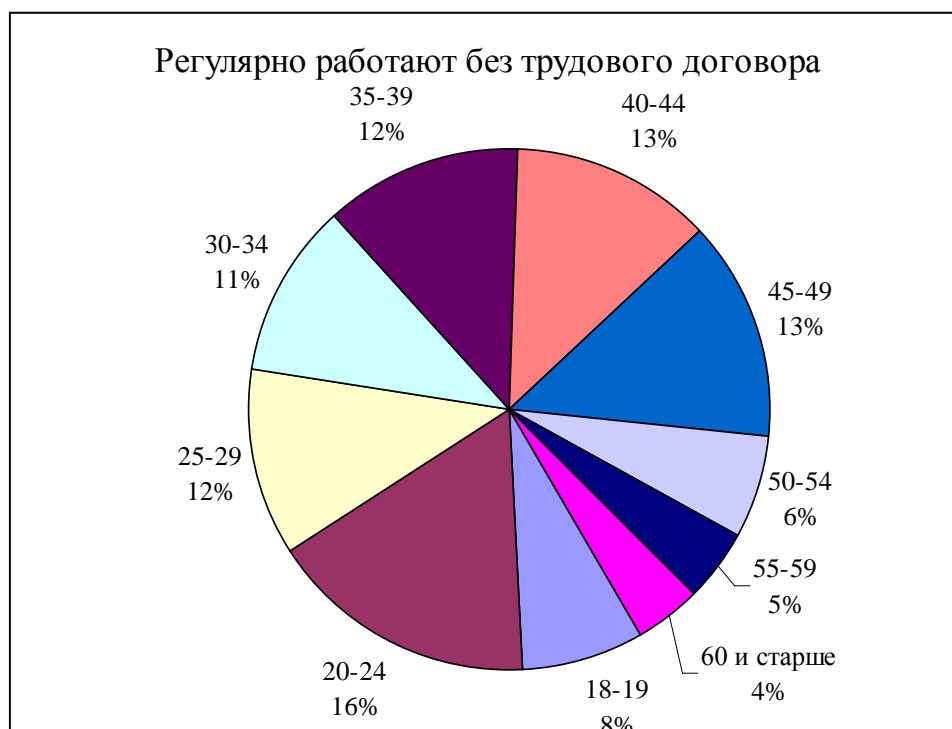
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Рис. 2.

Участие разных возрастных групп в неформальной занятости

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Отметим, что в нашем исследовании 2006 г. по сравнению с 2004 годом наблюдается значительное сокращение участия в неформальной занятости лиц старше 50 лет. Возможно, что это связано с резким улучшением социально-экономического положения и повышением уровня благосостояния граждан Тюменской области. Но, скорее всего, данный результат отражает общую тенденцию вытеснения лиц пенсионного возраста с рынка труда.

Что касается образования, то большая доля часто или постоянно работающих без трудового договора среди лиц, имеющих неоконченное среднее образование (15,9%), среднее образование (14,6%) и неоконченное высшее (10,5%). У нас не выявилась зависимость между неформальной занятостью и уровня образования. Хотя в других исследованиях отмечалось, что подобная зависимость существует: чем выше образование, тем реже человек оказывается неформально занятым. Зато у нас выявилась зависимость между неформальной занятостью и семейным положением. Так, оказалось, что женатые / замужние несколько реже работают без трудового договора. Для сравнения: регулярно работают без трудового договора среди женатых / замужних 7,8%, среди холостых 11,1% и среди разведенных – 12,5%. Скорее всего, при наличии семьи гарантия занятости становится более значимой.

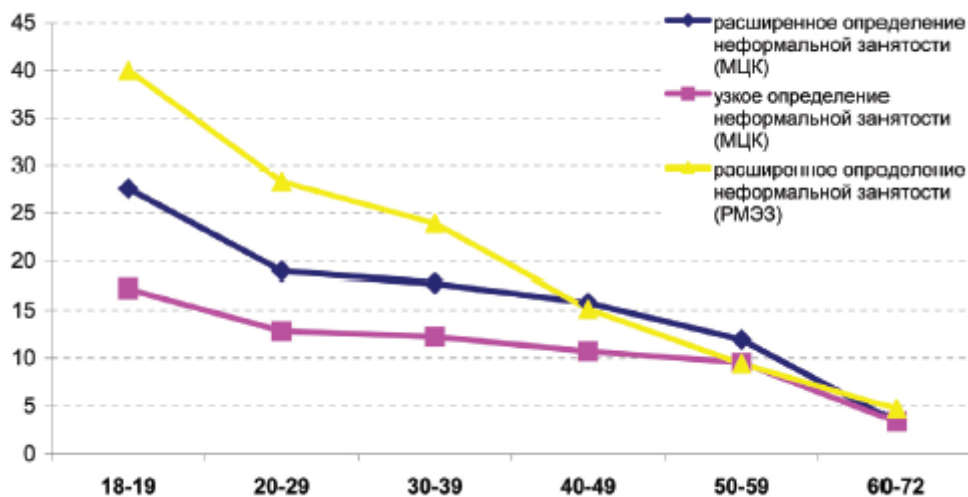
Важно подчеркнуть, что полученные нами данные – достаточно близко совпадают с данными других опросов социологических служб России по другим её регионам. В частности, графики, полученные по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения – РМЭЗ (четыре волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, проведенные в IV-м квартале 1998, 2000, 2002 и 2003 гг., по выборке около 4500 домохозяйств, свыше 10 тыс. респондентов каждая)¹, а также данные похожего обследования социально-экономического положения населения, проведенного Московским центром Карнеги в ноябре 2000 г., охватывающее 5 тыс. домохозяйств (МЦК) (все данные этих обследований находятся в Едином архиве социологических данных НИСР; оба обследования репрезентируют взрослое население России по базовым демографическим характеристикам)² в сравнении с представленными в нашем исследовании с долями регулярно работающих без трудового договора среди разных возрастных групп – практически идентичны (см. рис. 3. и рис. 1).

---

¹ Методика обследования описана в работе: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.

² См.: <http://www.sofist.socpol.ru>. Важно отметить, что массив Московского центра Карнеги (МЦК) был перевзвешен по переменным пола и типа поселения с целью приведения его в соответствие с данными официальной статистики. При анализе данных РМЭЗ применялись также веса, корректирующие социально-демографическое распределение респондентов.

Данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) (1998, 2000, 2002 и 2003 г., выборка 4500 домохозяйств – свыше 10 тыс. респондентов) и Московского центра Карнеги (МЦК) (ноябрь 2000 г., выборка 5 тыс. домохозяйств)

Как видим, зависимость участия в городской несельскохозяйственной неформальной занятости почти линейна и убывает с возрастом (рис. 3).

Несмотря на то, что в РМЭЗ уровни участия в неформальной занятости лиц моложе 40 лет заметно превышают те, что получены по данным обследования МЦК (вот источник расхождений между РМЭЗ и МЦК в масштабах неформальной занятости), форма кривой остается практически такой же: максимально высокое участие в неформальной занятости в возрасте моложе 20 лет (учащиеся, студенты), резкое снижение в группе 20–29-летних, и затем — более плавное снижение вовлеченности в неформальную занятость до 50–59 лет, завершающееся еще одним резким падением — в самой старшей возрастной группе.

Среди работающих пожилых горожан лишь единицы не имеют контракта. Небольшой скачок – в несколько процентов в Тюменской области неформально занятых самой старшей возрастной группы – по сравнению с данными из других регионов России вызван, скорее всего, особенностью Тюменского региона: как правило, люди старших возрастов выезжают с Севера на «Большую Землю» и находят там новую, как правило, не оформляемую официальным договором работу – с очевидно целью сохранения высокой северной пенсии.

Отмеченные различия в возрастных распределениях по данным таблиц №№ 1 и 3 объяснить достаточно легко: рост участия пожилых в занятости в неформальном секторе происходит, прежде всего, за счет сельских жителей, которые с выходом на пенсию

начинают активно трудиться в личных подсобных хозяйствах, доходы от продажи продукции с которых нередко превышают заработки сельчан до выхода на пенсию.

Городские пенсионеры, напротив, в целом заинтересованы в формальной занятости, поскольку только таким образом они могут претендовать на пересчет их пенсии. Внутригрупповой анализ совокупности неформально занятых показал, что регулярные формы такой занятости и особенно регулярная работа самозанятых, предпринимателей, индивидуальных работодателей тяготеет к средним возрастным группам, а случайные подработки более характерны для крайних возрастных групп — самых молодых и самых пожилых работников.

В обследовании Московского центра Карнеги (МЦК) в состав занятых включены все утвердительно ответившие на вопрос: «Имеете ли Вы сейчас какую-либо регулярную оплачиваемую работу (кроме приработков)?». В РМЭЗ занятыми считаются те, кто на вопрос «Скажите, пожалуйста, у Вас есть сейчас работа, Вы находитесь в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске, или у Вас нет работы?» ответили, что у них есть работа, они находятся в отпуске декретном или по уходу за ребенком до 3-х лет, любом другом оплачиваемом отпуске или неоплачиваемом отпуске.

Много ли в России вообще и в Тюменской области в частности неформально занятых?

Если использовать узкое определение, то по данным обследования МЦК, в ноябре 2000 г. на основе устных договоренностей или патента, лицензии было занято около 11% населения активных возрастов (n=3651 чел.) и 13% — трудоспособных возрастов (n=2693 чел.). Расширенное определение, включающее в состав неформальных рабочих мест все случаи индивидуального предпринимательства и самостоятельной занятости, дает более высокие оценки — 18 и 22% по данным МЦК и 16 и 18% по данным РМЭЗ от численности экономически активных и трудоспособных возрастов, соответственно.

В Тюменской области, как указывалось выше, неформально занятых составляло 9-11% населения активных возрастов, при этом также использовалось узкое определение неформальной занятости.

Расчеты занятости в неформальном секторе экономики России осуществляются Федеральной службой государственной статистики с 2001 года, и публикуются ежеквартально в статистическом бюллетене по итогам этого обследования, а также в докладе "Социально-экономическое положение России".

Расчеты по оценке неформальной занятости с учетом Руководящих принципов 17-й Международной конференцией статистиков труда (ноябрь-декабрь 2003 года) впервые

выполнены Федеральной службой государственной статистики по итогам обследования населения по проблемам занятости за 2001-2003 годы в 2004 году.

В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят единственный критерий – **отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица**. Исходя из этого, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств, или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют правового статуса юридического лица.

При применении критерия отсутствия регистрации в качестве юридического лица в неформальный сектор включаются:

- граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе, независимо от того, имеют ли или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя;
- крестьянские (фермерские) хозяйства, главы которых зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица;
- лица, занятые оказанием профессиональных или технических услуг (врачи, нотариусы, аудиторы и др.), независимо от того, имеют ли они, или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя без образования юридического лица;
- лица, занятые оказанием платных услуг по дому (горничные, сторожа, водители, гувернантки, няни, домашние повара, домашние секретари и т.п.), независимо от того, рассматриваются ли они как наемные работники или как самостоятельно занятые;
- лица, работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- простые товарищества, созданные по договору простого товарищества между индивидуальными предпринимателями;
- лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и ее переработкой, если производимая продукция предназначена для реализации на рынке.

В неформальный сектор не включаются:

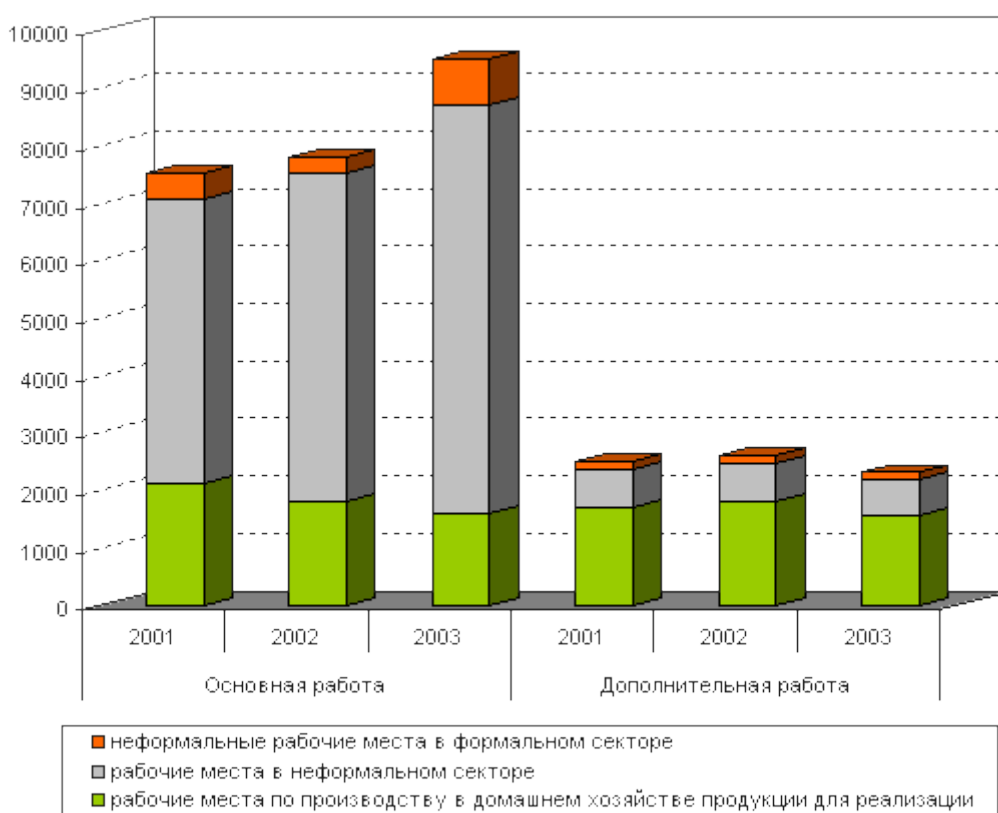
- финансово-промышленные группы, паевые инвестиционные фонды, представительства, филиалы и другие обособленные подразделения юридических лиц независимо от того, что эти организации не имеют прав юридического лица;
- крестьянские (фермерские) хозяйства, зарегистрированные в качестве юридических лиц.

Рамки неформального сектора для целей статистики занятости ограничиваются, как правило, рыночной деятельностью домашних хозяйств. Исключаются домашние и личные услуги, оказываемые членами домашних хозяйств бесплатно, услуги, оказываемые добровольно на общественных началах, а также производство продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства для собственного конечного потребления.

По усредненным данным квартальных обследований по проблемам занятости, проведенных в 2003 году, из общего количества рабочих мест основной и дополнительной работы 11,9 млн. рабочих мест (17,4%) классифицировались как рабочие места неформальной занятости, из них 9,5 млн. рабочих мест (80%) являлись местом основной работы, 2,3 млн. рабочих мест (20%) - местом дополнительной работы. В числе рабочих мест основной и дополнительной работы рабочие места неформальной занятости составляли соответственно 15 и 87%. Рабочие места неформальной занятости по типу места работы распределялись следующим образом (см. рисунок 4).

Рис. 4.

Рабочие места неформальной занятости в России

Источник: Федеральная служба государственной статистики по итогам обследования населения по проблемам занятости за 2001-2003 годы в 2004 году

За период с 2001 по 2003 год общее количество рабочих мест неформальной занятости увеличилось на 1908 тысяч, или на 19%. Расширение неформальной занятости

произошло за счет увеличения числа рабочих мест основной работы, прирост которого за этот период составил около 1993 тысяч (26%). Число рабочих мест дополнительной работы сократилось на 86 тысяч (3,5%), что определяется снижением численности занятых производством продукции в личном подсобном хозяйстве для реализации (на 206 тысяч человек, или на 11%). В структуре рабочих мест неформальной занятости преобладают рабочие места производственных единиц, относящихся к неформальному сектору; на их долю в 2003 году приходилось 92% общего количества рабочих мест, классифицируемых как рабочие места неформальной занятости.

По усредненным данным обследований населения по проблемам занятости, проведенных в 2003 году, в неформальном секторе было занято 10,6 млн. человек. Из них 8,74 млн. человек (82,6%) имели в неформальном секторе основную (единственную) работу, в том числе более 330 тысяч человек (3,1%) - и основную, и дополнительную работу. Для 1,85 млн. человек (17,4%) занятость в неформальном секторе была дополнительным источником дохода к работе вне этого сектора.

Размеры и отраслевая структура занятости в неформальном секторе подвержены влиянию сезонных факторов. В течение года неформальный сектор охватывает от 11 до 14% общей численности занятого населения, а в таких отраслях, как торговля, сельское хозяйство, - соответственно от 37 до 50%.

Среди сельских жителей охват занятостью в неформальном секторе экономики составляет от 24 до 31% общей численности занятого сельского населения в зависимости от времени года, среди городских жителей - 11-14%.

В России 2003 году в общей численности занятых в неформальном секторе треть занимались производством продукции сельского хозяйства для реализации на условиях первичной занятости или дополнительной трудовой деятельности. Среди лиц, имеющих в неформальном секторе основную или единственную работу, сельскохозяйственной деятельностью были заняты 24%, среди имеющих дополнительную работу - 77%¹.

По материальному положению среди неформально занятых в Тюменской области в исследовании 2006 года были выделены два кластера:

- 1) лица со средним и высоким уровнем доходов, до 40 лет, как правило, руководители, предприниматели, работники сферы быта и услуг,
- 2) лица с низким и средним уровнем дохода, не моложе 35-40 лет, преимущественно со средним общим и средним специальным образованием, по специальности: рабочие, врачи, преподаватели, отчасти ИТР.

---

¹ См.: Горбачева Т.Л., Рыжикова З.А. Теоретические и практические аспекты измерения занятости в неформальной экономике // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 30-39.

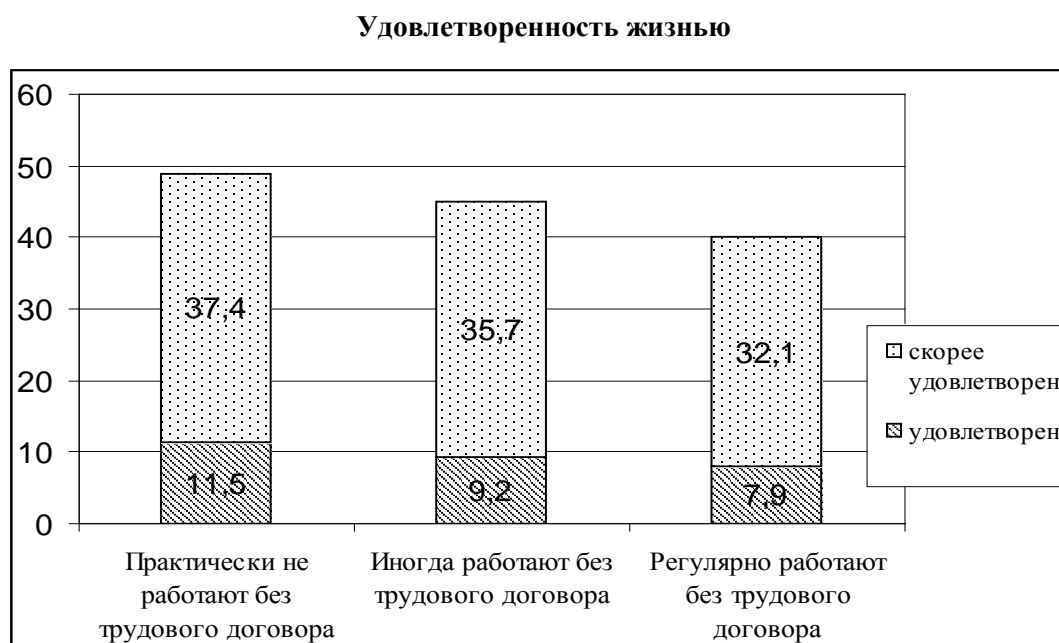
Социальное самочувствие неформально занятого населения

Для оценки социального самочувствия неформально занятого населения была использована методика предложенная Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой¹.

Степень удовлетворенности своей жизнью имеет интегрирующий характер для выяснения социального самочувствия людей. Ее коэффициент (*Кудж*) получается в виде процентов положительных ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?».

На рис. 5. наглядно представлена удовлетворенность жизнью для трех групп: тех, кто практически не работает без трудового договора, тех, кто работает иногда, и тех, кто работает регулярно, т.е. занятых неформально. Удовлетворенность жизнью неформально занятых ниже, чем официально трудоустроенных (40% против 49%).

Рис. 5.

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Итак, отчетливо видно, что удовлетворенность жизнью неформально занятых ниже, чем официально трудоустроенных, причем закономерность явно прослеживается, чем чаще человек оказывается неформально занятым, тем ниже его удовлетворенность жизнью. Полученный результат, в общем-то, вполне закономерен, и, думаем, в особых комментариях не нуждается.

¹ См.: Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» /Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., ИФРАН, 2006. – 328 с.

Еще одной составляющей социального самочувствия является степень социального оптимизма человека при самооценке своего (и своей семьи) настоящего и будущего (см. данные таблицы 4).

Таблица 4.

Показатели социального оптимизма, в %
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

	Практически не работают без трудового договора	Иногда работают без трудового договора	Регулярно работают без трудового договора
1. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?			
ЛУЧШЕ	45,7	43,5	41,4
ХУЖЕ	10,7	14,6	14,5
2. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?			
ЛУЧШЕ	34,5	37,4	37,4
ХУЖЕ	5,3	5,5	6,6
3. Насколько Вы уверены или неуверенны в своем будущем?			
УВЕРЕНЫ	39,8	38,0	31,4
НЕ УВЕРЕНЫ	25,8	24,8	28,8
<i>Конт</i>	0,26	0,24	0,20

Прежде всего, стоит отметить, что степень социального оптимизма по всем трем группам больше нуля, а следовательно положительное восприятие будущего преобладает (даже у неформально занятых). Причем этот показатель несколько выше, чем по России в целом. Так, например, по данным Л.А. Беляевой, по России в целом в 2002 году уровень оптимизма был -0,068¹.

Учитывая, что на степень оптимизма влияет множество различных факторов (политических, экономических, социальных), а не только наличие или отсутствие трудового договора, то следует подчеркнуть очень важный момент, связанный с тем, что значение коэффициента оптимизма у неформально занятых и официально трудоустроенных различается незначительно. Почему так получилось – это, скорее всего, тема особого разговора

Вместе с тем даже это небольшое расхождение в 0,06 говорит о том, что регулярно работающие без трудового договора не только в меньшей степени удовлетворены своей настоящей жизнью, но и с большим сомнением, неуверенностью смотрят в будущее.

Рассмотрим, как такого рода неуверенность в будущем соотносится с оценкой собственной незащищенности (см. табл. 5).

¹ См.: Беляева Л.А. Уровень жизни и социальное расслоение населения в социокультурном портрете региона // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., ИФРАН, 2006. С. 216.

Таблица 5.

**Самооценки незащищенности от острых проблем-опасностей,
сумма % от ответивших «пожалуй, незащищен», «скорее незащищен», 2006 г.
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)**

Проблемы-опасности	Практически не работают без трудового договора	Иногда работают без трудового договора	Регулярно работают без трудового договора
От преступности	60,5	60,9	57,1
От бедности	55,5	55,8	51,4
От экологической угрозы	50,4	48,3	44,3
От произвола чиновников	56,0	53,8	56,4
От произвола правоохранительных органов	46,5	49,5	47,7
От одиночества и заброшенности	39,8	42,1	40,9
От притеснений из-за Вашего возраста или пола	26,2	29,5	28,8
От преследований за политические убеждения	17,4	19,2	21,3
От ущемления из-за Вашей национальности	9,6	11,3	16,6
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	8,3	10,9	12,5
Средние	37,02	38,13	37,70

Изначально предполагалось, что неформально занятые чувствуют большую незащищенность по сравнению с официально трудоустроенными. Однако эта гипотеза не подтвердилась.

Средняя оценка незащищенности разных групп по опыту неформальной занятости примерно одинакова: около 37-38% опрошенных отметили свою незащищенность от различных опасностей. Следует отметить, что средние значения коэффициента незащищенности для Тюменского региона почти вдвое ниже средних значений по России, в первую очередь это касается степени незащищенности притеснений за религиозные и политические убеждения. Жители Тюменского региона более остро ощущают опасности, связанные с защитой прав личности от преступности, экологической угрозы, произвола правоохранительных органов, от одиночества и заброшенности.

Несмотря на близость средних оценок незащищенности, обращает на себя внимание тот факт, что по трём самым опасным проблемам (преступность, бедность, экологическая угроза) незащищенность официально трудоустроенных оказалась выше, чем у неформально занятых. Этот *парадоксальный вывод* требует своего дальнейшего осмысления.

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед *преступностью*. Для Тюменской области эта опасность также оказывается самой актуальной. Более низкая самооценка незащищенности от преступности неформально занятых может объясняться большей включенностью этих неформально занятых работников в теневые отношения, наличием связей с криминальными структурами: как говорится, то, что хорошо знакомо, пугает меньше.

Занятость и проблема бедности.

В 2006 г. в России проблема бедности вышла с рейтингового третьего места на второе место. К 1998 г страх перед бедностью охватил около 80% населения страны, и до сих пор сохраняется почти у 70% её жителей. В Тюменской области данная опасность также вышла на второе место, хотя уровень её значительно ниже, чем по России в целом: около 55% чувствуют себя незащищенными перед бедностью. То, что проблема бедности стоит перед работающими без трудового договора менее остро, чем перед работающими с трудовым договором, опять кажется парадоксальным, особенно если учесть более низкие показатели удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем. Вместе с тем следует учесть следующее. В наибольшей степени незащищенность от бедности испытывают люди старше 50 лет (для сравнения: до 30 лет чувствуют себя незащищенными от бедности 46%, от 30 до 50 – 51%, старше 50 – 64%), неквалифицированные рабочие (среди людей до среднего общего образования 59% чувствуют свою незащищенность), а наряду с ними многие специалисты-профессионалы, не адаптировавшиеся к рыночным условиям. А неформально занятые это преимущественно люди до 50 лет.

К тому же, как правило, неформально занятые лучше адаптированы к рыночным условиям (это было установлено в нашем исследовании неформальной занятости 2004 года и подтверждено в 2006-м году).

Но даже и это объяснение не может в полной мере выявить, почему незащищенность от бедности у неформально занятых заметно ниже.

Нарушаемость прав неформально занятых и официально трудоустроенных

Известно, что психологически ощущение угроз, равно как и чувство защищенности в значительной степени являются результатом интериоризации личного опыта взаимодействия человека с окружающей действительностью. Тогда, когда такого взаимодействия нет, нет и ощущения угрозы. В этом плане представляет интерес ответы респондентов по проблемам практического отстаивания их нарушенных прав и свобод.

Как и следовало ожидать, показатели нарушаемости по всем правам и свободам значительно выше у неформально занятых в среднем на 10 процентных пункта.

Структура нарушаемости прав и свобод примерно одинакова, не зависит от участия в неформальной занятости (см. табл. 6 и рис. 5). Эти ранги следующие: на первом месте равенство перед законом, на втором – право на безопасность и защиту личности, на третьем – право на труд.

Таблица 6.

**Нарушаемость прав и свобод человека в Тюменской области
по опыту неформальной занятости, 2006 гг.**
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Ранги	ПРАВА И СВОБОДЫ	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
		<i>P_н</i>	<i>C_н(%)</i>	<i>P_и</i>	<i>K_и</i>	<i>P_у</i>	<i>K_у</i>
	Практически не работающие без трудового договора						
1	Право на безопасность и защиту личности	2	34,5	2	0,66	4-5	0,54
2	Право частной собственности	5	27,5	1	0,68	1-2	0,60
3	Равенство перед законом	1	35,9	6	0,61	11	0,42
4	Право на труд	3	33,1	5	0,62	3	0,56
5	Право на образование	6	20,9	3-4	0,63	1-2	0,60
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	7	19,9	7	0,56	7	0,48
7	Право на свой язык, культуру	10	14,5	9-10	0,52	4-5	0,54
8	Свобода совести, религиозные свободы	9	14,8	11	0,45	9	0,46
9	Свобода слова	4	29,3	3-4	0,63	6	0,52
10	Право на эмиграцию	11	12,7	8	0,54	10	0,45
11	Свобода объединений, союзов	8	16,3	9-10	0,52	8	0,47
	Среднее значение = сумма/11		23,6		0,58		0,51
	Регулярно работающие без трудового договора						
		<i>P_н</i>	<i>C_н(%)</i>	<i>P_и</i>	<i>K_и</i>	<i>P_у</i>	<i>K_у</i>
1	Право на безопасность и защиту личности	2	45,9	2-4	0,68	3	0,68
2	Право частной собственности	4	39,0	2-4	0,68	6	0,64
3	Равенство перед законом	1	46,0	7-8	0,65	10-11	0,46
4	Право на труд	3	45,8	5	0,67	9	0,55
5	Право на образование	6	33,0	7-8	0,65	4	0,67
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	7	28,1	1	0,71	5	0,65
7	Право на свой язык, культуру	10	23,9	9	0,64	2	0,69
8	Свобода совести, религиозные свободы	9	24,2	10	0,55	1	0,70
9	Свобода слова	5	35,9	2-4	0,68	8	0,56
10	Право на эмиграцию	11	21,7	11	0,38	10-11	0,46
11	Свобода объединений, союзов	8	26,7	6	0,66	7	0,63
	Среднее значение = сумма/11		33,7		0,63		0,61

* Коэффициент интенсивности K_i – доля тех, кто отстаивал нарушенные права среди тех, кто сталкивался с нарушениями;

** Коэффициент успешности K_u – доля тех, кому удалось отстоять нарушенные права среди тех, кто отстаивал нарушенные права.

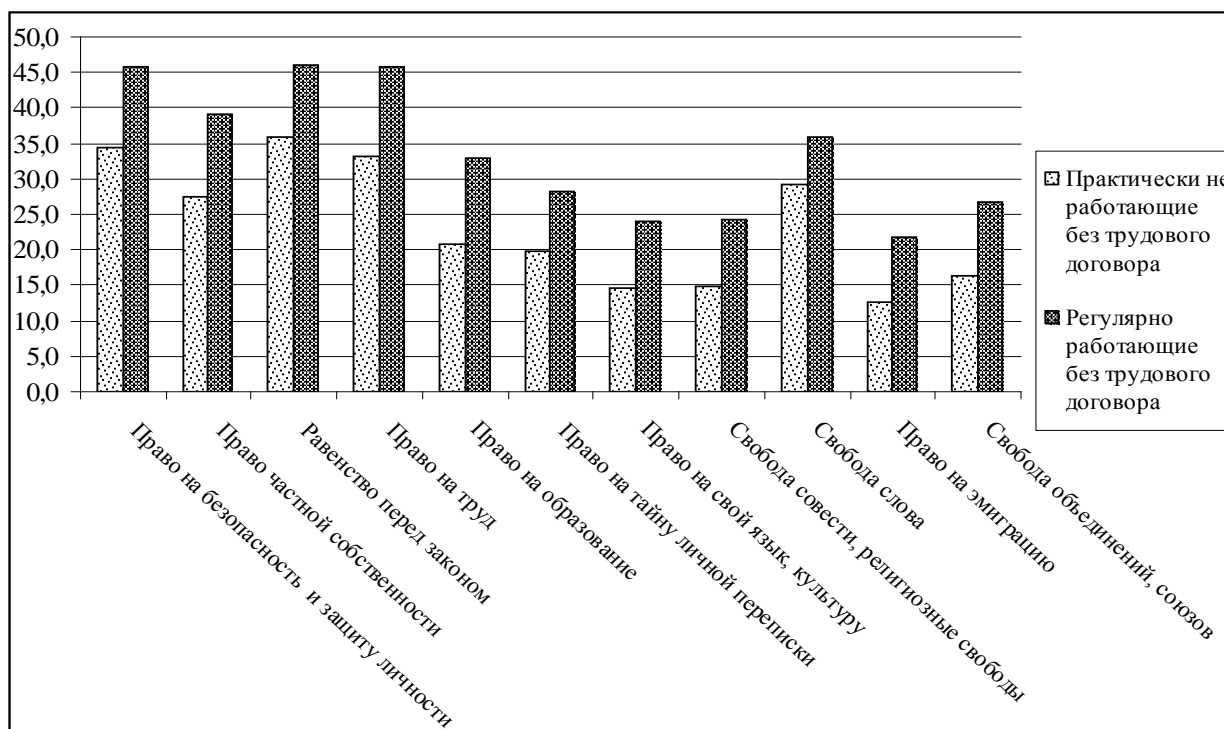
Вместе с тем, оказалось, что интенсивность и успешность защиты у неформально занятых несколько выше, чем у официально трудоустроенных (см. рис. 6-7). При проведении исследования в 2004 году, выдвигалась гипотеза о том, что неформально занятые более активны на рынке. Похоже, что полученные данные это подтверждают.

С учетом более частого нарушения прав и свобод, неформалы вынуждены бороться за них. Поэтому более высокий показатель интенсивности защиты, в общем-то, объясним. На кого чаще нападают, тот чаще и обороняется. Исключение – право на миграцию, интенсивность его защиты минимальна.

Рис. 6.

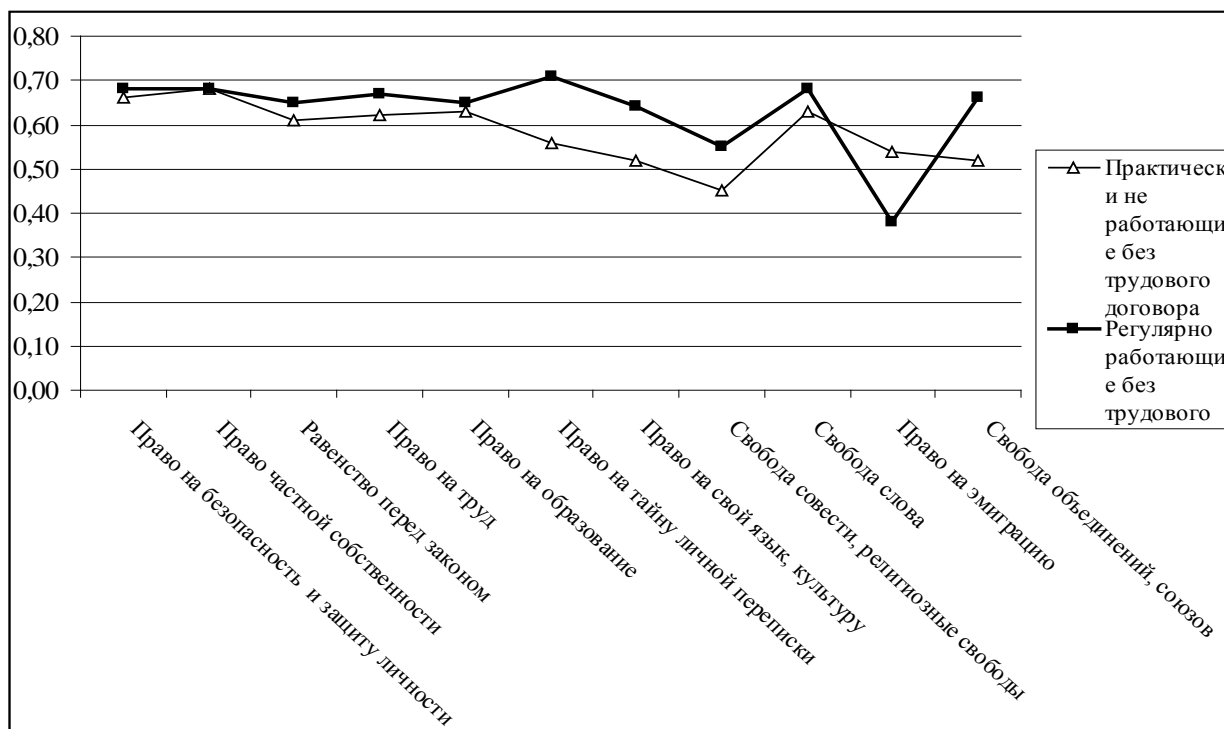
Нарушаемость прав и свобод неформально занятых и официально трудоустроенных

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Рис. 7.

Интенсивность защиты неформально занятых и официально трудоустроенных

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Вероятно, что более активная жизненная позиция неформально занятых, необходимость бороться за свои права, ведут к накоплению, во-первых, самого опыта отстаивания своих прав, во-вторых, нужных связей, контактов, т.е. социального капитала. Все это, скорее всего, способствует тому, что успешность защиты своих прав и свобод у неформально занятых выше, чем у официально трудоустроенных в среднем на 10 процентных пункта.

Зачастую для защиты своих прав им приходится пользоваться опять же неформальными способами. Так на вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?» только 37% неформально занятых ответили, что они не сталкивались лично с такими фактами (для сравнения: 53% официально трудоустроенных), изредка сталкивались 34% (соответственно 31%), часто 9% (соответственно 6%), остальные затруднились с ответом. По этим показателям наблюдается максимально значимая, но слабая зависимость.

Естественно, более низкая защищенность неформально занятых оборачивается несколько большей готовностью принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека).

Так среди официально трудоустроенных выразили принять участие в акциях протеста 44,5%, а среди регулярно работающих без трудового договора - 48,3%. Согласно ответам респондентов уровень активного протестного движения достаточно высок. Коэффициент корреляции между этими показателями хоть и очень слабый (-0,058), но максимально значимый (Sig.=0,001).

Включенность в социальные сети, зависимость от других

Ответы на вопрос №19 («Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от Вас самих, от близких родственников и др.?») - см. данные табл. 7) могут быть интерпретированы как ориентация респондентов на собственные силы, на свои социальные связи, или на помощь каких-то руководителей, властей.

Таким образом, у регулярно работающих без трудового договора прослеживается ориентация на социальные связи, они чаще отмечали, что улучшение их жизни зависит от близких родственников, друзей, земляков. Это еще раз подтверждает то, что они активнее используют свою социальную сеть.

Неформально занятые больше зависят от прихоти работодателя, ведь устный найм «лидирует» по многим видам нарушений трудовых прав.

Таблица 7.

**От кого зависит улучшение жизни
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)**

	Практически не работают без трудового договора		Регулярно работают без трудового договора	
	Зависит	Не зависит	Зависит	Не зависит
От Вас самих	88,3	5,5	82,2	7,1
От близких родственников	51,3	31,9	54,8	26,9
От друзей, земляков	26,8	58,0	31,7	39,8
От начальника по работе	60,1	23,1	49,8	26,7
От районной, городской властей	51,7	24,1	50,9	23,7
От областной власти	47,4	26,1	46,7	28,9
От общероссийской власти	54,1	23,0	47,8	27,8
Ксам	0,397		0,353	

По данным исследования С.Ю. Барсуковой¹, при неформальной занятости режим труда и техника безопасности не соответствует принятым нормам в полтора раза чаще, чем при официальной. Необходимость работать, будучи больным, встречается среди устно нанятых почти вдвое чаще, чем среди официально принятых. При неформальной занятости почти в два раза более распространена ситуация, когда работник или вообще не имеет оплачиваемого отпуска, или оплата частичная. Отсутствуют также отчисления в пенсионный фонд, гарантированные пособия по уходу за ребенком и т.д.

Однако, несмотря на все это, работающие без трудового договора отмечают, что улучшение их жизни зависит от начальника по работе значительно реже, чем официально трудоустроенные. Вероятно потому, что последние в большей степени дорожат своей работой (и гарантированными правами), чем неформально занятые.

Зависимость улучшения жизни от властей оценивается группами с разным опытом неформальной занятости примерно одинаково, у неформально занятых она лишь чуть ниже. Учитывая высокую нарушаемость прав неформально занятых и низкое доверие к официальным институтам по обеспечению этих прав, понятно, что неформалы реже связывают улучшение жизни с деятельностью городских, областных или общероссийских властей.

В анкете имелся вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность с такими людьми как: жители поселения, в котором живете, жители областного центра и др.?» (всего 6 утверждений). Для анализа была использована оценка средней.

Полученный результат наглядно представлен на рисунке 8.

¹ См.: Барсукова С. Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования, 2003, № 7. С. 6.

Средние оценки близости или отдаленности
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

		Свое	Близкое, но не свое	Не близкое, но и не далекое	Далекое, но не чужое	Чужое
		1	2	3	4	5
1.	Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)		○Ж 2,01 2,16			
2.	Жители областного центра			○Ж 2,93 3,08		
3.	Жители всей моей области			○Ж 3,22 3,30		
4.	Жители Москвы - столицы России				○Ж 4,00 4,03	
5.	Жители всей России			○Ж 3,52 3,68		
6.	Жители всей земли			○Ж 3,80	○Ж 4,02	

○ Официально трудоустроенные
Ж регулярно работающие без трудового договора

Несмотря на отмеченную ориентацию на социальные связи, неформально занятые по шкале «свое» - «чужое» в среднем дали оценки ближе к «чужое» по сравнению с официально трудоустроенными. Значит ли это, что вывод о большей включенности неформалов в социальную сеть ошибочен? Думаем, что нет. Работающие без трудового договора не воспринимают жителей поселения, в котором они живут или всей области как нечто однородное, целое, близкое для себя. Для них есть близкие люди (друзья, соседи, единоверцы и т.п.) на которых они могут надеяться, которые могут оказать им помощь, остальные - чужие.

Также нами рассматривалась такая актуальная тема: среди каких людей встречаются наибольшее взаимопонимание. Традиционно большая доля опрошенных его находят в семье. Но, если среди тех, кто практически не работает без трудового договора, доля ответивших таким образом составила 63%, то среди неформально занятых только 51%.

Если вспомнить, что неформальная занятость мало распространена среди женатых/замужних, то эта разница становится вполне понятной и закономерной.

Естественно, что доля тех, кто находит взаимопонимание на работе среди работающих без трудового договора меньше – 3,6% (среди официально трудоустроенных – 5,7%). В компании друзей находят взаимопонимание 22,3% (среди официально

трудоустроенных – 19,7%), среди соседей – 2,9% (1,4%), в кругу единоверцев – 2,6% (1,4%). Среди неформально занятых высока доля тех, кто вообще затруднился с ответом – 13,3% (6,3% среди официально трудоустроенных).

Таким образом, можно сделать эмпирический вывод о том, что, неформально занятые чаще используют такой ресурс, как социальный капитал. Индекс ориентации на социальные связи у неформально занятых 0,198 (>0), в то время как у официально трудоустроенных он составляет всего лишь -0,118 (<0). Именно поэтому у неформально занятых люди более дифференцированы на «своих» и «чужих», где своих небольшая группа, остальные чужие. Именно поэтому средние оценки смещаются к полюсу «чужое». Причем в эту социальную сеть доверия работодатели, как правило, не включаются.

Доверие (недоверие) региональным органам управления

Уровни доверия населения региональным институтам власти определяют характер и активность участия конкретного человека в политических, экономических, социальных процессах в обществе, и, в конечном счете, являются определяющими для развития страны.

Данные таблицы 8, полученные в результате наших опросов, характеризуют девять региональных институтов и степень доверия к ним респондентов в зависимости от опыта неформальной занятости.

Согласно данным таблицы 8, можно проследить, что среди регулярно работающих без трудового договора уровень недоверия населения региональным институтам власти выше, чем у работающих по трудовому договору. Как видно из полученных и представленных данных, по всем предложенным девяти региональным институтам этот уровень недоверия среди регулярно работающих без трудового договора выше на 2-8 процентных пункта, чем у тех, кто практически не работает без трудового договора.

При этом рейтинги доверия/недоверия у всех трех групп практически одинаковы.

По рейтингу доверия: на первом месте – доверяют губернатору, затем – доверяют суду, на третьем месте у официально трудоустроенных – прокуратура (у неформалов она стоит лишь на 5 месте), а у работающих без трудового договора – СМИ.

Рейтинг недоверия: на первом месте по недоверию – милиция, на втором – региональные отделения политических партий, на третьем – СМИ.

На основе полученных, обработанных и представленных табличных данных (таблица 8), были построены графики стандартизированных остатков соответственно по признакам доверия и недоверия (рис. 9 и 10).

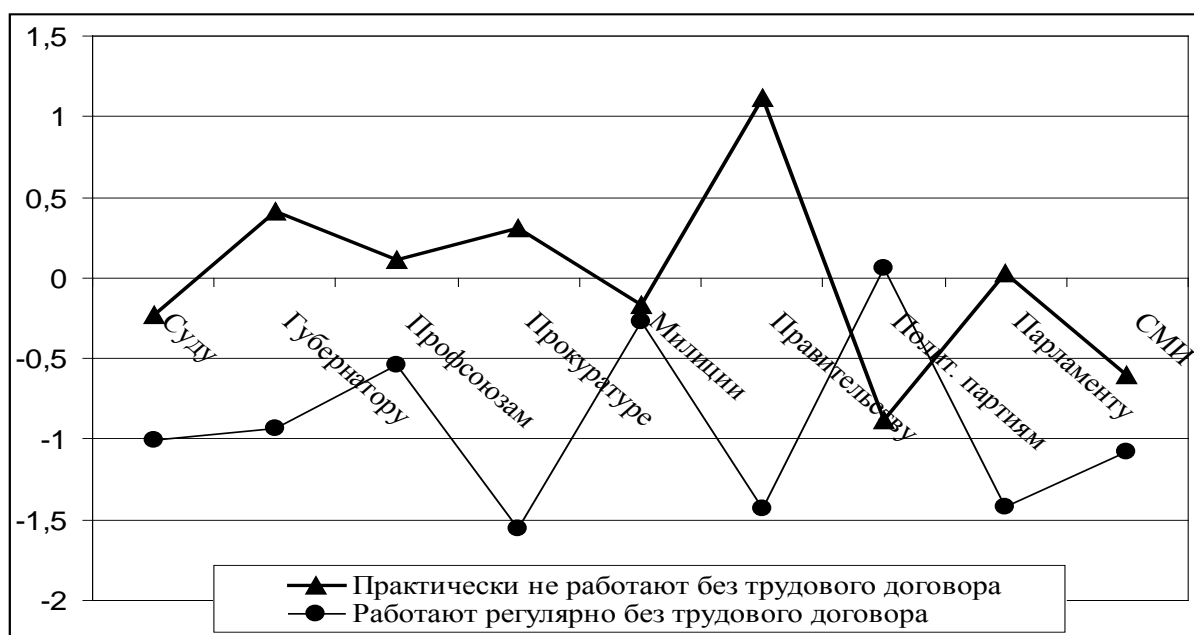
Таблица 8.

**Степень доверия населения региональным институтам власти – укрупненная,
(% ответивших)**
(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

	Практически не работают без трудового договора			Иногда работают без трудового договора			Регулярно работают без трудового договора		
	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю
Губернатору	43,8	32,3	23,8	42,8	30,5	26,7	39,7	31,9	28,4
Суду	42,4	27,0	30,6	45,8	23,2	31,0	39,0	26,3	34,7
Правительству	29,2	32,6	38,2	25,3	31,5	43,2	23,7	29,9	46,4
Прокуратуре	29,6	33,9	36,5	30,4	33,1	36,5	24,5	30,4	44,8
СМИ (печать, радио, ТВ)	27,5	24,6	48,0	32,4	24,4	43,2	24,8	25,5	49,7
Профсоюзам	26,3	35,9	37,9	26,5	38,0	35,6	24,6	34,8	40,7
Парламенту	18,6	38,4	42,9	20,3	34,5	45,3	15,1	38,7	46,2
Милиции	19,1	28,4	52,4	20,3	25,1	54,6	18,7	25,8	55,6
Региональным отделениям полит. партий	11,7	36,7	51,6	14,9	35,3	49,8	12,5	35,1	52,5

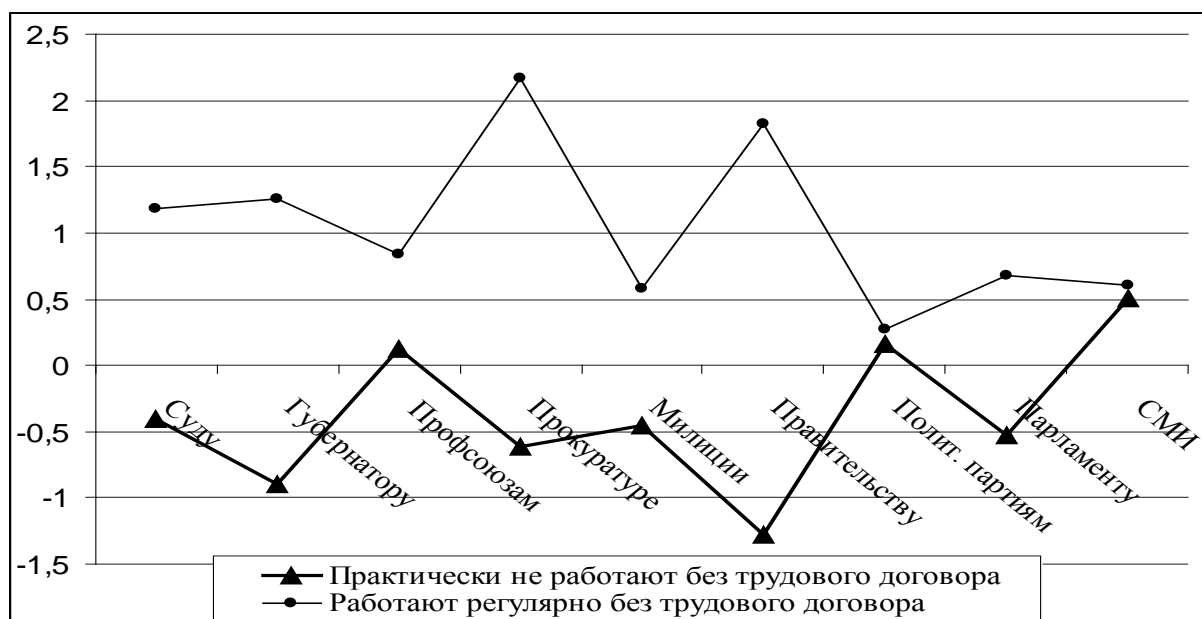
Рис. 9.

**Стандартизированные остатки по доверию
для неформально занятых и не работающих без трудового договора**

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Стандартизированные остатки по недоверию для неформально занятых и не работающих без трудового договора

(n=4000 по Тюменской области, опрос в июле-ноябре 2006 г.)

Таким образом, представители неформальной занятости оказывают сильное влияние на степень доверия/недоверия к основным региональным институтам власти, в основном, как правило, увеличивая кризис доверия власти.

Данные, полученные в ходе анализа ответов на вопрос о доверии, согласуются с данными о степени защищенности. Так результаты показывают, что люди мало доверяют правительству и милиции, что видно из низкого коэффициента защищенности от произвола милиции, чиновников. Суд же, являясь инстанцией защиты от этого явления и от защиты преступности, заметно выигрывает в доверии населения Тюменского региона.

Каковы перспективы исследования неформальной занятости

Для целей нашего анализа важно отметить, что если это специально не установлено правилами национального статистического учета, то в соответствии с рекомендациями указанной нами выше 15-й конференции статистиков, занятость в неформальном секторе учитывается независимо от факта регистрации трудовых отношений. В реальности существование неформального сектора тесно связано и с формальным сектором, и с формальным регулированием. На практике существование неформального сектора тесно связано и с формальным сектором, и с формальным регулированием. Любые предприятия неформального сектора могут выступать поставщиками, субподрядчиками предприятий

формального сектора, образуя единую производственную цепочку, и наоборот. В итоге само их существование может быть обусловлено неспособностью соответствовать нормам действующего законодательного или иного регулирования. Предприятия формального сектора могут – если захотят и/или если их к этому принудят – действовать, вопреки формальному регулированию. Практики сокрытия части зарплаты или устного найма распространены как в неформальном, так и в формальном секторах. Напротив, часть занятости на предприятиях неформального сектора может осуществляться в полном соответствии с действующим административным, трудовым и налоговым законодательством. Лишь несколько лет назад прежний дуалистический подход оказался вытеснен новым подходом к определению неформальности. В его основе — трактовка неформальных отношений как некоего континуума, распространяющегося на все сектора хозяйства¹. Если мы соглашаемся, что неформальные отношения не связаны с определенным сектором экономики или формами производственных единиц, становится очевидной необходимость перехода к определению неформальной занятости на основе «подхода на основе характера занятости» (*employment-based definition*).

В центре этого подхода оказываются индивидуальные особенности занятости. Схематично «карта» занятости в зависимости от типа производственной единицы может быть представлена в виде квадратной матрицы (рис. 11)².

Рис. 11.

Матрица статусов занятости

		сектор	
		ФОРМАЛЬНЫЙ	НЕФОРМАЛЬНЫЙ
занятость	ФОРМАЛЬНАЯ	<i>формальная занятость в формальном секторе</i>	<i>формальная занятость в неформальном секторе</i>
	НЕФОРМАЛЬНАЯ	<i>неформальная занятость в формальном секторе</i>	<i>неформальная занятость в неформальном секторе</i>

¹ См.: Снявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. - Научные проекты НИСП. IISPP Working Papers. WP5/2005/01. Издание подготовлено при финансовой поддержке Фонда Форда. Москва: Поматур. 2005.

² Там же. С. 9.

Этот подход дает возможность выделить несколько состояний занятости по степени соответствия ее условий законодательству. На одном полюсе будет находиться работа, осуществляемая в полном соответствии с условиями письменного трудового договора, абсолютно соответствующего действующему законодательству. На другом — занятость на основе устных договоренностей. Между ними — широкий спектр работ, выполняемых с некоторыми нарушениями законодательства: будь то в части декларируемого размера заработка или режима труда, отпусков и пр. Первая ситуация может быть определена как формальная занятость. Вторая и третья вместе составляют «подпольную» занятость.

При этом полностью незарегистрированную занятость (по найму на основе устных договоренностей или индивидуальное предпринимательство без патента или лицензии) мы определим как неформальную, тогда как переходные между формальной и неформальной занятостью формы образуют теньевую занятость. В результате, предложенная выше матрица статусов может быть модифицирована (рис. 12)¹.

Рис. 12.

Модифицированная матрица статусов занятости

		сектор	
		ФОРМАЛЬНЫЙ	НЕФОРМАЛЬНЫЙ
«условно» формальная занятость	ФОРМАЛЬНАЯ	формальная занятость в формальном секторе	формальная занятость в неформальном секторе
	ТЕНЕВАЯ	теньевая занятость в формальном секторе	теньевая занятость в неформальном секторе
	НЕФОРМАЛЬНАЯ	неформальная занятость в формальном секторе	неформальная занятость в неформальном секторе

Неформальная занятость охватывает все формы оплачиваемой занятости — по найму и не по найму, которые формально не зарегистрированы и, следовательно, не учитываются статистикой предприятий и налоговыми органами, не подлежат регулированию и не защищены существующими правовыми или регулируемыми структурами. Если использовать терминологию системы национальных счетов, неформальная занятость охватывает недекларируемую, нерегистрируемую занятость в трех секторах: формальном, неформальном и домашних хозяйств. Для целей настоящей работы мы сузили определение неформальной занятости, исключив из него сектор домашних хозяйств, насколько это возможно.

¹ Снявская О.В. Неформальная занятость в современной России... С. 10.

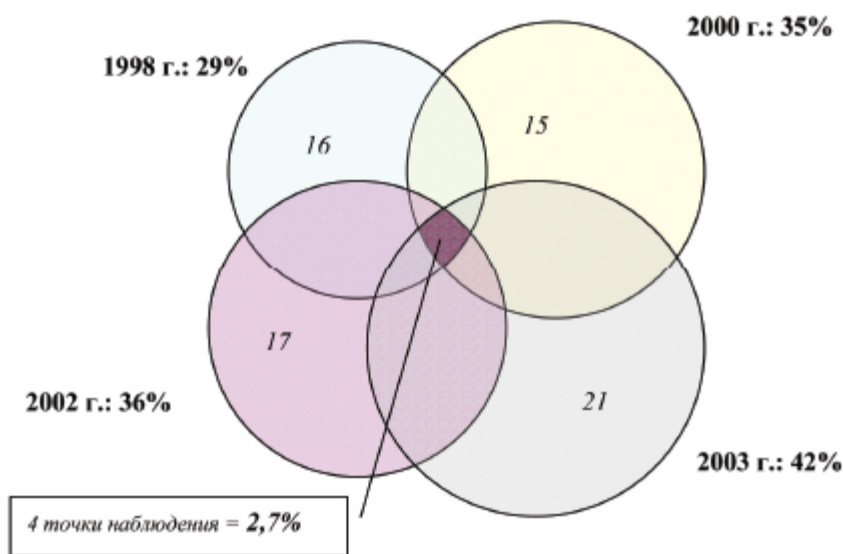
Наконец, в качестве примера прагматичной работоспособности предлагаемой О.В. Сиявской концепции, можно представить рис. 13, который вбирает в себя всю совокупность первично неформально занятых за четыре наблюдения, первые три с интервалом в два года и последнее — с интервалом в год. Ядро (2,7%) составляют люди, которые были заняты неформально в 1998, 2000, 2002 и 2003 гг. Еще 7% всего контингента неформально занятых — это респонденты, попавшие в эту категорию трижды. Эти 10% и образуют относительно стабильную группу неформально занятых, для которых данный статус является, по-видимому, постоянным.

Отметим, что для Тюменской области мы вновь имеем цифру неформально занятых 9-11% за 2004-2006 годы, что подтверждает данные РМЭЗ и МЦК.

Пересечения пар кругов (суммарно набирающие 20%) соответствуют долям тех, кто был неформально занят в момент проведения двух из четырех обследований по России.

Рис. 13.

Контингент неформально занятых горожан в РМЭЗ за 1998, 2000, 2002 и 2003 гг. (n=2517), %

Для основной массы респондентов (70%) это состояние — временное, ограничивающееся одним моментом наблюдения. Внутри группы неформально занятых, как ни странно, дольше сохраняют свой статус те, у кого такая форма занятости носит случайный характер — первично неформально занятые, не указавшие основной работы (пенсионеры, студенты и пр. неработающие), а также работники с вторичными неформальными приработками.

¹ Сиявская О.В. Неформальная занятость в современной России... С. 39.

Парадоксы неформальной экономики в России^{*}

Проблемы неформальной экономики в последнее время обращают на себя все возрастающее внимание исследователей. Это происходит как минимум по двум причинам.

Во-первых, учитывать масштабы неформальной экономики, ускользающей от статистического учета, нужно для корректировки наших представлений о масштабах и возможной динамике макроэкономических процессов.

Во-вторых, как справедливо утверждает В.В. Радаев, «сегодня крепнет убеждение, что без раскрытия тайн неформальных хозяйственных отношений мы не постигнем механизмы функционирования "реальной" экономики, особенно если речь идет о таких обществах как Россия» [2, 35].

Таким образом, неформальная экономика существует не отдельно от официальной, а в динамическом равновесии, внося в поведение предприятий особенности, необъяснимые в рамках законов и правил хозяйственной деятельности.

Э. де Сото приходит к выводу, что «неформальная» экономика - есть реакция граждан на систему, которая ставит их в положение своеобразных жертв правового и экономического беспредела [1, 68].

Пагубные последствия неформальности: неформальность тормозит рост производительности труда и экономики в целом по двум причинам:

Во-первых, мощные стимулы, которые держат компании на "сером рынке", не позволяют им увеличивать масштабы бизнеса и наращивать производительность.

Во-вторых, неформальные компании снижают свои издержки, не платя налоги и нарушая правовые нормы, и поэтому увеличивают свою долю на рынке за счет более крупных и производительных формальных конкурентов.

Более того, негативные последствия неформальности проявляются не только в экономике, но и в социальной сфере. Государство пытается бороться как с проявлениями неформальной экономики, так и с причинами. Но на деле оказывается не все так просто. Таким образом, видится необходимым выделить парадоксы неформальной экономики применительно к России.

Александро Портес выделил нижеследующие парадоксы неформальной экономики.

Первый парадокс

Первый парадокс неформальной экономики заключается в том, что чем ближе она к модели подлинного рынка, тем больше эффективность ее функционирования зависит от социальных связей. Динамика хозяйственного действия, названная М. Грановеттером

---

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-03-03-368 Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)).

«проблемой укорененности» [Granovetter 1985], нигде не проявляется так отчетливо, как в транзакциях, в которых единственным средством против мошенничества является взаимное доверие, основанное на общей принадлежности к группе. В зависимости от того, сколь активно экономические ресурсы передаются через такие сети, социальное наказание путем исключения из сетей может оказаться более серьезным и, следовательно, более эффективным, чем все прочие виды санкций со стороны государства [3, 69].

В современной России происходило укрепление неформальной экономики за счет миграционных потоков из республик бывшего СССР.

По определению, неформальная хозяйственная деятельность обходит существующие законы и регулирующие государственные структуры. Следовательно, чем более активно проводится контроль за соблюдением установленных государством правил и чем более серьезно наказание за их нарушение, тем выше должна быть степень «социальной укорененности» неформальных транзакций. Причина состоит в том, что их успех в ситуациях с высоким уровнем контроля и репрессий зависит не только от возможности предупредить мошенничество партнеров, но и от способности избежать поимки властями.

Секретность таких ситуаций требует высокого уровня взаимного доверия, и единственным способом поддержания такого доверия являются плотные социальные сети.

Дж. Альтман, изучавший эту систему, пишет: «Доверие – ключевой элемент в функционировании второй экономики... Слово человека и является его поручительством» [3, 70]. В случае возникновения проблем с властями - сеть помогала вывести своих членов из-под угрозы и уничтожить улики.

По мнению А.Л. Журавлева, доверие возникает в процессе совместной деятельности и в основном зависит только от продолжительности совместной деятельности. Приезжие из стран Бывшего Зарубежья зачастую строят сети на основе этнической принадлежности - что может быть обусловлено языковым барьером [4, 23].

Как вывод - наибольшую опасность для «Белой» экономики представляет «неформальная экономика», построенная по этническому признаку, т.к. гастарбайтеры, занимая пустующие трудовые ниши, почти все заработанные денежные средства вывозят за пределы локальной экономики (К примеру: часть дохода переведут в доллары и увезут в свою страну. Таким образом, как мы видим, деньги выпадают из оборота.). К тому же, такая занятость будет называться неофициальной и, как следствие, не декларируемой.

Парадокс Государственного контроля.

По мнению Эванса, государственные чиновники вымогают ресурсы из гражданского общества, «беспокоясь о благосостоянии своего народа ничуть не больше, чем хищник о благосостоянии своей жертвы» [3, 71].

Чем легче государственные чиновники позволяют за определенную плату нарушать правила, тем больше ситуация приближается к свободному рынку, на котором товары и

услуги – в данном случае услуги, предоставляемые государством, – продаются тому, кто предложит за них наибольшую цену. Маркетизация (коммерциализация) государства не означает полной победы неформальной экономики и стирания границы между формальным и неформальным секторами. В ситуации, когда государство ничего не регулирует, предоставляя все рыночным силам, формальной экономики просто не существует. Следовательно, деление на формальное и неформальное в этом случае теряет всякий смысл, так как вся хозяйственная деятельность приближается по характеру к неформальной.

Эта тенденция наглядно проявляется в Тюменском регионе. Исторически сложилось, что область профицитна по ресурсам, к тому же удалена от «Центра», что создает «тепличные» условия для неформальной экономики.

«В нашей стране все продается и покупается. В этом движении завладеть хотя бы кусочком публичной власти означает получить настоящий инструмент обмена, который позволит незаконным путем получать деньги или другие товары» [2, 37].

Второй парадокс.

Второй парадокс неформальной экономики заключается в том, что попытки государства избавиться от нее путем насаждения правил и контроля создают еще более благоприятные условия для возникновения неформальных видов деятельности. Создавая барьер, одновременно создается предпосылка к его преодолению, причем формальные пути решения зачастую труднее неформальных [3, 72].

В качестве примера приведем - репрессивный подход. Он предполагает:

- расширение и усиление соответствующих подразделений МВД, ФСБ, налоговой инспекции, налоговой полиции и Министерства финансов РФ;
- улучшение взаимодействия спецслужб, формирование системы тотального контроля и доносительства;
- общее ужесточение законодательства, направленного против неформальной экономики, усиление мер наказания.

В качестве одной из попыток реализации репрессивного подхода можно рассматривать принятие Государственной Думой в первом чтении представленного Минфином РФ законопроекта "О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам". Идея проекта такова: поскольку государству не удастся зарегистрировать доходы, следует поставить под контроль расходы граждан, и подобным путем, во-первых, выявить действительные доходные параметры состоятельных групп населения, во-вторых, принудить их раскрыть источники сокрытых средств, в-третьих, собрать недовыплаченные налоги. Это, в свою очередь, вынуждают предпринимателей укрывать доходы от неподъемных налогов и выводить капитал из производства в финансовую

сферу и за границу. В общем, поскольку в законопроекте упор сделан на преследование людей, а не на устранение условий, препятствующих превращению «неформальной» деятельности в легальную, экономические результаты его принятия могут оказаться во многом противоположными ожидаемым: вместо расширения налоговой базы - ее сужение, вместо подавления криминальных тенденций - их усиление [5, 69].

Государственное регулирование в России создает не сами неформальные виды деятельности, а возможности для их возникновения.

Как следствие, неформальная экономика - с одной стороны – смягчает огрехи формальной («Белой»), а с другой стороны – нивелирует те позитивные эффекты на достижение которых, направлена формальная экономика. Л. Ломниц формулирует проблему еще более резко: «Порядок порождает беспорядок. Формальная экономика сама порождает свою неформальную сторону» [3, 51].

Ломниц смягчает собственное категоричное высказывание, замечая, что: «Степень формальности и неспособность формальной системы удовлетворить социетальные потребности ведет к возникновению неформальных решений. Если формальная система справляется с производством и распределением товаров и услуг, необходимых всем членам общества, неформальные решения не будут столь нужны и, следовательно, столь распространены» [там же].

Возникает вопрос, при каких условиях широкое регулирование рынков государством способствует развитию масштабного и диверсифицированного неформального сектора?

«Неформальность», возникающая как следствие неудовлетворенности экономическими условиями и государственным контролем, распространяется вовсе не повсеместно и не равномерно. В этих рассуждениях не хватает одного фактора – исторически детерминированной способности различных сообществ организовываться с целью сопротивления государственному контролю и одновременно использовать создаваемые им экономические возможности. Многое зависит от того, как прошлые отношения между государством и гражданским обществом влияли на социальный фундамент, лежащий в основе реакции отдельного сообщества, – укрепляли они его или, напротив, разрушали.

Третий парадокс

Третий парадокс неформальной экономики заключается в том, что чем более обширным аппаратом контроля за соблюдением правил располагает государство, тем более велика вероятность того, что этот аппарат не сможет зафиксировать истинные масштабы неформальных видов деятельности и тем слабее будет основа для построения соответствующей государственной политики [3, 73-74].

По данным социологического исследования, проведенного при поддержке гранта РГНФ № 05-03-03368, «Неформальные практики на рынке труда» под руководством проф.

В.А. Давыденко, 55% респондентов вообще не имели опыта неформальной занятости, 11% - регулярно работают на условиях неформальной занятости. В то время как по оценкам других исследователей (Р.В. Рывкина – 20-40% населения, Е. Варшавская – 15-17%, Е.С. Кубишин – 25-30%) в неформальную занятость включено не менее 15% населения [6, 74].

Поскольку о характере и масштабе этих практик правительству известно совсем не много, оно предпочитает вести себя так, будто они отсутствуют вовсе. Причем, такая позиция может вести к серьезным политическим последствиям: «Системы национальных счетов, в зависимости от того, насколько они основаны на данных, полученных преимущественно в формальном секторе, будут вносить разлад в представления о развитии, основанные на официальной статистике, а в результате – и в принятие политических решений, основанных исключительно на информации из официальных источников» [3, 74].

Крайним случаем проявления данного парадокса является, конечно же, опыт ныне трансформированной административно-командной (также тоталитарной) экономики Бывшего Советского Союза.

Государство здесь стремилось контролировать все стороны хозяйственной деятельности, и чтобы такая система нормально функционировала, требовались огромные объемы информации. Однако эта же политика породила огромных размеров неформальную экономику, существование которой зависело как раз от способности укрываться от государственного контроля. В результате, информация, на которую полагались государственные чиновники, становилась все более иллюзорной, а построенные на ее основе стратегии – все менее реалистичными.

Несмотря на то, что экономика России по многим показателям приближается к развитым странам, уровень неформальной экономики близок, либо соотносим, к показателям стран «Третьего мира», где наиболее высок уровень неформальной экономики.

Применительно к России внешнее сходство с ситуацией стран «третьего мира» очевидно. Именно маргинализация значительной части российского общества, как печальный итог либерального реформирования, создала социальную базу современного неформального сектора России.

Таким образом, если в странах третьего мира низкодоходные группы населения характеризуются недостатком человеческого капитала, что делает их участие в неформальной экономике безальтернативной стратегией выживания, то в России группа новых бедных, будучи довольно гетерогенной по образовательно-квалификационному признаку, включает значительную долю высокообразованных специалистов, сознательно воздерживающихся от профессиональной мобильности на легальном рынке труда.

Значение книги Эрнандо де Сото для понимания процессов, происходящих в современной России, трудно переоценить. Нетрудно заметить, что наши экономические проблемы в сущности те же, что и в Перу — родине автора «Иного пути». Так же, как и страны «третьего мира», Россию захлестывает девятый вал нелегальной экономической деятельности, что дает повод многим аналитикам заявлять о деградации национального хозяйства и крахе рыночных реформ. Но если принять концепцию Э. де Сото, постсоветская Россия страдает не столько от чрезмерного, сколько от недостаточного развития рыночных отношений. В таком случае в развитии подпольного бизнеса следует видеть симптом не болезни, а, скорее, выздоровления.

Как и в Перу, в современной России, видимо, сосуществуют три «страны»: меркантилистское государство, создающее режим наибольшего благоприятствования для немногочисленных фаворитов; люди, которые разуверились в возможности решения своих проблем, и потому часто уходят в преступность, в политическое насилие; «есть и третья страна... — страна, где много работают, где люди восприимчивы к новому и конкурентоспособны, и наиболее крупной ее провинцией является, без сомнения, провинция теневой экономики». «Чтобы уйти от насилия и бедности, — завершает свою работу Э. де Сото, — нужно признать собственность и труд людей, которых легальный сектор ныне отторгает, — чтобы вместо бунта воцарился дух сотрудничества и ответственности» [1, 76].

Вместе с тем масштабы неформальной экономики в России таковы, что теневилизация давно перешагнула границы материального, поглотив социально-культурные нормы и поведенческие ориентации во всех сферах российского общества.

Список используемой литературы:

1. Э. де Сото. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995., С. 68
2. Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Теодора Шанина – М.: Логос, 1999. С. 35.
3. Портес А. и Сассен-Куб С. Неформальная экономика и ее парадоксы, 1987, С. 75
4. Журавлева А.Л. Психология совместной деятельности, 2005, С. 23
5. Исправников В.О., Куликов В.В. "Теневая" экономика в России: иной путь и третья сила. М., 1997, С. 69
6. Опыт апробации типовой методики «социологический портрет региона». Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Тюмень: Издат. ТЮмГУ, 2006, С.74

Социально-профессиональная мобильность в Тюменском регионе^{*}

Профессиональная мобильность определяется способностью человека изменять свою деятельность и отношение к ней в режиме реального времени, в порядке упреждения в зависимости от состоявшихся и/или предстоящих изменений во внешней среде.

Социально-профессиональная мобильность связана с изменением содержания трудовой деятельности под влиянием различных причин и может иметь две формы: изменение рабочего места без изменения вида занятости и местоположения и изменение рабочего места и вида занятости без изменения местоположения. Социально-профессиональная мобильность непосредственно взаимосвязана с процессом перелива рабочей силы между различными предприятиями, т.е. текучестью рабочей силы. Вместе с тем текучесть не обязательно сопровождается социально-профессиональной мобильностью. Например, низкоквалифицированные работники, сменив место работы, могут не менять характеристик своей деятельностью, в то время как работники с высоким уровнем квалификации, переходя на аналогичные должности, как правило, существенно меняют особенности своего труда. Возможна обратная ситуация, когда характер трудовой деятельности человека может существенно меняться без смены места работы, например, при переходе специалистов на рабочие должности.

Перемещение из одной профессиональной сферы в другую могут происходить в соответствии и/или вопреки желанию человека в результате действия социально-экономических факторов: а) изменение структуры потребности в специалистах различных профессий; б) реорганизация отраслей народного хозяйства; в) изменения содержания труда; г) сокращение финансирования бюджетной сферы и резкое падение уровня жизни работников этих организаций.

Рассмотрим социально-профессиональную мобильность на примере Тюменской области на основе материалов Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области и пилотажного социологического исследования, проведенного в 2006 г. в Тюменской области по методике «Социологический портрет региона», разработанной под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой.

Согласно статистическим данным, численность населения Тюменской области на 1 января 2005 г. составила 3307,5 тыс. человек, из них 48,5% - мужчины, 51,5% - женщины. В трудоспособном возрасте находится 69,2% жителей области, моложе трудоспособного –

---

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

20,0%, старше трудоспособного – 10,8%. Средний возраст жителей области – 33,5 года (по России – 38,1). Каждый второй житель области относится к категории экономически активного населения, 91,3% заняты в различных отраслях экономики.

На конец 2004 г. в органах государственной службы занятости области состояло на учете 47,2 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 45,5 тыс. человек имели статус безработного. Потребность организаций в работниках, заявленная в службу занятости составила 177,3 тыс. человек. Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию равнялась 2,9 человека. В частной собственности занято 58% населения, в государственной и муниципальной по 12,1 и 18,6%, в религиозной и общественной – 0,1%, в смешанной российской и иностранной или совместной российской и иностранной по 9% и 2,2%.

Исходя из данных, полученных на основе пилотажного исследования выявлено, что причинами сохранения профессии респондентами с 1990 г. (табл. 1) выступили на юге Тюменской области, прежде всего, привычка к работе и коллективу - 24,1%, а также отсутствие другого варианта работы и интерес к своей работе, соответственно по 17,6% и 15,5%. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком Автономных округах преобладали те же причины, причем почти в равной степени (около 18% по всем трем показателям). Наименьший процент респондентов указал на спокойствие как причину сохранения работы и профессии, что, несомненно, связано с характером переходной экономики 90-х гг. Небольшой процент ответивших указали на почетность и престижность своей работы, как причину её сохранения (около 7% по области), что связано со сменой перечня престижных профессий. Немногие профессии сохранили свою престижность с 1990 г., и это связано, прежде всего, с уровнем заработной платы, на что также указывает невысокий процент по данному показателю сохранения профессии и работы.

Таблица 1

**Если Вы после 1990 г. сохранили свою работу, профессию, то почему?
(% от ответивших)**

Причины сохранения профессии	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Интересная работа	15,5	18,7	17,1
Работа почетная, престижная, приносит пользу людям	7,0	7,2	7,7
Работа хорошо оплачивается	9,3	10,2	11,1
Не куда уходить, другой работы не было	17,6	18,4	19,2
Привык к работе, к коллективу	24,1	18,1	18,0
Так спокойнее	3,5	5,4	4,9
Затруднились ответить	23,0	22,0	22,1

Причинами смены профессии (табл. 2), в первую очередь выступили, на юге Тюменской области – сокращения (16,6%), в ХМАО – более интересная работа (22,3%), в ЯНАО – плохая оплачиваемость выполняемой работы (18,4%).

Таблица 2

**Мотивы профессиональной мобильности
(% от ответивших)**

Причины смены профессии, работы с 1990 г.	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Появилась возможность более интересной работы	12,6	22,3	17,3
Работа не пользовалась уважением	2,3	4,5	2,7
Были сокращения, предприятие было закрыто	16,6	15,5	12,7
Работа специальности сейчас не нужна	4,6	3,9	2,5
Работа плохо оплачивалась	14,9	14,1	18,4
На новой работе больше возможностей проявить себя	10,6	10,8	9,8
Затруднились ответить	38,5	29,0	36,7

В принципе все три показателя имеют высокие проценты по области, тогда как такие отсутствие спроса на специальность респондента и отсутствие уважения к работе как показатели не поднялись выше 5%, что говорит о хорошем положении на рынке труда Тюменской области. Существует высокая степень зависимости между уровнем безработицы и текучестью. Трудности трудоустройства в период высокого уровня безработицы мотивируют работников воздержаться от ухода с места работы. Из полученных данных видно слабость влияния данного мотива. Около 10% ответивших по области отметили, что сменили работу, так как на новой работе больше возможности проявить себя, данный показатель относится к мотиву самореализации на работе, и при благополучном экономическом развитии региона должен повышаться.

В целом, выделяется две группы людей, участвующих в процессе профессиональной мобильности и принципиально различающимися побудительными мотивами в своих действиях. В первую группу входят уволенные по сокращению штатов, а во вторую те, кто ушли с работы и решили сменить профессию по собственному желанию. Также набирает силу еще одна группа – это вполне успешные в своей области специалисты, не планирующие ухода из своей профессии, но получающие второе образование и совмещающие, как правило, обе деятельности [2, с.49]. В Тюменской области с 1990 г. сохранили свою работу 37,2% опрошенных, не сохранили свою работу 42%, остальные либо не имели работу в 1990 г., либо уже вышли на пенсию. Наибольшая мобильность наблюдается у возрастной группы от 25 до 35 лет – 76,3% сменивших работу. Трудовая мобильность повышается в зависимости от уровня образования, начиная от респондентов, имеющих начальное образование (26,5%) и заканчивая теми, кто имеет послевузовское образование (56,1%). Показатели мобильности среди сельского и городского населения мало различны, 44,7 и 41,4% соответственно. Сохранили свою работу 40,7% сельского населения и 36,4% - городского. О профессиональной мобильности можно судить исходя

из разреза профессиональных групп по Тюменской области 2006 г. в сравнении с 1990 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Вопрос № 20. Разрез профессиональных групп (по респондентам)
(% от ответивших)**

Профессия / специальность	Юг ТО		ХМАО		ЯНАО	
	1990 г	2006 г	1990 г	2006 г	1990 г	2006г
1. Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	13,9	12,6	17,1	17,3	16,8	16,1
2. ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	11,9	16,1	10,3	19,9	11,1	16,6
3. Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1,1	1,9	1,0	1,6	1,4	2,2
4. Предприниматели	1,5	3,7	2,1	4,4	2,3	4,3
5. Бухгалтеры, экономисты, работники банков	5,6	10,6	6,0	9,0	4,6	8,8
6. Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарная интеллигенция)	6,8	7,4	8,9	12,5	9,0	13,5
7. Работники сферы быта и услуг	4,5	4,7	4,9	6,2	4,6	6,0
8. Работники торговли	3,7	5,4	4,2	4,7	4,7	5,2
9. Военнослужащие, работники правоохранительных органов	2,9	3,5	2,2	2,1	3,4	3,4
10. Студенты, учащиеся	31,1	10,0	30,6	8,3	26,6	9,0
11. Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	1,3	,9	0,6	,3	1,0	,3
12. Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	4,7	7,1	0,8	,7	0,6	1,1
13. Пенсионеры (не сельские жители)	3,1	12,9	1,2	6,6	0,9	6,2
14. Не работал и не учился, не был пенсионером	4,0	1,1	3,5	,5	7,0	1,2
15. Другое	3,1	2,1	4,4	5,1	3,4	3,6
Всего ответило	99,2	100	97,9	99,3	97,4	97,2
Нет ответа	0,8		2,1	0,7	2,6	2,8
Всего	100	100	100	100	100	100

Как и в 1990 году, в настоящее время больше всего рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и в связи, но на юге Тюменской области произошло уменьшение данной отрасли занятости на 1,3%. Возросло число инженерно-технических работников, госслужащих и среднего управленческого персонала в среднем по области на 6%, наибольший прирост в ХМАО – на 9,6%. Немного увеличилось число руководителей госпредприятий и акционерных обществ - на 0,7% в среднем по области, наибольший рост управленческого персонала наблюдается в ХМАО. В целом, рост доли руководителей предприятий, ИТР и среднего управленческого персонала связан не только с ростом числа предприятий, но и с усложнением организационных форм уже действующих структур. Почти в два раза возросло число предпринимателей, бухгалтеров,

экономистов и работников банков, что вызвано переходом страны к рыночной экономике.

Рост числа работников гуманитарной сферы, а также сферы быта и услуг особенно характерен для округов (в среднем увеличение на 40%), Можно констатировать, что развитие автономных округов с точки зрения расширения спектра отраслей происходит достаточно активно. Число тех, кто не учится, не работает и не является пенсионером, уменьшилось в ХМАО на 3%, в ЯНАО на 5,8% и составляет на данный момент в ХМАО только 0,5%, в ЯНАО – 1,2%. Но по этим данным нельзя судить об увеличении числа экономически активного населения, так как с 1990 г. резко возросло число пенсионеров и уменьшилось число студентов. Произошло увеличение числа сельскохозяйственных работников и руководителей.

Проследить динамику профессиональной мобильности по старшей возрастной группе можно по таблицам, отражающим занятость родителей респондентов в 1990 г. (табл.4) и в 2006 г. (табл.5).

Таблица 4

**Разрез профессиональных групп (по родителям) 1990 г.
(% от ответивших)**

Профессия / специальность	Юг ТО		ХМАО		ЯНАО	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
1. Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	11,1	24,1	13,1	27,9	11,0	23,3
2. ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	8,4	6,5	9,5	8,0	8,5	7,0
3. Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1,0	2,5	1,6	2,7	,7	2,2
4. Предприниматели	1,6	2,3	1,2	2,8	1,3	1,9
5. Бухгалтеры, экономисты, работники банков	6,2	0,9	7,1	1,4	7,5	1,1
6. Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарная интеллигенция)	13,1	3,9	12,2	3,4	12,7	5,4
7. Работники сферы быта и услуг	4,5	2,9	6,4	2,7	6,5	3,5
8. Работники торговли	5,9	1,2	5,5	1,5	5,6	1,6
9. Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1,2	3,6	,3	3,4	1,0	4,8
10. Студенты, учащиеся					,4	,1
11. Руководители в сельском хоз-ве, сельская интеллигенция	1,8	2,2	1,3	1,6	1,7	2,2
12. Другие сельские жители	10,7	9,9	8,7	6,8	6,4	5,8
13. Пенсионеры	13,3	9,1	11,6	8,9	9,5	8,8
14. Не работал и не учился, не был пенсионером	1,3	1,0	1,2	,3	,8	1,2
15. Другое	3,7	5	4,5	5,5	3,7	3,1
Всего ответило	84,5	75,3	84,7	77,3	77,2	71,9
Нет ответа	15,5	24,7	15,3	22,7	22,8	28,1
Всего	100	100	100	100	100	100

В связи с увеличением числа пенсионеров, уменьшилось число рабочих данной возрастной группы во всех отраслях, кроме сфер гуманитарной интеллигенции и предпринимателей. При этом почти в два раза уменьшилось число рабочих в промышленности, на транспорте и в связи, а также инженерно-технических работников, госслужащих и среднего управленческого персонала, но число руководители госпредприятий, акционерных обществ уменьшилось незначительно, так как пенсионный возраст мало служит преградой для данной сферы.

Число сельских жителей практически не изменилось, что говорит о том, что люди с возрастом в настоящее время не стремятся покинуть город, а пытаются находить для себя новые сферы деятельности, например, становятся предпринимателями, как это видно из таблиц 4 и 5. Как было показано выше, представители гуманитарной интеллигенции с возрастом только увеличивают свои ряды, что связано со спецификой отрасли, где немаловажную роль играет профессиональный опыт и постоянное повышение квалификации.

Таблица 5

**Вопрос № 21. Разрез профессиональных групп (по родителям) 2006 г.
(% среди ответивших на вопрос)**

Профессия / специальность	Юг ТО		ХМАО		ЯНАО	
	Мать	Отец	Мать	Отец	Мать	Отец
1. Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	5,0	12,7	5,6	15,9	5,9	12,2
2. ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	4,5	4,1	5,8	3,2	3,8	3,5
3. Руководители госпредприятий, акционерных обществ	1,0	2,1	1,1	1,4	1,3	1,6
4. Предприниматели	2,3	2,9	2,2	3,4	2,0	2,8
5. Бухгалтеры, экономисты, работники банков	4,0	,5	4,5	1,0	4,0	,4
6. Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы (гуманитарная интеллигенция)	6,5	2,0	6,8	2,1	6,2	2,5
7. Работники сферы быта и услуг	3,1	1,6	4,2	1,9	5,1	2,8
8. Работники торговли	2,8	,7	3,1	1,0	2,3	,8
9. Военнослужащие, работники правоохранительных органов	,7	1,3	,4	,7	,8	1,8
10. Студенты, учащиеся						
11. Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	,9	1,1	,7	,8	,7	,8
12. Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	10,9	8,0	8,1	6,3	6,9	5,7
13. Пенсионеры (не сельские жители)	23,5	14,5	24,8	18,8	24,2	18,1
14. Не работал и не учился, не был пенсионером	1,6	1,2	1,8	,8	1,5	1,3
15. Другое	7,0	7,8	7,0	8,6	5,4	6,0
Всего ответило	74,1	60,9	76,0	66,0	70,2	60,1
Нет ответа	25,9	39,1	24,0	34,0	29,8	39,9
Всего	100	100,0	100	100	100	100

Из представленных таблиц также можно проследить социально-профессиональную мобильность мужчин и женщин. В таких сферах как промышленность, управление и в силовых структурах по-прежнему преобладают мужчины, тогда как в сфере услуг и гуманитарной интеллигенции преобладают женщины. Изменения коснулись сферы торговли – увеличилось число мужчин, а также наблюдается рост числа предпринимателей среди женщин.

Результаты исследований социальной мобильности, проведенные в 80-90-е гг. на территории России, показывают существенные изменения типа и направления социальных перемещений по полу. Несмотря на более благополучное положение в настоящее время мужчин по сравнению с женщинами с точки зрения профессиональной карьеры падение здесь было ощутимее в силу их более высокого статусного уровня в прошлом [4, с. 84].

Результаты рассматриваемого социологического исследования говорят о том, что мужчины стремятся больше, чем женщины устроится на более интересную, престижную работу, в то время как женщин больше направлены на самореализацию в работе. Но как для мужчин, так и для женщин уровень заработной платы имеет одинаково большое значение.

О более низкой мобильности женщин говорит тот факт, что они чаще мужчин меняли работу в связи с сокращениями на предприятиях.

Так как, нами уже было выявлено, что на социально-профессиональную мобильность большое влияние оказывает уровень заработной платы, то имеет смысл проследить уровень заработной платы в различных отраслях экономики (табл.6) и соотнесли число занятых по данным отраслям, исходя из выше рассмотренных таблиц.

В целом тенденции по заработной плате, характерные для Тюменской области, прослеживаются по всей стране. Так в бюджетных отраслях и сельском хозяйстве сохраняется низкий уровень зарплат, что соответствует низкому числу занятых в данных сферах, особенно это прослеживается в сельском хозяйстве и науке, именно здесь прослеживается наименьший рост заработной платы.

Такие отрасли как промышленность, транспорт, строительство, финансово-кредитная сфера имеют достаточно высокий уровень заработной платы, что, несомненно, связано как с отраслевой спецификой области, так и с экономическим развитием области в целом, что приводит к росту благосостояния населения, а, следовательно, к росту банковских услуг, рынку недвижимости и т.д. О высоком влиянии заработной платы на

занятость в данных сферах, говорит высокое число обучающихся в вузах на специальностях данных отраслей.

Если говорить об таких отраслях, как торговля, деятельность на рынке недвижимости и общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка, то по данным официальной статистики здесь наблюдается невысокий уровень заработной платы, что вызвано, скорее всего, высоким уровнем конкуренции, как на то указывают исследователи, и высоким уровнем теневой экономики в данных отраслях.

Таблица 6

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника организаций по отраслям экономики, включая материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки, рублей

	1998	2000	2002	2004
Всего	4100,5	8964,7	15876,2	23890,2
в том числе:				
промышленность	4693,1	12276,5	21187,2	35358,8
сельское хозяйство	2182,8	3094,3	4748,6	7334,0
лесное хозяйство	2722,7	6893,3	11485,4	16457,2
транспорт	5827,6	11843,0	18626,3	26276,3
связь	4753,7	8074,7	13820,4	21873,7
строительство	4974,6	10271,2	17789,8	24265,9
торговля и общественное питание	3123,3 ¹⁾	4262,7	8824,6	16301,8
информационно-вычислительное обслуживание	1433,3	6324,8	15970,2	18764,7
операции с недвижимым имуществом	10873,2	7746,1	11821,7	11804,1
общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	2876,8	5172,5	11147,8	11181,9
геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	3590,5	8037,2	14882,7	20386,8
прочие виды деятельности сферы материального производства	4149,4	7001,8	12259,0	16123,7
жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	3868,1	7246,2	12732,1	18536,2
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	1716,5	3685,3	8281,1	12965,7
образование	1428,0	3042,4	6508,5	9346,9
культура и искусство	2044,4	4396,5	7221,9	11261,8
наука и научное обслуживание	3296,5	3697,3	8729,6	11146,1
финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	4710,7	10830,5	30119,3	34299,9
управление	3173,9	6018,0	10727,6	18841,1
общественные объединения (организации)	4389,7	7417,6	6816,9	7824,4

Таким образом, в Тюменской области наблюдается высокий уровень социально-профессиональной мобильности. При этом на юге Тюменской области мобильность населения вызвана в первую очередь внешними факторами, например, такими как сокращения работников, что может говорить о пассивности населения и приверженности к своей работе, тогда как с движением на север профессиональная мобильность населения

вызвана уже в большей степени активностью самого населения и заинтересованностью в более высокой оплате труда.

Что касается профессионального состава населения то с 1990 г. уменьшилось число работников промышленности, инженерно-технического персонала, при этом произошло повышение числа занятых в финансово-кредитной и управленческой сферах, а также резкое увеличение числа предпринимателей.

Осваивается сфера обслуживания и услуг (наиболее активно на севере области), был отмечен рост числа сельскохозяйственных работников и руководителей.

Также было выявлено, что с возрастом остается неизменным число руководителей госпредприятий и акционерных обществ и повышается число гуманитарной интеллигенции и предпринимателей, при этом наблюдается рост числа женщин среди предпринимателей и рост числа мужчин в сфере торговли.

Нами была рассмотрена межфирменная социально-трудовая мобильность Тюменской области, для полной характеристики не хватает освещения внутрифирменной мобильности, а также вопроса об изменении социальной структуры общества, исходя из профессионального состава населения области. Проведенный анализ может служить базой для дальнейшего рассмотрения представленных вопросов.

Литература.

1. *Авдиенко А.* Мобильность рабочей силы как фактор формирования предложений на рынке труда. // Служба кадров и персонал. 2006. №7. С. 9 – 13.

2. *Дудина О.М., Ратникова М.А.* Профессиональная мобильность: кто и как принимает решение сменить профессию.// Социологические исследования. 1997. № 11. С. 48 – 54.

3. *Овечкин В.П.* Компетентность и мобильность специалиста // Профессиональное образование. 2005. №8. С. 19.

4. *Проконьев Л.* Профессиональная карьера мужчин и женщин /Фести П., Мурачева О. // Вопросы экономики 2000. №3. С. 74-84.

5. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2005.

6. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006.

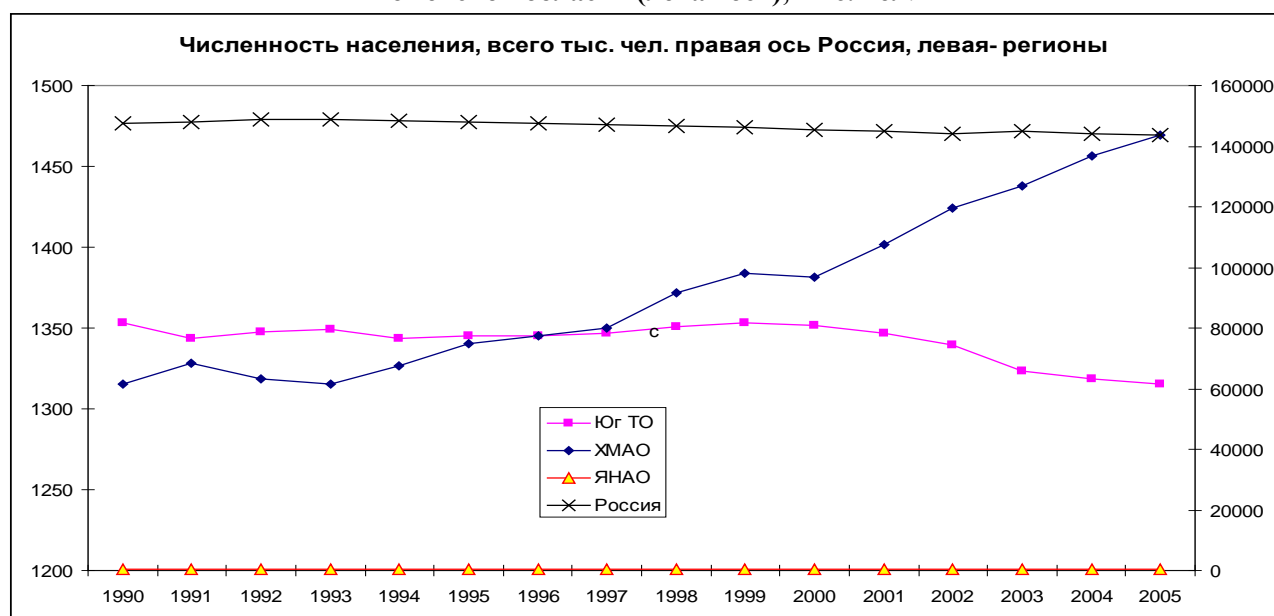
Демографическое поведение населения Тюменской области*

Демографическое поведение – важнейшая характеристика общности людей. Большую роль в его реализации играют определенные социальные, экономические, экологические и прочие условия. Демографическое поведение - система взаимосвязанных действий субъекта, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния. Оно складывается из трех видов поведения: репродуктивного, связанного с воспроизводством населения (рождаемостью и смертностью, брачностью и разводимостью); самосохранительного, показывающего отношение к своему здоровью и миграционного поведения, связанного с перемещением масс людей из одних географических мест в другие.

В рамках проекта «Социокультурный портрет региона» было проведено социологическое исследование населения Тюменской области, включившее в себя юг области и два автономных округов – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Один из разделов исследования – «Население региона, его демографические, этнокультурные, социальные особенности» - дает возможность проанализировать демографическое поведение населения региона на основе анализа ответов 4000 респондентов, опрошенных в рамках проекта, а также проследить его динамику за последние 15 лет.

Рис.1.

Динамика численности населения России (правая ось) и Тюменской области (левая ось), тыс. чел.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

Численность населения Тюменской области резко возросла во второй половине XX века, когда в связи с открытием крупных месторождений нефти и газа начал формироваться топливно-энергетический комплекс. Тюменская область приняла специалистов и рабочих многих национальностей, которые часто оставались жить в регионе. В настоящее время в Тюменском регионе проживают 3307,5 тысяч человек более чем 50 национальностей, что составляет 2,3% населения России. Несмотря на продолжающийся процесс депопуляции в целом по стране, демографическая обстановка в регионе более стабильна в основном за счет автономных округов, где проживает 60% населения Тюменской области. Ежегодно, начиная с 2000 года, численность населения увеличивалась в среднем на 18 тысяч человек. Рост связан так с продолжающимся миграционными потоками, так и естественным движением населения. Естественный прирост населения по сравнению с 1990 годом по области в целом уменьшился на 64%. При уменьшении рождаемости на 14%, увеличилась смертность на 63%. Причем, если, начиная с 2000 года, рождаемость в области медленно, но неуклонно повышается, то смертность также растет с 1999 года.

Смертность в процентном отношении выше в ЯНАО, где рождений стало на 10% меньше, а смертность увеличилось на 94% по сравнению с 1990 годом. В ХМАО эти цифры соответственно – сокращение рождений на 8%, прирост смертности на 81%. Следует отметить, что рождаемость в Ханты-Мансийском округе начала резко возрастать с 2001 года. По югу области сокращение рождаемости самое большое – 21%, а смертность ниже, чем в округах – 47%. Значительно уменьшилось число умерших в возрасте до 1 года, что может говорить как об улучшении этого направления в системе здравоохранения, так и о резком снижении количества рождений. Несколько изменилась возрастная структура населения по сравнению с 1991 годом. Благодаря вступлению в трудоспособный возраст поколения, родившегося в 80-е годы, удельный вес населения этой группы увеличился. Однако беспокоит то, что наряду с этим уменьшилась доля лиц моложе трудоспособного возраста и возросла доля лиц старше трудоспособного. Согласно прогнозу Росстата уменьшение численности лиц в возрасте моложе трудоспособного продолжится до 2009 года, а численность лиц старше трудоспособного возраста будет расти с 2007 года. Процесс рождаемости, как отмечалось выше, в регионе растет, однако он не обеспечивает простого воспроизводства населения. Это связано как с всеобщей тенденцией в стране и в развитых странах, так и с падением престижа института семьи. С 1999 года в области растет количество зарегистрированных браков, но также неуклонно растет и количество разводов. В регионах с более молодым населением – ХМАО и ЯНАО

на 10 зарегистрированных браков приходится почти 7 разводов, на юге области каждый второй брак заканчивается разводом.

При анкетировании был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению?» (табл.1). Предлагалось отметить не более двух причин. Большинство респондентов отметили, что «у многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью», а также «плохие жилищные условия», характер, эмоции оказались на третьем, не менее важном месте, а на четвертом – эгоистические мотивы, легче жить одному и отвечать только за себя, а не за семью («Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее сохранить семью или покинуть ее»). Последнее мнение преобладает в округах, когда как на юге области четвертое место занимает позиция: «Многое зависит от нравственности, от приверженности к нормам религии». Но и материальные причины преобладают в ответах как респондентов юга области, так респондентов северных округов.

Таблица 1.

Причины разрушения семей (процент от опрошенных)

	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях	41,8%	42,6%	38,9%
Многое зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии	13,9%	12,5%	8,6%
Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее: сохранить семью или покинуть ее	9,1%	14,4%	12,0%
Часто мешают плохие жилищные условия	44,4%	43,6%	43,7%
У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	58,1%	47,1%	54,3%
Не знаю	5,2%	8,2%	7,2%
Всего	172,5%	168,3%	164,7%

Нестабильность семейных отношений, неуверенность в завтрашнем дне, резкое повышение затрат на содержание и воспитание даже одного ребенка, не только денежных средств, но и времени, ведет к уменьшению числа детей в семьях. В этом отношении Тюменская область несколько отличается от многих регионов России. Если в целом по России можно говорить об увеличивающейся тенденции к бездетной и одноплодной семье, то в полных семьях преимущественно по два ребенка, это может говорить о правильной демографической политике региона.

Тревожит и то, что в семьях, где родители разведены, также воспитываются по двое и по трое детей. Большая часть детей рождается вне брака и в гражданском браке, здесь также наблюдаются семьи с двумя и тремя детьми. Причем, если на юге области вне брака большинство воспитывают по одному ребенку, то в округах в таких семьях встречаются и два, и три ребенка (табл.2).

Таблица 2.
Количество детей в полных и неполных семьях (процент от опрошенных)

		Нет детей	Один ребенок	Два ребенка	Трое и больше детей	Всего
Юг ТО	Женат/замужем	6,9%	32,5%	48,4%	12,2%	100,0%
	Разведен/разведена	8,6%	44,5%	40,6%	6,3%	100,0%
	Холост/не замужем	89,6%	9,3%	,6%	,6%	100,0%
	Вдовец/вдова	4,5%	22,7%	45,5%	27,3%	100,0%
	Всего	26,5%	27,1%	36,1%	10,3%	100,0%
ХМАО	Женат/замужем	5,4%	34,9%	49,9%	9,8%	100,0%
	Разведен/разведена	7,7%	45,1%	33,8%	13,4%	100,0%
	Холост/не замужем	88,0%	8,4%	2,7%	,9%	100,0%
	Вдовец/вдова	2,3%	18,4%	55,2%	24,1%	100,0%
	Всего	24,5%	28,8%	37,8%	9,0%	100,0%
ЯНАО	Женат/замужем	8,4%	35,5%	45,6%	10,5%	100,0%
	Разведен/разведена	4,3%	51,1%	34,8%	9,8%	100,0%
	Холост/не замужем	88,3%	7,9%	1,9%	1,9%	100,0%
	Вдовец/вдова	8,0%	26,0%	32,0%	34,0%	100,0%
	Всего	24,6%	30,7%	34,9%	9,8%	100,0%

Большая часть внебрачных рождений приходится не на молодежь до 20 лет и женщин после 35 лет, а на людей в основных репродуктивных возрастах. Если на юге области вне брака (либо в гражданском браке) воспитывается в основном один ребенок, то в округах – есть такие семьи с двумя и тремя детьми.

Это приводит к повышению доли разведенных женщин, для которых вступление в повторный брак затруднительно из-за диспропорции населения по половому составу (табл.3).

Таблица 3.
Распределение населения по половому составу

	1991	1996	2000	2005
Юг Тюменской области				
мужчины	645,3	649,6	649,7	614,8
женщины	698	695,9	701,6	700,3
ХМАО				
мужчины	680,1	684,8	698,7	726,6
женщины	648,1	660	683	742,4
ЯНАО				
мужчины	260,9	258,2	259,4	262,1
женщины	240,4	238,5	244,5	261,2
Тюменская область				
мужчины	1586,3	1592,6	1607,9	1603,6
женщины	1586,5	1594,4	1629	1703,9

По данным опроса выяснилось, что одиноких женщин больше, чем мужчин. Тех, кто не был в браке, почти одинаковое количество, но разведенных женщин больше, чем в два раза, а вдов – в три (табл.4).

Таблица 4

Распределение респондентов по семейному положению

	Мужчина	Женщина	Всего
Женат/замужем	1236	1204	2440
Разведен/разведена	113	249	362
Холост/не замужем	439	464	903
Вдовец/вдова	61	208	269
77	1		1
	1850	2125	3975

По трое и больше детей воспитываются в полных семьях в возрастных группах от 35-39 лет и старше, в этих же возрастных группах находятся и двухдетные семьи. Но больше всего отметили количество детей три и больше те, кто отметил свой возраст в границах от 50 до 60 лет и старше, они же чаще всего отмечали пункт «вдовец/вдова». На процесс брачности оказывает влияние желание многих молодых людей до создания семьи получить образование, достойную работу. Увеличение доли людей, особенно женщин, стремящихся получить высшее образование, также влияет на более позднее вступление в брак, меньшее число детей в семье и откладывание рождений на более поздний срок. Тревогу вызывает то, что ответ «Денег не хватает на повседневные затраты» отметило большое число однодетных семей, живущих на юге области.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?» большинство респондентов отметили низкие доходы, затем по значимости идут плохие жилищные условия и с небольшим отрывом - «государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми».

На юге области больший процент опрошенных, чем в ХМАО и ЯНАО считают, что «в наше время достаточно иметь одного ребенка». Небольшое количество отметили «плохую медицинскую помощь женщинам во время беременности, при родах», что подтверждает состояние медицины в области при родовспоможении. Интересный результат получился при ответе: «Ничего не мешает, в нашем регионе благополучно с ростом численности населения». Больший процент дали округа, где раньше, чем в стране в целом, началась программа помощи молодым семьям, имеющим детей (табл.5).

Низкие доходы, мешающие росту численности населения, подтверждаются ответами на вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?». Больше всего ответов получено «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг», причем этот ответ характерен семьям с двумя детьми в большей степени, чем с одним ребенком.

Можно было бы предположить, что так ответили неполные семьи, проживающие в сельской местности. Однако данные таблиц №№ 5 и 6 говорят, что большее количество

нуждающихся проживают как раз в городах, и это, как не может показаться странным, – полные семьи, причем, чем больше детей, тем больше не хватает денег.

Таблица 5.

Причины, мешающие росту численности населения (процент от опрошенных)

Варианты ответов	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	29,3%	27,3%	27,9%
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	40,3%	32,3%	38,4%
Плохие жилищные условия	40,1%	45,0%	42,7%
Низкие доходы	60,0%	53,8%	49,7%
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	6,4%	7,3%	5,9%
Ничто не мешает, в нашем регионе благополучно с ростом численности населения	4,8%	7,6%	7,7%

Ответы «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» давали в основном респонденты старших возрастных групп, где старшие дети (или все дети) уже вступили в трудоспособный возраст (табл.6).

Таблица 6.

Материальное благополучие сельских и городских семей

Село /Город		Нет детей	Один ребенок	Два ребенка	Трое и больше детей	всего
Сельское население	Денег не хватает на повседневные затраты	15	23	31	11	80
	На повседневные затраты уходит вся зарплата	12	29	46	20	107
	На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	23	40	53	20	136
	В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	47	85	82	20	234
	Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи, машины	43	48	46	8	145
	Практически ни в чем себе не отказываем	6	11	12	6	35
	Всего	146	236	270	85	737
Городское население	Денег не хватает на повседневные затраты	60	83	111	47	301
	На повседневные затраты уходит вся зарплата	75	130	202	56	463
	На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	109	147	222	41	519
	В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	271	284	326	78	959
	Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи, машины	280	218	264	54	816
	Практически ни в чем себе не отказываем	50	36	46	13	145
	Всего	846	900	1172	295	3213

Более всего среди нуждающихся – молодые семьи с маленькими детьми.

Затрудненное материальное положение семей с детьми, необходимость отказа от многих материальных благ приводит к тому, что молодые люди не стремятся создавать семьи, рожать детей. По этой же причине рушатся уже созданные семьи, обрекая одного из родителей нести двойную материальную и моральную нагрузку. При вопросе «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» почти единодушное мнение отвечавших было «Ничего не изменилось». Однако ответы «Стали жить несколько лучше» и даже «Стали жить лучше» больше дали холостые и незамужние, чем женатые (замужние) и разведенные. В связи с этим на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» большинство респондентов, независимо от количества детей и от места опроса, отметили позицию «Не могу сказать точно». Больше всего уверенных в своем будущем в ХМАО. Степень неуверенности в своем будущем больше на юге области.

В целом по стране идет сокращение титульного народа России – русских. В проведенном опросе был такой пункт: «В последние десятилетия численность русских в России заметно уменьшается. В чем, по Вашему мнению, главная причина этого?» Предлагалось отметить не более двух причин. Большинство респондентов ответили, что многие русские считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка, причем, чем ближе к северу, тем больше таких ответов. Однако ненамного меньшую позицию заняло мнение, что государство в центре и на местах не заботится об увеличении численности населения. В ХМАО, где решение о поддержке молодых семей было принято несколько лет назад, так ответили меньше респондентов, чем на юге области или в ЯНАО, но не намного. Третья причина – субъективная – алкоголизм русских семей (большинство ответов – на юге области). Сравнительно высокий процент респондентов отметил и низкую медицинскую помощь, высокую детскую смертность (табл.7).

Таблица 7.

Причины сокращения численности русского населения.

	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
1. Многие русские считают, что в наше время достаточно иметь одно ребенка	56,8	59,1	60,5
2. Православная церковь перестала уделять внимания вопросам продолжительности рода	2,6	5,2	4,1
3. Государство в центре и на местах не заботится об увеличении численности населения	51,4	44,6	45,2
4. В русских семьях нередко отец и мать – оба алкоголики, им не до детей, а если у них и рождаются дети, то часто больные	31,6	26,4	23,4
5. Из-за низкой медицинской помощи в России - высокая детская смертность, что особенно сказывается на семьях с низкой рождаемостью	19,8	18,9	18,1
Всего ответов	162,2	154,3	151,3
Количество человек ответило	1406	1338	956

В семьях мигрантов, напротив, число детей гораздо больше. В украинских, башкирских, белорусских, татарских семьях численность детей по отношению к численности детей в русских семьях больше. Однако, принимая во внимание многонациональный состав Тюменской области, говорить о «чисто» русских, украинских, татарских и др. семьях не стоит, так как в регионе широко распространены межнациональные браки, зачастую респондент, отвечая на вопросы анкеты, отмечает свою национальность, дети же могут быть записаны по национальности супруга или супруги респондента. Уровень смертности в регионе, как указывалось выше, остается высоким. Общая тенденция динамики смертности характеризуется высокой смертностью людей в трудоспособном возрасте. Ожидаемая продолжительность жизни сократилась с 1993 по 2004 год более чем на год, причем разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин составляет 12,2 года (табл. 8).

Таблица 8.

Ожидаемая продолжительность жизни

Население	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ТО в целом	67,2	64,2	63,7	64	65,3	66,8	67,8	67,7	66,6	66,7	66,9	66,1
в т.ч.												
мужчины	61,4	58	57,4	57,8	59,4	61,3	62,4	62,2	60,7	60,8	61,3	60,3
женщины	73,5	71,5	71,3	71,2	72,3	73	73,6	73,8	73,4	73,5	73,2	72,5

На вопрос анкеты «Почему, по Вашему мнению, продолжительность жизни мужчин в нашем регионе заметно меньше, чем женщин», ответы расположились следующим образом. Несмотря на тяжелые климатические условия севера и занятость на тяжелой и вредной работе, этот пункт стоит на третьем месте. Первое место держит ответ «Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам». Но всего на одну десятую меньше ответов «Мужчины много пьют водку, к тому же низкого качества, самогон»; затем идет гибель молодых людей в армии, убийства и увечья во время драк (табл. 9). Все это говорит о низком уровне самосохранительного поведения жителей региона, особенно мужчин.

Основное заболевание, являющееся причиной смерти как мужчин, так и женщин, держащим пальму первенства в Тюменской области – болезни системы кровообращения. На втором месте стабильно во всех округах причиной смерти являются несчастные случаи, отравления и травмы. Третье место занимают новообразования. На юге области четвертое место занимают болезни органов дыхания, а в ХМАО и ЯНАО – органов пищеварения. Последние болезни часто связаны с экологической обстановкой.

Таблица 9

Причины низкой продолжительности жизни мужчин

Варианты ответов	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Многие мужчины заняты на тяжелой и вредной работе	7,46	8,26	7,92
У нас много хулиганства, нередко драки заканчиваются увечьями, убийством	6,79	6,24	5,95
Нередко молодые парни погибают во время службы в армии	6,88	6,76	6,75
Мужчины много пьют водку, к тому же низкого качества, самогон	8,89	8,21	8,12
Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам	8,97	8,77	8,72
Нет, в нашей местности мужчины живут не меньше, чем женщины	2,52	4,06	2,35

На вопросы анкеты о чистоте воздуха и воды в районах проживания респонденты отметили, что на юге области воздух часто бывает загрязнен (45,4% опрошенных по сравнению с теми, кто ответил, что обычно воздух достаточно чистый), и вода загрязнена (42,7% по сравнению с 25,1% отметивших, что вода обычно чистая. В ХМАО чистый воздух отметили 47,1%, а загрязненность воздуха – 37,7%; загрязненность воды отметили ненамного больше (27,9%), чем чистоту (27,7%). В ЯНАО воздух достаточно чистых (61,4% по сравнению с загрязненным - 31,4%), а вода загрязнена (31,4% по сравнению с чистой – 30,6%). Поэтому жители юга области и ХМАО чаще отмечали, что «Обычно воздух сильно загрязнен, особенно страдают больные люди» (14,1% - юг области и 13,8% - ХМАО). Происходит общее снижение уровня здоровья населения, на что необходимо обратить внимание не только властям региона, но и работодателям и обществу в целом. На фоне низкой рождаемости и высокой смертности необходимо бережно относиться ко всем слоям населения.

На вопрос анкеты «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» большинство ответили, что «временами болеют». Мужчины чаще женщин оценивают свое здоровье как нормальное. Часто болеющих и хронических больных больше в ХМАО. Причиной может служить то, что в ЯНАО большое количество работающих – вахтовики, а на работу вахтовым методом больных и хроников не берут.

Не секрет, что часто люди, чувствующие какое-либо недомогание, не всегда обращаются к врачам. И на вопрос «Чем не удовлетворяет Вас государственное медицинское обслуживание?» ответы распределились следующим образом. Большинство респондентов недовольны большими очередями в поликлиниках, это отметили и жители юга области, и округов, это, наверное, главная причина, так как занявшие второе и третье места ответы «Врачи выписывают лекарства, которые трудно достать» и «Советы, рецепты врачей редко помогают» намного отстают по количеству ответов. Следовательно,

необходимо обратить внимание на количество и качество медицинских специалистов области и на работу по предупреждению главных причин заболеваемости населения.

В связи с большой смертностью населения, необходимо отметить ее повышение среди лиц трудоспособного возраста и подавляющее большинство умерших в рабочем возрасте – мужчины.

Как было сказано выше, с развитием топливно-энергетического комплекса в область прибыло много специалистов из самых разных районов страны, которые оставались здесь жить и работать, обзаводились семьями. Надо сказать, что полвека назад специалистов для газовой и нефтяной промышленности в Тюмени не готовили. Высококвалифицированные специалисты ехали из Башкирии, Азербайджана, Чеченской республики, где были институты, готовившие нужные специальности. За эти годы Тюменская область стала многонациональной, появилось много смешанных браков (табл. 10).

Таблица 10.

Доля представителей национальностей, проживающих в Тюменской области

	Тюменская область		ЯНАО		ХМАО		Юг ТО	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002	1989	2002
в том числе:	1989	2002	1989	2002	1989	2002	1989	2002
русские	72,6%	71,6%	59,2%	58,8%	66,3%	66,1%	83,7%	82,4%
татары	7,3%	7,4%	5,3%	5,5%	7,6%	7,5%	7,8%	8,1%
украинцы	8,4%	6,5%	17,2%	13,0%	11,6%	8,6%	2,0%	1,7%
прочие	0,6%	1,9%	0,9%	3,0%	0,8%	2,2%	0,3%	1,2%
башкиры	1,3%	1,4%	1,4%	1,6%	2,4%	2,5%	0,2%	0,2%
азербайджанцы	0,6%	1,3%	0,7%	1,6%	1,0%	1,8%	0,2%	0,7%
белорусы	1,6%	1,1%	2,5%	1,8%	2,2%	1,4%	0,7%	0,5%
чуваши	1,0%	0,9%	0,7%	0,7%	1,1%	1,1%	1,0%	0,8%

Приток населения в регион продолжается, хотя уже не такими темпами, как 15 лет назад. Миграция в ЯНАО снизилась за этот период на 52%, в ХМАО – на 77%, на юг Тюменской области стали прибывать на 62% мигрантов меньше, чем в 1990 году. Несмотря на снизившиеся темпы миграции, прирост населения региона идет в основном из этого источника. Тюменская область остается притягательным регионом для трудовой миграции, сюда едут не только из других регионов России, но и из стран ближнего зарубежья, в основном из Казахстана, Украины, Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Азербайджана. Отток населения из региона по сравнению с 1990 годом заметно снизился.

На вопрос «Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?» ответы респондентов распределились следующим образом. Больше всего населения, живущего в регионе более 25 лет на юге области. В округах большая часть населения проживает от 5 до 25 лет, хотя в ХМАО живущих более 25 лет тоже немало. Сравнительная малочисленность живущих в округах более 25 лет может объясняться тем, что там

действуют программы, помогающие пенсионерам сменить место жительства с более благоприятным климатом, а также и тем, что у большинства трудовых мигрантов на «большой земле» остается жилье.

Ответы на вопрос «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона дают возможность узнать пути миграции. На юге области проживает в основном коренное население. В целом миграция идет внутри региона. В ХМАО и ЯНАО приезжают из других городов и сел Тюменской области. Наблюдается большой приток и из других регионов России и стран СНГ. Гораздо меньше вынужденных переселенцев и беженцев, чем в других регионах России. Это может объясняться суровым климатом и отдаленностью от «горячих точек». В основном беженцы и вынужденные переселенцы из Казахстана. Временно из других стран приехало незначительное число людей. В основном этот контингент, как и переселенцы и беженцы, отметились в ЯНАО.

Мигранты в основной массе приехали по своему желанию, и ответы на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?» вполне понятны. Большинство респондентов ответили: «В целом я доволен, но многое не устраивает», немного меньше ответили, что рады, что живут здесь. Желających уехать в другой регион России или вообще из страны небольшое число, однако по сравнению с югом области в ХМАО и ЯНАО их гораздо больше, также как их больше и среди приезжих.

Эти ответы закономерно вытекают из вопроса: «Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?». Большинство опрошенных ответили: «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже», причем разрыв в ответах респондентов юга области, ХМАО и ЯНАО с ответом: «В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах» довольно незначителен.

Объяснение этому можно найти в другом ответе на вопрос: «В чем, по Вашему опыту, состоят особенности нашего региона, его привлекательные и непривлекательные черты?». Большинство респондентов, как на юге области, так и в округах, отметили как самую непривлекательную черту – слишком суровый климат; а из привлекательных черт на первом месте стоит ответ «красивая природа», а на втором, незначительным отрывом – «это регион, перспективный для жизни» и «здесь много возможностей для инициативных людей» (табл. 11). Несмотря на суровые климатические условия (а это может быть одна из основных причин ответа «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже»), Тюменский регион был и остается привлекательным для трудовой миграции, особенно для инициативных и высококвалифицированных работников.

Таблица 11.

Привлекательность региона для жителей

Привлекательность региона	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
1. Красивая природа	54,8	46,8	44,8
2. Добрые, душевные люди	19,5	26,7	27
3. Это регион, перспективный для жизни	47,5	45,9	43,2
4. Здесь много возможностей для инициативных людей	22,4	23,6	17,5
5. Другое (назовите)	1,5	1,9	1,1
Непривлекательность региона			
1. Слишком суровый климат	36,3	66	75,5
2. Неприветливые люди	18,5	12,2	6,7
3. Здесь жизнь заглохла	13,9	9,1	12,2
4. Здесь не любят инициативу	13,1	10,1	11,1
5. Другое (назовите)	6	3,5	2
Затрудняюсь ответить	7,7	6,2	7,6

Тюменский регион со дня основания топливно-энергетического комплекса стал многонациональным регионом, поэтому напряженность в межнациональных отношениях в области меньше, чем в других регионах, но все же присутствует, особенно в последнее время, когда идет миграция неквалифицированных работников в основном из бывших республик Средней Азии и Северного Кавказа. В связи с этим в проект был включен вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?». Большинство ответов такие: «В целом нормальные, но случаются недоразумения»; меньше: «Отношения неровные, нередко возникают напряжения», причем возникают напряжения больше в ХМАО, чем на юге области. В ХМАО большой процент ответов, что отношения напряженные, происходят драки. А в ЯНАО местные и приезжие почти не общаются друг с другом. Хорошие отношения отметили на юге области 11,7% опрошенных; в ХМАО – 11,4%; и в ЯНАО – 17,4% (табл.12).

Таблица 12.

Отношение к приезжим

Отношения	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
У них сложились устойчивые хорошие отношения	11,7	11,4	17,4
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	43,9	38,2	35,6
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	14,5	16,0	13,5
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию	4,7	5,3	3,7
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	4,5	4,2	7,1
затрудняюсь ответить	20	22,5	21,7
Всего ответило	99,5	97,9	98,9
нет ответа	0,5	2,1	1,1
итого	100	100	100

В целом демографическое поведение населения Тюменской области не слишком отличается от населения других регионов страны. Здесь присутствуют те же проблемы, что и на всей территории страны: низкая рождаемость, высокая смертность, ослабление института семьи и, как следствие, высокая разводимость, малодетность семей, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, при притягательности региона для мигрантов, большая их часть – неквалифицированные рабочие из бывших союзных республик и, как следствие, обострение межнациональных отношений. Основное отличие Тюменской области состоит в том, что это регион достаточно перспективный в плане занятости населения и выгодного географического положения.

Литература

1. Социокультурный портрет региона Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / Под ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М.:ИФРАН,2006. -328с.

2. Демографический ежегодник (2001-2005): стат.сб. в 2-х томах /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2005. – Т.1.- 508с.; Т.2. – 510с.

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Тюменской области: Доклад /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень,2005. – 129 с.

4. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. М., 2004.

В.В. Мельник, А.Н. Тарасова

Государственное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона*

Государственное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона один из сложных и ответственных разделов социологического портрета региона. Анализ государственной власти в регионе сложен сам по себе. В Тюменской области этот анализ еще более труднен, поскольку на ее территории находятся два равноправных ей субъекта РФ: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В связи с этим существует проблема так называемых «сложно построенных» субъектов РФ.

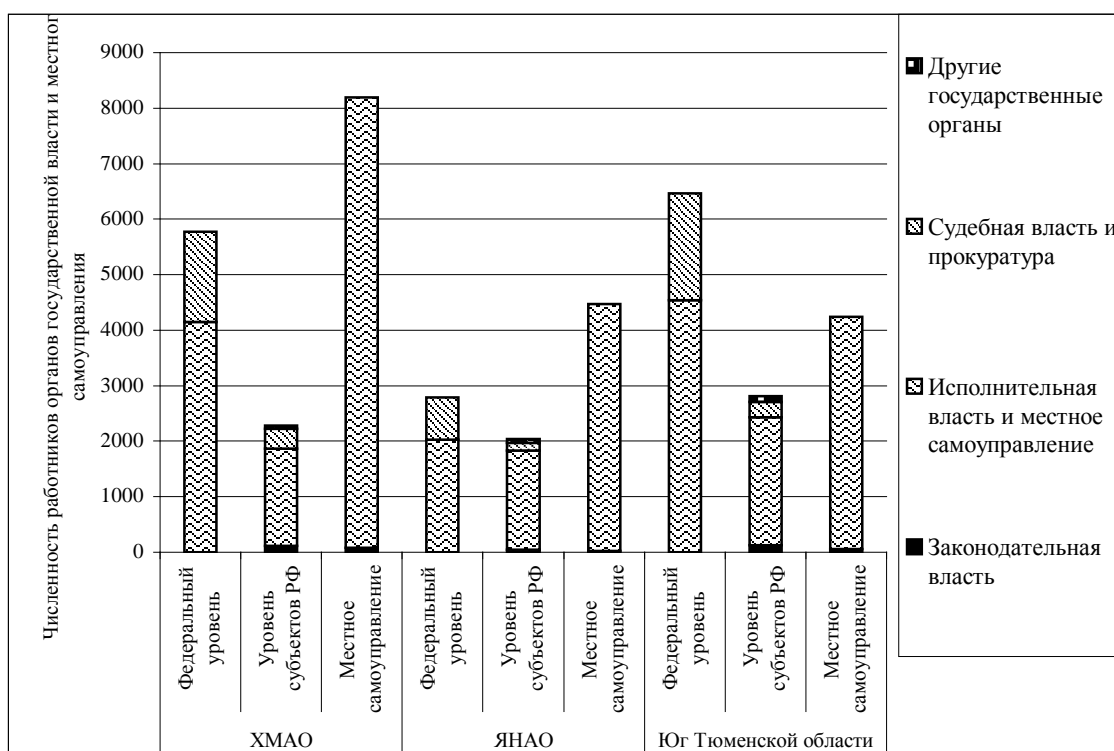
* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

Как отмечает заместитель председателя Тюменской областной Думы Г.С. Корепанов, такое сложное правовое устройство создало некие предпосылки для политической, социальной и экономической напряженности в регионе.

Учитывая уровни государственной власти (федеральный, уровень субъектов РФ и местное самоуправление), на рисунке 1 представлена структура государственной власти и местного самоуправления Тюменской области в 2004 году (по численности работников).

Рис. 1.

Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления в 2004 году

Всего в Тюменской области в 2004 году численность работников органов государственной власти и местного самоуправления составляла около 40 тысяч человек, в том числе в ХМАО – 16238 человек, в ЯНАО – 9288, на юге Тюменской области – 13518 человек. Много это или мало? При анализе сложно оперировать абсолютными величинами, поэтому целесообразно рассмотреть численность работников органов государственной власти и местного самоуправления в расчете на 1000 населения (см. таблицу 1).

Таким образом, численность работников органов государственной власти на 1000 населения в Тюменской области несколько выше, чем по России в целом, причем эта численность постоянно увеличивается. Наиболее быстрыми темпами (более чем в 2 раза за 10 лет) она растет в Ханты-Мансийском округе (наглядно это показано на рисунке 2),

хотя численность населения округа возрастает лишь незначительно: с 501,3 тыс. человек в 1990 году до 523,4 тыс. в 2004 году.

Таблица 1.

Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления в расчете на 1000 населения

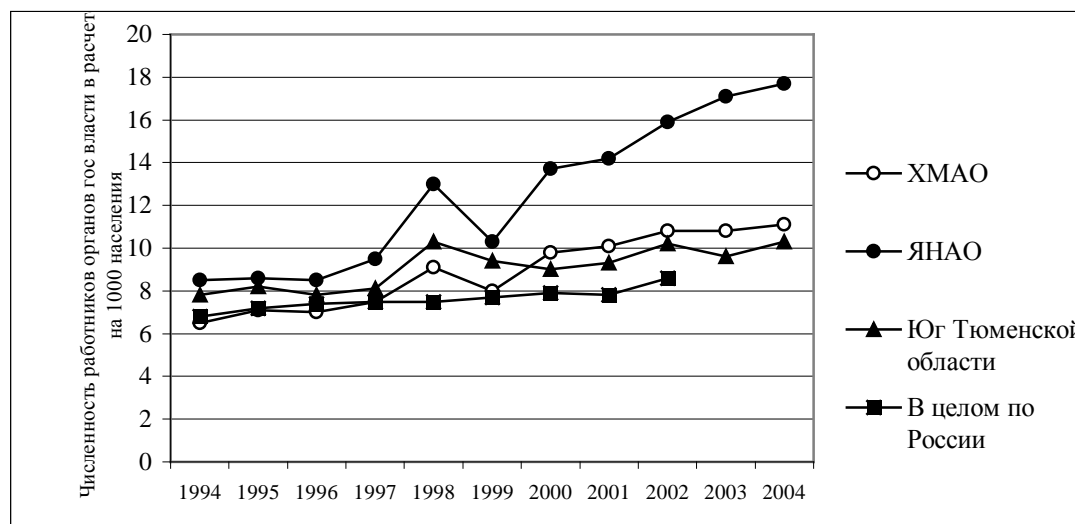
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Тюменская область	7,3	7,8	7,5	8,1	10,3	8,9	10,1	10,4	11,3	11,3	11,8
ХМАО	6,5	7,1	7,0	7,5	9,1	8,0	9,8	10,1	10,8	10,8	11,1
ЯНАО	8,5	8,6	8,5	9,5	13,0	10,3	13,7	14,2	15,9	17,1	17,7
Юг Тюменской области	7,8	8,2	7,8	8,1	10,3	9,4	9,0	9,3	10,2	9,6	10,3
В целом по России*	6,8	7,2	7,4	7,5	7,5	7,7	7,9	7,8	8,6	...	...

* В целом по России рассчитано по данным о численности работников органов государственной власти и местного самоуправления (за 2003 – 2004 годы нет данных) и численности населения.

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Диск 1. Интернет сайт <http://www.budgetrf.ru> (данные о численности работников органов государственной власти и местного самоуправления). Интернет страница Государственного комитета статистики www.gks.ru (данные о численности населения).

Рис. 2.

Динамика численности работников органов государственной власти и местного самоуправления в расчете на 1000 населения

Обращает на себя внимание следующий факт: несмотря на то, что именно на юге Тюменской области сосредоточена областная власть, численность работников органов государственной власти и местного самоуправления там меньше, чем в автономных округах. К тому же на юге области больше административно территориальных единиц: районов почти в 2-3 раза больше, чем в ХМАО или ЯНАО, сельских администраций – в 7-8 раз больше, сельских населенных пунктов больше почти в 10 раз (см. табл. 2).

Таблица 2.

Административно-территориальное деление в 2005 году

Число административно-территориальных единиц	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	Юг Тюменской области
Автономные округа	2			
Районы	38	9	7	22
Города	29	16	8	5
По подчинению:				
Областного	5	-	-	5
Окружного	21	14	7	-
Районного	3	2		-
Поселки городского типа	34	24	5	5
Сельские администрации	428	70	41	317
Сельские населенные пункты	1540	167	101	1272
Муниципальные образования	84	22	13	49

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Тюменская область. Диск 1.

В результате многих переговоров был найден эффективный инструмент согласования интересов трех субъектов РФ, входящих в состав Тюменской области. Им стала программа «Сотрудничество» - договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Заместитель председателя Тюменской областной Думы Г.С. Корепанов отмечает, что «программа «Сотрудничество» - это мега-проект, уникальный механизм, сохраняющий политическое, экономическое и социальное равновесие на территории огромной Тюменской области. «Сотрудничество» - это уникальная схема взаимодействия трех субъектов Российской Федерации».

Краткая характеристика законодательных, исполнительных и судебных органов Тюменской области (а также автономных округов) по их гендерному и профессиональному составу представлена в таблицах 3 и 4.

По данным таблиц, около 70-73% работников органов государственной власти – это женщины, однако, как правило, все руководящие должности исполнительной и законодательной власти заняты мужчинами.

Таким образом, как уже было отмечено, численность работников органов государственной власти в Тюменской области постоянно растет, но означает ли это повышение эффективности их работы? Для оценки деятельности органов государственной власти использованы результаты анкетного опроса среди жителей Тюменской области в июне-ноябре 2006 г.

Таблица 3.
Гендерный состав законодательных, исполнительных и судебных органов в 2004 г.

	Всего работников, человек	В % к численности работников	
		мужчины	женщины
Тюменская область			
Все гос-е должности	17177	26,6	73,4
В том числе в органах:			
Законодательной власти	257	0,6	0,9
Исполнительной власти	12903	21,9	53,2
Судебной власти и прокуратуры	3813	3,7	18,5
Других гос-х органов	204	0,4	0,8
ХМАО			
Все гос-е должности	6407	26,3	73,7
В том числе в органах:			
Законодательной власти	100	0,5	1,1
Исполнительной власти	5123	22,3	57,6
Судебной власти и прокуратуры	1132	3,2	14,5
Других гос-х органов	52	0,3	0,5
ЯНАО			
Все гос-е должности	3689	29,2	70,8
В том числе в органах:			
Законодательной власти	45	0,5	0,7
Исполнительной власти	3079	25,0	58,5
Судебной власти и прокуратуры	502	3,0	10,6
Других гос-х органов	63	0,7	1,0
Юг Тюменской области			
Все гос-е должности	7081	25,6	74,4
В том числе в органах:			
Законодательной власти	112	0,7	0,9
Исполнительной власти	4701	20,0	46,4
Судебной власти и прокуратуры	2179	4,5	26,3
Других гос-х органов	89	0,4	0,8

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Тюменская область. Диск 1.

Численность работников, замещающих государственные должности по категориям должностей в 2004 году

	Органы законодат-й власти	Органы исполнит-й власти	Органы судебной власти и прокуратуры	Другие гос-е органы	Всего
Тюменская область					
Все должности гос-й и гос-й гражданской службы	257	12903	3813	204	17177
Гос-е должности	18	44	571	14	647
Должности гос-й гражданской службы	239	12859	3242	190	16530
В т. ч: Руководители	48	2360	430	33	2871
Помощники (советники)	42	138	196	2	378
Специалисты	60	8544	1906	58	10568
Обеспеч-е специалисты	89	1817	710	97	2713

Продолжение таблицы 4.

ХМАО					
Все должности гос-й и гос-й гражданской службы	100	5123	1132	52	6407
Гос-е должности	7	1	297	-	305
Должности гос-й гражданской службы	93	5122	835	52	6102
В т. ч: Руководители	27	1098	62	22	1209
Помощники (советники)	32	81	117	-	230
Специалисты	8	3145	372	-	3525
Обеспеч-е специалисты	26	798	284	30	1138
ЯНАО					
Все должности гос-й и гос-й гражданской службы	45	3079	502	63	3689
Гос-е должности	5	16	113	10	144
Должности гос-й гражданской службы	40	3063	389	53	3545
В т. ч: Руководители	3	516	11	-	530
Помощники (советники)	5	27	1	-	33
Специалисты	32	2054	314	22	2422
Обеспеч-е специалисты	-	466	63	31	560
Юг Тюменской области					
Все должности гос-й и гос-й гражданской службы	112	4701	2179	89	7081
Гос-е должности	6	27	161	4	198
Должности гос-й гражданской службы	106	4674	2018	85	6883
В т. ч: Руководители	18	746	357	11	1132
Помощники (советники)	5	30	78	2	115
Специалисты	20	3345	1220	36	4621
Обеспеч-е специалисты	63	553	363	36	1015

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Тюменская область. Диск 1.

Всего было опрошено 4000 человек. Выборка юга Тюменской области составила 1500 человек, из них 78,7% городского и 21,3% сельского населения, в эту выборку попало население Тюмени, Тобольска, Ишима и Заводоуковска и 7 сельских населенных пунктов. В ХМАО было опрошено 1460 человек, из них 80,3% городского и 19,7% сельского населения. В ЯНАО было опрошено 1040 человек, из них 12,9% сельского населения и 87,1% городского населения. Выборка полностью репрезентирует население Тюменской области, ошибка по одному признаку составляет менее 3% по каждому субъекту Федерации Тюменской области, и около 1% - по всей Тюменской области.

Один из показателей деятельности органов государственной власти является информированность населения о их деятельности. В анкете был задан открытый вопрос «Пожалуйста, припомните по каким важным вопросам республиканские (краевые, областные), местные власти приняли постановления за последний год». Выяснилось, что информированность населения о деятельности органов власти (см. табл. 5), связана, прежде всего, со сферами национальных проектов, как по Югу Тюменской области, так и

по Округам. Если уровень информированности и отличается немного по абсолютной величине, то направленность интересов одинакова: ипотечное кредитование и доступное жилье, увеличение выплат на ребенка, реформа ЖКХ (соответственно: 4,1, 3,0, 2,9 процента по Югу Тюменской области; 5,9, 3,3, 2,3 процента по ХМАО и 3,8, 0,2, 1,1 процента по ЯНАО). С учетом того, что еще примерно 5% населения в данных субъектах Федерации отметили о наличии дополнительной информации по национальным проектам, то можно утверждать, что информированность населения о деятельности органов государственной власти именно по этим направлениям носит преобладающий характер по сравнению с другими сферами. Интересно, что проблема увеличения пособий, выплат на ребенка, вопросы демографии, вырвавшись в число лидеров по упоминаниям в Тюменской области в целом, оказалась сравнительно не актуальна в ЯНАО. Там отметили данную проблему лишь 0,2% опрошенных (для сравнения, на юге области 2,4%).

Таблица 5.

**Информированность населения о действиях государственных органов власти
(% от общего числа респондентов)**

Основные проблемы	ХМАО		ЯНАО		Юг Тюм-й области		Тюменская область	
	№, чел	% отв	№, чел	% отв	№, чел	% отв	№, чел	% отв
Ипотечное кредитование, доступное жилье, жилье молодым	86	5,9	39	3,8	61	4,1	186	4,7
Увеличение единовременных выплат, ежемесячных пособий на ребенка, демография	48	3,3	2	0,2	45	3,0	95	2,4
Вопросы ЖКХ, создание ТСЖ, повышение тарифов	33	2,3	11	1,1	44	2,9	88	2,2
Льготы, соц. пособия пенсионерам и инвалидам, индексация выплат	21	1,4	19	1,8	25	1,7	65	1,6
Новый жилищный кодекс, поправки в него	16	1,1	19	1,8	29	1,9	64	1,6
Благоустройство города, дворов, дорог	14	1,0	8	0,8	41	2,7	63	1,6
Увеличение з/п в бюджетных организациях, льготы бюджетникам	16	1,1	14	1,3	29	1,9	59	1,5
Проект «Здравоохранение», мед. обслуживание, платные мед. услуги	21	1,4	12	1,2	21	1,4	54	1,4
Проект "Образование", вопросы образования, ремонт школ	17	1,2	16	1,5	21	1,4	54	1,4
Национальные проекты	20	1,4	7	0,7	20	1,3	47	1,2
Борьба с азартными играми	6	0,4	8	0,8	24	1,6	38	1,0
Градостроение, газификация, строительство объектов	10	0,7	9	0,9	19	1,3	38	1,0
Социальные проблемы, поддержка социально незащищенных слоев населения	13	0,9	9	0,9	13	0,9	35	0,9

Продолжение таблицы 5.

Сельское хозяйство, АПК, помощь сельской местности	2	0,1	2	0,2	16	1,1	20	0,5
Молодежная политика, занятость несовершеннолетних, детское спортивное движение, создание молодежного парламента, молодежной общественной палаты	8	0,5	9	0,9	1	0,1	18	0,5
Монетизация льгот	9	0,6	3	0,3	5	0,3	17	0,4
О полярных надбавках детям крайнего севера, северные льготы	1	0,1	15	1,4	1	0,1	17	0,4
Вопросы местного самоуправления, реорганизация муниципальной власти	9	0,6	2	0,2	3	0,2	14	0,4
Ограничения отсрочек в армию, сокращение срока службы	9	0,6	1	0,1	4	0,3	14	0,4
Бюджет	5	0,3	4	0,4	4	0,3	13	0,3
Закон о земле, земельный кодекс, покупка земли под индивидуальное строительство	3	0,2	6	0,6	3	0,2	12	0,3
Налоговые реформы, налогообложение	9	0,6	0	0,0	3	0,2	12	0,3
Повышение качества жизни, увеличение прожиточного минимума, о потребительской корзине	6	0,4	2	0,2	4	0,3	12	0,3
Борьба с наркоманией, алкоголизмом, ненормативной лексикой в общественных местах, шумом после 23	1	0,1	0	0,0	10	0,7	11	0,3
Выборы, избирательная система	9	0,6	1	0,1	1	0,1	11	0,3
Договор о содружестве, программа "Сотрудничество"	4	0,3	4	0,4	2	0,1	10	0,3
Приватизация квартир, общежитий, зем. участков и строений на них	4	0,3	1	0,1	4	0,3	9	0,2
Создание исторического культурного центра - Тобольска	0	0,0	0	0,0	7	0,5	7	0,2
Реформирование экономики, развитие малого бизнеса	1	0,1	3	0,3	3	0,2	7	0,2
Все законы направлены против народа, не приняли ничего, что улучшило бы нашу жизнь	2	0,1	2	0,2	2	0,1	6	0,2
Поправки к закону о рекламе, ограничение рекламы спиртных напитков	1	0,1	0	0,0	5	0,3	6	0,2
Услуги телефонной сотовой связи	2	0,1	0	0,0	4	0,3	6	0,2
Законы о коррупции	0	0,0	0	0,0	4	0,3	4	0,1
Новые правила дорожного движения	1	0,1	1	0,1	2	0,1	4	0,1
Новый КЗоТ, поправки к трудовому кодексу	1	0,1	1	0,1	2	0,1	4	0,1

Продолжение таблицы 5.

Все другие варианты ответов *	32	2,2	24	2,3	40	2,7	96	2,4
Не знают, затруднились с ответом	1020	69,9	787	75,7	979	65,3	2786	69,7
Всего	1460	100	1040	100	1500	100	4000	100

* Другими вариантами ответов были: запрет на выезд в лес в связи с пожарами (3 упоминания); о переселении жителей крайнего севера (3); о конкурсах, грантах губернатора (3); об объединении города и района (3); развитии полярного Урала (3); экологические вопросы (3); детское питание в школах (3); новый закон о семье (2); поддержка коренного населения (2); о качестве алкогольных напитков (2); все остальные варианты по одному упоминанию.

Однако говорить о хорошем уровне информированности населения о действиях государственных органов власти не приходится: около 70% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос (в ХМАО 69,9%, в ЯНАО 75,7%, по югу – 65,3%). Это означает, что два опрошенных из трех информацией о деятельности органов государственной власти не располагают. Стоит обратить внимание на то, что 0,2% респондентов отметили, что все законы направлены против народа, и органы власти не приняли никаких постановлений, которые улучшили бы жизнь простых граждан.

Недоверие к принимаемым государственными органами власти решениям также отчетливо проявляется в отношении населения к новому жилищному кодексу (см. табл. 6).

Таблица 6.

Отношение населения к новому жилищному кодексу (% ответивших - по строке)

	Считают, что новый жилищный кодекс			Затрудняются ответить	Всего
	Улучшит жизнь	Ничего не изменит	Ухудшит жизнь		
Тюменская область*	10,6	41,4	12,6	35,4	100
ХМАО	11,6	40,1	11,8	36,5	100
ЯНАО	9,2	40,7	17,5	32,6	100
Юг Тюменской области	10,7	42,9	10,1	36,3	100

* Всего ответило на вопрос 3846 человек, пропущенных значений 154.

Лишь около 10% респондентов считают, что новый жилищный кодекс улучшит их жизнь, 10-17% (по югу – 10,1%, по ХМАО – 11,8%, ЯНАО – 17,5%) предполагают, что ухудшит. Можно подчеркнуть, что мнение опрошенных о значении нового жилищного кодекса в их жизнедеятельности подчиняется закону так называемого нормального распределения, когда образуется колоколообразная кривая с максимальным значением в центре ее и равными боковыми значениями. В нашем случае до 43% опрошенных считают, что новый жилищный кодекс ничего не изменит и, примерно равное число ответов с мнением об улучшении и ухудшении жизни. Отметим некоторый пессимизм ответов респондентов ЯНАО, где 17,5% указали, что жилищный кодекс ухудшит жизнь.

Рассмотрев перекрестные таблицы по полу и национальности, не выявлено никаких различий в оценках. По возрасту выявились, в принципе вполне закономерные и ожидаемые различия: среди респондентов до 30 лет доля считающих, что жилищный кодекс улучшит их жизнь несколько больше доли считающих, что ухудшит. Т.е. для молодежи характерен некоторый оптимизм по поводу нового жилищного кодекса. Для респондентов старше 30 ситуация обратная, причем, чем старше возрастная группа, тем этот разрыв больше. Подобная закономерность проявляется и по образованию. Чем выше образование, тем пессимистичней отношение к жилищному кодексу.

Отношение населения к власти и принимаемым государственными органами власти решениям проявляется и в распределении ответов на вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?» (табл.7)

Таблица 7.

**Распространенность фактов вымогательства, взяток коррупции
(% ответивших - по строке)**

	Лично не сталкивались	Изредка сталкивались	Часто сталкиваются	Затрудня ются ответить	Всего
Тюменская область *	49,8	31,9	6,8	11,5	100
ХМАО	49,3	32,7	5,4	12,6	100
В т.числе мужчин	43,8	34,5	6,7	14,9	100
женщин	54,2	31,0	4,2	10,5	100
ЯНАО	53,6	25,4	8,9	12,1	100
В т.числе мужчин	49,7	29,0	11,2	10,1	100
женщин	53,6	25,4	8,9	12,2	100
Юг Тюменской области	47,8	35,5	6,8	9,9	100
В т.числе мужчин	38,6	41,9	9,2	10,3	100
женщин	55,3	30,4	4,8	9,5	100

* Всего ответило на вопрос 3925 человек, пропущенных значений 75.

Выяснилось, что почти 50% опрошенных лично сталкивались с такими фактами. Около 7% часто сталкиваются с фактами вымогательства, взяток, коррупции (в ХМАО – 5,4%, ЯНАО – 8,9%, на юге – 6,8%). Выяснилось, что мужчины несколько чаще сталкиваются с взятками. Для сравнения: часто сталкиваются с такими фактами 8,8% мужчин и 5,1% женщин. Какой-либо закономерности по возрасту не выявлено, доля тех, кто часто сталкивается с фактами взяточничества чуть выше среди 40-44 летних (8,3%), 20-24 летних (8,1%) и 45-49 (7,8%).

Отметим, что общая тенденция ответов респондентов в трех субъектах федерации достаточно схожа. Вместе с тем, определенная поляризация оценок наблюдается у респондентов ЯНАО. С одной стороны, среди них больше всего ответов о том, что с фактами вымогательства взяток и коррупции они не сталкивались - 53,6% ответов. Но в

тоже время, среди них, по сравнению с другими субъектами федерации, относительно большое число (8,9 %) ответов о том, что они часто сталкиваются с такими фактами.

С 1996 г. в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» началось формирование органов местного самоуправления на базе районных, городских и сельских администраций, входивших в состав органов государственной власти субъектов РФ. В таблице 8 представлена численность работников органов местного самоуправления и муниципального управления в расчете на 1000 населения.

Таблица 8.
Численность работников органов местного самоуправления и муниципального управления в расчете на 1000 населения

	2001				2004			
	Числ-ть раб в местного самоупр-я	Числ-ть раб-в муницип-го упр-я	Числ-ть населения, тыс. чел.	в расчете на 1000 населения	Числ-ть раб в местного самоупр-я	Числ-ть раб-в муницип-го упр-я	Числ-ть населения, тыс. чел.	в расчете на 1000 населения
Тюменская область	15682	10318	3253,7	7,99	16897	11340	3290,1	8,58
ХМАО	7744	5328	1401,9	9,32	8189	5662	1456,5	9,51
ЯНАО	3611	2188	505,4	11,47	4467	2822	515,1	14,15
Юг ТО	4327	2802	1346,4	5,29	4241	2856	1318,5	5,38
В целом по России	436700	280311*	146304	4,9	...	...	144168	...

Данные на 1 января 2001 года

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Тюменская область. Диск 1. По России данные с www.estvse.ru (за 2004 по России данные отсутствуют)

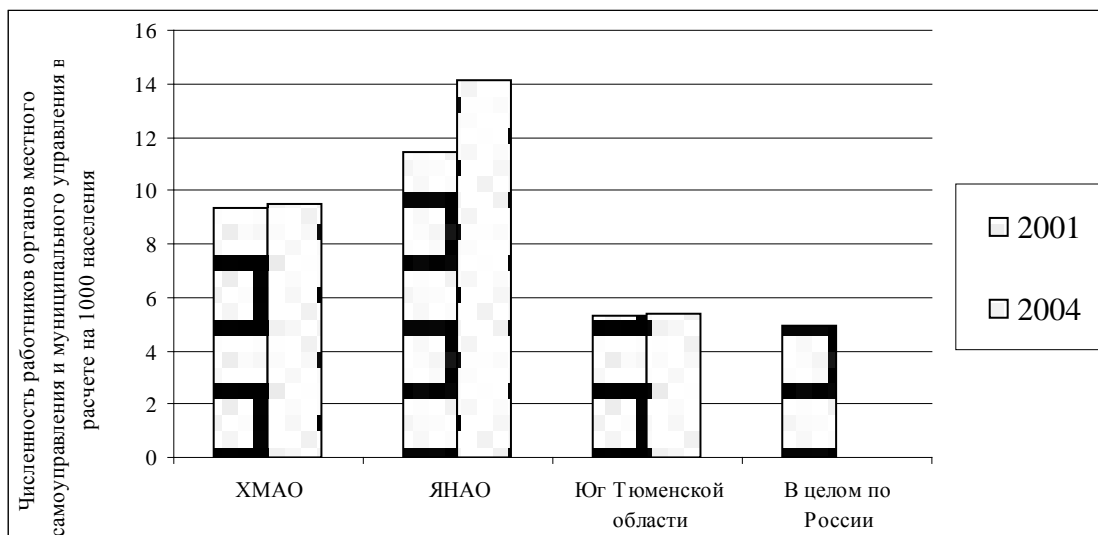
Численность работников органов местного самоуправления и муниципального управления на 1000 населения в Тюменской области также значительно превышают российский уровень. И если на юге Тюменской области этого превышения практически нет, то в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах численность работников органов местного самоуправления и муниципального управления на 1000 населения в 2-3 раза больше, чем в целом по России (наглядно это показано на рисунке 3). Такая картина тем более непонятна, если вспомнить, что на юге области больше административно-территориальных единиц: районов почти в 2-3 раза больше, чем в ХМАО или ЯНАО, сельских администраций – в 7-8 раз больше, сельских населенных пунктов больше почти в 10 раз (см. табл. 2).

Администрация Тюменской области одним из приоритетных направлений считает развитие местного самоуправления. Образовано более 2000 муниципальных образований, в которых население в соответствии с федеральными и региональными законами избирает

органы власти, имеющие свои бюджеты, распоряжается муниципальной собственностью, решает самые актуальные социально-экономические проблемы.

Рис. 3.
Численность работников органов местного самоуправления и муниципального управления в расчете на 1000 человек населения

Состав органов муниципального управления по категориям должностей представлен в таблице 9.

Таблица 9.
Состав органов муниципального управления по категориям должностей в 2004 году

	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	Юг Тюменской области
Все муниципальные должности	11340	5662	2822	2856
В том числе:				
Выборные муниципальные должности (категории «А»)	114	40	25	49
Должности муниципальной службы	11226	5622	2797	2807
Из них:				
Категории «Б»	208	180	20	8
Категории «В» - всего	11018	5442	2777	2799
в том числе по группам:				
высшие	605	378	85	142
главные	1570	771	333	466
ведущие	1672	961	248	463
старшие	5237	2561	1700	976
младшие	1934	771	411	752

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Диск 1.

Население участвует в политической жизни региона, не только выбирая органы власти данного региона, но и членствуя в различных общественных объединениях и организациях. Всего в Тюменской области на начало 2005 года зарегистрировано 3198

общественных объединений и организаций, в том числе 1591 в Ханты-Мансийском автономном округе, 365 в Ямало-Ненецком, 1242 на юге Тюменской области (таблица 10).

Более трети зарегистрированных организаций – это профсоюзы, десятая часть – религиозные организации.

Таблица 10.

Количество зарегистрированных общественных объединений и религиозных организаций на начало 2005 года (по данным Управления Министерства юстиции России по Тюменской области)

	Тюменская область		ХМАО		ЯНАО		Юг Тюм-й области	
	2003	2005*	2003	2005*	2003	2005*	2003	2005*
Все общественные объединения	2956	3198	1408	1591	424	365	1124	1242
В т.ч. Общественные организации	2422	2390	1272	1334	377	196	773	860
из них:								
политические партии (рег-е и мест-е отделения)	88	99	27	56	35	15	26	28
профессиональные союзы	996	1159	603	764	142	117	251	278
Общественные движения	79	82	16	20	25	20	38	42
Общественные фонды	140	147	60	65	13	9	67	73
из них:								
благотворительные	71	75	44	44	8	9	19	22
Общественные учреждения	19	25	2	6	1	2	16	17
Органы общественной самодеятельности	12	11	3	3	5	4	4	4
Национально-культурные автономии	36	32	14	10	3	1	19	21
Иные общественные объединения	248	511	41	153	-	133	207	225
Все религиозные организации	340	391	65	117	61	60	214	214

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Тюменская область. Диск 1.

Участие населения в различных общественных объединениях, организациях исследовалось не только с помощью статистических данных, но и через опрос жителей Тюменской области.

В анкете имелся вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?». Результаты в таблице 11.

Чуть более 800 человек из 4000 опрошенных участвуют в каких-либо общественных организациях.

Таблица 11.

Участие населения в каких-либо общественных организациях

Общественные организации	Тюменская область		ХМАО		ЯНАО		Юг Тюм-й области	
	N, чел	% отв	N, чел	% отв	N, чел	% отв	N, чел	% отв
Политические партии	91	100	30	33,0	23	25,3	38	41,8
В том числе								
Единая Россия	43	47,3	17	18,7	12	13,2	14	15,4
ЛДПР	18	19,8	5	5,5	3	3,3	10	11,0
КПРФ	8	8,8	3	3,3	3	3,3	2	2,2
Союз правых сил	8	8,8					8	8,8
Партия "Родина"	2	2,2					2	2,2
Партия жизни	2	2,2			2	2,2		
Совет ветеранов	2	2,2	2	2,2				
Российский земельный союз	1	1,1			1	1,1		
Социальной справедливости	1	1,1					1	1,1
Югра молодая	1	1,1					1	1,1
Комсомол	1	1,1	1	1,1				
Не отметили название партии	4	4,4	2	2,2	2	2,2		
Профсоюз	644	100	244	37,9	151	23,4	249	38,7
Религиозные организации	30	100	7	23,3	3	10,0	20	66,7
В том числе								
"Слово жизни"	1	3,3	1	3,3				
Свидетели Иеговы	2	6,7	2	6,7				
Ислам	2	6,7					2	6,7
Католическая церковь	1	3,3	1	3,3				
Мусульманская	1	3,3	1	3,3				
Православная церковь	3	10,0	1	3,3			2	6,7
ТяньШи	1	3,3					1	3,3
ХАМАС	1	3,3					1	3,3
Церковь "Свет миру"	9	30,0					9	30,0
Церковь иисуса христа	1	3,3	1	3,3				
Не отметили название организации	8	26,7			3	10,0	5	16,7
Другие организации (профессиональные, благотворительные, спортивные и т.д.)	44	100	17	38,6	17	38,6	10	22,8
Всего респондентов, являющихся членами какой-либо организации	809	20,2	298	20,4	194	18,7	317	21,1
Не являются членами общественных организаций	3019	75,5	1082	74,1	811	78,0	1126	75,1

На первый взгляд может показаться, что активность населения Тюменской области достаточно высокая: около 20% опрошенных являются членами какой-либо организации. Однако основная масса из них отметила свое членство в профсоюзе, вместе с тем, до сих пор на многих предприятиях Тюменской области работающие практически автоматически становятся членами профсоюзов (без проявления личной инициативы и активности). Если исключить из анализа эту группу, то окажется, что участвует в каких-либо организациях

лишь примерно 4% респондентов, в том числе около 2% являются членами политических партий (1,8% в ХМАО, 2,2% в ЯНАО и 2,5% на юге области) и менее 1% - религиозных организаций (0,43% в ХМАО, 0,23% в ЯНАО, 1,33% на юге).

Угрозы, которые ощущает человек, самым существенным образом сказываются на его социальном самочувствии и поведении в обществе, определяют уровень активности человека в той или иной сфере деятельности и в целом характеризуют уровень демократических свобод в обществе.

В исследовании мы задавали вопрос (№ 47, прил.1) «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?». Средние значения коэффициента незащищенности для Тюменского региона почти вдвое ниже средних значений по России, в первую очередь это касается степени незащищенности притеснений за религиозные и политические убеждения. Жители Тюменского региона более остро ощущают опасности, связанные с защитой прав личности от преступности, экологической угрозы, произвола правоохранительных органов, от одиночества и заброшенности (табл. 12).

Таблица 12.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона (ТО) и России от острых проблем-опасностей, сумма % от ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен», 2006 г.

Проблемы-опасности	ТО	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Россия
От преступности	54	57	53	51	71
От бедности	53	54	51	53	54
От экологической угрозы	46	49	43	48	53
От произвола чиновников	52	52	50	56	46
От произвола правоохранительных органов	44	46	42	44	52
От одиночества и заброшенности	38	36	38	43	44
От притеснений из-за Вашего возраста или пола	25	22	26	29	38
От преследований за политические убеждения	17	16	17	18	25
От ущемления из-за Вашей национальности	10	7	10	15	17
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	9	7	8	12	10
Средние	35	35	34	37	41

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед преступностью.

Для Тюменской области эта опасность также оказывается самой актуальной. В целом по России в наибольшей степени ее испытывают люди 45-54 лет, имеющие среднее специальное и незаконченное высшее образование, особенно руководители и рабочие.

В Тюменской области это преимущественно женщины старше 60 лет (табл. 13 – 15). Самооценка незащищенности у женщин в целом выше, чем у мужчин. Национальных особенностей не наблюдается.

Таблица 13.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона от острых проблем-опасностей, сумма % от ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен» в зависимости от пола

Незащищенность	Мужчины	Женщины
От преступности	56	63
От произвола чиновников	52	57
От бедности	51	59
От произвола правоохранительных органов	49	45
От экологической угрозы	43	53
От одиночества и заброшенности	36	44
От притеснений из-за Вашего возраста, пола	22	31
От преследований за политические убеждения	19	17
От ущемления из-за Вашей национальности	12	9
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	10	9
Средние	35	39

Таблица 14.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона от острых проблем-опасностей, сумма % от ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен», в зависимости от возраста

Незащищенность	До 30 лет	31-50 лет	Более 50 лет
От преступности	57	59	66
От произвола чиновников	50	56	56
От бедности	46	51	64
От произвола правоохранительных органов	44	48	48
От экологической угрозы	42	50	53
От одиночества и заброшенности	35	39	49
От преследований за политические убеждения	17	18	20
От притеснений из-за Вашего возраста, пола	15	27	42
От ущемления из-за Вашей национальности	11	10	11
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	10	9	10
Средние	33	37	42

Таблица 15.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона от острых проблем-опасностей, сумма % от ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен», в зависимости от образования

Незащищенность	До сред. общего	До неок. высшего	Высшее и степень
От бедности	59	56	53
От преступности	59	58	62
От произвола чиновников	51	55	56
От одиночества и заброшенности	45	42	46
От экологической угрозы	42	46	54
От произвола правоохранительных органов	41	44	46
От притеснений из-за Вашего возраста, пола	32	26	25
От преследований за политические убеждения	19	17	19
От ущемления из-за Вашей национальности	13	10	9
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	11	9	9
Средние	37	36	38

В 2006 г. с третьего места в России на второе место вышла проблема *бедности*: страх перед нею охватил к 1998 г. около 80% населения страны и до сих пор сохраняется почти у 70% жителей. В Тюменской области данная опасность также вышла на второе место, хотя уровень ее значительно ниже, чем по России в целом: около 55% чувствуют себя незащищенными перед бедностью. Причем показатели по ХМАО, ЯНАО и югу практически не отличаются друг от друга (54-55%).

В наибольшей степени его испытывают люди старше 50 лет (для сравнения: до 30 лет чувствуют себя незащищенными от бедности 46%, от 30 до 50 – 51%, старше 50 – 64%), неквалифицированные рабочие (среди людей до среднего общего образования 59% чувствуют свою незащищенность), а наряду с ними многие специалисты-профессионалы, не адаптировавшиеся к рыночным условиям, и вообще те, у кого денег до зарплаты не хватает или вся она уходит на повседневные затраты. Опасность *экологических угроз* вплоть до 2002 г. лишь не намного уступала преступности; она довольно равномерно распространена среди различных категорий населения. Но в 2006г. она существенно ослабла (на 16%) и переместилась на третье место, уступив бедности. В Тюменской области данная опасность заняла лишь 4 место, уступив *опасности от произвола чиновников*. В большей степени ее отмечают люди старше 30 лет, имеющие среднее специальное и высшее образование, руководители, специалисты-профессионалы и рабочие. Необходимо обратить внимание на несколько более высокую, по сравнению с данными по области в целом, степень незащищенности жителей ЯНАО от произвола чиновников. Эта проблема тем более актуальна в совокупности с данными по числу чиновников на душу населения (почти вдвое превышающие среднероссийские показатели). Кроме вышеотмеченных в таблице 16 респонденты отметили следующие виды опасностей от которых они *не чувствуют* себя защищенными.

Таблица 16.

Другие опасности *
(количество респондентов, отметивших свою незащищенность)

	ХМАО	ЯНАО	Юг ТО
От непредвиденных опасностей, типа война, пожар, землетрясение и др.	3	6	5
От болезней, несчастных случаев, ДТП	6	1	3
От экономических кризисов, потери дома, работы, дохода	5	2	2
От одиночества, безразличия, не добросовестности врачей	1	1	2
От бескультурья, пьянства, бандитизма, пошлости власти и СМИ	2	1	1

* Помимо указанных в таблице респонденты называли следующее: от опасности за детей (1 чел.); от произвола на дорогах (1 чел.); от потери Родины (1 чел.); от сплетников и завистников (1 чел.); от бывшего мужа (1 чел.); сам от себя (1 чел.).

Известно что психологически ощущение угрозы, равно как и чувство защищенности в значительной степени являются результатом интериоризации личного опыта взаимодействия человека с окружающей действительностью. Тогда, когда такого взаимодействия нет, нет и ощущения угрозы. В этом плане представляет интерес ответы респондентов по проблемам практического отстаивания их нарушенных прав и свобод.

Таблица 17.

Как часто нарушались основные права и свободы человека, в какой мере удавалось их отстаивать (% ответивших - по строке)

	Не сталкивался с нарушением прав	Не пытался отстаивать нарушенные права	Чаше удавалось отстаивать нарушенные права	Чаше не удавалось отстаивать нарушенные права	Никогда не удавалось отстоять права	□атрудня я-юсь ответить	Всего
Свобода слова							
ХМАО	68,1	10,3	11,6	6,5	3,4	0,0	100,0
ЯНАО	68,2	12,5	10,8	5,7	2,8	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	72,7	9,7	8,1	5,5	2,7	1,3	100,0
Тюм. Обл. в целом	69,9	10,6	10,1	5,9	3,0	0,5	100,0
Право на безопасность и защиту личности							
ХМАО	61,2	13,4	13,7	8,6	3,2	0,0	100,0
ЯНАО	64,0	10,4	14,2	6,6	4,8	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	63,3	11,6	12,7	7,5	3,2	1,6	100,0
Тюм. Обл. в целом	62,7	11,9	13,4	7,6	3,6	0,6	100,0
Свобода объединений, групп, союзов							
ХМАО	79,9	8,9	5,5	2,4	3,3	0,0	100,0
ЯНАО	80,3	9,3	5,5	3,0	1,9	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	83,5	6,0	4,1	2,5	1,9	2,0	100,0
Тюм. Обл. в целом	81,4	7,9	5,0	2,6	2,4	0,7	100,0
Право народа на его собственный язык и культуру							
ХМАО	82,4	6,6	6,1	2,6	2,4	0,0	100,0
ЯНАО	81,9	7,7	6,0	2,1	2,3	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	85,7	5,8	3,5	1,4	1,9	1,7	100,0
Тюм. Обл. в целом	83,5	6,6	5,1	2,0	2,2	0,7	100,0
Религиозная свобода и свобода совести							
ХМАО	81,8	8,7	4,4	2,3	2,8	0,0	100,0
ЯНАО	83,0	8,6	4,4	2,0	2,1	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	84,3	6,9	3,8	1,4	1,6	1,9	100,0
Тюм. Обл. в целом	83,1	8,0	4,2	1,9	2,1	0,7	100,0
Равенство перед законом							
ХМАО	62,4	12,4	11,7	7,3	6,3	0,0	100,0
ЯНАО	59,8	13,3	10,0	9,0	8,0	0,0	100,0
Юг Тюм. Обл.	63,0	15,5	8,4	6,4	5,0	1,6	100,0
Тюм. Обл. в целом	61,9	13,8	10,0	7,4	6,3	0,6	100,0

Право на труд							
ХМАО	63,9	12,4	13,1	7,2	3,5	0,0	100,0
ЯНАО	63,3	13,3	11,6	6,0	5,8	0,0	100,0
Юг Тюм. обл.	66,8	11,5	11,4	5,5	2,7	2,0	100,0
Тюм. обл. в целом	64,9	12,3	12,1	6,2	3,8	0,8	100,0
Право частной собственности							
ХМАО	69,9	9,8	11,8	5,6	3,0	0,0	100,0
ЯНАО	70,6	9,7	12,4	3,9	3,3	0,0	100,0
Юг Тюм. обл.	71,4	8,4	11,1	4,0	3,2	1,9	100,0
Тюм. обл. в целом	70,7	9,2	11,7	4,5	3,2	0,7	100,0
Право на образование и обучение							
ХМАО	77,4	6,5	9,9	3,5	2,7	0,0	100,0
ЯНАО	79,8	7,2	8,1	2,2	2,7	0,0	100,0
Юг Тюм. обл.	74,7	9,0	8,3	3,1	2,9	2,0	100,0
Тюм. обл. в целом	77,0	7,6	8,8	3,0	2,8	0,8	100,0
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.п.							
ХМАО	78,0	7,3	8,4	2,9	3,4	0,0	100,0
ЯНАО	78,2	9,4	6,5	2,2	3,7	0,0	100,0
Юг Тюм. обл.	80,3	8,1	4,8	2,1	3,0	1,7	100,0
Тюм. обл. в целом	78,9	8,1	6,5	2,4	3,3	0,7	100,0
Право на эмиграцию							
ХМАО	86,8	3,6	4,4	2,2	3,0	0,0	100,0
ЯНАО	82,9	8,2	4,7	2,1	2,1	0,0	100,0
Юг Тюм. обл.	86,5	4,7	2,9	1,5	2,1	2,3	100,0
Тюм. обл. в целом	85,7	5,2	3,9	1,9	2,4	0,9	100,0

Прежде всего, отметим, что на общеобластном уровне большинство респондентов (как минимум две трети) по многим из исследуемых сфер (в восьми из одиннадцати) не сталкивались с нарушением своих прав и свобод, еще по трем позиция большинство респондентов, от 62 –х до 71-го процента также не сталкивались с этими явлениями. Иерархия (со снижением уровня ответов) выглядит следующим образом:

1. право на эмиграцию	85,7
2. право на собственный язык и культуру	83,5
3. религиозная свобода (свобода совести)	83,1
4. свобода объединений союзов групп	81,4
5. тайна переписки телефонных переговоров	78,9
6. право на образование и обучение	77,0
7. право частной собственности	70,7
8. свобода совести	69,9
9. право на труд	64,9
10. право на личную безопасность	62,7
11. равенство пред законом	61,7

Представляется, что в особых комментариях данная иерархия отсутствия нарушений прав и свобод не нуждается. Отметим лишь то, что по некоторым позициям преобладание ответов связано с тем, что такое право очень часто просто не используется. Так, например, право на эмиграцию в последние годы попросту не «востребовано» большинством населения области за ненадобностью. С другой стороны, культурная и религиозная свобода представляется историческим достижением народов населяющих Тюменскую область, и традиционно занимают высокое рейтинговое место. Значительных отклонений в ответах респондентов относительно отстаивания нарушенных прав и свобод, как следует из таблицы 17, нет, и все они находятся в пределах незначительных отклонений от среднеобластных значений (1-3%). Отметим здесь лишь ответы респондентов ЯНАО относительно позиции «равенство перед законом». Так если в среднем по области для 13,7% респондентов «чаще и никогда» не удавалось отстаивать свои права, то по ЯНАО эта величина составила 17,0%.

Отметим также, что практически по всем анализируемым сферам нашим респондентам чаще удавалось отстаивать свои права, чем нет. Понятно, что хотя последняя группа (тех, кому не удалось свои права отстоять) и не многочисленна все же отражает историческую российскую диалектику - эти права появилась возможность отстаивать.

Полученная информация обобщена по трем параметрам: 1) степень нарушаемости прав и свобод (C_n), т.е. доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, по отношению ко всем опрошенным; 2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (K_i); 3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (K_y). Обобщенные результаты представлены в таблице 18. Перечень прав и свобод дается в ней в соответствии с ранжированием их важности. Кроме того, по каждому параметру представлено свое ранжирование прав и свобод: ранги их нарушаемости (P_n); ранги интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (P_i); ранги успешности такого отстаивания (P_y). Ниже мы приводим результаты расчетов по методике Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой, полученные для Тюменской области в разрезе трех субъектов федерации. Нас интересовало, как население оценивает соблюдение прав и свобод личности на основе ответа на вопрос 49. К числу наиболее нарушаемых в нашем регионе, относится *право на безопасность и защиту личности*. Более чем треть респондентов (36-39%) отметили, что сталкивались с подобными нарушениями. Что это за нарушения? Прежде всего, преступления против личности, вплоть до убийств. А по успешности защиты и наказания преступников это право оказывается также в первой тройке, за исключением ХМАО, где это право стоит в середине изучаемых прав и свобод.

Таблица 18.

Нарушаемость прав и свобод человека в Тюменской области, 2006 гг.

Ра нг и	ПРАВА И СВОБОДЫ	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
		<i>Rn</i>	<i>Cn(%)</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>
	Юг Тюменской Области						
1	Право на безопасность и защиту личности	1	36	2	0,67	2,3	0,36
2	Право на личную собственность	5	26,4	1	0,68	1	0,42
3	Равенство перед законом	2	35,4	8,9	0,55	11	0,24
4	Право на труд	3	32	4	0,63	4	0,34
5	Право на образование	6	23,3	5	0,61	2,3	0,36
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	7	17,9	8,9	0,55	8,9	0,27
7	Право на свой язык, культуру	10	12,3	10	0,53	6,7	0,28
8	Свобода совести, религиозные свободы	9	13,7	11	0,50	6,7	0,28
9	Свобода слова	4	26,8	3	0,64	5	0,30
10	Право на эмиграцию	11	11,6	7	0,59	10	0,25
11	Свобода объединений, союзов	8	15,1	6	0,60	8,9	0,27
	Среднее значение = сумма/11		22,8		0,60		0,31
	ХМАО						
		<i>Rn</i>	<i>Cn(%)</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>
1	Право на безопасность и защиту личности	1	39	6,7	0,67	5,6	0,36
2	Право на личную собственность	5	30,8	4,5	0,68	2,3	0,39
3	Равенство перед законом	2	37	4,5	0,68	9	0,32
4	Право на труд	3	36	6,7	0,67	5,6	0,36
5	Право на образование	6	23,4	1,2	0,72	1	0,42
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	7	21,7	8	0,66	2,3	0,39
7	Право на свой язык, культуру	10	17,7	9	0,63	7,8	0,34
8	Свобода совести, религиозные свободы	9	18,1	11	0,52	11	0,24
9	Свобода слова	4	32	3	0,69	4	0,38
10	Право на эмиграцию	11	13	1,2	0,72	7,8	0,34
11	Свобода объединений, союзов	8	19,4	10	0,54	10	0,28
	Среднее значение = сумма/11		26,2		0,65		0,35
	ЯНАО						
		<i>Rn</i>	<i>Cn(%)</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>	<i>Pu</i>	<i>Ku</i>
1	Право на безопасность и защиту личности	3	36	1	0,72	3	0,39
2	Право на личную собственность	5	28,7	3	0,66	1	0,42
3	Равенство перед законом	1	40	2	0,68	11	0,25
4	Право на труд	2	37	4,5	0,65	6	0,32
5	Право на образование	7	20,3	4,5	0,65	2	0,40
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	6	21,9	7	0,57	7	0,30
7	Право на свой язык, культуру	9	17,7	8	0,56	4	0,34
8	Свобода совести, религиозные свободы	10	17	11	0,49	10	0,26
9	Свобода слова	4	33	6	0,61	5	0,33
10	Право на эмиграцию	11	16,9	10	0,51	8,9	0,28
11	Свобода объединений, союзов	8	19,8	9	0,53	8,9	0,28
	Среднее значение = сумма/11		26,2		0,60		0,33

В целом, степень нарушаемости этого права выше, чем по России на 12-15%, что согласуется с тем, что в Тюменской области низкий уровень доверия органам власти и милиции, а также занижен коэффициент защищенности по пунктам «преступность»,

«произвол милиции» и «произвол чиновников» (см. таблицу 19). В тройке лидеров по нарушаемости находятся «равенство перед законом» и «право на труд», что также согласуется с данными таблицы 18.

Таким образом, законодательным органам Тюменской области следует обратить внимание на обеспечение защиты прав личности. Также тревожны низкие показатели коэффициентов защищенности от преступности, произвола милиции и чиновников. По результатам исследования рекомендуется обратить внимание на эти проблемы–угрозы для населения региона.

Попутно отметим, что очень малое количество респондентов отметило, что принимаются грамотные региональные законы, а именно 8,6%, 7,4% и 5,0% на юге, в ХМАО и ЯНАО соответственно.

Необеспеченность права на безопасность и защиту личности оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам (вопрос №52 интервью).

Уровни доверия населения региональным институтам власти определяют характер и активность участия конкретного человека в политических, экономических, социальных процессах в обществе, и, в конечном счете, являются определяющими для развития страны. Нижеследующая таблица характеризует девять региональных институтов и степень доверия к ним респондентов субъектов Федерации Тюменской области.

Прежде всего, отметим, что анализ проводится на основании сокращения размерности первичной шкалы с пятиранговой до трехранговой, с тем, чтобы избежать лишней детализации ответов несколько затрудняющих в прямом прочтении выявления имеющихся тенденций. Это дает нам возможность проследить иерархию оценок на уровне «доверия» и «недоверия» как таковых. Усредненной точкой отсчета при определении рейтинговых позиций служит среднеобластной уровень ответов респондентов. Если воспользоваться спортивным принципом при определении лидеров рейтинга, то можно отметить, что лидерами рейтинга доверия являются губернаторы субъектов федерации Тюменской области и суды. Далее с небольшой разницей в ответах идут прокуратура, правительство, СМИ и профсоюзы.

Из особенностей оценок респондентов можно отметить несомненное лидерство губернатора ХМАО, суды ЯНАО, правительство Юга области, СМИ ЯНАО.

Антирейтинг доверия (рейтинг по недоверию) возглавили милиция и политические партии, затем идут СМИ и парламент. Причем если СМИ существенно ухудшили свои позиции. То парламенты переместились ближе к середине по сравнению с предыдущим рейтингом.

Среди частных особенностей можно отметить «лидерство» губернатора ЯНАО по адресованному в его адрес недоверию, наименьшее число голосов недоверия судам ЯНАО, «Лидерство» профсоюзов ХМАО, отставание по недоверию правительства ХМАО, наименьшее число недовольных у Тюменской областной Думы и СМИ ЯНАО. Набрали наибольшее число голосов недовольных партии ЯНАО и милиции Юга Тюменской области.

Таблица 19.
**Степень доверия населения региональным институтам власти – укрупненная,
(% ответивших)**

	Юг ТО			ХМАО			ЯНАО		
	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю	доверяю	Трудно сказать точно	не доверяю
Губернатору	42	32	25	49	32	21	39	32	29
Суду	40	26	33	44	26	31	45	27	29
Правительству	32	30	38	29	34	37	25	31	44
Прокуратуре	27	32	37	28	32	34	30	30	36
СМИ (печать, радио, ТВ)	27	25	48	29	25	46	32	25	44
Профсоюзам	25	38	36	28	34	38	26	37	37
Парламенту	19	39	40	18	39	43	20	35	46
Милиции	18	26	55	21	29	50	20	27	53
Региональным отделениям политических партий	12	39	49	14	35	52	14	35	52

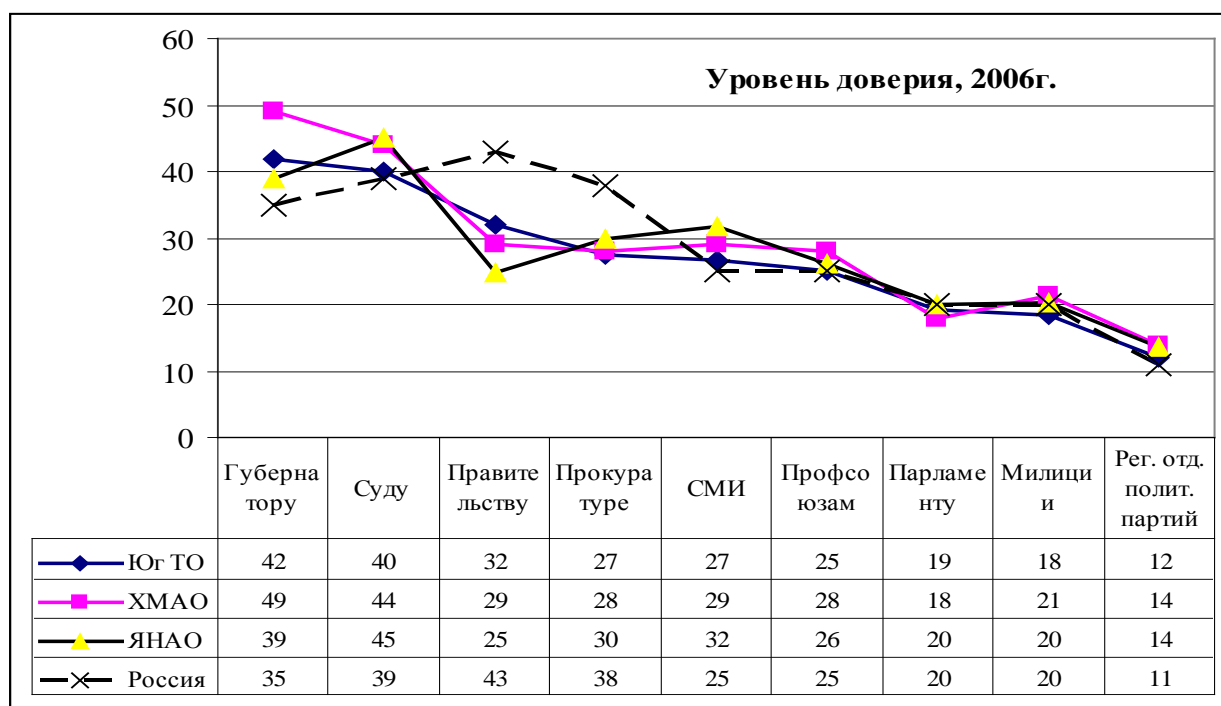
Отметим, что от оценки отношения к парламентам отказалось самое большое число респондентов - около 40 % опрошенных затруднились ответить доверяют они парламенту или нет.

Ниже приводится график, показывающий степень доверия жителей Тюменского региона различным институтам власти в разрезе трех субъектов федерации на основе ответов на вопрос 52 анкеты.

Во всех трех субъектах доверие правительству существенно ниже общероссийского показателя на 7-12%, доверие суду выше на 5-7%, показатель доверия профсоюзам на юге области идентичен общероссийскому, в округах же этот показатель несколько выше.

Доверие милиции ниже общероссийского показателя на юге области, и чуть выше в ЯНАО.

**Доверие жителей Тюменского региона различным институтам власти
в разрезе трех субъектов федерации**

Данные, полученные в ходе анализа ответов на 52 вопрос интервью, согласуются с данными таблицы 13, так как результаты показывают, что люди мало доверяют правительству и милиции, что видно из низкого коэффициента защищенности от произвола милиции, чиновников. Суд же, являясь инстанцией защиты от этого явления и от преступности, заметно выигрывает в доверии населения Тюменского региона. По результатам исследования только 15% населения юга довольны криминогенной обстановкой, против 25% и 40% в ХМАО и ЯНАО соответственно. Это подтверждается и выражением недовольства криминогенной обстановкой 22% населения юга, против 16% и 6% в ХМАО и ЯНАО соответственно.

Данные исследования подтверждают общероссийские выводы, что сохраняется кризис доверия граждан к государственным институтам, таким как милиция, правительство. Лишь суду и губернатору доверяют более трети респондентов. Уровень доверия остальным институтам власти существенно ниже. Еще более тревожным этот факт становится в свете того, что 40,1% респондентов выразили готовность к участию в акциях протеста. Около трети населения считают, что дистанция власти очень высока. Этот вывод справедлив для всех трех субъектов федерации.

Низкий уровень доверия региональным институтам государственной власти согласуется с распространением неправового поведения, нарушением прав государства, работодателей, производителей и других людей. Как видно из таблицы 20 уровень

преступности в Тюменской области чуть выше, чем в целом по России. Так на 1000 жителей в Тюменской области в 2000 году зарегистрировано 24,74 преступления, в целом по России 20,10. Выявлено лиц совершивших преступление в том же году 12,80, в целом по России 11,86. Если провести сравнение по округам, то можно увидеть, самый низкий уровень преступности в ХМАО (даже ниже, чем в целом по России), а самый высокий на юге области (рис. 6-7).

Таблица 20.

Число зарегистрированных преступлений в регионе

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего зарегистрировано	52918	61371	70608	71357	74026	78388	72832	60836	74283	87997	79882	84929	77036	89971	96893
В т.ч.															
ХМАО	22992	26294	30353	32069	33782	34492	31824	27964	33345	38194	32717	36446	34067	39619	42799
ЯНАО	5364	6230	6775	7157	7102	7613	7475	5905	7347	8766	8569	8548	7673	8464	9774
Юг	24562	28847	33480	32131	33142	36280	33533	26967	33591	41037	38596	39935	35296	41888	44320
На 1000 жителей	16,83	19,50	22,57	22,83	23,55	24,78	22,94	19,04	23,08	27,30	24,74	26,17	23,60	27,43	29,37
В т.ч.															
ХМАО	17,58	20,08	23,30	24,54	25,60	27,85	23,86	20,76	24,46	27,90	23,74	26,05	23,99	27,38	29,26
ЯНАО	10,86	12,86	14,36	15,33	14,98	15,73	15,26	11,94	14,76	17,65	17,28	17,15	15,27	16,54	18,83
Юг	18,28	21,35	24,73	23,77	24,55	26,86	24,80	19,91	24,74	30,22	28,49	29,61	26,30	31,71	33,66
В РФ	12,46	14,68	18,58	18,84	17,72	18,56	17,70	16,19	17,47	20,35	20,10	...	...	...	...
Выявлено лиц, совершивших преступление	22748	26254	32230	33697	36173	40576	39995	31757	36563	41441	41634	41779	33603	31152	31076
В т.ч.															
ХМАО	9296	10348	12550	14601	16112	17242	16682	14146	16781	17927	17824	19001	16156	15008	14806
ЯНАО	2900	3567	4037	4115	4518	5066	5218	4016	4627	5408	5525	5670	4671	4643	4506
Юг	10552	12339	15643	14981	15543	18268	18095	13595	15155	18106	18285	17108	12776	11501	11764
На 1000 жителей	7,17	8,32	10,27	10,71	11,40	12,73	12,51	9,84	11,27	12,80	12,80	12,77	10,28	9,47	9,40
В т.ч.															
ХМАО	7,0	7,85	9,54	11,01	12,02	12,82	12,35	10,31	12,13	12,97	12,71	13,35	11,24	10,30	10,08
ЯНАО	5,78	7,31	8,53	8,62	9,25	10,20	10,43	7,94	9,13	10,73	10,93	11,14	9,18	9,01	8,61
Юг	7,86	9,15	11,6	11,15	11,55	13,58	13,44	10,07	11,20	13,40	13,58	12,77	9,65	8,72	8,95
В РФ	6,08	6,48	7,73	8,50	9,70	10,75	10,91	9,27	10,02	11,64	11,86	...	...	...	...

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Диск 1. Расчет данных по РФ: <http://www.estvse.ru> (данные о числе зарегистрированных преступлений и числе выявленных лиц, совершивших преступление); интернет страница Государственного комитета статистики www.gks.ru (данные о численности населения).

Наибольшая доля совершенных преступлений - это кражи (рис. 8). Затем грабежи. Постоянно увеличивается доля преступлений, связанных с употреблением и сбытом наркотических веществ. Структура преступлений по округам схожая.

Рис. 6.

Динамика зарегистрированных преступлений на 1000 человек населения

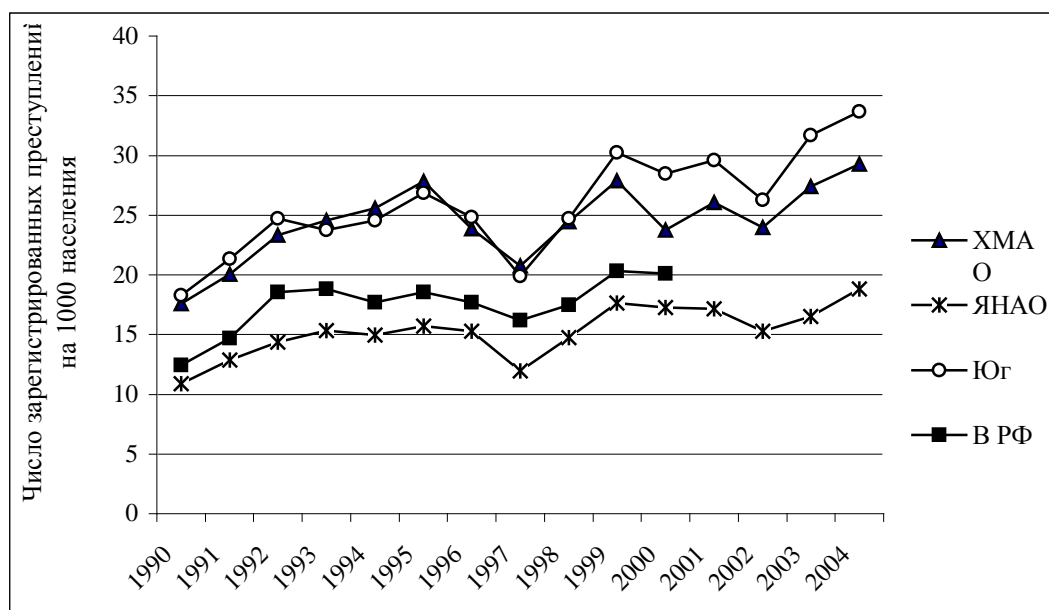
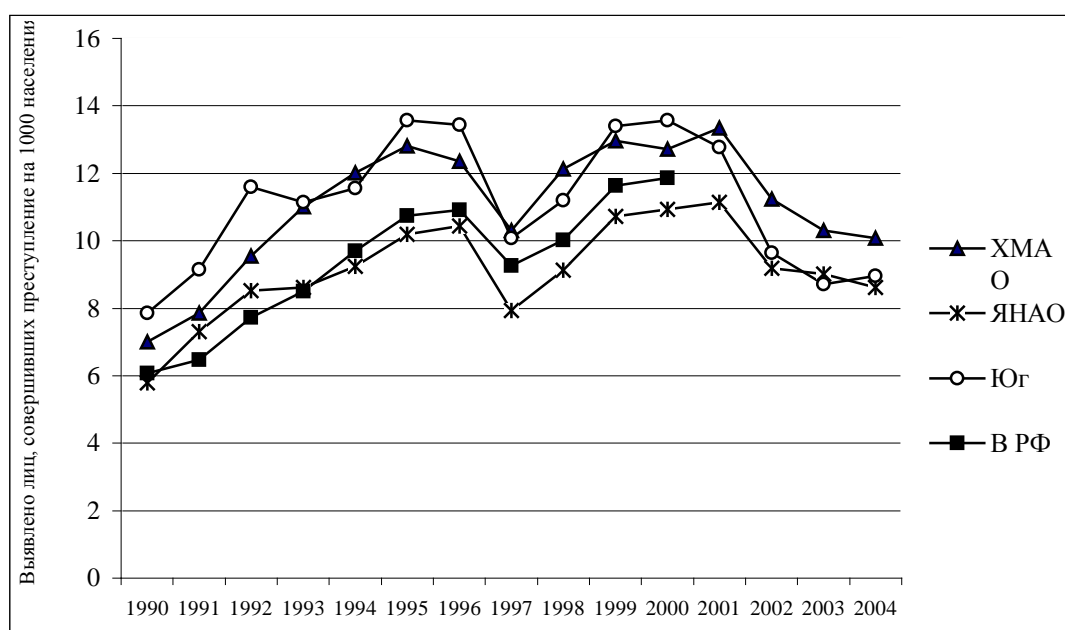

Рис. 7.

Число выявленных лиц, совершивших преступление на 1000 человек населения

Очевидно, что трудовая деятельность, осуществляемая без заключения трудовых договоров, является незаконной и влечет за собой множество негативных социальных, экономических, и правовых последствий. Рассмотрим данные опроса по этой проблеме.

Можно отметить, что существенных региональных различий в неформальной занятости нет. Так, среди опрошенных по ХМАО, ЯНАО и Югу Тюменской области соответственно 70,6, 75,1 и 73,3 % опрошенных указали, что «практически не работают без трудовых договоров».

Структура зарегистрированных преступлений по Тюменской области (доля видов преступлений в общем объеме преступлений).

О том что «работают иногда» (в такой же последовательности) сообщили 19,9, 16,0 и 15,6 процентов опрошенных. «Часто работают» в данных субъектах Федерации 5,0, 5,4 и 4,1 % опрошенных. И, наконец, работают «постоянно» - 4,5, 3,5 и 4,1 % опрошенных.

В отраслевом разрезе можно выделить группы, для которых практически не свойственна неформальная занятость. Во всех федеральных округах этими профессиональными группами являются: руководители предприятий различной формы собственности, ИТР, госслужащие и средний управленческий персонал, врачи, преподаватели, работники культуры и юристы; военнослужащие и работники правоохранительных органов.

Вместе с тем, по округам в отраслевых группах существует определенное своеобразие. Неформальная занятость в нашей экономике является константой, вместе с тем, в некоторых отраслях неформальная занятость распространены шире, чем в других.

Так, по максимальным значениям ответов «часто» и «постоянно» в ХМАО неформальная занятость свойственна (в % к числу опрошенных):

Военнослужащим ...	19,2
Рабочим в промышленности и пр.	14,8
Предпринимателям	11,7
Для ЯНАО	
Сельские жители, пенсионеры	20,0
Предприниматели	17,1
Работники торговли	16,7
Работники сферы быта	13,7
Для Юга Тюменской области	
Работники сферы быта	22,9
Студенты, учащиеся	14,7
Предприниматели	10,2

Как показывают данные общий уровень активности в неформальной занятости населения, в структуре типов собственности, примерно равен в ее распределении по отраслям. Однако определенная специфика в разрезе округов здесь существует.

Так по ХМАО наибольшая активность в неформальной экономике характерна для личных подсобных хозяйств – 20,0 % ответов, акционерным предприятиям с участием государства – 14,6 % и фирмам с личными владельцами – 12,1 процентов ответивших.

Для ЯНАО - сельхозкооперативы – 40,0%, личные подсобные хозяйства – 33,3%, фирмы с личной собственностью – 18,4% и акционерные предприятия без госсобственности – 12,0 % ответивших.

Для Юга Тюменской области – индивидуальная трудовая деятельность – 21,7 %, крестьянское фермерское хозяйство – 20,0%, личное подсобное хозяйство -12,5 % ответивших.

Рассмотрим теперь электоральные предпочтения населения региона. По результатам президентских выборов 1996, 2000 и 2004 годов была прослежена динамика отдаваемых политическим лидерам голосов (таблица 21).

Таблица 21.

Динамика избирательных голосов, отданных политическим лидерам

	1996	2000	2004
Тюменская область			
Ельцин Б.Н. / Путин В.В.	238171 39,07 %	340615 54,14 %	551259 73,59%
Зюганов Г.А.	166491 27,31 %	181118 28,79 %	Не выдвигался
Жириновский В.В.	57206 9,38 %	28874 4,59 %	Не выдвигался
Явлинский Г.А.	34750 5,70 %	3123 4,96 %	Не выдвигался
Другие кандидаты	93287 15,30 %	32531 5,16 %	166271 22,2 %
Против всех	10770 1,77 %	8763 1,39 %	25493 3,40%

ХМАО			
Ельцин Б.Н. / Путин В.В.	271345 52,53 %	374365 60,78 %	480740 74,84%
Зюганов Г.А.	66241 12,82 %	130898 21,25 %	Не выдвигался
Жириновский В.В.	39217 7,59 %	22289 3,62 %	Не выдвигался
Явлинский Г.А.	34138 6,61 %	42257 6,86 %	Не выдвигался
Другие кандидаты	92382 17,89 %	30669 4,99 %	127309 19,83 %
Против всех	7040 1,36 %	11037 1,79 %	29862 4,65%
ЯНАО			
Ельцин Б.Н. / Путин В.В.	104486 55,26 %	136162 59,11 %	245984 84,50%
Зюганов Г.А.	17360 9,18 %	46643 20,25 %	Не выдвигался
Жириновский В.В.	14304 7,57 %	8278 3,59 %	Не выдвигался
Явлинский Г.А.	11824 6,25 %	20288 8,81 %	Не выдвигался
Другие кандидаты	35803 18,94 %	13451 5,84 %	34910 11,99 %
Против всех	2713 1,43 %	4055 1,76 %	8321 2,86%

Источник: www.vybory.izbirkom.ru

Прежде всего, видим, что растет популярность президента, находящийся уже у власти получает больше голосов, чем соперники. С 1996 по 2000 год вырос рейтинг Г.А. Зюганова, причем, если на юге он сразу был достаточно высок (возможно, связано с тем, что население юга в среднем имело доходы значительно ниже, чем на севере), то в ХМАО и ЯНАО за 4 года он вырос почти в 2 раза. Возможно, если бы на выборах 2004 года он выдвинул свою кандидатуру, то составил бы серьезную конкуренцию действующему президенту. В настоящее время Г.А. Зюганов практически ушел с политической арены. Что касается других лидеров, то их популярность начала падать еще раньше. Например, В.В. Жириновский воспринимается сейчас скорее как шоумен, чем как серьезный политический лидер. Что касается избирательной активности, то она на президентских выборах 2004 года была наиболее высокой, возможно это связано с широкой рекламной акцией на выборах, а может быть с повышением политической грамотности, надеждой прийти к стабильности в обществе.

Таблица 22.

Избирательная активность населения на выборах президента РФ, в % *

	1996		2000	2004
	первичное	повторное		
Тюменская область	66,17	66,48	65,80	76,62
ХМАО	61,67	60,35	67,70	63,59
ЯНАО	62,86	65,66	68,39	80,31

* Избирательная активность населения определяется как отношение числа поданных голосов к числу избирателей, внесенных в список (в %)

Таким образом, когда население чувствует свою незащищенность, оно, прежде всего, взывает к органам государственной власти, пытаясь найти у них поддержку и защиту, предоставляя кредит доверия власти. Если же социально-экономические проблемы остаются нерешенными, люди перестают доверять власти, пытаясь найти защиту в социальных сетях, неформальных отношениях, криминальных структурах. Непреложным социальным законом является то, что когда люди не находят взаимопонимания у власти они будут искать его на улицах. Для того чтобы решать свои проблемы и защищать свои интересы. В этом аспекте данные настоящего опроса (таблица 23) представляют несомненный интерес.

Таблица 23.

Готовность населения участвовать в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека, % ответивших - по строке

	Полностью готовы	Пожалуй, готовы	Пожалуй, не готовы	Не готовы	Всего
ХМАО	19,9	28,7	27,3	24,1	100
ЯНАО	22,5	25,3	21,5	30,8	100
Юг области	11,9	29,7	28,3	30,1	100
В целом по Тюм. обл.	17,5	28,2	26,2	28,1	100

Согласно ответам респондентов уровень активного протестного движения достаточно высок. Наименьший он на Юге тюменской области - почти каждый десятый и наиболее высокий в ЯНАО – почти каждый четвертый опрошенный. Еще более высок потенциальный уровень протестного движения «пожалуй, готовы». Здесь лидирует Юг Тюменской области – практически каждый третий опрошенный. Укажем также, что только каждый третий респондент не собирается участвовать «не готовы» в акциях протеста. Очевидно, что без мнения самих жителей регионов Тюменской области невозможно составить собственно социально-культурный портрет каждого субъекта Федерации. В каких-то переменных нижеследующая таблица перекликается с ранее

проанализированными данными опроса. В то же время, как следует из анализа данных, перед нами предстают и индивидуальные особенности округов и юга Тюменской области.

Результаты опроса можно сравнить со статистическими данными о забастовочной активности (таблица 24).

Таблица 24.

Забастовочное движение

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Число организаций, на которых проходили забастовки, ед.												
Тюменская область, в т.ч.	1	11	25	77	1	0	42	23	1	1	0	1
ХМАО	1	-	1	-	-	-	25	-	-	-	-	-
ЯНАО		2	19	77	-	-	-	2	-	1	-	-
Юг области		9	5	-	1	-	17	21	1	-	-	1
В целом по России	260	1755	6273	264	514	8856	8278	17007	11162	7285	817	...
Численность работников, участвовавших в забастовках, тыс. чел.												
Тюменская область, в т.ч.	0,1	1,1	1,8	8,4	0,1	0	2,0	1,4	0,05	0,0	0	0,1
ХМАО	0,1	-	0,1	-	-	-	1,0	-	-	-	-	-
ЯНАО		0,05	1,5	8,4	-	-	-	0,1	-	0,0	-	-
Юг области		1,05	0,2	-	0,1	-	1,0	1,3	0,05	-	-	0,1
В целом по России	99,5	283	358	120	155	489,4	663,9	887,3	530,8	238,4	30,9	...
Количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках, тыс. чел-дней												
Тюменская область, в т.ч.	0,1	3,8	5,9	61,2	0,2	0	5,8	8,0	0,05	0,0	0	0,1
ХМАО	0,1	-	1,7	-	-	-	2,0	-	-	-	-	-
ЯНАО		0,6	3,5	61,2	-	-	-	3,8	-	0,0	-	-
Юг области		3,2	0,7	-	0,2	-	3,8	4,2	0,05	-	-	0,1
В целом по России	...	2314	1893	237	755	1367	4009	6001	2882	1827	...	...
Число неотработанных дней в среднем на одного участника забастовки, дней												
Тюменская область, в т.ч.	1,0	3,5	3,3	7,3	2,0	-	2,9	5,7	1,0	2,0	-	1,9
ХМАО	1,0	-	17	-	-	-	2,0	-	-	-	-	-
ЯНАО		13,0	2,4	7,3	-	-	-	30,7	-	2,0	-	-
Юг области		3,1	4,0	-	2,0	-	3,9	3,3	1,0	-	-	1,9
В целом по России	2,1	8,2	5,3	2,0	4,9	2,8	6,0	6,8	5,4	7,7	7,6	...

Источник: Статистический ежегодник (1990-2004). Диск 1. Статистические данные с сайта www.estvse.ru. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 99.

Наиболее высокой забастовочная активность была в 1991-1993 и 1996-1997 годы. С 2002 года до настоящего времени не было отмечено ни одной организации на которой происходили бы забастовки. Сравнивая эти данные с российскими, можно отметить, что забастовочная активность в Тюменской области ниже, чем по России в целом. Средняя продолжительность забастовок на рисунке 9.

Рис. 9.

Средняя продолжительность забастовок (дней)

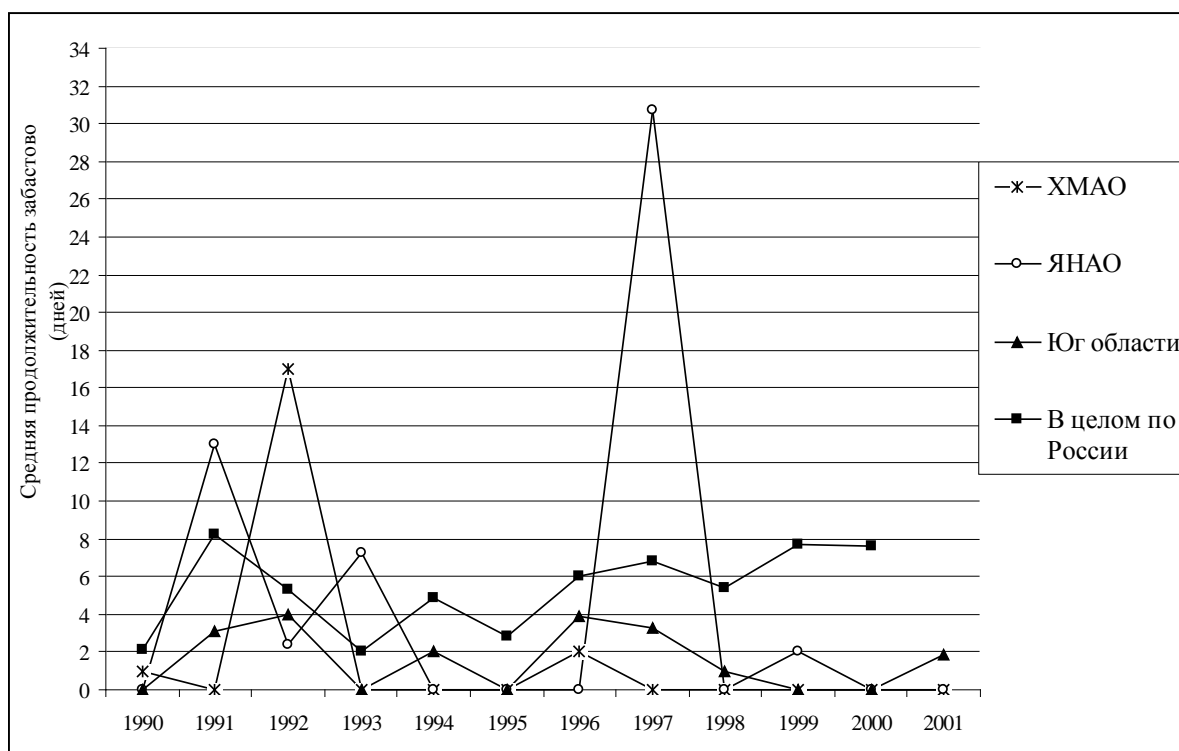

Таблица 25.

Привлекательные и непривлекательные черты региона
(% от общего числа респондентов)

	Юг ТО	XMAO	YNAO	Всего
Привлекательные черты				
1. Возможность выгодного вложения инвестиций в региональную экономику	24,7	19,5	15,5	20,4
2. Развитая социальная инфраструктура	15,1	19,0	13,0	16,0
3. Стабильная демографическая ситуация	11,1	18,8	17,6	15,6
4. У региона грамотное руководство	25,0	22,0	22,2	23,2
5. Возможность найти свою бизнес- нишу в экономической жизни региона	15,1	12,9	12,7	13,7
6. Высокое качество обучения в учебных заведениях, находящихся в регионе	21,8	15,1	12,2	16,9
7. Относительно других регионов, уровень преступности здесь ниже	15,3	25,5	39,1	25,2
8. Возможность найти высокооплачиваемую работу	27,2	29,6	33,6	29,7
9. Принимаются грамотные региональные законы	8,6	7,4	5,0	7,2
10. Власти заботятся о состоянии дорог, пешеходных тротуаров, чистоте улиц	48,6	43,7	29,5	41,9

Непривлекательные черты				
1. Недостаточно развит уровень инвестиций в экономику, особенно зарубежных - о нашем регионе просто никто не знает	6,5	7,7	11,3	8,2
2. Низкое качество социального обслуживания	32,5	22,9	21,3	26,1
3. Слишком тяжело приходится незащищенным слоям населения: одиноким и престарелым, многодетным семьям, инвалидам, детям	52,7	35,4	33,1	41,3
4. Слишком большая дистанция народа от власти	29,9	29,5	33,6	30,7
5. Слишком сложно открыть свое дело, существует множество проблем	17,1	16,1	16,7	16,7
6. В школах, средних специальных учебных заведениях и вузах низкий уровень подготовки, люди выпускаются не готовыми к самостоятельной жизни	15,7	18,9	14,3	16,5
7. Высокая криминогенная обстановка	22,0	16,6	6,3	16,0
8. Малое количество рабочих мест	30,6	34,3	39,2	34,2
9. Региональное законодательство не может помочь слабозащищенным слоям населения	20,1	17,5	18,5	18,7
10. Дороги ремонтируются медленно, улицы не слишком чистые	12,6	9,6	13,1	11,6

Воспользуемся для выделения характерных черт региона достаточно известной аналитической процедурой, основанной на выделении (факторизации) близких по значению групп переменных (в % к числу опрошенных). Начнем с юга области. Здесь мы имеем 4 фактора:

Юг ТО:

I фактор – 48,6 % - *забота о состоянии дорог и благоустройство*

II фактор - 27,2% - возможность получения высоко оплачиваемой работы

25,0% - грамотное руководство

24,7% - выгодные инвестиции в регион

21,8% - высокое качество обучения в вузах

III фактор – 15,3% - низкий уровень преступности

15,1% - развитая социальная инфраструктура

15,1% - наличие своей бизнес-ниши

IV фактор - 11,1% - стабильная демографическая ситуация

8,6 % - принятие грамотных региональных законов

Таким образом, наибольший удельный вес имеет фактор увеличения Югом Тюменской области и городом Тюмени автодорог, фактор которые долгие годы являлся главным фактором вынужденной миграции сельского населения и препятствием активной экономической деятельности. В определенном смысле это решение

исторической региональной задачи – превращение Тюмени в региональный центр деловой активности. Об этом же говорит и второй по значимости фактор: высокооплачиваемая работа, мудрое руководство, обеспечившее приток инвестиций на Юг области и создание для населения условий для получения качественного профессионального образования. Третий и четвертый факторы имеют небольшие удельные веса и являются, в определенном смысле предпосылками для последующего поступательного развития: развивать социальную инфраструктуру, малый и средний бизнес на основе развитого регионального законодательства.

ХМАО:

I фактор – состояние дорог и благоустройство – 43,7%

II фактор – возможность высокооплачиваемой работы -29,6%

относительно низкий уровень преступности -25,5%

грамотное региональное руководство – 22,8%

III фактор - выгодные инвестиции в регион -19,5

развитая социальная инфраструктура 19,0%

стабильная демографическая ситуация -18,8%

высокое качество обучения -15,1%

наличие бизнес-ниш 12,9%

IV фактор – грамотные региональные законы 7,4%

Таким образом, социокультурные портреты первых двух регионов имеют самой важной характеристикой родственную черту – состояние дорог и благоустройство. И на Юге и в ХМАО респонденты в своем большинстве оценивают именно данный фактор, придавая ему максимальный удельный вес.

Второй по удельному весу фактор характеризует ХМАО (четыре переменных) как высокооплачиваемый, с низкой преступностью и грамотным руководством.

Третий фактор, также со значительным удельным весом (включает пять переменных), можно охарактеризовать как социально-экономический: инвестиционно-привлекательный, с развитой социальной инфраструктурой, хорошей демографией, качественным профессиональным обучением и развитым малым и средним бизнесом.

Наименьший удельный вес и оценка респондентами фактора «грамотных региональных законов» может быть связана с двумя причинами, либо законодательство настолько хорошо работает, что его просто не замечают, либо это его реальная оценка.

ЯНАО:

I фактор – низкий уровень преступности -39,1%

высокооплачиваемая работа – 33,6%

состояние дорог и благоустройство -29,5%

- грамотное руководство -22,2%
- II фактор - стабильная демографическая ситуация – 17,6%
- выгодные инвестиции в регион -15,5%
- развитая социальная инфраструктура -13,0%
- наличие бизнес-ниш 12,7%
- высокое качество обучения 12,2%

III фактор - грамотные региональные законы – 5,0%

Данная факторизация выявляет достаточно своеобразные черты ЯНАО. И состав и группировка факторов отлична от двух предыдущих регионов. Прежде всего, отметим отсутствие доминантного фактора. И первый и второй факторы не обладают большим удельными весами и, в общем, равновелики и размыты, отражая в каком-то смысле, каждый, лишь определенные ценностные приоритеты жителей городов ЯНАО.

Первый фактор, так же как и второй, можно охарактеризовать с определенной доли условности, как выражение респондентами региона социального благополучия: преступность низка, работа хорошая, города и поселки благоустроены, с хорошими дорогами, руководство грамотное.

Во втором факторе более ценностны: хорошая демография, выгодные инвестиции, развитая социальная инфраструктура, наличие бизнес-ниш и возможность получения качественного образования.

Как и в предыдущих случаях респонденты не отнесли грамотное региональное законодательство к числу характерных черт региона.

Характеристика *непривлекательных черт региона* имеет другую группировку переменных, чем при анализе привлекательных черт. В данном случае воспользуемся иерархией ответов респондентов при их критической оценке региональной социокультурности.

Юг Тюменской области:

- 52,7 - тяжелое положение незащищенных слоев населения (одинокие, престарелые, многодетные, инвалиды, дети;
- 32,5 – низкое качество социального обслуживания
- 30,6 – малое количество рабочих мест
- 29,9 – слишком большая дистанция народа от власти
- 22,0 – высококриминогенная обстановка
- 20,1 – региональное законодательство не помогает слабозащищенным слоям населения
- 17,1 – сложно открыть свое дело
- 15,7 – низкий и непрактичный уровень подготовки в учебных заведениях
- 12,6 – медленный ремонт и чистота улиц
- 6,5 – низкий уровень зарубежных инвестиций

Приоритеты, определенные респондентами региона, очевидны и, как говорится. Комментарии здесь излишни. Хотелось бы подчеркнуть лишь один аспект. Несмотря на то, что большинство населения Тюменской области имеет сравнительно высокий уровень

благополучия, хотя понятно и различный, обращает на себя внимание их высказанная забота о незащищенных слоях населения. Несмотря на «гримасы дикого капитализма» население Тюменской области все же не очерствело. И в этом плане вполне вероятно поддержит любые меры правительства и Думы для поддержания незащищенных слоев и групп населения.

ХМАО:

- 35,4 - тяжелое положение незащищенных слоев населения
- 34,3 – малое количество рабочих мест
- 29,5 – слишком большая дистанция народа от власти
- 22,9 – низкое качество социального обслуживания
- 18,9 – низкий и непрактичный уровень подготовки в учебных заведениях
- 17,5 - региональное законодательство не помогает слаборезицированным слоям населения
- 16,6 - высококриминогенная обстановка
- 16,1- сложно открыть свое дело
- 9,6 - медленный ремонт и чистота улиц
- 7,7 - низкий уровень зарубежных инвестиций

Отметим, что абсолютный уровень ответов респондентов по непривлекательным чертам здесь несколько ниже. Более приоритетными являются недостаток рабочих мест и властная дистанция. Достаточно высок и показатель непрактичности учебных заведений.

ЯНАО:

- 39,2 – малое количество рабочих мест
- 33,6 - слишком большая дистанция народа от власти
- 33,1 - тяжелое положение незащищенных слоев населения
- 21,3 – низкое качество социального обслуживания
- 18,5 - региональное законодательство не помогает слабо защищенным слоям населения
- 16,7 - сложно открыть свое дело
- 14,3 - низкий и непрактичный уровень подготовки в учебных заведениях
- 13,1 - медленный ремонт и чистота улиц
- 11,3 - низкий уровень зарубежных инвестиций
- 6,3 – низкая криминогенная обстановка

По оценке непривлекательных региональных черт ЯНАО также представляет собой определенное своеобразие в оценках респондентов. И это видно по первым трем переменным. Отметим также, что первые два показателя существенно выше, чем в других субъектах Федерации Тюменской области и значительно более низкая оценка криминогенности.

Вместе с тем, в целом по Тюменской области можно выделить, согласно оценкам респондентов, три ведущие отрицательные «черты» - тяжелое положение незащищенных слоев населения (41,3%), недостаток рабочих мест (34,2 %), слишком большая дистанция народа от власти (34,2%), которые с некоторой перестановкой и разницей в абсолютном выражении характеризуют главные отрицательные черты регионов.

Нижеследующая таблица отражает некоторые более детальные структурно – отраслевые стороны жизнедеятельности регионов.

Таблица 26.

Оценка некоторых сторон жизни, % ответивших по строке

	Хорошее	Удовлетво- рительное	Плохое	Затрудняюсь ответить	Всего
1. Качество жилищно-коммунального обслуживания					
Юг Тюменской области	4,2	33,5	46,4	15,9	100
ХМАО	3,8	27,2	43,5	25,6	100
ЯНАО	3,2	25,6	48,1	23,1	100
Тюменская область в целом	3,8	29,2	45,8	21,3	100
2. Разнообразие и доступность бытовых услуг					
Юг Тюменской области	7,1	18,8	47,2	26,9	100
ХМАО	7,0	15,2	48,2	29,6	100
ЯНАО	6,2	17,6	43,8	32,4	100
Тюменская область в целом	6,8	17,2	46,6	29,3	100
3. Сбалансированность Вашего питания (рациональное потребление мяса, овощей, фруктов, молочных продуктов и др.)					
Юг Тюменской области	2,7	12,5	45,8	39,0	100
ХМАО	2,9	9,1	43,3	44,6	100
ЯНАО	2,7	8,9	41,0	47,5	100
Тюменская область в целом	2,8	10,3	43,6	43,2	100
4. Торговля и снабжение населения товарами долговременного пользования					
Юг Тюменской области	3,7	4,5	22,5	69,3	100
ХМАО	2,3	4,8	24,3	68,5	100
ЯНАО	2,9	3,9	24,6	68,6	100
Тюменская область в целом	3,0	4,5	23,7	68,8	100
5. Снабжение промышленными товарами повседневного спроса					
Юг Тюменской области	3,2	3,2	25,7	68,0	100
ХМАО	2,5	4,7	30,5	62,3	100
ЯНАО	2,9	5,5	32,3	59,3	100
Тюменская область в целом	2,9	4,3	29,1	63,7	100
6. Благоустроенность Вашего двора, микрорайона					
Юг Тюменской области	3,4	35,9	39,8	20,9	100
ХМАО	2,5	28,4	43,6	25,5	100
ЯНАО	3,7	32,5	40,4	23,4	100
Тюменская область в целом	3,2	32,3	41,3	23,2	100
7. Возможность занятий физкультурой и спортом					
Юг Тюменской области	9,0	30,6	38,6	21,8	100
ХМАО	5,9	21,7	42,7	29,7	100
ЯНАО	6,9	26,4	41,7	24,9	100
Тюменская область в целом	7,3	26,3	40,9	25,5	100
8. Общественный порядок					
Юг Тюменской области	5,5	28,3	55,7	10,5	100
ХМАО	4,3	18,6	56,7	20,4	100
ЯНАО	2,8	18,4	55,0	23,8	100
Тюменская область в целом	4,3	22,2	55,9	17,6	100
9. Услуги почты, телефона, телеграфа					
Юг Тюменской области	3,5	6,6	44,4	45,4	100
ХМАО	1,9	8,8	39,1	50,2	100
ЯНАО	2,5	10,1	39,9	47,5	100
Тюменская область в целом	2,7	8,3	41,3	47,7	100
10. Характер застройки города					
Юг Тюменской области	9,9	17,1	46,8	26,1	100
ХМАО	7,0	15,4	45,1	32,5	100
ЯНАО	5,0	18,9	40,4	35,7	100
Тюменская область в целом	7,6	17,0	44,5	31,0	100

Анализируемые показатели отражают десять переменных характеризующих в комплексе основные аспекты жизнедеятельности населения.

Для более четкого выявления сути отношения и оценок населения воспользуемся сравнительным методом анализа регионов применительно к среднеобластному уровню. В среднем, все оценки по модальному значению скошены в отрицательную сторону % минимальные положительные оценки (от 2-х до 9-ти % ответов); от 3-х до 33 5 удовлетворительных оценок и преобладающее максимальное (до 49 %) высказываний с неудовлетворительными оценками. В силу этого, начнем с неудовлетворительных оценок.

На общеобластном уровне мы имеем следующие оценки (антирейтинг в % к числу ответивших):

1. Общественный порядок	55,9%
2. Разнообразие и доступность бытовых услуг	46,6%
3. Качество жилищно-коммунального обслуживания	45,8%
4. Характер застройки города	44,5%
5. Сбалансированность питания	43,6%
6. Благоустроенность двора, микрорайона	43,1%
7. Услуги связи	41,3%
8. Возможность занятия физкультурой и спортом	40,9%
9. Снабжение повседневными промтоварами	29,1%
10. Снабжение товарами долговременного пользования	23,7%

Отметим, что оценки респондентов по соответствующим субъектам Федерации очень близки по своему уровню к средним областным величинам и не имеют особой региональной специфики.

Наиболее значимые положительные («хорошо») оценки на общеобластном уровне получили всего три сферы:

Характер застройки городов – 7,6%

Возможность занятия физкультурой и спортом – 7,3%

Разнообразие и доступность бытовых услуг 6,8%

Оценка других сфер в абсолютном отношении незначительна и находится в пределах статистических погрешностей.

Отметим дальше, что по своим абсолютным и относительным величинам оценка «удовлетворительно» не превышает оценки «плохо» ни по одной из оцениваемых сфер.

Отметим также, что по оценке проблем снабжения большинство респондентов уклонилось («затрудняюсь оценить») от ответов.

**Социокультурный портрет Тюменской области:
опыт эмпирического исследования***

В течение лета-осени 2006 года в Тюменской области было проведено эмпирическое исследование «Социокультурный портрет региона». В качестве объекта изучения и описания был принят регион (субъект РФ) как исторически сформировавшаяся социокультурная территориальная общность, во взаимосвязи ее социальных и культурных параметров.

В конкретно-практическом смысле регион как субъект РФ представляет собой *территориальную единицу* политико-административной, экономической и социально-культурной структуры страны. Его правовой статус определен Конституцией РФ. Он ограничен рамками определенной территории и характеризуется своеобразием природных условий, этнорелигиозным составом населения, его бытовыми традициями, специализацией производства и обмена товаров и услуг, количеством, качеством и структурой рабочих мест, социальной инфраструктурой, дифференцированным уровнем и качеством жизни различных слоев населения, организацией политико-административного управления. Регион служит объектом государственного управления и, вместе с тем, является его субъектом: федеральные и региональные органы власти осуществляют контроль за деятельностью подведомственных организаций, регулирование политико-административной, социальной и производственной инфраструктуры региона. Региональные и местные структуры региона представляют собой местное самоуправление, которое осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Население имеет возможность создавать политические партии и иные общественные объединения, структуры гражданского общества, участвовать в выборах в органы власти всех уровней. Таким образом, в конкретно-практическом смысле регион представляет собою, скорее, *формализованное сообщество* населения, проживающего на его территории.

Предметом исследования являлось соответствие социокультурных функций Тюменского региона условиям устойчивого развития региона как социокультурного целого. *Объектом* исследования является население Тюменской области. Всего было опрошено 4000 человек (массовый опрос) по массовой анкете, а также 90 человек

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-03-00566а. «Социокультурный портрет региона (Тюменская область)».

экспертов по анкете эксперта. Кроме того, собран, систематизирован статистический материал, характеризующий развитие Тюменской области и место, которое занимает Тюменская область (далее ТО) в Российской Федерации. *Выборка* юга Тюменской области составила 1500 человек, из них 78,7% городского и 21,3% сельского населения, в эту выборку попало население Тюмени, Тобольска, Ишима и Заводоуковска и 7 сельских населенных пунктов. В ХМАО было опрошено 1460 человек, из них 80,3% городского и 19,7% сельского населения. В ЯНАО было опрошено 1040 человек, из них 12,9% сельского населения и 87,1% городского населения. Выборка полностью репрезентирует население Тюменской области, шибка по одному признаку составляет менее 3% по каждому субъекту Федерации ТО, и около 1% - по всей Тюменской области.

Исследование методологически основывается на инструментарии «Социокультурный портрет региона», разработанный в Институте философии РАН (ИФ РАН) под руководством чл.-корр. РАН, проф. Н.И.Лапина, что позволяет сопоставлять результаты исследования с результатами общероссийского исследования, а также с данными общероссийского мониторинга, проводимого ИФ РАН с 1990 г., через каждые 4 года [1]. В инструментарии содержатся как общие для всех регионов вопросы, так и вопросы, ориентированные на специфику данного исследования [2].

Ключом к раскрытию основных параметров региона в методике Н.И. Лапина рассматриваются проблемы- опасности для населения региона, выраженные через социальное самочувствие населения.

Социальное самочувствие – совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Они образуют взаимосвязанный комплекс и заметно влияют на отношение людей к своей деятельности и к значимым для них компонентам региона и общества. Знание структуры и уровня социального самочувствия членов общества, тех или иных его групп и территориальных сообществ позволяет оценивать нынешнее их состояние и прогнозировать их поведение и эволюцию в ближайшее время [2].

Гипотеза исследования

Устойчивость общества предполагает минимальный уровень позитивных характеристик базовых составляющих социального самочувствия его членов – населения страны, ее регионов. В качестве предварительных ориентиров такого минимального уровня можно рассматривать: *превышение позитивных характеристик как над негативными, так и над нейтральными, промежуточными.*

Уточним, что подобное соотношение должно характеризовать не только средний уровень составляющих, но и уровень основных их компонентов.

Методика исследования позволяет фиксировать четыре базовые составляющие социального самочувствия населения: степень их защищенности от главных опасностей; степень самостоятельности их жизнедеятельности; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего. Первая из этих составляющих образует камертон повседневного поведения людей. Вторая отвечает двуединому принципу свободы деятельности индивида. Третья фокусирует внимание на самооценке результатов всей его жизнедеятельности, согласно его внутренним критериям. Четвертая фиксирует самооценку перспектив деятельности человека. В этом смысле мы имеем необходимый и достаточный минимум составляющих социального самочувствия.

Метод расчета коэффициентов

1. Коэффициент защищенности показывает, какая доля людей в регионе считает себя защищенными или скорее защищенными от той или иной опасности. Подсчитав среднюю арифметическую положительных ответов, получили коэффициент защищенности (*Кзащ*), который позволяет судить и о степени незащищенности жителей от опасностей. Минимальное значение 0 показывает, что все население региона считает себя незащищенным. Максимальное значение 1 (идеал) означает, что все население считает себя полностью защищенным от всех видов опасностей- угроз.

2. Вторая составляющая: *степень самостоятельность индивида в своей жизнедеятельности*. Ориентация на то, что улучшение жизни прежде всего зависит от самого себя, или от властей (от начальника по работе до общероссийской власти) образует исходную альтернативу жизнедеятельности индивида в современном обществе. Реально оба аспекта присутствуют в деятельности каждого индивида, но важно выявить меру самостоятельности, что позволяет судить и об ее соотношении с зависимостью. Эту меру позволяют получить ответы респондентов на вопрос №19 интервью «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит: от ...» Коэффициент самостоятельности (*Ксам*) получен путем вычитания из положительных ответов респондента о его самостоятельности (да, «зависит от меня самого») средней его же положительных ответов о зависимости от тех или иных властей (да, «зависит от»... других). Таким образом, чем меньше *Ксам*, тем менее самостоятельны люди.

3. Третья составляющая: *степень удовлетворенности своей жизнью в целом* имеет интегрирующий характер для выяснения социального самочувствия людей. Ее коэффициент (*Кудж*) получается в виде %% положительных ответов на вопрос № 18

«Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» Продолжительный опыт работы с этим коэффициентом свидетельствует о его высокой информативности.

Четвертая составляющая: *степень социального оптимизма* человека при самооценке своего (и своей семьи) настоящего и будущего. В интервью имеются три вопроса, которые достаточны для измерения социального оптимизма в контексте социального самочувствия: «Стали ли Вы и Ваша семья жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» (вопрос № 29), «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?» (№ 30), а также: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» (№ 17). Коэффициент социального оптимизма (*Konm*) получаем как среднюю трех частных коэффициентов, каждый из которых равен %% положительных ответов по каждому вопросу. Суммировав частные коэффициенты и разделив их сумму на число коэффициентов, получаем их среднюю арифметическую, т.е. суммарный коэффициент (*Mк*), или индекс социального самочувствия.

Предпосылкой изучения социального самочувствия населения является уяснение проблем-опасностей для населения через выявление уровня самооценки защищенности. В исследовании мы задавали вопрос «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?».

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед *преступностью*. Для Тюменской области (далее – ТО) эта опасность также оказывается самой актуальной. В ТО люди старших возрастов высказывают существенно большее беспокойство, чем молодые практически по всем проблемам-опасностям, кроме зависимости национальности и религиозных убеждений. Самооценка незащищенности у женщин в целом выше, чем у мужчин. Национальных особенностей не наблюдается.

Таблица 1.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона (ТО) и России от острых проблем-опасностей, сумма % ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен», 2006 гг.

Незащищенности	ТО	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Россия
От преступности	54	57	53	51	71
От бедности	53	54	51	53	54
От экологической угрозы	46	49	43	48	53
От произвола чиновников	52	52	50	56	46
От произвола правоохранительных органов	44	46	42	44	52
От одиночества и заброшенности	38	36	38	43	44
От притеснений из-за Вашего возраста или пола	25	22	26	29	38
От преследований за политические убеждения	17	16	17	18	25
От ущемления из-за Вашей национальности	10	7	10	15	17
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	9	7	8	12	10
Средние	35	35	34	37	41

Средние значения коэффициента незащищенности для Тюменского региона ниже средних значений по России, в первую очередь это касается степени незащищенности от преступности – и это одна из позитивных тенденций для нашего региона. Для жителей нашего региона последовательность проблем- опасностей по рангу практически совпадает со среднероссийской. Но цифры, отражающие долю людей в регионе, отмечающих незащищенность от проблем- опасностей существенно ниже. Отличие только в том, что жители нашего региона более остро ощущают свою незащищенность от произвола чиновников, чем правоохранительных органов. В основном незащищенность от чиновников отмечают младше 50 лет. Для людей пенсионного возраста на второе место выходит проблема бедности.

Опасность произвола чиновников жители ТО ощущают острее, чем в среднем по стране. Необходимо обратить внимание на несколько более высокие по сравнению с данными по региону степень незащищенности жителей ЯНАО от произвола чиновников. Отметим, что среди субъектов РФ в нашей области в этом аспекте наилучшая ситуация в ХМАО, и худшая- в ЯНАО.

Эта проблема тем более актуальна в совокупности с быстрыми темпами роста числа чиновников на душу населения (почти вдвое превышающий среднероссийские показатели) в округах области.

Проблема бедности со второго на первое место по степени незащищенности поднимается для людей, не имеющих высшего образования, украинцев. Для мужчин моложе 50 лет проблема бедности опускается на третье место, уступая самооценке незащищенности от произвола чиновников (табл.2.).

Таблица 2.

Самооценки незащищенности населения Тюменского региона от острых проблем- опасностей, сумма % от ответивших «пожалуй незащищен», «скорее незащищен», в зависимости от возраста*

Незащищенность	До 30 лет	31-50 лет	Более 50 лет
От преступности	57	59	66
От произвола чиновников	50	56	56
От бедности	46	51	64
От произвола правоохранительных органов	44	48	48
От экологической угрозы	42	50	53
От одиночества и заброшенности	35	39	49
От преследований за политические убеждения	17	18	20
От притеснений из-за Вашего возраста, пола	15	27	42
От ущемления из-за Вашей национальности	11	10	11
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	10	9	10
Средние	33	37	42

*В таблицу внесены укрупненные возрастные группы.

Структура составляющих социального самочувствия населения Тюменского

региона (Юг ТО), Ханты-Мансийский АО (ХМАО), Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) в целом соответствует общероссийской, а значения почти всех составляющих – заметно выше средних по России (см. табл. 3).

Суммарный коэффициент (*Мк*), или индекс социального самочувствия в Тюменской области выше среднего по стране и выше минимального необходимого уровня, но далеко не дотягивает до оптимального, предполагающего устойчивое развитие общества.

Таблица 3

Коэффициенты составляющих социального самочувствия населения Тюменского региона. 2006 г.

Коэффициенты	Тюменский регион		
	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Защищенности (Кзащ)	0,31	0,33	0,30
Самостоятельности (Ксам)	0,39	0,35	0,42
Удовлетворенности жизнью в целом (Кудж)	0,46	0,47	0,49
Оптимизма (К опт)	0,39	0,38	0,38
Индекс социального самочувствия (Мк)	0,39	0,38	0,40

Отметим, что в Тюменской области ниже среднего находится только коэффициент удовлетворенности жизнью в целом, что позволяет судить о том, что жители нашей области находятся в тех условиях, когда они могут более критично относиться к жизни, основываясь на личном опыте. В нашем регионе, как и во всей стране, защищенность населения от главных опасностей ниже средней социального самочувствия, хотя в целом Кзащ здесь выше общероссийского: 0,3 против 0,19. Однако отметим, что это значение чуть выше минимального необходимого уровня – это хорошо, учитывая ситуацию по всей стране. Но, повторяем, для данного конкретного региона существуют все предпосылки вывода данных составляющих на нормативный уровень (0,6).

Таблица 4

Коэффициенты защищенности населения Тюменского региона. 2006 г.

Степень защищенности	ТО	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
От преступности	0,12	0,10	0,13	0,13
От произвола чиновников	0,13	0,13	0,12	0,13
От бедности	0,19	0,19	0,18	0,19
От экологической угрозы	0,19	0,18	0,17	0,22
От произвола правоохранительных органов	0,19	0,17	0,20	0,19
От одиночества и заброшенности	0,33	0,35	0,31	0,31
От преследований за политические убеждения	0,39	0,43	0,36	0,37
От притеснений из-за Вашего возраста или пола	0,40	0,45	0,41	0,41
От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	0,60	0,64	0,57	0,59
От ущемления из-за Вашей национальности	0,61	0,66	0,57	0,58
Коэффициент защищенности (Кзащ)	0,31	0,33	0,30	0,31

Составляющие коэффициента защищенности представлены в табл. 4. Из компонентов этой составляющей на наиболее высоком уровне находится защищенность

от ущемления из-за национальности (0,61), религиозных убеждений (0,6), притеснений из-за политических убеждений (0,4), см. табл. 4. Менее всего защищенными жители Тюменского региона ощущают себя от преступности (0,1- 0,13) –, произвола чиновников (0,13), и от бедности (0,19), что существенно ниже минимально необходимого уровня.

В общероссийской ситуации незащищенность от преступности оказалась также на первом месте среди проблем- опасностей, ($K = 0,24$). Однако в России на втором месте находится проблема бедности, а в нашей области- произвол чиновников.

Таким образом, согласно изложенной выше гипотезе, ощущение населением опасностей ущемления из-за национальности, религиозных убеждений, притеснений из-за пола и возраста, политических убеждений находятся в зоне устойчивости общества. Далеки от минимально необходимого, как уже упоминалось выше степень защищенности от преступности, произвола чиновников и правоохранительных органов, экологической угрозы, бедности (табл.4).

Поэтому в целом защищенность населения от опасностей, как исходная составляющая социального самочувствия, является в нашем регионе единственной среди всех составляющих, уровень которой далек от того нормативного минимума, который необходим для устойчивости социальной общности.

Уровень самостоятельности населения Тюменского региона (0,4) в 1,7 раза выше общероссийского, превосходит он и нормативный минимум. 80-90% жителей региона ощущают себя способными самостоятельно решать вопросы улучшения своей жизни. Особенно заявляет о такой способности население ЯНАО. Конечно, эту способность не следует толковать как абсолютную: во многих случаях остаются проблемы или их аспекты, которые в той или иной степени зависят какого-то уровня власти.

Таблица 5

Коэффициент зависимости, определяемый как сумма %% положительных ответов на соответствующие разделы вопроса №19.

Степень зависимости респондентов	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
От близких родственников	57,3	52,4	49,7
От начальника на работе	53,9	57,6	56,9
От общероссийской власти	52,0	57,5	49,8
От районной, городской властей	48,7	55,2	49,7
От областной власти	46,5	50,6	43,0
От друзей, знакомых	30,5	27,0	28,1
В среднем	48,1	50,1	46,2

Судя по ответам респондентов, в наибольшей степени улучшение жизни людей зависит от близких родственников - более 57% положительных ответов. А в наименьшей степени – от друзей, знакомых, родственников- 30% положительных ответов. Между ними находятся районные, городские и федеральные власти. В среднем такая зависимость

составляет около 48% (табл.5.).

Чувство самостоятельности почти в 2 раза сильнее чувства зависимости. Наиболее высокие показатели- в ХМАО, немного ниже на юге ТО, и еще чуть ниже- в ЯНАО. Это высокий показатель, он существенно выше средних показателей по стране. По-видимому, в отличие от общероссийского, он не снижался в последние годы и может сохраниться или повыситься в следующие несколько лет.

Своей жизнью в целом удовлетворены 46-47% населения юга региона, и ХМАО, 49% населения ЯНАО т.е. что ниже, чем в среднем по России (54%).

Вместе с тем, третья часть жителей испытывает неудовлетворенность своей жизнью и еще 13% затрудняются ответить на этот вопрос. Корреляционный и кластерный анализ покажет, к каким категориям относятся эти люди. Ясно, что они требуют особого внимания как со стороны властей, так и со стороны общественности по месту жительства.

Уровень четвертой составляющей самочувствия - оптимизм населения региона – значительно ниже удовлетворенности жизнью, хотя несколько выше общероссийского. Диапазон негативных оценок высок: первая компонента (вопрос № 17 – уверенность в завтрашнем дне) достаточно значима как негативная (23-29%), вторая (вопрос № 29 - негативная оценка уровня жизни семьи в ближайший год) компонента составляет 11-13%, а третья компоненты (ожидания на ближайший год- вопрос № 30) – близка к нулевой (5-6%). Наблюдается противоречие между «неотрицательной» оценкой ближней перспективы жизни семьи и весомой неуверенностью в будущем (23-29%). Это противоречие нуждается в детальном изучении.

Таблица 6.

**Негативные оценки, отмечаемые как сумма двух негативных ответов
на вопросы №№ 17, 29, 30 (% ответивших)**

	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
17. Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?	30	24	23
29. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	11	11	13
30. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	6	5	6

Отметим, что на юге области неуверенность в будущем проявляют почти 30% населения, в ХМАО 24% населения, а в ЯНАО 23% населения (табл.6.).

Примечательно, что в Тюменском регионе подтверждается отмеченный выше общероссийский факт: уровень оптимизма (0,39- 0,38) близок средней коэффициентов базовых составляющих социального самочувствия (0,4).

Добавим, что эта средняя выше нормативного минимума, необходимого для

устойчивой целостности региона, страны. Но средних показателей недостаточно. Требуется достижение минимума по всем базовым составляющим социального самочувствия населения.

Этого пока нет в Тюменском регионе: далеко не «дотягивает» до минимума уровень защищенности населения от опасных проблем. Это слабое звено социокультурной эволюции региона. Напомним, что, в соответствии с типологией субъектов РФ по уровню и динамике человеческого потенциала Тюменский регион в последние 10 лет быстро прогрессировал и к 2002 г. вышел на 1-е место среди российских регионов, опередив Москву. Добавим: прежде всего за счет роста душевых доходов, с учетом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Отметим, что в Тюменской области проживают 3307,5 тыс. человек, что составляет 2,3% населения России. В целом по области численность населения за последние 15 лет выросла за счет прироста населения в ХМАО, при этом на юге ТО наблюдается снижение численности населения. Наибольший темп снижения численности населения на юге ТО наблюдался в 2003 г., отметим, что темпы снижения постепенно замедляются. Наибольшие темпы прироста населения наблюдаются в ХМАО, что тем более заметно на фоне отрицательного прироста населения по всей России. Плотность населения существенно ниже средней по России, при этом она практически не выросла за последние 15 лет. Коэффициент общей демографической нагрузки снизился за последние 15 лет на 30%, продолжительность жизни в период с 1993 по 1996 гг. снизилась на 3 года (минимум-64 года по всей области) и далее постепенно возросла до 66 лет. Ожидаемая продолжительность жизни населения в итоге снизилась за 15 лет на 1 год, это особенно заметно на фоне роста продолжительности жизни во всем мире за счет прогресса в медицине.

В Тюменской области проживают представители более 50 национальностей, в основном это русские (72% населения), украинцы (7% населения), татары (7,4%), белорусы (1%), башкиры (1,4%) (табл.2.2.7). Отметим, что пока нет причин беспокоиться относительно изменения национальной структуры населения – по итогам Всероссийской переписи населения, 2002 г. доля русских снизилась с 1989 по 2002 гг. на 1-2%, причем в основном за счет роста численности татарского населения.

Наше исследование показало, что распределение национальностей в 2005 г. в целом соответствует данным официальной статистики, но несколько больше доля русских, меньше - татар, похоже, изменение национального состава в выборке. При этом достаточно часто респонденты отказывались указывать национальность. Гораздо более насущная проблема – высокая смертность и низкая рождаемость населения. Существенно

выросла смертность населения - на 63%, и упала рождаемость на 14%, что не может не вызывать озабоченности. Больше всего рождаемость упала на юге области (-21% с 1190 по 2005 гг.).

В регионе, как и по всей России происходит падение числа регистрируемых браков и рост относительного числа разводов по отношению к числу регистрируемых браков. Особенно неблагоприятна ситуация в ЯНАО и ХМАО, где на 10 браков приходится почти 7 разводов.

На юге ТО на 10 браков приходится 4-5 развода, что также далеко от оптимума. Респонденты юга ТО, ХМАО и ЯНАО оказались довольно единодушны в оценке значимости основных причин, приводящих к разрушению семьи. На первое место все респонденты поставили материальные проблемы (58% на юге, 47% в ХМАО и 54% в ЯНАО). На второе место респонденты поставили плохие жилищные условия – 44% респондентов по всей области. На третьем месте по значимости поставили характер людей, их эмоции – примерно 39-42%. Заметна существенно более высокая оценка материальных причин на юге области по сравнению с северными округами. Однако это не повлияло на общую картину распределения, что еще раз подтверждает, что не только материальное положение определяет образ жизни.

Данные опроса показывают, что в регионе, как и в целом по России, сохраняется устойчивая тенденция малодетности семей. Семьи с двумя детьми характерны для полных семей (48,4% на юге, 49,9% в ХМАО, 45,6% в ЯНАО). Полных семей с тремя и более детей значительно меньше (соответственно 12,2%; 9,8%; 10,5%). Полные семьи, не имеющие детей, также малочисленны. Полные семьи с одним ребенком по количеству уступают семьям с двумя детьми, что может говорить о правильной демографической политике регионов. Тревожит то, что не меньшее количество детей растут в неполных семьях, там, где родители развелись. В этом случае доля однопородных неполных семей больше, чем двух- и трехдетных, но не намного. Нерегистрируемые браки дают небольшое число рождений, однако и там наблюдаются двух и трехдетные неполные семьи. Большое число двух-, трех- и более детей дают семьи, где один из родителей умер, но это в основном ответы респондентов старших возрастов.

Детская смертность за последние 15 лет понизилась на 60% в первую очередь за счет ХМАО и юга области, в ЯНАО снижение детской смертности шло несколько меньшими темпами -50%.

В развитых странах установился демографический режим, характеризующийся снижением как рождаемости, так и смертности. В России в целом и в нашем регионе в частности при резком снижении рождаемости, также неуклонно растет и смертность.

Рассмотрим возможные причины этой существенной проблемы. В первую очередь можно отметить проблему, касающуюся населения и западных стран, и России в целом, и региона. Это так называемое постарение населения. Хотя за счет активной трудовой миграции доля лиц старше трудоспособного возраста не так велика (220 тыс.чел по югу области, 109,7 тыс.чел. в ХМАО, 28,6 тыс.чел в ЯНАО), уезжают за пределы региона в основном пенсионеры, тем большее беспокойство вызывает увеличение смертности среди трудоспособного населения.

Ответы на вопрос №42 *«Почему, по Вашему мнению, продолжительность жизни мужчин в нашем регионе заметно меньше, чем женщин?»* показывают субъективные - внутренние причины - наиболее значимой жители региона считают недостаточную заботу мужчин о своем здоровье, много пьют водку низкого качества. Примечательно, что тяжелая, вредная работа находится, по мнению респондентов, на последнем месте по значимости.

По мнению респондентов, причины снижения численности русских в России, напротив, четко делится почти пополам на внешние (государство не поддерживается около 50%), и внутренние - многие считают, что достаточно иметь одного ребенка (около 60%). Пьянство и алкоголизм поставлены на третье место. Обращает на себя внимание тот факт, что среди мигрантов численность семей с двумя, тремя и более детьми больше, чем среди коренного населения.

В процессе исследования респондентам предлагалось оценить свою жизнь по нескольким параметрам. Разумеется, это субъективное восприятие своей жизни, тем не менее, многомерность оценок, заложенных в бланке интервью, дает возможность приблизиться к некоторым обобщенным и достаточно достоверным результатам, на которые можно ориентироваться в оценках социальных результатов реформ для населения страны. Можно рассматривать проблему правомерности субъективных оценок, их зависимости от разного рода условий, факторов, событий в жизни страны, региона, самого респондента. Но в то же время нельзя не согласиться, что никто лучше самого человека не может оценить свой уровень жизни, исходя из социальных сравнений, своего образа жизни, представлений и ориентаций. Эта оценка, по определению, может быть только субъективной.

Как оценивается динамика материального благополучия населением

Таблица 7 показывает, как оценивали респонденты свою жизнь по сравнению с прошлым годом: улучшение жизни фиксирует 31% опрошенных в России, а в ТО 43-44%. Ухудшение отмечает в России только 14%, в ТО эта цифра еще меньше - (11-13%).

Половина респондентов в России отмечают стабильность своего положения, в ТО доля стабильных 35-38% (табл.7).

Таблица 7.
Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?
Тюменская область, (% от числа опрошенных)

	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Стали жить лучше	44	43	43
Ничего не изменилось	38	36	35
Стали жить хуже	11	11	13
Не знаю, отказ от ответа	7	10	9
Всего	100	100	100

Самооценка динамики материального положения носит позитивный характер. Какова структура доходов населения в нашем регионе? В Тюменской области согласно статистическим данным, распределение населения по величине среднедушевого дохода имеет следующий вид: 160,5 тыс. чел. в целом по области имеют доход от 3700 до 4300 руб., в ХМАО 58,1 тыс. чел имеют доход 4900-5500 руб., в ЯНАО по 15,8 тыс. чел имеют доходы в пределах 6100-6700 и 6700-7300, на юге области 116,4 тыс. чел от 2500 до 3100 руб.

Прослеживается положительная динамика среднедушевых доходов населения на протяжении последних десяти лет. Для этого периода показательно резкое увеличение среднедушевых доходов жителей области в целом и ХМАО в 4 и более раза в 2000 году, в ЯНАО это произошло еще раньше – в 1999 году. Но для жителей юга области ситуация заметно изменилась лишь к 2003 году. Например, если в 2000 году среднедушевые доходы 14,4% населения области превышали 8500 рублей (в ХМАО и ЯНАО соответственно 24% и 29%), то на юге области эта группа составила лишь 2%. В 2004 году уже 22% жителей юга имеют доход свыше 8500 рублей (в ХМАО – 59%, в ЯНАО – 70%). Безусловно наибольшие официальные доходы получают жители ЯНАО, что объясняется не только отраслевой спецификой, но и высоким северным коэффициентом. Заметим, что сравнение доходов по абсолютным цифрам не имеет смысла, поскольку стоимость жизни в регионах существенно отличается. Сравнение официальных данных по численности населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в области позволяет сделать вывод, что на 2005 год на юге ТО это 21 -15% населения (причем эта группа сокращается в динамике), в ЯНАО 12- 7%, а в ХМАО это 9 -8%. Сравнение статистических данных и данных социологического опроса позволяет сделать вывод о том, что это группа нищих и бедных по нашей классификации. Отметим лишь,

что эти данные согласуются между собой по югу области (25%) и ЯНАО (22%) и несколько другие по ХМАО (24%).

Итак, на юге слой бедных и нищих шире официального на 3-9%, в ЯНАО на 10%, а в ХМАО на 15%.

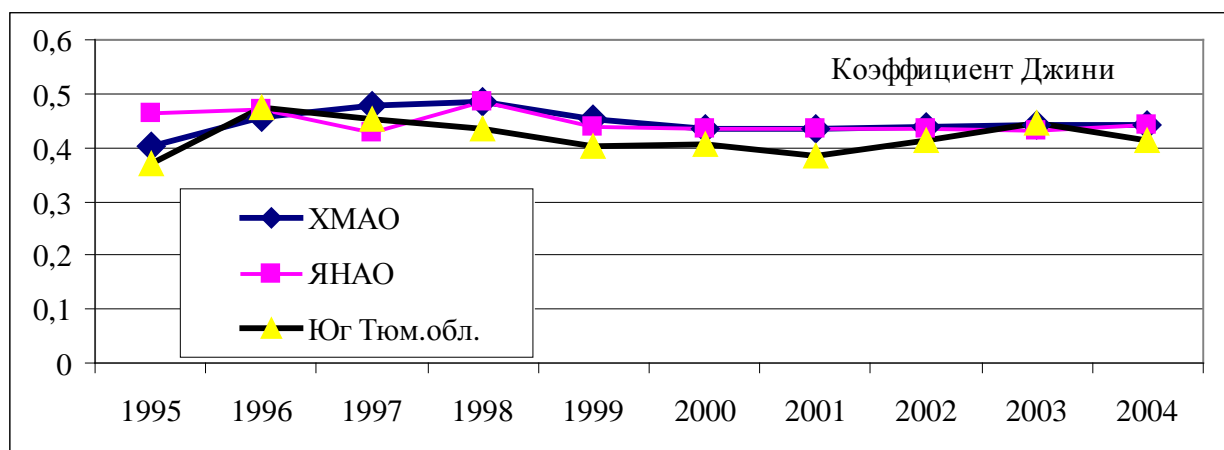
Ответить на этот вопрос позволяет анализ данных по изучению неформальной занятости, или, как их еще можно назвать- нерегистрируемым доходам населения. В ХМАО меньше всего население отвечало, что они никогда не работали без оформления трудового договора - 71% респондентов, тогда как в ЯНАО эта цифра равна 75% а на юге – 73%.

Разница невелика, но следует учесть, что в ХМАО неформальная занятость свойственна 19% военнослужащих, 14,4% рабочих в промышленности согласно ответам населения, то в ЯНАО и неформально заняты в основном сельские жители, пенсионеры, предприниматели, на юге неформально заняты чаще других работники сферы быта (23%), студенты, учащиеся (15%) и предприниматели (10%).

Для более полной картины заметим, что по всем нашим исследованиям в регионе неформально заняты преимущественно более обеспеченные, более образованные и находящиеся на верхней ступени социальной лестницы группы населения. Исключение составляют студенты и учащиеся по вполне понятным причинам.

Рис.1.

Динамика коэффициента Джини с 1995 по 2004 гг., Тюменская область

Значение официального коэффициента Джини в регионе стабильно, и колеблется в районе 0,45, и это сильно заниженное значение. Реально в регионе это значение выше примерно на 10- 15%. Итак, делаем вывод, недоучет в официальной статистике данных по доходам верхней группы населения приводит к существенным искажениям. Получается, что бедных и нищих в северных округах гораздо больше, а разделение по доходам существенно выше, чем указывает официальная статистика, что мы и видим по данным

табл. 8. В таблице 8 сведены ответы на вопрос о материальном положении, сведенный в 6 групп («нищие», «бедные», «необеспеченные», «зажиточные» и «богатые»)

Таблица 8.
Самооценка материального положения населения Тюменской области и России, 2006 вопрос № 28, (% от числа опрошенных по столбцу)

Материальное положение	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Россия	
Денег не хватает на повседневные затраты	10,1	10,3	8,0	11	Нищие
На повседневные затраты уходит вся зарплата	14,7	14,2	14,4	22	Бедные
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднит	18,5	15,8	15,0	21	Необесп.
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов надо брать в долг	32,0	28,7	29,7	29	Обеспеч.
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры	20,7	26,2	26,9	9	Зажит.
Практически ни в чем себе не отказываем	3,3	4,9	6,0	2	Богатые
Не знаю, отказ от ответа	0,6	0	0,1	6	

Сравнение данных в нашем регионе с общероссийской статистикой и данными всероссийского мониторинга позволяет заключить, что Тюменская область выглядит гораздо лучше среднероссийских показателей. По сравнению с общероссийскими данными, численность бедных и нищих в Тюменском регионе ниже на 3-8%, в зависимости от субъекта федерации, в котором проводился анализ. Численность слоя необеспеченных также ниже общероссийского значения. Слой обеспеченного населения по численности совпадает со средними показателями по России. Верхний слой населения в количественном представлении гораздо «толще» чем в среднем по России, причем значения различаются почти в 3 раза – это, конечно, очень хорошо.

Таблица 9.
Социально-экономическая стратификация в Тюменской области, 2004 год.

По Тюменской обл. в целом	Значение параметра
Среднедушевых денежных доходов населения	3 место по России
Денежные доходы на 1 человека	12174 руб. в месяц
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения	в 20,6 раз
Коэффициент Джини	0,45
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников	16957 руб.
Средний размер назначенных месячных пенсий	2507 руб.
Объемы вкладов на душу населения в учреждениях Сбербанка России	9593 руб.
Субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг	102,2 тыс. семей
Отношение размера средней пенсии к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников	0,15

В России, стабильность своей жизни отмечают наиболее бедные слои общества, позитивный динамизм более характерен для богатых и обеспеченных слоев. Учитывая разные количественные пропорции этих слоев – большая доля бедных и небольшая доля зажиточных и богатых, можно отметить, что обществу на современном этапе недостает социального динамизма, который может рождаться при массовом вовлечении населения в позитивное развитие через активизацию малого и среднего предпринимательства, стимулирование инновационных отраслей, а также при большей социальной защищенности слабых социальных групп.

Модальный анализ показывает, что в нашем регионе, как и во всей России, сохраняется тенденция улучшения жизни верхних слоев населения и «замораживание» нижних.

Таблица 10.

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?
(% от числа опрошенных)

		Лучше	Так же	Хуже	Нет ответа	Всего
Россия	«нищие»	11	52	34	4	100
	«бедные»	14	59	24	3	100
	«необеспеченные»	24	59	13	4	100
	«обеспеченные»	48	49	4	3	100
	«зажиточные»	63	31	2	4	100
	«богатые»	82	14	4	-	100
Юг ТО	«нищие»	24	44	28	4	100
	«бедные»	25	48	20	7	100
	«необеспеченные»	39	39	16	6	100
	«обеспеченные»	55	35	5	5	100
	«зажиточные»	58	33	3	5	100
	«богатые»	56	33	2	8	100
ХМАО	«нищие»	36	33	24	7	100
	«бедные»	25	49	18	8	100
	«необеспеченные»	44	35	12	9	100
	«обеспеченные»	44	38	7	11	100
	«зажиточные»	54	31	9	7	100
	«богатые»	61	20	3	16	100
ЯНАО	«нищие»	35	21	27	17	100
	«бедные»	22	41	29	9	100
	«необеспеченные»	36	39	18	8	100
	«обеспеченные»	49	40	6	5	100
	«зажиточные»	56	33	7	6	100
	«богатые»	57	20	5	18	100

Примечание: мы выделили моду – как наиболее вероятный вариант ответа.

Тенденция восходящей мобильности богатых более выражена в ХМАО, и слабо выражена на юге области. Региональная специфика сказывается также в том, что в

северных округах слой «стабильных» - это, скорее, «бедные». «Нищие» примерно равномерно распределены среди «стабильных» и «восходящих» в ХМАО, а в ЯНАО «нищие» немного более представлены в группе восходящей социальной динамики. Что это- результат социальной политики в округах, или следствие более высокой мобильности населения северных округов – рассмотрим далее. По-прежнему болевой точкой общества является бедность большого социального слоя: по нашей методике сюда относятся «нищие» и «бедные», составляющие в регионе в совокупности четверть населения (в России это треть населения).

В Тюменской области картина на юге области и северных округах существенно различна - если на юге области среди бедных преобладают люди старшего возраста, как и во всей России, то в северных округах дифференциация по возрасту существенно ниже.

Оказалось, что среди бедных численно преобладают давно - более 25 лет - проживающие в одном и том же населенном пункте, их в составе бедных 70 %. Очевидно, здесь концентрируются старшие возрастные группы, в том числе пенсионеры. Как видим, в группу бедных относятся, прежде всего, так называемые слабые социальные категории: по возрасту, по социальному капиталу, культурному потенциалу, мобильности.

На юге области бедные - это 25% населения, в слое бедных численно преобладают женщины с высшим образованием старшего возраста. В слое вообще более представлены люди старших возрастов (более всего - пенсионеры или те, кто сменил работу за последние 10 лет), те, кто родился в данной местности - преимущественно русские или татары. Из них 55% находятся в зоне «стабильных»- мы назовем это стагнацией, еще 30%-считают, что они стали жить хуже в текущем году.

В ХМАО бедные - это 24,5% населения, в слое бедных преобладают молодые люди до 30 лет, проживающие в сельской местности, либо люди старше 55 лет. Русских в этом слое существенно меньше, чем в среднем по выборке. В ХМАО смена работы способствует повышению уровня жизни и перехода в слой более обеспеченных людей. Причем приехавшие в этот регион более 10 лет назад имеют гораздо более высокий уровень жизни, чем местные или мигранты. Последние скорее представлены в слое «нищих» или «обеспеченных».

Вообще, нужно сказать, что в северных округах дифференциация по доходам среди мигрантов еще выше, чем в среднем по выборке. В слое бедных в северных округах несколько выше уровень социального оптимизма, но доля колеблющихся, пожалуй, самая высокая.

В ЯНАО бедные - это 22% населения, в слое бедных примерно равномерно представлены люди всех возрастов, по полу различий также практически нет. Можно

отметить, что социальная политика, проводимая в округе привела к заметным сдвигам. Первое- существенно сократился слой нищих, второе- уровень социального оптимизма среди бедных существенно выше средних не только по стране, но и по региону, и третье- социально- материальной дифференциации по полу и возрасту практически нет.

Несколько шокирует тот факт, что более четверти бедных имеют высшее образование, но все встает на свои места, если обратиться к официальной статистике, согласно которой 70% безработных составляют женщины старше 45 лет с высшим образованием. Вообще, по Тюменскому региону высок уровень образования. Так, 39% населения имеют высшее образование. Тогда видно, что среди бедных доля людей с высшим образованием ниже среднего показателя.

Также отметим выявленное острое несоответствие нормативного прожиточного минимума и реальной оценки бедности самим населением. По крайней мере, две причины рождают такое несоответствие. Первая связана с заниженной величиной прожиточного минимума, который с трудом обеспечивает только примитивное выживание. Усугубляет эту причину и то, что средний размер пенсии по России в конце 2003 г. только на 7,3 % превышал прожиточный минимум пенсионера [4]. При увеличении стоимости жизни периодическое повышение пенсий не успевает поддерживать достигнутый уровень жизни пенсионеров. Особенно тревожная ситуация складывается в связи с ростом расходов на ЖКХ и на другие услуги.

Вторая причина связана с социальным сравнением бедным населением своего уровня жизни и уровня жизни активных и успешных социальных слоев. Даже по статистике, в которой заведомо не учитываются все доходы экономически активных групп, соотношение пенсий со средней заработной платой огромно. Причем это соотношение за 1998 – 2003 гг. изменялось не в пользу пенсионеров.

В целом по России, начиная в 2001-2003 гг., реальный размер назначенных пенсий по отношению к предыдущему году уменьшался и составил к 2003 году почти 30%, в ТО пенсия составляет 15% от заработной платы.

Несмотря на то, что нет полного соответствия статистически выделяемых бедных и бедных по самооценке в нашем опросе, думается, необходимо соотносить эти данные. Для нас ориентиром служат, конечно, данные мониторинга, или опроса населения в рамках составления социокультурного портрета региона, поскольку это не нормированные оценки, а оценки самого населения.

Тюменская область отличается высоким уровнем доходов населения. Как видно из распределения населения по 20-процентным группам, наибольшую долю составляют группы с высокими доходами, так пятая группа (с наибольшими доходами) составляет по

всем годам около 50%, При этом с 1995г. лидирует ЯНАО по этому показателю, затем лидерство переходит в 1997 г. к ХМАО. Первая группа (с наименьшими доходами) наиболее многочисленна на юге области, хотя в 1996-1997 гг. была немного меньше, чем в ХМАО и ЯНАО.

Анализ распределения денежных доходов населения показывает, что в целом в Тюменской области за период 1994-2004 сокращаются низкодоходные группы и увеличиваются высокодоходные группы населения, эта тенденция особенно стабильна в период 2000-2004 годы. Такая динамика характерна для ХМАО и юга Тюменской области. Однако в ЯНАО обратная ситуация, произошло увеличение низкодоходных групп населения и сократилась высокодоходная (пятая) группа на 1,83%. Таким образом, можно предположить, что население ХМАО и юга ТО более активно и его социальное самочувствие несколько выше, чем у населения ЯНАО, несмотря на высокий уровень жизни в этом регионе. Косвенно это подтверждается и ответами на вопрос № 30: ожидания на ближайший год. Уверенных в том, что в следующем году будут жить значительно или несколько лучше в ЯНАО 31,7%, а на юге ТО и ХМАО соответственно 35,4% и 34,7%. При этом затруднились строить прогнозы 36% ответивших в ЯНАО, и этот показатель выше, чем в ХМАО (35%) и на юге ТО (30%).

Прослеживается положительная динамика среднедушевых доходов населения на протяжении последних десяти лет. Для этого периода показательно резкое увеличение среднедушевых доходов жителей области в целом и ХМАО в 4 и более раза в 2000 году, в ЯНАО это произошло еще раньше – в 1999 году. Но для жителей юга области ситуация заметно изменилась лишь к 2003 году. Например, если в 2000 году среднедушевые доходы 14,4% населения области превышали 8500 рублей (в ХМАО и ЯНАО соответственно 23,6% и 29,3%), то на юге области эта группа составила лишь 1,65%. В 2004 году уже 22% жителей юга имеют доход свыше 8500 рублей (в ХМАО – 58,7%, в ЯНАО – 70,4%). Безусловно наибольшие доходы получают жители ЯНАО, что объясняется не только отраслевой спецификой, но и высоким северным коэффициентом.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника организаций по отраслям экономики показывает рост заработной платы прежде всего в следующих отраслях: промышленность (35358,8 тыс. р.), транспорт (26276,3 тыс. р.), строительство (24265,9 тыс. р.) и связи (21873,7 тыс. р.), наименьший рост зарплаты в образовании (9346,9 тыс. р.), общественных организаций (7824,4 тыс. р.), сельском хозяйстве (7334 тыс.р.).

Несомненно, отраслевая дифференциация заработной платы характерна и для страны, и для регионов. Лидирующие позиции по уровню заработной платы неизменно

занимают такие отрасли как промышленность, транспорт, строительство, финансово-кредитная сфера. И самая низкая заработная плата сохраняется в сельском хозяйстве и в бюджетных отраслях (образование, здравоохранение, наука и др.). Хотя рост заработной платы в бюджетной сфере достаточно весомый. По сравнению с 1997 годом заработная плата в здравоохранении и образовании увеличилась примерно в 7 раз. Для сравнения отметим, что почти такие же темпы роста заработной платы характерны и для промышленности (в 7,98 раз). За десятилетний период в сельском хозяйстве и науке заработная плата увеличилась всего в три раза.

Работники именно этих отраслей нуждаются в дополнительной государственной поддержке. Среди отраслей, действующих преимущественно на рыночных принципах хозяйствования, невысокой заработной платой отличаются торговля, деятельность на рынке недвижимости, а также общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка. Но, скорее всего это объясняется тем, что данные отрасли высоконкурентны, а значит низкодоходны.

Сохраняется традиционное деление профессий на мужские и женские. Так в промышленности и управлении по-прежнему преобладают мужчины, а в финансовой и сферах быта, услуг и торговли преобладают женщины. Примечательно, что растет число женщин-предпринимателей.

Таким образом, налицо высокий уровень потенциальной трудовой мобильности, опережающий реальные предложения рабочих мест по желаемой специальности, профессии.

Если учесть, что желаемые рабочие места чаще всего возникают в новых трудовых организациях, относящихся к негосударственным формам собственности, и допустить, что желания населения работать в том или ином социально-экономическом секторе влияют на фактическую занятость в нем, то можно следующим образом представить баланс основных социальных секторов смешанной экономики в недалеком будущем:

- государственный сектор – 37-42% занятых;
- смешанный – 26-30%;
- частный – 23-28%;
- аграрно-коллективный – 5-7% занятых.

Первые три сектора могут стабилизироваться как самостоятельные, если выработают согласованные правила взаимодействия, даже поддержки в критических ситуациях, угрожающих самостоятельности любого из них.

Малочисленный четвертый сектор необходим всем крупным секторам и сумеет выжить, если хотя бы в одном из них возобладает понимание этой необходимости и ее стратегической выгоды.

Формирование такого понимания зависит прежде всего от основных социальных субъектов, складывающихся в постсоветском российском обществе. Посмотрим, какие существуют тенденции в социальной дифференциации нашего общества, какие новые явления обнаруживаются в его социальной стратификации. Основные статьи расходов населения составляют питание и покупка непродовольственных товаров (табл. 2.6.4). Расходы на питание причем идут в основном в денежном выражении, а не в натуральном. Наблюдается значительный рост оплаты услуг, и снижается стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот.

Указанные тенденции характерны для всех групп домашних хозяйств, как низкодоходных, так и высокодоходных. Хотя, безусловно, что существующая дифференциация доходов накладывает отпечаток и на структуру потребления. Так, например, доля расходов на питание у первой группы больше, чем у десятой группы более чем в два раза. Обратная ситуация с расходами на непродовольственные товары. Хотелось бы обратить внимание, что, несмотря на стабильный рост расходов на услуги у всех групп домашних хозяйств, десятая группа (самая высокодоходная) тратит на оплату услуг меньше. Так в 2004 году у всех домашних хозяйств данная статья расходов составила - 22,4% от общих расходов на потребление, в десятой группе эта цифра достигла только 19,4% (и так в течение всего рассматриваемого периода). Можно предположить, что богатые люди предпочитают приобретать готовую продукцию.

Исходя из выше сказанного можно заключить, что в регионе возник и расширяется средний класс, он сосредоточивает основную массу активного населения, действующего во всех секторах экономики; при том, что, что возраст стал существенным фактором занятости и социальной дифференциации населения в целом. В нашем регионе- это наиболее широкая и экономически активная часть населения, характеризующаяся восходящей динамикой.

Изучение культурного потенциала населения, структуры базовых ценностей позволяет строить прогнозы векторов социального самочувствия.

Напомним, что социальное самочувствие есть *совокупность ценностно окрашенных представлений* людей относительно личностного смысла их повседневной жизнедеятельности. Каждая базовая составляющая социального самочувствия пронизана ценностными ориентирами, с которыми любой человек соотносит свою жизнедеятельность и которые позволяют ему для себя оценивать основания и результаты

этой деятельности, видеть ее смыслы.

Это становится более понятным, если учесть, что *ценности* – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они помогают индивидам осуществить социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей служит одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов, камертоном их социального самочувствия.

В таблице 11 представлено соответствие трех базовых составляющих социального самочувствия (кроме защищенности от опасностей) и соответствующих им ценностей. Ценностям сопоставлены 9 ценностных суждений (из вопроса № 39 интервью). Приведены также проценты поддержки ценностей и суждений, полученные в опросе 2006г. в рамках всероссийского исследования (последний столбец табл.11); уровень этой поддержки стал основанием для их последовательности в рамках каждой группы ценностей.

Таблица 11.

Социальное самочувствие и базовые ценности жителей Тюменской области на общероссийском фоне, лето-осень 2006 г. (третий столбец ценностные суждения (их № в вопросе 39 интервью, два последние столбца в %% от числа опрошенных)

Составляющие социального самочувствия и их коэффициенты	Ценности	Ценностные суждения (№ в вопр. 39 интервью)	Поддержка 14 ценност. суждений	
			ТО (%)	Россия (%)
(2) Самостоятельность индивида в его жизнедеятельности ТО, <i>Ксам</i> = 0,39	Независимость	9	72	65
	Свобода	4	71	69
	Инициативность	12	54	58
Россия, <i>Ксам</i> = 0,24		Средний %	66	64
Удовлетворенность своей жизнью в целом ТО, <i>Кудж</i> = 0,46	Семья	8	84	86
	Жизнь	13	83	77
	Нравственность	1	55	51
Россия, <i>Кудж</i> = 0,54		Средний %	74	71
Оптимизм в самооценке своего настоящего и будущего ТО, <i>Копт</i> = 0,38	Общительность	7	80	78
	Традиционность	14	63	72
	Благополучие	2	74	53
Россия, <i>Копт</i> = 0,34		Средний %	72	68

(Данные по России предоставлены Н.И. Лапиным)

Чтобы обеспечить равенство условий при подсчете средних процентов, каждой составляющей было сопоставлено одинаковое число (3) базовых ценностей и ценностных суждений, которые могут служить предпосылками позитивного содержания той или иной составляющей социального самочувствия. Величины коэффициентов составляющих

социального самочувствия и средние проценты поддержки ценностей и ценностных суждений расположились в одинаковой последовательности: наибольшие величины имеет оптимизм, средние – удовлетворенность жизнью, наименьшие – самостоятельность.

Жители области несколько интенсивнее, чем в целом по России, выразили вполне определенное согласие с предложенным спектром ценностей. Средний уровень поддержки каждой группы ценностей, соответствующих трем составляющим социального самочувствия, хорошо согласуется как с коэффициентами этих составляющих, которые приведены в таблице 3, так и с данными всероссийского мониторинга. Менее всего поддержаны ценности самостоятельности (58%). Наибольшую поддержку имеют ценности, которые мы соотносим с удовлетворенностью жизнью (70%). Между ними находится поддержка ценностей, сопряженных с оптимизмом (64%).

Как и по России в целом, наибольшую тревогу вызывает низкий уровень поддержки, которую самостоятельность индивидов в их жизнедеятельности получает со стороны их ценностной структуры. Непосредственно с самостоятельностью сопряжены три ценности: независимость, свобода, инициативность. Первые две получили достаточно высокую поддержку (62-67%), а инициативность – низкую (54%), причем поддержка первых двух в нашем регионе выше, а последней – ниже среднероссийского уровня. Напомню формулировку вопроса в интервью: «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве». А, с другой стороны, уважение к сложившимся обычаям, традициям, т.е. ценность традиционности поддержали 63% респондентов.

Более подробный анализ показывает, что в нашем регионе более выражена приверженность к нормам традиционности, благополучия, превалирует патерналистская ориентация. Высокая оценка уровня самостоятельности прежде всего сопрягается с ощущением свободы и независимости, но не с самостоятельностью в принятии решений.

Уровень удовлетворенностью жизнью в целом, существенно меньший, чем в среднем по России, сопряжен в первую очередь с ценностью семьи и жизни. Причем здесь наивысшая по рангу ценность – семья оказалась подержана в меньшей степени, чем в среднем по России.

Таким образом, на фоне общего благополучия нашего региона, в особенности в сравнении с другими регионами России - роста благосостояния, стабильности и позитивных характеристик самоощущения населения, роста трудовой активности и социальной мобильности, формирования устойчивого социально- позитивного среднего класса, в регионе наблюдается ряд негативных тенденций, требующих активного вмешательства как исполнительной, так и законодательной властей.

Литература

1. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Аналитический доклад по результатам четырех всероссийских исследований в рамках мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня»: 1990-1994-1998-2002 гг. http://www.hse.ru/science/yassin/an_report_201102.pdf.
2. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / Под ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006.
3. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2005.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. С. 198., 234.

М.В. Худякова

Теневые практики и защищенность населения*

По данным социологического исследования «Социокультурный портрет региона» (проведенного при поддержке, гранта РГНФ 06-03-00566а в 2006 году), несмотря на высокий уровень жизни в Тюменской области, удовлетворенность жизнью населения достаточно низкая. Своей жизнью в целом удовлетворены 46-47% населения юга области и ХМАО, 49% населения ЯНАО, что ниже, чем в среднем по России (54%). Среди факторов, оказывающих влияние на удовлетворенность жизнью, - взяточничество и коррупция, произвол чиновников и правоохранительных органов. По оценкам исследователей в современной России взятки - один из наиболее распространённых негативных явлений неформальной экономики; «второй по распространённости недуг российского бизнеса». Наиболее часто используется механизм взяток при решении проблем, связанных с разного рода разрешениями на хозяйственную деятельность (46%), с доступом к помещениям (35%), к кредитам (24%), и наименее – с обеспечением безопасности бизнеса (14%). [2, с.181]

С точки зрения разных авторов коррупция может рассматриваться, во-первых, как особого рода культура; во-вторых, как временное состояние, возможное в ситуации

---

* Настоящий доклад и статья подготовлены при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-03-03-368 «Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)»).

негативного отношения или равнодушия значительной части сообщества к социальным нормам; в-третьих, как постоянно воспроизводимое культурной традицией явление. [1, с. 13]

Исходя из выполняемых функций, взятки могут быть разделены на две группы. Во-первых, такие, которые способствуют решению проблемного вопроса в кратчайшие сроки, и, во-вторых, такие, которые являются единственным способом решения проблемы. Первая группа взяток, таким образом, в определенной степени стимулирует деловую активность участников хозяйственных процессов, вторая – сглаживает несовершенство действующих официальных институтов.

Вообще, в отличие от других видов теневых практик, где действия, связанные с нарушением или обходом закона, являются односторонними, «коррупция является кооперативной игрой двух лиц, поскольку требует согласованных действий взяткодателя и взяткополучателя». [3, с. 37] Этот факт определяет специфику исследования явлений взяточничества.

Распространенность коррупции в нашей стране подтверждают данные результатов социологических исследований коррупции, проведенных фондом ИНДЕМ в 2001 и 2005 годах, (см. табл. 1). Доля граждан, попадавших хотя бы один раз в жизни в коррупционную ситуацию, составляет 54,9%, что на 4,5% больше, чем в 2001 году.

Таблица 1.

Характеристика показателей коррупции в России

Показатели	2001 г.	2005 г.
Охват коррупции (%)	50,4	54,9
Риск коррупции (%)	25,7	35,0
Спрос на коррупцию (%)	74,7	53,2
Интенсивность коррупции (среднее число взяток в год для дающих взятки; руб.)	1,19	0,882
Годовой объем рынка коррупции (млрд. долл.)	2,825	3,014

Источник: *Сатаров Г. Практика бытовой коррупции в России. "Новая газета" № 55. 01.08.2005. <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/55n/n55n-s18.shtml>*

По данным, представленным в таблице 1, несмотря на распространенность коррупционных практик в России, спрос на коррупцию существенно уменьшается. То есть, граждане готовы отказываться от коррупционных практик везде, где есть либо альтернативные способы решения проблем, либо отказ от взятки влечет умеренные потери. Значительно сократился спрос на коррупцию при решении проблем, связанных с пенсиями, работой, сферой услуг, оформлением жилплощади. Очень слабо уменьшился спрос в исследуемый период на коррупцию в образовании. Гигантский рост взяток наблюдается в военкоматах. [4]

Следует обратить внимание на увеличение показателя риск коррупции с 25,7% до 35%. Данный показатель характеризует долю случаев попадания в коррупционную ситуацию, когда гражданин сталкивается с государством. Риск коррупции может рассматриваться как индикатор интенсивности коррупционного давления власти на граждан. Увеличение рассматриваемого показателя означает, что коррупционное давление на граждан усиливается.

Необходимо отметить, что в настоящее время взяточничество может принимать разные формы, и далеко не всегда под взяткой рассматривается передача наличности. Речь идет о различных материально-вещественных и организационных формах транзакционных издержек, обеспечивающих право индивида или хозяйствующего субъекта устанавливать определенные правила взаимодействия с государственными структурами. Например, ситуации, когда чиновнику предоставляются товары и услуги за символическую цену, или доля в собственном предприятии, или выполнение индивидуальных работ по ценам массового производства и т.д. Тем не менее, чаще взятки предлагаются в виде «подарков», в контексте российской культуры эта форма не связывается с коррупцией. По данным исследования 2004 года, проведенном в городах Тюмень, Тула, Ставрополь, наиболее часто встречаются пять разновидностей ценных даров - деньги, продукты питания, винно-водочные изделия, бытовые товары и ювелирные украшения. [3, с. 39]

Сделать выводы о распространенности явлений взяточничества, вымогательства в Тюменской области и регионах позволяют результаты ответа респондентов на вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взяток, коррупции?» представленные в таблице 2.

Таблица 2.

**Распространенность фактов вымогательства, взяток, коррупции
(% ответивших - по строке)**

	Лично не сталкивались с такими фактам	Изредка сталкивались с такими фактами	Часто сталкиваются с такими фактами	Затрудня ются ответить	Всего
Тюменская область *	49,8	31,9	6,8	11,5	100
ХМАО	49,3	32,7	5,4	12,6	100
ЯНАО	53,6	25,4	8,9	12,1	100
Юг Тюменской области	47,8	35,5	6,8	9,9	100

Источник: Отчёт по социологическому исследованию при поддержке ГРАНТа РГНФ 06-03-00566а.

Данные, представленные в таблице, указывают на то, что не встречаются частые факты вымогательства, и большая часть населения области (49,8% респондентов) вообще

лично не сталкивалась с подобным явлением. Несмотря на это, подтверждают взяточничество треть респондентов (31,9%). По результатам социологического исследования «Неформальная экономика», выполненного в 2004 году сотрудниками кафедры экономической социологии ТюмГУ, в Тюмени 69,4% ответивших на подобный вопрос давали взятки; а доля признавшихся в получении взяток составила 50,3%. [5, с.137]

Сравнивая результаты, полученные в разных регионах (см. табл.2), можно констатировать, что для ЯНАО характерна следующая ситуация: в этом регионе большая часть населения (53,6%, что на 6% больше, чем на юге области) лично не сталкивалась с явлениями вымогательства. Но вместе с тем, в этом же регионе большая доля тех, кто часто сталкивался с подобными фактами (примерно 9%, что на 4,5 % больше, чем в ХМАО).

Таблица 3.

Степень доверия населения региональным институтам власти
(% ответивших - по строке)

	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю в основном	Трудно сказать точно	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Всего
Доверяете ли Вы суду?						
ХМАО	12,6	30,9	25,5	21,1	10,0	100
ЯНАО	14,2	30,9	26,5	17,5	10,9	100
Юг области	12,0	28,2	27,1	21,5	11,2	100
В целом по Тюм. обл	12,8	29,9	26,4	20,3	10,7	100
Доверяете ли Вы прокуратуре?						
ХМАО	6,2	23,8	34,3	21,1	14,6	100
ЯНАО	8,1	22,7	31,3	23,0	14,8	100
Юг области	7,6	21,0	33,5	23,4	14,4	100
В целом по Тюм. обл	7,2	22,5	33,2	22,5	14,6	100
Доверяете ли Вы милиции?						
ХМАО	3,3	18,2	28,9	25,9	23,8	100
ЯНАО	5,4	15,0	26,5	28,9	24,1	100
Юг области	5,4	13,4	26,6	31,2	23,5	100
В целом по Тюм. обл	4,6	15,5	27,4	28,7	23,8	100
Доверяете ли Вы правительству?						
ХМАО	6,0	22,6	34,3	21,4	15,7	100
ЯНАО	5,9	18,6	31,0	27,3	17,3	100
Юг области	8,0	23,8	30,3	23,4	14,5	100
В целом по Тюм. обл	6,7	22,0	31,9	23,7	15,6	100
Доверяете ли Вы губернатору?						
ХМАО	15,6	32,6	31,5	12,8	7,5	100
ЯНАО	12,2	26,7	31,5	17,4	12,3	100
Юг области	12,1	30,5	32,8	15,7	8,9	100
В целом по Тюм. обл	13,4	30,2	32,0	15,1	9,3	100

Источник: Отчёт по социологическому исследованию при поддержке ГРАНТа 06-03-00566а «Социокультурный портрет региона»

Для юга области характерны редкие факты вымогательства. Настораживает и значительная доля, тех респондентов, кто затруднился ответить на этот вопрос (11,5%), возможно люди не хотят признаться в даче взяток. Как правило, несмотря на анонимность анкет, многие стараются скрыть негативные факты своей жизни. Таким образом, возможно, что цифры, характеризующие факты вымогательства несколько занижены. Тем более что в целом доверие людей к чиновникам и правоохранительным органам низкое.

Этот факт доказывают результаты ответа на вопрос «В какой мере Вы доверяете или не доверяете органам управления, организациям?» (см. табл. 3).

Обобщая данные, представленные в таблице, констатируем, что в целом по области правоохранительным органам доверяют только 30,8% ответивших респондентов, а свое недоверие выражают 40,2%. Наиболее низкая степень доверия к данным институтам у жителей юга области (29%), высокая – у жителей ЯНАО (32%).

Отношение к властным федеральным и региональным структурам иллюстрируется через доверие-недоверие к правительству и губернатору. Нельзя не заметить, более положительное отношение к региональным властям, чем федеральным. Если региональным властям доверяют 43,6% респондентов, то федеральным – 28,7%. И наоборот, большая доля респондентов (39,3%) не доверяет чиновникам федерального уровня, и меньшая (24,4%) - чиновникам регионального уровня.

Низкая степень доверия к властным структурам является одним из факторов порождающих у населения чувство незащищенности от произвола чиновников и правоохранительных органов (см. табл. 4).

Таблица 4.
Насколько население региона чувствует себя защищенным от различных опасностей
(% ответивших - по строке)

	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен	Всего
От произвола чиновников						
ХМАО	4,0	9,4	32,7	30,8	23,1	100,0
ЯНАО	5,1	8,8	27,2	29,8	29,1	100,0
Юг Тюменской области	6,0	7,8	34,4	28,3	23,5	100,0
Тюменская обл. в целом	5,0	8,6	31,9	29,6	24,8	100,0
От произвола правоохранительных органов						
ХМАО	8,6	13,2	32,6	25,7	19,9	100,0
ЯНАО	8,1	11,9	33,8	24,4	21,8	100,0
Юг Тюменской области	7,6	10,4	34,4	27,8	19,8	100,0
Тюменская обл. в целом	8,1	11,8	33,6	26,1	20,4	100,0

Источник: Отчёт по социологическому исследованию при поддержке ГРАНТа 06-03-00566а «Социокультурный портрет региона»

Крайне низкое число респондентов чувствуют себя защищенными (в большей или меньшей степени) от произвола органов власти, чиновников; их доля в среднем составляет всего 16,8%. Согласно иерархии показателей ощущения населением защищенности от произвола правоохранительных органов занимает только шестую позицию, а от произвола чиновников - девятую.

Проникновение теневых отношений в органы правопорядка и управления является достаточно укоренившимся.

Во-первых, нельзя не признавать, что в различных структурах государственной службы существует отлаженная система поборов с советского периода

Во-вторых, несмотря на негативное отношение общества к взяточничеству, многие граждане предпочитают откупаться при решении наиболее важных вопросов.

Такие факторы как высокие чиновнические барьеры для развития предпринимательства, теневизация в системе правоохранительных органов порождают не только дистанцию между властью и народом, но и являются основными причинами развития неформального сектора экономики.

Литература

1. Абдалова Ю.П. Экономическая культура в системе неформальной экономики: автореферат дис. к.с.н. – ТюмГУ –Тюмень. 2005. – С. 13.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики. Издательский дом ГУ ВШЭ. - 2004. – С.177-194.
3. Латов. Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в современной России: Взаимосвязь индексов Г.Хофстеда и индикаторов теневой экономической деятельности. Под ред. С.И.Николаевой.- М.: «Директмедиа Паблишинг», 2005, - С. 31-46.
4. Сатаров Г. Практика бытовой коррупции в России.-Новая газета. № 55. 01.08.2005. <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/55n/n55n-s18.shtml>
5. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура /Коллективная монография под ред. В.А. Давыденко – Тюмень: Тюменский государственный университет. Кафедра экономической социологии. Изд-во «Вектор-Бук». - 2005. – С.123-156

Социокультурный портрет омской области: использование семейных бюджетов городскими жителями

Региональная наука, изучая регионы как целостные системы, отдает предпочтение междисциплинарным исследованиям. Наряду с экономическими аспектами она охватывает широкий спектр региональных общественных процессов, изучаемых демографией, социологией, культурологией, политологией и другими науками.

В условиях современной, коренным образом реформируемой России, особую значимость приобретает исследование социально-экономических отношений, определяющих собой сущность регионального социокультурного пространства.

Выявление реального состояния и закономерностей развития социокультурного пространства как в целом, так и на региональном уровне на основе системного подхода и комплексности – сверхзадача, выдвигаемая сейчас перед учеными, которых объединяет общий многогранный объект исследований – регионы.

Выбор нами Омской области для социологического обследования вызван ее важностью в социокультурном пространстве страны как в экономическом, так и в социокультурном плане.

В 2005 году ВВП в Омской области возрос на 6 %. Объем иностранных инвестиций увеличился по сравнению с 2004 годом в два раза. По результатам опросов, проведенных российскими независимыми агентствами, Омская область находится на седьмом месте в РФ по степени условий, благоприятных для ведения малого бизнеса. Расширились внешнеэкономические связи Омской области. По сравнению с 2004 годом в 2005 году внешнеторговый оборот возрос в 1,5 раза и достиг 7 млрд. долларов. В целом по итогам 2005 года Омская область заняла 18 место среди всех субъектов РФ по уровню экономического развития и благосостояния населения. Более того, за последние два года Омская область переместилась по этим показателям вверх на 19 позиций. В 2006 году планируется достичь еще больших результатов. Приоритетным направлением действия областного правительства станет реализация национальных проектов в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и АПК.

Таким образом, Омская область – динамично развивающийся регион России, в котором на основе высоких темпов социально-экономического развития успешно решаются проблемы роста благосостояния и культуры населения. На это же нацелены и материалы данного обследования при их практическом использовании.

Выяснение одной из важных характеристик социокультурного портрета Омского региона «Уровень жизни и социальное самочувствие населения» предопределило наше внимание к вопросу использования семейных бюджетов городскими жителями.

Омская область пока еще не охвачена исследовательской программой «Социокультурная эволюция регионов России».

Тем не менее, детальное ознакомление с типовой методикой «Социологический портрет региона», с материалами, подготовленными на ее основе, позволяет перенять опыт разработки социологических портретов различных регионов страны, а также соотнести его с результатами проведенного нами социологического исследования семьи г. Омска.

Для этого была использована анкета по проблемам управления семейной экономикой, предложенная С.Д. Резником и В.А. Бобровым¹, состоящая из следующих разделов:

1. Ведение домашнего хозяйства.
2. Семейный бюджет.
3. Воспитание детей.
4. Семейное планирование.
5. Уклад жизни семьи.
6. Немного о себе.

Приводимые далее материалы данного обследования носят в значительной степени позитивный характер. Вместе с тем, даже исходя из первых одномерных распределений, можно говорить о правомерности выделения особого места в «социальном портрете» любого территориального образования показателей, отражающих состояние российской городской семьи.

При выяснении характера внутрисемейных отношений горожан, проявляющихся при использовании семейного бюджета, были получены следующие результаты.

Таблица 1

Порядок распоряжения финансами в городской семье (в %)

Вопрос анкеты	Муж	Жена	Оба в равной степени
Кто в вашей семье распоряжается финансами?	41,6	50,6	7,8

¹ Резник С.Д., Бобров В.А. Управление семейной экономикой. М.: ЗАО «Издательство Экономикс», 2003. С. 406-416.

Более полную картину использования семейного бюджета дают следующие данные.

Таблица 2
Характер использования семейного бюджета горожан (в %)

Вопрос анкеты	Да	Нет
1. Анализируете ли вы финансовые расходы семьи?	79,2	20,8
2. Ведется ли в вашей семье письменный учет всех семейных доходов и расходов?	23,0 (регулярно) 32,9 (не регулярно)	44,1
3. Планируете ли вы семейные расходы заранее?	72,1	27,9
4. Планируете ли вы крупные покупки?	90,9	9,1
5. Знаете ли вы какую долю доходов тратите на питание?	16,5 (знаю точно) 68,1 (приблизительно)	15,4

Обследование наличия конфликтных ситуаций, возникающих при принятии решений о тех или иных семейных расходах, показало следующее. На вопрос: «Возникают ли в вашей семье конфликты по расходованию денег?» были получены такие результаты (в %):

- а) да, часто – 5,5;
- б) редко – 55,6;
- в) никогда – 38,9.

Полагаем, что такое положение в значительной степени определяется дефицитом семейного бюджета многих семей, что было нами выяснено при данном опросе.

О наличии ограничений реального удовлетворения социально-экономических потребностей городского населения общепринятым нормам свидетельствуют следующие данные. На вопрос: «Соответствуют ли ваши семейные расходы вашим доходам?» только 51,5 % опрошенных семей г. Омска считают, что такое соответствие имеется. Это обстоятельство подтверждается и другими материалами опроса. Так только 55,9 % семей дали положительный ответ на вопрос: «Хватает ли вам денег до следующей зарплаты?».

Известно, что необходимым источником доходной части бюджета семьи, порой существенно расширяющим возможности использования семейного бюджета, являются страховые поступления. Данные же нашего социологического опроса показывают, что этому компоненту доходной части семейного бюджета уделяется мало внимания. На вопрос: «Пользуетесь ли вы сейчас услугами страховых фирм?» дали утвердительный ответ всего лишь 27,7 % респондентов.

Материалы обследования использования семейных бюджетов позволили прояснить важный аспект воспитания детей, каковым является их причастность к управлению

финансовыми ресурсами семьи. На вопрос: «Участвуют ли ваши дети в обсуждении расходования денег в семье?» была получена следующая информация (в %):

а) нет	- 9,8;
б) только при выборе товаров для их нужд	- 34,7;
в) от случая к случаю	- 23,4;
г) нет	- 32,1.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что выявленные нами некоторые закономерности использования семейных бюджетов на региональном уровне, являются не только действительным фрагментом социокультурного портрета конкретного региона, но и в определенной мере могут с полным основанием экстраполироваться на 39,2 млн. частных домохозяйств, находящихся в городских населенных пунктах нашей страны.

Резолюция конференции

14-16 сентября 2006 г. в Тюменском государственном университете состоялась конференция «Опыт апробации типовой методики «Социокультурный портрет региона», в числе организаторов которой выступили Институт философии РАН, Тюменская областная Дума, при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. В конференции приняли участие 39 специалистов из 10 субъектов Российской Федерации: Республик Бурятия, Калмыкия, Татарстан, Чувашской Республики, Краснодарского, Пермского краев, Курской, Омской, Тюменской, Ульяновской областей; г. Москвы.

Участники конференции обсуждали апробацию Типовой методики «Социокультурный портрет региона», решение о применении которой было принято на предыдущей конференции, состоявшейся 28-30 июня 2006г. в Институте философии РАН. Были обсуждены промежуточные итоги проведенных в регионах эмпирических исследований.

Проведение исследований с целью создания комплексных портретов для максимального числа регионов России (субъектов Российской Федерации) является одним из приоритетных направлений отечественной социологии на современном этапе ее развития. Решение этой задачи позволит создать полноценный «Социокультурный атлас России», глубже осмыслить социокультурные явления и процессы, протекающие в настоящее время в России, станет основой для социокультурного проектирования. Социокультурные портреты регионов и Атлас России будут востребованы политическими, деловыми, административными структурами регионов и всей страны, средствами массовой информации, учреждениями высшего и среднего образования, широкими кругами российских граждан.

Участники конференции единодушно постановили:

1. Считать целесообразным применение типовой методики «Социокультурный (социологический) портрет региона».
2. При организации работ по гранту усилить работу с органами власти: администрациями, органами законодательной власти по примеру Тюменского государственного университета,
3. Приветствовать публикацию сборника работ участников конференции и их презентацию в период работы конференции. Предложить издать второй сборник по результатам проведения конференции.
4. Просить выступивших направить в Тюменский государственный университет до 1 декабря 2006г. доработанные тексты своих выступлений для их публикации.

Участники конференции благодарят РГНФ за финансовую поддержку данной конференции и проектов по подготовке социокультурных портретов регионов.

Благодарность за организацию и проведение конференции выносится Тюменскому государственному университету, ректору Г.Ф. Куцеву, проректору по науке А.Д. Шалабодову, Международному институту финансов, управления и бизнеса ТюмГУ, кафедре экономической социологии МИФУБ, всем участникам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Латин

Николай Иванович

- член-корр. РАН, зав. отделом, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, г. Москва

Корепанов

Геннадий Семёнович

- зам. Председателя Тюменской областной Думы, г. Тюмень

Беляева

Людмила Александровна

- зам. руководителя Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, г. Москва

Андрианова

Елена Владимировна

- преподаватель кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Богомазов

Константин Иванович

- ст. преподаватель Омского государственного университета, г. Омск

Винокуров

Александр Иванович

- профессор кафедры гуманитарных наук Смоленского филиала ОРАГС, г. Смоленск

Гайдаржи

Евгений

- ст. преподаватель Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Давыденко

Владимир Александрович

- и.о. зав. кафедрой экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Карагеоргиева

Галина Емилова

- студентка 4-го курса кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Ковальчук

Алена Игоревна

- аспирантка кафедры экономической социологии ТюмГУ, г. Тюмень

Комбарова

Татьяна Викторовна

- преподаватель кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень

- Мельник
Владимир Владимирович* - профессор Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Ромашкина
Гульнара Фатыховна* - зав. социологической лаборатории кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Тарасова
Анна Николаевна* - доцент кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Худякова
Марина Владимировна* - аспирант кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Чердынцев
Геннадий Митрофанович* - доцент Омского государственного университета, г. Омск